

ZEBRA E

В ЗАПЫЛЕННЫХ ПАПКАХ С РАЗЛИЧНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ ОБНАРУЖИЛ И ТАКУЮ...
«МНОГОДНЕВНАЯ ЭКСКУРСИЯ НА РЕЧНОМ ТЕПЛОХОДЕ
«ЛЕВ ТОЛСТОЙ»...

ЕВГЕНИЙ

ВЕСНИК

ПУТЕШЕСТВИЯ

Посвящаю моей любимой жене Нонне

Евгений Весник

Путешествия

НЕЗАВЕРШЕННАЯ КНИГА В КОНВЕРТАХ

УДК 821.161.1-3Весник Е.Я.
ББК 84(2Рос=Рус)6

Обложка Г. Калугина

Весник, Е.Я.

В38 Путешествия: Незавершенная книга в конвертах / Евгений Весник. — М.: АСТ: Зебра Е, 2010. — 477, [3] с.

ISBN 978-5-17-065369-0 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-5-94663-844-9 (ООО «Издательство Зебра Е»)

Новая книга великого артиста и замечательного писателя Евгения Яковлевича Весника открывает читателю многие неизвестные ранее страницы его творчества. Дневниковые записи и, казалось бы, мимолетные впечатления, беседы с людьми из самых разных слоев общества, воспоминания о театре прошлых лет и размышления о театральном искусстве будущего, гастрольные поездки по России и зарубежным странам и создают, собственно, это беспримерное путешествие в пространстве и времени, имя которому Жизнь.

УДК 821.161.1-3Весник Е.Я.
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Весник Е., 2009

Свободен только тот, кто может не врать.

Альбер Камю

Перенесите меня в Швейцарию, Индию, в Бразилию, окружите какую хотите роскошной природой, накиньте на эту природу какое угодно прозрачное небо, я все-таки везде найду милые мне серенькие тоны моей Родины, потому что я всюду и везде ношу их в моем сердце, потому что душа моя хранит их как лучшее свое достояние.

М. Е. Салтыков-Щедрин. «Губернские очерки»

Не в одних стихах поэзия: она разлита везде, она вокруг нас. Взгляните на эти деревья, на это небо — отовсюду веет красотой и жизнью, а где красота и жизнь, там и поэзия.

И. С. Тургенев. «Рудин»

...Я опять вернулся на грешную землю. Грешную, трагическую, но родную и с огромными залежами смешного и доброго, особенно в шахтах будущего...

Самое важное — не затупить отбойные молотки на делах тщетных, авральных и глупых...

★ ★ ★

Если тот, кто считается Богом, подарит мне возможность еще немного побыть среди живых, я попробую начать (главное, самое сложное — начать!) — очередную книгу.

Начну я ее непременно со слов благодарности в адрес моей жены, которая делила со мной радости и печали вот уже 40 с гаком лет и без забот которой жизнь моя обрвалась бы давным-давно.

Спасибо, Нонна!

Как сложится книга, не могу сказать до тех пор, пока не закончу последнюю ее страничку, да и сколько их будет, тоже знать не могу, но!.. Что я могу сказать уверенно — это то, что слова

Николая Алексеевича Некрасова (1821–1877):

*«Кто живет без печали и гнева,
Тот не любит Отчизны своей».*

и

Алексея Константиновича Толстого (1817–1875):

*«Одарив весьма обильно
Нашу землю, царь Небесный
Быть богатою и сильной
Повелел ей повсеместно.
Но чтоб падали селенья,
Чтобы нивы пустовали —
Нам на то благословенье
Царь небесный дал едва ли!
Мы беспечны, мы ленивы,
Все у нас из рук валится,
И к тому же мы терпеливы —
Этим нечего хвалиться!»*

Слова эти будут витать над этой книгой постоянно.

«...Реки — что человеческие судьбы: у них много поворотов, но нет пути назад», — пишет Виктор Петрович Астафьев в рассказе «Марьины корни» из первой «Тетради» замечательного сборника своих воспоминаний «Затеси».

...Так вот... «пути назад»... Есть! И называются они — Воспоминания! У них и повороты есть, и, что самое главное, — они бережат и сердце, и душу, и голову, как на живой реке.

Лучшим доказательством существования такого «пути назад» служат сами «Затеси» Виктора Астафьева!

...Ведь, передвигаясь прямо, «заглядывая» лишь налево и направо, — это значит не только познавать новое, но понять, ново ли оно, возможно лишь в сравнении с прошлым, то есть с историей, давно или недавно пройденной.

Формы литературных произведений, окрашенных в любом из существующих жанров, не способны впитать в себя ВСЕ увиденное и услышанное... Как назвать все эти оставшиеся впечатления «за бортом» принятых форм? О, это очень трудно! Этим названий — тьма!

Евгений Весник (далее — Е.В.)

★ ★ ★

На суд и критику друзей
Сей сборник составлялся
Из самых разных областей,
Как одеяло прежних дней,
Из лоскутков сшивался:
Триптихов перлы в трех строках,
И байки рыболовов,
И неувядшие в веках
Алмазы острословов.
Ну, как назвать такую смесь?

*Владимир Весник.
(Мой брат), 2008 г.*

«Эссе» (лат.) — «опыты над самим собой», или «опыты на самом себе». Форма «опыта» ведет свое происхождение от сборников притч, цитат и изречений — род литературы, который всегда, начиная с античности, пользовался неизменной популярностью...

Мишель Монтень открыл в «Эссе» новую разновидность — эссеистику: особый жанр несистематических очерков на самые разные темы... Это было первое испытание особого вида литературного приема — «художественного беспорядка».

*П.С. Таранов
(Сборник «Сто мудрецов», кн. 2, с. 114).*

Эти слова я привел лишь с одной целью: как-то оправдать сумбуризм моих строк.

Е. В.

КОНВЕРТ 1-й

Январь 2008 г.

БЕРЕГА ДАВНИЕ И НЕДАВНИЕ

В 1899 г. в Петрограде вышла в свет книжечка под названием «Душа и тело», написанная малоизвестным Л. Мамышевым. Не вдаваясь в подробности, то есть в выяснения, кто и откуда автор, я привожу нижеследующие его высказывания только потому, что считаю их замечательными, а также созвучными настрою моих и души, и дум и мироощущению. Привожу их, как пожелание людям XXI века, которые — не дай Бог! — могут стать... не лучше, чем были люди XX века.

«Необозримо великое, непроницаемо загадочное, бесконечно осмысленное, с несомненными, но непостижимыми целями, взятое во всей его необъятности — человечество, — представляется живым и чувствующим организмом. Если его частичка ущемлена — ему больно: если оно запятнано — оно оскорблено; если его частичка — язва, то человечество страдает от этой язвы; а если она зараза, то ему может грозить бедствие.

Частички разнообразны до бесконечности, и самая мельчайшая из них — это каждый отдельный человек.

Надо шадить и совершенствовать частичку ради блага всего целостного. Человечество должно блистать чи-

стым светом — подобно крупной звезде, взирающей с высоты небосклона. Чтобы удовлетворять стремлению хотя (бы) сколько-нибудь понять смысл существования человечества, остается изучать его достигаемые частицы и не оставлять без внимания самые мелкие: беспомощные, страдающие, приниженные, оскорбленные, извращенные и обезображенные».

(Как много мыслей, имеющих прямое отношение к нашей жизни! — Е.В.)

«Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. А вне — псы и чародеи, и любодееи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду».

*(Откровения Иоанна Богослова,
глава 22, стихи 14–15).*

Вдали сквозь туман вырисовываются очертания берега-макета с множеством небоскребов... Кто-то на весь океан поет под банджо и писк чаек: «Посмотри на себя у „истока“, затем в „устье“ и поймешь, в ту ли сторону плыл» (мысль Станислава Ежи Леца).

Я посмотрел и вспомнил, что как-то, будучи почти у «истоков», плыл на пароходе «Аквитания» в Америку. Мне было около трех лет. Мне не с кем было оставить в России родителей, и — хочешь не хочешь — я вынужден был взять их с собой. Часто штормило. Основным занятием пассажиров было постоянное сгибание туловища за борт судна, чтобы восстановить нормальный цвет лица.

Я со свойственной моему «почетному» возрасту любознательностью спросил отца, почему, съев всего-навсего одну порцию отварного цыпленочка, извергаю из себя

уже пятую или шестую целую курицу. На что получил маловразумительный и, конечно, требующий научного подтверждения ответ: «Так ведь этих курочек шторм тоже качивает! Не только пассажиров, понял?!» Я промолчал. Честно говоря, настолько мне было тошно (не только на душе, но и чуть ниже ее), что я ничего не понял...

Неубедительный ответ отца породил во мне беспокойство за его судьбу в незнакомой, загадочной, бурливой, далекой Америке... Уже где-то в приближении к среднему течению жизни я узнал, что отец скрыл тогда от меня тот факт, что советское руководство, узнав о том, что я беру с собой родителей, поручило ему по линии треста «Амторг» произвести большие приобретения техники и оборудования для строительства наших металлургических гигантов — Магнитки, Кузнецка, Криворожстали, Днепрогэса...

Мама же по моей просьбе поехала с нами только затем, чтобы помогать мне в трудных житейских делах: встать, поесть, одеться... Настоящие мужчины хорошо знают, что дела эти без женщин делать очень и очень трудно! Справилась она со своими обязанностями (если учесть, что объектом ее внимания иногда был и папа), в общем, отлично.

Время в Америке прошло быстро, и настал день отъезда домой. Знаменателен он тем, что мама несла меня на руках по трапу на пароход (названия его не помню и то, что описываю, тоже не помню: об этом мама выболтала мне, когда я уже стал «стареньким» — девятилетним мужчиной). Несла она меня очень простуженного, с температурой, закутанного во что-то теплое и большое, и боялась, что больного могут не принять на борт.

Мне тогда было уже пять лет, на английском изъяснялся не хуже, чем на русском, и был уже «опытным дипломатом». Несет она меня, тяжелого «мужика», на

руках, а «мужик» хнычет, но... на вопрос чиновника, проверявшего посадочные документы: «А вы, сэр, почему нос повесили, не заболели ли?», глянув в глаза насто-рожившейся мамы, бодро ответил: «Да нет, не заболел... Жалко Америку покидать». И тут же, неожиданно для мамы, чиновника и (особенно) для папы, который редко (из-за занятости и разъездов по стране) видел меня, запел весьма легкомысленную песенку, подслушанную у мальчишек во дворе. Смысл ее заключался в том, что ковбой остается ковбоем до тех пор, пока женщины не отказывают ему в ночных забавах. Мама рассказывала, что хорошо запомнила смеющуюся физиономию чиновника, даже подпевшего мне окончание строчки. (Не в этот ли миг родился во мне азарт к перевоплощению и лицедейству?) Мы благополучно проследовали на борт океанского лайнера и поплыли навстречу новым декорациям.

Солнце (продолжая свое занятие) всходило и заходило. Менялись декорации. Вдали все отчетливее слышались марши! Бравые! Следующая моя «загранкомандировка» была в Германию. В 1930 году я «привез» родителей в Берлин, а сам поселился в сорока километрах от них — в городе Хангельсберге-на-Шпрее, в пансионате мадам Вартенберг, специально для таких, как я, молодых «руководителей» своих пап-дипломатов. Конечно, отец тайком от меня опять нашел себе работу. Да какую! Представителя СССР! Отец рос... вместе со мной. Особенно он вырос в моих глазах, когда зашел в магазинчик, расположенный рядом с пансионатом, представил меня его владельцу, оставил ему какую-то сумму денег и договорился с ним, что я буду приходить в магазинчик и получать соблазнительные для меня фрукты, сладости. Дал ему свой берлинский адрес и

просил сообщить, когда я проем все деньги, чтобы привезти новые. Молодец папа! Моя школа! Мама — тоже молодец! Она перешеголяла папу — привезла мне велосипед!

Ассортимент товаров в магазине был явно «провокационный», не соответствовавший соцреализму и нашей регулируемой централизованной торговле. Посудите сами: от фисташек — до огромного арбуза, от вишенки — до большущего ананаса, от банана — до волосатого кокосового ореха, от маленькой бутылочки малинового сока — до пятилитрового баллона сока виноградного, от маленькой конфетки — до трехкилограммовой плитки шоколада с орехами, от маленького пирожного — до двух-трехъярусного, размером в стул, торта. А еще — марципаны, яблоки, груши, инжир, чернослив, лимоны, апельсины, абрикосы... Хватит! Понятно, что все это было нарочно подобрано «шпионами» с явной целью — подорвать наше советское могущество и задеть нашу патриотическую гордость!

В пансионате мадам Вартенберг я на всю жизнь любил простую овсяную кашу — «геркулес» (или «корнфлекс», как она там называлась). Но главное, что я уже тогда понял, — фашизм ужасен!

Уже тогда, интуитивно ощущая правильность курса на дружбу с африканскими странами, я подружился с негритянским мальчиком Отчи моего возраста. Я помню, как нас не принимали в свои компании дети английских, итальянских и немецких дипломатов. Мы были парнями попроще, менее капризными, и, очевидно, поэтому к нам была очень внимательна милая мадам Вартенберг.

Родители приезжали раз в неделю, рассказывали о бурных событиях, происходивших тогда в Германии. Перед выборами на заборах, на стенах домов наклеивались пла-

каты с разными номерами. Для пропаганды, агитации и привлечения на свою сторону избирателей каждая партия имела свой номер. Партии соревновались не только в обещаниях благ, но и в количестве плакатов. На заборах и стенах домов наибольшее впечатление производила та цифра, которая количественно преобладала над другими. Это было результатом активности расклейщиков. Ну а избиратели старались побольше сорвать плакатов с номерами противной им партии.

Я закалялся в этой борьбе как политический боец и, зная номера коммунистов и фашистов, что было силы срывал номера последних. Если бы вы могли себе представить, что творилось среди нас, мальчишек! Мы подглядывали друг за другом, знали, кто какие плакаты срывал. Определяли, какой партии симпатизировал тот или иной. Бурлившая в стране многопартийная кампания в нашем пансионате порождала открытую враждебную неприязнь и даже драки.

В 1933 году, к величайшему несчастью для истории, победил номер, принадлежавший фашистам. Нас тогда уже не было в Германии, и мне в моей мальчишеской фантазии казалось, что именно поэтому они победили.

Война

Много лет спустя из уст пожилых и молодых немцев слушал искреннее осуждение фашизма и все думал и думал о том, как могли душевно уравновешенные немцы, подарившие миру великих мудрецов-философов, писателей, артистов, музыкантов, клоунов, так быстро и легко стать марионетками на нитках в руках «волшебника» Гитлера, поставившего спектакль под названием «Взбесившаяся Германия»? Неужели ораторские, актерские и режиссерские способности Шикльгрубера (Гитлера) —

а они явно ощущались в этом гении зла, — неужели только они загипнотизировали целую нацию и направили на дьявольский путь преступлений против всего человечества? Ну а что же еще могло свести с ума немцев, которые теперь перед лицом всего мира каются и проклинают дурной сон, в котором маялись долгие годы?

Ораторские способности гения зла я испытал на себе, сидя в окопах под немецким городом Гольдап в Восточной Пруссии в феврале 1945 года. Наши радисты напали в эфире на его речь в Берлине! Признаюсь, ничего подобного в ораторских «экзерсисах» я не слышал и находился под большим впечатлением... И это при том, что 80 процентов слов не понимал! Это выступление было построено абсолютно профессионально: по музыкальным законам крещендо, хроматической гаммы, смены ритмов и силы звука! «М-да-а, — подумал я еще тогда, — такая звуковая атака на солдат может поднять любого труса и бросить его на амбразуры противника! Дьявол, черт его побори!»

Теперь я справедливо уверен в том, что именно темпераментная ораторская звуковая атака, доходившая до психопатии, одурманивала немцев-аккуратистов, живших и плодившихся «по расписанию», согласно незыблемым канонам, созданным добрыми Гретхен и Гансом, Марикой и Адольфом, Эльзой и Куртом с их «бир унд вюртсхен» (пиво и колбаски) и «мильх унд эйер» (молоко и яйца), шарлоткой и пудингом...

МАМА И ПАПА

Моя мама была в 1937 году сослана без предъявленно-го обвинения как «жена врага народа» (которому в 2001 году в город Кривой Рог открыт огромный памятник — «Первому директору Криворожского металлургиче-

ского комбината») сослана в город Акмолинск, в лагерь «Алжир» (Акмолинский лагерь жен изменников Родины) на 9 лет, а затем освобождена с правом проживать в любом месте, за исключением ста городов.

В Дубне она устроилась в 1945 году на должность музыкального руководителя местного ДК.

Отец расстрелян в 1937 году.

Был реабилитирован в 1956 году. Мать (тоже не имевшая обвинения!!) скончалась в Москве в 1977 году.

Отец осенью 1937 года ожидал в Москве в Наркомате тяжелой промышленности СССР новое высокое назначение, даже, по словам бывшего секретаря Серго Орджоникидзе (Серго застрелился в 1936 году) — Семушкина, подбирал себе команду помощников... но! Его арестовали прямо в Наркомате... Далее ложь: то был в Норильск сослан, то умер, то в Новосибирск сослан... Лишь после его реабилитации я узнал, что он был просто расстрелян в ноябре 1937 года.

Как-то, чуть позже реабилитации и после того, как в Кривом Роге уже назвали его именем улицу, раздался звонок: «Вы — один из немногих, которые не звонят нам в Прокуратуру, и не узнаете, где могила вашего отца». Я ответил: «Вы все равно наврете»... (пауза). Голос в трубке: «Наврем... мы сами точно не знаем». Я сказал: «Спасибо за откровенность. Вы не похожи на советского прокурорского работника»... Голос: «Евгений Яковлевич, я ваш почитатель, поэтому честен с вами — да и сам не знаю, где могила моего отца, тоже расстрелянного в 37-м году».

В год ареста отца мне было всего 14 лет. Многого я не знал, не понимал, поэтому предлагаю несколько выдержек из документальной повести В.В. Козака — криворожского журналиста, в которой по найденным

документам описываются совершенно новые факты из жизни и страны, и моих родителей.

В.В. КОЗАК «ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР»

Лишь в последнее время, когда тайное стало явным, удалось приоткрыть занавес над трагической судьбой Я.И. Весника. Впрочем, теперь всем нам известно, что именно неординарные, яркие личности прежде всего становились главной жертвой сталинских репрессий, хотя они не представляли никакой опасности для единоличной диктатуры вождя, выпестовавшего четкую иерархию власти, когда судьбу людей — «виновников» — должны были решать «наверху», в кремлевских апартаментах.

В памяти криворожан Я. И. Весник до сих пор остается образцом высочайшей преданности делу, порядочности, человеколюбия. Одним из первых в стране он был награжден орденом Ленина, как один из выдающихся участников Гражданской войны отмечен двумя орденами Красного Знамени. Погибнув на 43-м году жизни после приговора Военной коллегии Верховного Суда, он пополнил многомиллионный список невинных жертв сталинизма. И горечь утраты особо остра, ибо именно таких крупных специалистов и организаторов производства, как Весник, не хватало стране в Отечественную войну, в первые послевоенные годы.

(Да и сейчас! 2008 г. — Е.В.)

ПОЙЛИНСКИЙ МОСТ

В биографической справке, полученной из Института АН Белорусской ССР, сообщается, что Яков Ильич Весник родился 21 августа 1894 года в городе Минске, в семье мелкого торговца. Семья была довольно прогрес-

сивной, и мальчик рано приобщился к революционной работе.

В 1912 году Якова Весника призвали в армию. Незадолго до начала мировой войны он закончил службу и отправился в Швейцарию. Поступил в Лозаннский университет. Судя по всему, пребывание в этом городе, где жило много русских эмигрантов, в том числе и большевиков, значительно расширило марксистские знания молодого студента, вооружило теорией. Университет Якову закончить не удалось по семейным причинам: пришлось возвращаться в Минск. А тут подоспела война. В первый же день его определили в 199-й пехотный Коломенский полк, в составе которого Веснику пришлось участвовать в тяжелых боях в Восточной Пруссии.¹ В одном из боев его тяжело ранило, он попал в госпиталь. После излечения получил отпуск и уехал в Петроград. Сам того не подозревая, он приблизился к эпицентру предстоящих революционных событий, которые уже ощущались в воздухе царской России.

На заводе «Айваз» солдат-фронтовик довольно скоро сошелся со слушателями большевистского кружка М.И. Калинина. Яков, как губка, впитывал в себя новые знания. По заданию заводской партиячейки вел агитацию среди рабочих. В партии большевиков он еще не состоял. Но его путь уже был определен.

Затем он — член Всероссийской коллегии по вооружению Красной Армии, с июля 1918-го — комиссар Центрального управления снабжения. В октябре 1918 года на юге страны сложилась опасная обстановка. ЦК РКП(б) направил 24-летнего коммуниста на Южный фронт республики членом Реввоенсовета 8-й армии. Командующим армии был талантливый полководец

¹ В 1945 году я в составе 5-й Гвардейской бригады с боями прошел всю Пруссию. — *Е.В.*

М.Н. Тухачевский. Командарм и член РВС работали в контакте, дружно. В дальнейшем пути их то расходились, то сходились. Впрочем, на фронтах Гражданской войны Яков Весник, как член Реввоенсовета 11-й, 15—1 армий, помощник командующего войсками Донской области и Северо-Кавказского военного округа, встречался со многими выдающимися военачальниками и партийными деятелями: С. Орджоникидзе, Р. Землячкой, С. Кировым, С. Менжинским, М. Левандовским, А. Геккером, Н. Нариманом, И. Смилгой и другими.

При наступлении войск 11-й армии в феврале 1921 года на Тифлисском фронте чрезвычайная ситуация сложилась при овладении Пойлинским железнодорожным мостом. Он был взорван противником в тот момент, когда по нему переправлялись красноармейцы. Часть из них успела перебежать на другой берег и при поддержке огня бронепоезда закрепилась на новой позиции, часть начала преодолевать Куру на паромках, лодках и вброд. Однако продвижение на Тифлис задержалось из-за отчаянного сопротивления меньшевистских войск и разрушенного Пойлинского моста. Нужно было принимать незамедлительные меры. В штабе 11-й армии собрались С. Орджоникидзе, командующий армией А. Геккер, Я. Весник, другие специалисты. Как быть? По оценке инженеров, восстановить мост можно было не раньше чем через неделю. Орджоникидзе требовал максимально сократить срок. Вот тут пришлось поломать голову «технарям». Красноармейцы, бакинские железнодорожники, бывшие солдаты меньшевистской армии, добровольно сложившие оружие, ремонтировали мост, стоя по пояс в ледяной воде. Одним из организаторов восстановления был и Я. Весник. Через трое с половиной суток движение через Пойлинский мост восстановили. По поводу этого события было послано

приветствие Ленину. А через несколько дней войска Красной Армии вошли в Тифлис.

Весника тяжело ранило снарядом в обе ноги. В суматохе наступления даже появилось сообщение о его смерти. Но жизнь члена Реввоенсовета 11-й армии удалось отстоять. Опасность гангрены миновала, молодой крепкий организм выдержал. Вскоре, в феврале 1921 года, Я. Весника наградили за отвагу при личном участии во многих боевых операциях 11-й армии орденом Красного Знамени Азербайджана, а в июне ему вручили ордена Красного Знамени Советской республики.

Есть в этой истории и романтический эпизод. В Бакинском госпитале за членом Реввоенсовета старательно ухаживала молоденькая медсестра Евгения Кестранкова, чешка по национальности, учившаяся до революции в Московской консерватории по классу оперного пения. По семейному преданию, в критический момент, когда стоял вопрос, ампутировать или нет ноги Якову, она первая призналась ему в любви и поклялась, что, несмотря на исход операции, готова быть с ним всю жизнь. По излечении они поженились.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ГОРОДА

С высоты сегодняшнего дня нам очевиден максимализм и утопичность надежды и мечтаний первых строителей нового общественного строя в России. Завоевать Советскую власть, даже ценой огромных жертв, оказалось, по иронии судьбы, проще, чем воплотить идею в реальность, итоги социалистических мутаций ныне хорошо известны. Но можно ли обвинять тех, кто искренне желал прекрасного светлого Завтра, веря, что оно не за горами? кому дано заглянуть в Будущее и увидеть, какое оно: светлое или мрачное?

Есть определенная закономерность в том, что профессиональный военный Яков Весник стал одним из наиболее известных руководителей мирного строительства. После ранения он работал начальником Главного военно-строительного управления РККА. В 1926 году Весника отозвали из Красной Армии и назначили председателем «Алтайполиметаллтреста». Он восстанавливал затопленные белогвардейцами богатые Риддеровские рудники. Вскоре его отправили в Нью-Йорк вице-президентом Амторга. Вернувшись в СССР, Весник стал главным инженером строительства нефтепровода в Баку.

В 1928–1929 годах он заместитель торгпреда СССР в Швеции.

В 1929–1930 годах его назначили начальником прокатных цехов «Магнитостроя», он выезжал в длительную командировку в Германию по поводу закупки оборудования для строившейся Магнитки.

Только непосвященному человеку такие быстрые перемещения в должностях и обязанностях покажутся не связанными между собой. Не забудем, какое это было время! В стране затевалось огромное строительство. Всего за несколько пятилеток намечалось вывести СССР в лидеры мировой экономики. Безусловно, многое в этих планах было нереалистичным, даже авантюрным. Но это стало понятным потом, уже в начале 30-х годов, когда к трезвомыслящим деятелям (увы, их было немного) пришло осознание того, что перепрыгнуть через отсталость России в отсутствие многих элементов цивилизованного общества прямо к социалистическому раю — нельзя!

16 июня 1931 года Орджоникидзе подписал приказ о начале строительства Криворожского металлургического завода в составе четырех стандартных доменных

печей объемом 930 куб. метров каждая с переработкой чугуна на сталь и вальцовку.

Можно представить себе упорство и настойчивость, с которой Я. Весник и его товарищи пытались организовать тысячи грабарей, бетонщиков, арматурщиков, в основном полуграмотных селян из ближних деревень (строили завод и несколько тысяч заключенных, о чем печатно, по-моему, до сих пор вообще не упоминалось), чтобы построить предприятие, не уступающее зарубежным производствам.

Немаловажно, что, по предложению Весника, от услуг иностранных специалистов на последнем этапе строительства решили отказаться. Хотя поначалу несколько десятков немцев, американцев трудились тут. Один из ветеранов рассказывал мне, как наши рабочие с огромным любопытством взирали на аккуратные, удобные инструменты гостей, украшенную электролампочками танцплощадку, термосы, хранящие горячий чай...

В конце декабря 1934 года в Кремль пригласили всех крупнейших металлургов страны. Длилась беседа семь часов. В ней участвовал Сталин. Вместе с такими известнейшими специалистами, как Завенягин, Тевосян, Манаенков, в разговоре принимал участие и Весник. Это была первая встреча с Генеральным секретарем так близко, хотя Сталин знал Весника еще со времен Гражданской войны. В стенограмме одного из Пленумов ЦК в 1932 году, посвященного проблемам черной металлургии, есть интересный диалог между Орджоникидзе и Сталиным. Нарком делал доклад и упомянул, что строительству Криворожского металлургического завода уделялось меньше внимания, а дела там, к их удивлению, идут недурно. Генеральный секретарь перебил Орджоникидзе: «Почему к вашему удивлению?» Серго пришлось объяснять, что другим

заводам давали и больше строительных материалов, и больше денег, и с ними больше возились, но успехов между тем там таких не добились, как криворожане. Криворожские домны (вторая была задута в 1935-м) имели самый высокий съём чугуна в стране. На новый завод приезжали учиться. Вот почему в числе лучших директор «Криворожстали» получил третью свою награду — орден Ленина.

БУКЕТ ОТ СТАЛИНА

Ну неужели они не понимали, что происходило? Почему так поддерживали Генсека, почему восхваляли его, превознося до небес? Эти недоуменные вопросы приходится слышать довольно часто, люди поражаются всеобщему ослеплению в те годы. Открывшиеся преступления Сталина и его приспешников да и вообще большевистский путь настолько кошмарный, что кажется, почему все это тогда не видели и не понимали. Однако, увы, такого не произошло. И поэтому, касаясь тем личного знакомства семьи Весников со Сталиным, не можешь не содрогнуться от несправедливости судьбы в отношении тех, кто, считая себя его соратником, оказался жертвой.

Сталин знал не только Якова Весника. Евгения Эммануиловна также встречалась и разговаривала с ним, притом при обстоятельствах весьма примечательных. Расскажем о них, ибо они помогут нам лучше понять трагедию тех, кто неожиданно для себя очутился в застенках и мучился тем, что вождь, видимо, не знал о творимых беззакониях.

Собирая по крупицам материал о репрессиях 37-го года, я с удивлением отметил, что наиболее часто упоминались три человека. Директор завода, его заместитель

и... жена «Весничка». Притом воспоминания были отнюдь не бытовыми, как нынче судачим о женах больших начальников. Для меня было приятным откровением, что Евгения Эммануиловна вошла в историю «Криворожстали» как один из наиболее активных ее создателей, и вспоминали ее как директора птицефабрики, своеобразного тыла всего производства. Самое любопытное было то, что Евгения Эммануиловна приехала в Кривой Рог профессиональной театральной певицей. Но вместо сцены выбрала занятие совершенно неожиданное — создала птицефабрику, заведующей которой была до ареста. Кстати, эта птицефабрика существует и ныне, превратившись в солидное предприятие, обеспечивающее продукцией почти 900-тысячный Кривой Рог.

Сохранились воспоминания Евгении Эммануиловны, объясняющие экстравагантный поступок, перевернувший ее жизнь. В них нет упоминания о голодной зиме 1932—33 года, а ведь именно она вынудила принимать чрезвычайные меры, чтобы накормить голодавших рабочих стройки. Будучи по натуре очень энергичной и деловой, Е.Э. Весник ездила по району и подыскивала, нет ли где племенной птицы. Она не была дилетанткой, во время командировки мужа в Германию предусмотрительно окончила в г. Оберзее зоотехнические курсы и имела даже диплом, все это пригодилось...

В двадцати километрах от Кривого Рога осенью 1932 года она набрела на прекрасно организованную в еврейской колонии птицеферму, где из-за неурожая дела шли неважно. Весник предложила председателю сельсовета арендовать эту ферму для «Криворожстали» на любых условиях можно представить себе радость колхозников. Естественно, они тут же согласились.

В «японском домике» (сборных бараках, которые были на стройке) разместили семь тысяч цыплят, к

концу года в столовые было сдано около двух тонн куриного мяса, большое количество яиц, а две тысячи несушек оставили на будущий год. «Колхозники, с которыми пришлось мне работать в этот период, — писала Евгения Эммануиловна несколько лет спустя в брошюре, выпущенной Соцэкгизом Украины, — имели не совсем обычный вид крестьянина. Вместо традиционного пахаря вокруг меня были люди в пиджаках, в калошах, в местечковых шубах. Не знаю, кто на кого с большим изумлением смотрел, пока мы не перезнакомились, — я ли на патриархальных папаш из еврейского местечка, оказавшихся в роли крестьян, или они на меня, московскую дамочку, жену директора, которая дерется за каждое яйцо, за каждый килограмм фуража. Тем временем по проекту, который, я составила вместе с мужем, строились птичники, пришлось на месте конструировать ряд агрегатов, как, например, печи для цыплят с наружными топками, так как бурденгауз не был еще готов».

У нее появились помощницы из числа строительных работниц, им она читала лекции, обучала новой профессии, никто не гнушался работы, в нужный момент птичница превращалась в экспедитора, землекопа, плотника, жницу, самой Весник приходилось доставать корм, перевозить его и цыплят, показывать, как составлять на научной основе рацион, учитывать доходы, движение стада. Узнавая об этом, поражаешься тому, что к таким элементарным вещам мы пришли в сельском хозяйстве лишь в годы перестройки. Увы, опыт, привезенный Весник из Германии, был погублен. А в то время у ее фермы были самый низкий падеж птицы в районе и отличные привесы молодняка.

Любопытно, что премии ударникам тогда выдавались очень часто в виде клетки с десятью курами и петухом;

проезжая по улицам рабочих поселков, все чаще можно было видеть важно расхаживающих между домами леггорнов (кур) — к этому времени рабочим стройки было роздано по пять тысяч цыплят.

В апреле 1934 года на стройку приехал Серго Орджоникидзе. Как вспоминала Евгения Эммануиловна, заинтересовавшись фермой, он дал новую «техническую норму» — никакого падежа, сославшись на авторитет своей матери, выращивавшей из десяти цыплят все десять. Был заключен шуточный договор о соревновании между фермой и родным аулом Серго. Нарком помог фуражом, что для птичниц оказалось отличным подспорьем, так как кормов не хватало.

Е.Э. Весник погружалась в общественные дела все больше и больше, осенью 1934 года во время поездки в Москву она встретилась с Орджоникидзе и в разговоре заявила: «Я наладила работу птицефермы, мне стало неинтересно, скучно. Хочется что-то делать новое». Орджоникидзе ответил ей: «Вы говорите языком всех жен ИТР, это я не первый раз слышу, почему бы вам не заняться бытом на стройке? Это — такое громадное поле деятельности. Втяните побольше женщин».

Беседуя с одной из ветеранов «Криворожстали», Марией Ипполитовной Шардиной, я спросил ее, чем занимались тогда жены ИТР. Она улыбнулась:

— Когда начали строить завод, нам ничего не оставалось, как сидеть дома, нужны были в основном чернорабочие. А женам итээровцев: библиотекарям, врачам, артисткам, педагогам, приехавшим с мужьями из больших культурных центров, — просто никаких дел на первом этапе не находилось. Вот мы сидели дома и «пилили» в конце дня мужей!.. и тогда Евгения Эммануиловна предложила нам дело, все сразу воодушевились, повеселели. А вскоре в газете появилось обращение

криворожских жен ИТР к своим подругам: «Довольно скучать, пора браться за работу!»

Сейчас трудно представить себе их энтузиазм, нынче, наоборот, — женщины стремятся больше внимания отдавать семье, дому, ратуют за сокращение рабочего дня. Что ж, времена меняются, мотивы и интересы тоже. Но воодушевление, с которым криворожские, а затем и женщины всей страны взялись за дело, не может не поражать! Евгения Эммануиловна Весник и ее подруги стояли у истоков начинания, которое прогремело в середине 30-х годов по стране и, нет сомнения, дало немалый социальный эффект.

Если сначала на стройке было две-три энтузиастки, то вскоре их появилось десятки, к моменту образования детсада и яслей — человек 50—80, к концу года — свыше 300. Любопытно организационное строение этого движения. При начальнике комбината «Криворожстрой» было создано бюро жен ИТР в составе председателя, заместителя председателя и трех членов правления бюро ИТР. Председателем избрали Е.Э. Весник, отвечавшую к тому же и за детскую секцию, Марьяновской поручили пищевую секцию, В. Федорова была занята по новому городу и т. д.

Криворожский комбинат строился в степи. В воздухе носилась красная от руды пыль. Женщины задумались над тем, как оздоравливать детишек в летнее время, поближе к морю, зелени. И вот в одесском пригороде Люстдорфе они сняли дачу на пять комнат, наладили питание и отвезли первую группу ребят из 70 человек вместе с матерями. Этот случайно организованный выезд детей натолкнул начальника «Криворожстроя» на мысль соорудить постоянный дом отдыха в Одессе.

Взялись женщины и за организацию общественно-го питания. При этом методы применялись простые и

эффективные. Там, где жаловались на невкусные обеды, энтузиастки доказали поварам, что они напрасно ссылаются на то, что «массовый вкусный обед сварить невозможно». Из тех же продуктов они сами приготовили обед и посрамили на глазах у всех «оппортунистов борща», как с юмором вспоминали потом.

Следующим делом, за которое взялись подруги Евгении Эммануиловны, была гостиница. В ней жило и несколько семей ИТР. Даже они смирились с грязью, запущенностью. Пришлось и в гостинице действовать по принципу: «Делай, как я».

«Оригинальные уборщицы», как окрестили М.Ф. Третьякову и ее помощниц, взялись за дело. Распрошались с ленивыми работницами, с комендантом-пьяницей. Из ванн вынесли примусы, в коридорах положили дорожки, в номерах появились цветы. И вот гостиницу, где совсем недавно окурки гасили прямо о стены, было не узнать!..

Конечно, с позиций сегодняшнего дня эти и другие достижения женщин «Криворожстали» могут показаться весьма скромными. Но не забывайте: с этого все начиналось. Вокруг стройки была степь, на месте нынешнего Соцгорода только-только появились первые каменные дома, а большинство строителей жили в камышитовых бараках, землянках. Только в 1935 году детские учреждения перенесли из бараков в новые коттеджи. Была открыта детская диетическая столовая.

Из Киева приглашали режиссера, который ставил спектакли. Согласитесь, делалось немало и, подчеркнем, на добровольных началах.

В мае 1936 года в Москве состоялось совещание общественных деятельниц — жен инженерно-технических работников, в котором приняли участие и представители Криворожского металлургического завода. Первой

слово на совещании предоставили Евгении Эммануиловне Весник — одной из инициаторов всесоюзного движения. Я читал стенограмму ее выступления: ее несколько раз прерывали аплодисментами. Больно читать, зная дальнейшую судьбу, видеть на фото в «Правде» вместе со Сталиным Евгению Эммануиловну, а ниже под ним текст: в перерыве совещания вождь беседовал с женщинами и вручил букет представительнице Кривого Рога Е. Э. Весник... Все, в том числе и Сталин, улыбались, видно, что рад был удачному ходу совещания и Серго Орджоникидзе, не сводили восторженных глаз с Генерального секретаря женщины, собравшиеся со всей страны.

В последний день совещания было оглашено постановление Центрального Исполнительного Комитета союза ССР: 9 женщин за заслуги в развитии движения (в том числе и Е.Э. Весник) наградили орденом Трудового Красного Знамени и 31 — орденом «Знак Почета». Награды энтузиасткам вручил в Кремле М.И. Калинин.

Пожалуй, это был звездный час в судьбе Е.Э. Весник: награда Родины, всесоюзная популярность, статьи и интервью в журналах, газетах, многочисленные предложения приехать и поделиться опытом. В Москве, когда они с мужем вошли в партер театра, в зале, узнав их, встали и начали аплодировать...

Уже в 50-е годы, после реабилитации, Евгения Эммануиловна начала писать статьи-воспоминания, которые напечатали в книгах, журналах, но ни разу не вспомнила о своем триумфе в мае 1936 года, о встречах и беседах со Сталиным, вероятно, ей было больно вспоминать об этом, а может быть, просто в те годы многие из репрессированных не могли даже сами себе объяснить, что же произошло, почему их судьба была сломлена

на взлете. Ведь многие лично знали Сталина, верили в него, считали его вождем, следовали за ним, а в час несправедливых испытаний он не пришел им на помощь, не защитил. От букета Сталина до первых серьезных неприятностей прошло всего три месяца...

«ДЕЛО» ДРЕЙЦЕРА

Года два-три назад, начиная собирать материал о Веснике, я неоднократно слышал от разных собеседников о двух арестах директора. Мой добровольный помощник Н.П. Северенчук, которому я очень доверял, как-то буквально в лицах пересказал мне всю эту историю: на партсобрании клеймили Весника и Ильдырма как тайных троцкистов и вредителей, а потом — через две недели — на таком же собрании другой уже партийный секретарь, пряча глаза, говорил, что произошла ошибка: Весник и Ильдырм настоящие коммунисты...

— Статья об Ильдырме была в городской газете, — вспоминал старожил Н.А. Бондаревский, — название прекрасно помню: «Чингиз-хан Ильдырм бек Султанов» — о том, что заместитель директора — отпрыск помещика, а не бедняк-курд, потом перед ним извинились, а через пару месяцев арестовали...

Однако, просматривая в Ленинке подшивку «Червоного гірника» за 1937 год, такой статьи я не встретил. Ничего вразумительного не удалось найти и о первом аресте Весника. Зато очень четко прослеживалось, как в мае-июле бурно выискивались «враги народа» среди руководителей, рядовых работников и Криворожского металлургического завода, и шахт, и других организаций, притом аресты шли по нарастающей, и никаких ошибок никто не признавал. Вернувшись из Москвы, я опять обратился к своим помощникам, но они упрямо настаивали

на своей версии. Неужели я что-то пропустил? А может, в газете просто не упомянули о таком факте?

Через полгода я снова оказался в Библиотеке имени В.И. Ленина. Но теперь попросил подшивку газеты за 1936 год. К тому времени у меня уже появились некоторые основания считать, что ветераны «Криворожстали» рассказывали мне о событиях не 37-го, а предыдущего года. Первые сомнения появились у меня при обработке некоторых архивных материалов, где вскользь упоминалось, что Весник не сделал выводов из дела троцкиста Дрейцера, недооценил его последствий. Фамилия Дрейцера мне ни о чем не говорила, хотя в памяти мелькнул какой-то неясный след. Повторяю: было это в начале 1988 года. Сообщение комиссии Политбюро ЦК КПСС по репрессиям в 30-е и 50-е годы по поводу так называемого объединенного троцкистско-зиновьевского блока появилось в печати через полгода, а в те дни я мучился вопросом: где мне уже попадалась эта фамилия?

Наконец, ветераны подсказали, что Дрейцера судили как террориста и что у Весника действительно были неприятности. И вот удача: листая избранные речи генерального прокурора Вышинского, изданные при Сталине, неожиданно натолкнулся на фамилию Дрейцера как участника процесса над Каменевым и Зиновьевым в 1936 году. К сожалению, в материалах дела ничего не сказано о связях его с Кривым Рогом, но это уже очевидный след. Вот почему я с таким волнением открыл пожелтевшую подшивку городской газеты за август 1936 года. Что сообщалось о процессе? Как прореагировали? И надо сказать, меня ждало неожиданное открытие. Оказалось, что мои собеседники, очевидцы тех событий, каким-то непостижимым образом спрессовали в единую цепочку события, отделенные почти годовым отрезком, и версия ареста, как и гибели Весника и его

ближайших товарищей, многие годы питалась этими мифологизированными сведениями, причем и сын Якова Ильича тоже излагал хронологию в обратном виде. Впрочем, это неудивительно: отца арестовали, когда ему было 14 лет. Но каким образом остальные очевидцы в один голос твердили о двух арестах летом 37-го? Думаю, объяснить это довольно просто, долгие десятилетия это дело находилось под запретом и, естественно, держалось на памяти стариков. Доступа к архивам, документам никто не имел, всерьез поисками никто не занимался. Что знали в музее комбината? Репрессирован, реабилитирован: Что, как, когда? Многого мы не знаем до сих пор. Дело, заведенное на Весника, до сих пор хранится в недрах Комитета госбезопасности, и никто из криворожан, насколько мне известно, его не видел.

Но вернемся к 36-му году. Жизнь нашего героя тогда совершила головокружительный зигзаг, свергнув его сначала в бездну, а потом подняв, словно по мановению волшебной палочки, и перипетии тех дней касались не только одного Весника, а имели серьезнейшие последствия для многих в Кривом Роге, да и не только в нем.

Сообщение о том, что 19 августа 1936 года в Москве начнется процесс над руководителями объединенного троцкистско-зиновьевского блока, появилось в газетах за неделю до суда, перепечатал его и «Червоний гірник». В том же номере было помещено и сообщение о собрании городского партийного актива, проходившем в помещении гортеатра и перенесенном на следующий день. Вероятно, читатели не обратили внимания на эту деталь, оглушенные сообщением о предстоящем суде над бывшими вождями партии. Вряд ли кто-то воспринял по-другому и слова и обращения к Сталину, принятого участниками городского собрания партийцев: «Будем неумолимо убирать со своего пути подлых

врагов нашей партии, предателей социалистической родины — троцкистских вырожденков. Да здравствует наш родной, любимый Сталин!»

Но через день в газете появилось постановление собрания партактива, которое объяснило, почему криворожским партийцам пришлось заседать два дня. Оказалось, что вместе с Зиновьевым и Каменевым на скамью подсудимых предстояло сесть и бывшему работнику «Криворожстроя» Е. Дрейцеру. Прочитав постановление: «Урок должна изучить и криворожская партийная организация, в составе которой был агент Троцкого Дрейцер, и его сообщники длительное время вели свою подлую работу». Партактив отметил серьезную ошибку бюро Криворожского горкома партии, которое в свое время, исключив Дрейцера из партии за связь с троцкистами, не приняло мер для изучения всех его связей. В постановлении были названы еще несколько фамилий троцкистов: Гуральника, Коноплева, Рычкова, Найденова. Недвусмысленная критика содержалась в адрес руководителей «Криворожстали», где некоторое время работал Дрейцер и где, как указывалось, сложилась обстановка зажима критики и самокритики, подхалимства. Собрание призвало парторганизацию города к «углублению большей революционной бдительности, к выкорчевке элементов благодушия и гнилого либерализма».

Кто такой Дрейцер, ставший для Кривбасса первым камнем преткновения, за которым последовала страшная лавина репрессий? «Ученик и оруженосец Троцкого, его правая рука, пропагандист идей контрреволюционного троцкизма» — как указывалось в газетах. Об этом человеке остались очень скудные сведения — участник Гражданской войны (нашел его имя в фундаментальной энциклопедии «Гражданская война и военная интервен-

ция в СССР», изданной в 1987 году), работал на различных стройках. В романе Анатолия Рыбакова «Тридцать пятый и другие годы» много говорится о том, как готовился процесс над Зиновьевым и Каменевым. Поэтому можно предположить, что Дрейцер оказался в числе тех нескольких сотен бывших троцкистов (точнее, тех, кто в годы Гражданской войны был в непосредственном окружении руководителя военного наркомата), которых торопливо просеивал НКВД, готовя компромат на главных обвиняемых. Как готовились (точнее, выбивались) подобные признания, ныне хорошо известно, поэтому в стенограмме судебного процесса я безуспешно пытался выудить мало-мальскую информацию о 42-летнем Ефиме Александровиче Дрейцере. Скорее всего, он оговаривал себя, когда «сознавался» в том, что готовил террористические акты против Сталина, Ворошилова, поддерживал связь с Троцким, переписывался с ним. Что двигало им? Желание спасти жизнь или непонятная наивная вера в следователей НКВД: мол, так надо, чтобы разоблачить шайку Троцкого? Сейчас невозможно ответить на эти вопросы — участники того процесса, в том числе и Дрейцер, были расстреляны через несколько часов после вынесения приговора...

Тяжело читать газеты тех дней. Еще не начался процесс, еще не выслушаны обвинения, адвокаты (впрочем, их и не было на суде), а общественное мнение уже единодушно-репрессивное: «враги народа должны быть уничтожены!», «покончить с предателями!», «раздавить обнаглевшего врага!». За день до суда криворожская городская газета вышла с подборкой под шапкой «Если враг не сдается, его уничтожают». Сейчас уже немало написано об этом феномене — массовом социальном психозе, истоки которого лежат в отсутствии демократических традиций в царской России, в низкой культуре

народа и т. п. Что ж, объяснить, даже понять все это можно, но простить...

Какой была реакция на столичное раскрытие «террористов» в Кривом Роге? Все взгляды обратились на тех, кто был рядом с Дрейцером. Об этом прямо говорилось в одной из публикаций «Червоного гірника»: «Как оказался Дрейцер в „Криворожстрое“? Кто пригласил агента Троцкого? За чьей широкой спиной скрывалась гадина?» Ответ следовал сразу: руководитель металлургического завода Я. Весник и его заместитель Ч. Ильдрим.

Для криворожан развенчание героев Гражданской войны и известных всем строителей Весника и Ильдрыма было, видимо, столь шокирующим, как сообщение для всей страны о замыслах Зиновьева и Каменева убить Сталина, и опять же низвергнутые быстро стали объектами гнуснейших нападок и ненависти. Какой-то Я. Прохорец писал, что Весник «финансировал троцкистов и выплатил им 15 тысяч рублей». Кто-то пытался доказать, что он незаслуженно уволил коммерческого директора Андрианова, а вместо него «посадил троцкиста Гуральника». Голоса разоблачителей доходили до фальцета, когда речь заходила о Дрейцере. Оказывается, за 9 месяцев работы на предприятии тот 188 дней не был в Кривом Роге, для визитов в Москву использовал личный самолет директора. Легко рисовалась жуткая картина: террорист на самолете летит в Москву, в которой трудится великий Сталин... То, что Дрейцер работал в «Криворожстрое» коммерческим директором с декабря 1934 года по июль 1935 года и по роду службы постоянно находился в командировках, во внимание не бралось, ибо сам факт пребывания его на скамье подсудимых отметал всякие оправдания.

21 августа 1936 года (обратите внимание, как стремительно развивались события: суд начался 19 авгу-

ста) бюро горкома партии исключило Я. Весника из рядов ВКП(б). В постановлении указывалось, что еще в мае 1936 года во время всесоюзного совещания женитэзровцев Весник «провел» с собою на заседание в Кремль своих близких людей, ныне арестованных органами НКВД, соучастников контрреволюционной организации — бывших офицеров Чернецкого и Неверова. А в это время в Москве на судебном процессе Дрейцер признавался, что ездил в Берлин за директивами Троцкого, дважды встречался с его сыном Седовым, а в октябре 1934 года его сестра привезла из Варшавы написанную химическим карандашом самим Троцким директиву о террористических актах... Сейчас, после полной реабилитации участников того далекого судилища, мы знаем, что это были самооговоры, ложь, придуманная в кабинетах следователей. А тогда при десятитысячной толпе на митинге в Кривом Роге секретарь горкома партии П. Цвиль заявил: «Враги просчитались...» (сам был репрессирован через 10 месяцев), а Е. Левитин, возглавлявший городскую парторганизацию и призывавший усилить бдительность, весной 1937 года стал первой самой крупной жертвой среди руководителей Кривого Рога.

После Весника был исключен из партии его заместитель Чингиз Ильдрим. Работник горкома партии «побывал» на родине Ильдрыма в Азербайджане, после чего в городской газете появилась уже упомянутая статья «Чингиз-хан Ильдрим бек Султанов», в которой утверждалось, что Ильдрим не сын бедняков-курдов, а выходец из помещицкой семьи, имел поместье, в годы Гражданской войны был помощником генерал-губернатора Карабаха, членом мусаватистской партии. Этой галиматье верили; хотя Ильдрим был членом первого советского правительства Азербайджана, удостоен

ордена Красного Знамени, строил Магнитку, дружил с Кировым, Орджоникидзе.

...Если бы я не знал финала этой истории, то после таких решений вполне мог ожидать самого худшего в судьбе этих людей. Досталось тогда и Евгении Эммануиловне Весник. На каком-то митинге в Днепропетровске даже предложили отобрать у нее орден, врученный два месяца назад, причисляя ее к изменникам, двурушникам. Но события тогда развивались по своей жестокой логике.

Развязка этой истории была неожиданной. 5 сентября, то есть через 10 дней после окончания суда, в газетах области был напечатан большой отчет с пленума обкома партии, на котором в докладе первого секретаря М. Хатаевича (репрессирован летом 1937 года) говорилось о том, что Я. Весника и Ильдрыма без достаточных оснований исключили из партии.

Почему переменился ветер?

В этой истории немало загадочного и неизвестного. Дело в том, что 31 августа ЦК ВКП(б) принял специальное постановление, в котором отменялось решение Криворожского горкома партии в отношении руководителей «Криворожстали» и освобождался от обязанностей за ошибки Е. Левитин... Уже сам факт появления специального постановления ЦК в момент, когда по стране шли митинги в поддержку решения суда над троцкистами, вызывает немало вопросов. В нем прямо говорилось о фактах извращений и перехлестов в деятельности криворожской парторганизации, выразившихся в исключении из партии коммунистов Весника и Ильдрыма, травле Е.Э. Весника.

Судя по всему, оба руководителя «Криворожстроя» по горячим следам отправились в Москву к Орджоникидзе за помощью, оба еще верили в справедливость партийного руководителя и, видимо, считали, что

ошибка будет исправлена. Отстоять своих подчиненных Орджоникидзе тогда еще мог. Мясорубка репрессий еще не начала действовать в массовых масштабах, и руководителей такого ранга, притом хорошо известных Сталину, естественно, просто так уничтожить не могли. Почему Сталин пошел на реабилитацию Весника и Ильдрыма? Ответ, как мне кажется, довольно прост — вождь прекрасно знал истинную цену признаниям и доказательствам процессов над объединенным троцкистско-зиновьевским блоком, роли Дрейцера в этой истории. Как ныне стало известно, Сталин иной раз сам писал текст «признания» того или иного лица, литературно и политически его обрабатывая, так что ему было хорошо известно, что никакой вины Весника и Ильдрыма нет. К тому времени Зиновьев и Каменев были казнены, процесс под руководством Вышинского прошел довольно гладко, даже зарубежные корреспонденты в основном ничего не заподозрили. Своей цели Сталин добился: противники были устранены, мировое общественное мнение также удалось обмануть, новые жертвы в то время ему не были нужны, вот почему он мог позволить себе такой жест — сыграть в демократию и справедливость, вернув на место Весника и Ильдрыма. Сталин в какой-то мере успокоил своего соратника Орджоникидзе, который все чаще не соглашался с тираническими действиями Генсека, а во-вторых, продемонстрировал хозяйственным и партийным кадрам, что вождь справедлив и гуманен в отношении к хорошим работникам. Сталин точно все рассчитал. Надеяться, что в данной истории основную роль сыграли его какие-то человеческие чувства, не приходится, мы прекрасно знаем, сколько раз с 1924 года он переступал через дружбу, принципы, родственные связи, добиваясь своих сатанинских целей.

В декабре того же года Евгению Эммануиловну снова пригласили в Кремль, где она выступила с приветствием на Всесоюзном совещании жен командиров Красной Армии. Сохранилась стенограмма этого выступления, в ней множество здравий в адрес Сталина, Орджоникидзе, Кагановича под бурные аплодисменты зала... Я не думаю, что она считала августовский эпизод кричащей случайностью, хотя допустить, что понимала до конца истинное положение дел в стране и партии, все же не решусь, скорее всего, она была искренна, да и жив был Серго, многие соратники, побратимы по Гражданской войне, революции — Калинин, Стасова, Тухачевский. Кому могло прийти в голову, что менее чем через год и она окажется в тюремной камере, а потом в течение 18 лет будет скитаться по лагерям и ссылкам. Пожалуй, только один Сталин знал, что закончившийся открытый суд над Каменевым и Зиновьевым был проверкой, генеральной репетицией перед массовым устранением неугодных в следующем году.

Из Ростова откликнулась дочь М.Ф. Третьяковой. Она припомнила новогодний вечер, который отмечали ее родители вместе с другими руководителями металлургического завода, впервые пригласили и семнадцатилетнюю Надежду, дочь начальника техотдела. «Казалось, что в предстоящем году, — вспоминала Надежда Владимировна, — моя жизнь будет прекрасной и необычной, я не знала, что то был конец. Никогда не забуду, что сделали потом с моей семьей и со мной. Я стала „вечным пессимистом“, наступал 37-й год...»

АРЕСТ

В мае 1937 года в городской газете была напечатана небольшая заметка за подписью Е.Э. Весник, посвящен-

ная годовщине известного совещания жен-энтузиасток в Москве. О размере упоминаю не случайно. Вероятно, и тогда обратили внимание на скромность в освещении столь чтимого недавно события. Все объяснялось тем, что к тому времени над Яковом Весником и его соратниками уже нависла темная туча, после последнего пленума партии, начавшего отсчет нового избиения кадров, подозрительность и недоверие все более отравляли общество. Саботажники, агенты, шпионы, вредители рисовались на каждом шагу, постепенно в сознание внедрялись истерия и поиск врагов. В мае на городской партконференции Весника избрали в бюро горкома партии, кажется, что его позиции укрепились, но уже буквально через несколько недель произошло драматическое ускорение. В Запорожье были «раскрыты» троцкист Левитин, работавший там председателем горисполкома. Сразу же под жесточайший обстрел попали все, кто работал с Левитиным в Кривом Роге. Это дело вызвало в городе буквально лавину арестов. Весника некоторое время не трогали. Но один за другим по ночам исчезали его подчиненные, обвиненные во вредительстве, пособничестве врагам: Осипов, Шардин, Фрайфельд, Делльоф, Орлов, Лисан. Новая вспышка арестов — июньский процесс над Тухачевским и Якиром. Снаряды ложились все ближе и ближе...

Теперь понимаешь: Весник и Ильдрым были обречены. А что думали они? В конце февраля 1937-го застрелился Серго. В газетах было сообщено о... болезни. По воспоминаниям Надежды Третьяковой, ее мать вместе с Евгенией Эммануиловной как раз были в Москве, когда это случилось, и, потрясенные случившимся, посетили квартиру наркома. С Зинаидой Гавриловной, женой Серго, они были хорошо знакомы, и поэтому легко предположить, что о точной причине смерти Весникам

было хорошо известно, иное дело, что мотивы поступка Орджоникидзе вряд ли были ясны им до конца, но наверняка летом 1937-го они особенно остро почувствовали отсутствие своего верного друга и защитника.

Первым взяли Ильдрыма. Мне пришлось беседовать с одним из энкавэdistов тех лет, уверявшим, что именно он арестовывал заместителя директора металлургического завода, объяснял все просто: вызвал начальник, отдал приказ, Ильдрыму позвонили в кабинет, попросили захватить в городское отделение НКВД по улице Ленина, тот, не переспрашивая, ответил, что скоро будет. Из НКВД он не вернулся. Буквально до осени 1988 года о его дальнейшей судьбе, о том, что он погиб, не было никаких сведений, по крайней мере, у ветеранов «Криворожстали». И вот в воспоминаниях одного из узников бериевских подвалов, опубликованных в журнале «Знамя», совершенно случайно выясняю, что еще в 1940 году Чингиз Ильдрим был жив, находился под следствием в одной из московских тюрем, по отзывам автора, вел он себя исключительно мужественно, сталинская мясорубка не смогла сломить этого человека. Он верил, что когда-нибудь наступит час возмездия и правды.

А что было с Весником? Увы, я не верю в вариант вызова его в Москву якобы для повышения в должности, а затем неожиданного ареста, хотя этой версии и придерживается его сын, которому тогда было 14 лет. Уже в июле в городской газете был напечатан ряд материалов о Веснике как о преступнике. Сообщалось, что он снят с должности директора. Вполне вероятно, что Яков Ильич выехал в Москву, чтобы защитить Ильдрыма и себя, возглавлял тогда наркомат тяжелой промышленности старый их друг А. П. Завенягин. Но, увы, возможности того были, по-видимому, весьма ограничены, иное дело, что Весника действительно могли арестовать

в наркомате. Пытался ли он выйти на Сталина или кого-то из высшего эшелона, неизвестно. Сын вспоминает, что об аресте отца знал М. И. Калинин, ибо, когда Женя Весник остался один (мать арестовали вскоре после отца) и в отчаянии пошел на прием к Калинин, тот был в курсе и даже помог мальчику прописаться в одной из комнат их бывшей московской квартиры.

Есть ли фамилия Весника в списках, которые подписывали, как теперь стало известно, Сталин, Ворошилов, Молотов? Трудно сказать, со временем это выяснится. Сегодня же известно, что 17 ноября 1937 года Военная коллегия Верховного Суда СССР вынесла смертный приговор Якову Ильичу Веснику, а на следующий день, по практиковавшейся тогда системе исполнения приговора, его расстреляли, реабилитирован он был судебными органами 21 марта 1956 года, а по партийной линии — 8 мая 1956 года.

Судьба его жены сложилась также трагически. Без суда и следствия, она как жена «врага народа» девять лет провела в Акмолинском лагере, так называемом «АЛЖИРЕ» (Акмолинский лагерь жен изменников Родины), потом столько же в ссылке. Реабилитирована в июне 1956 года. Что перенесла эта женщина, трудно пересказать. Сохранились ее фотографии — молодой и после ссылки, на последней она играет на рояле в старенькой кофточке, совершенно седая, с печальными глазами. Меня буквально потрясло сообщение сына, что она в лагере организовала соревнование между заключенными женщинами, шьющими военную форму для армии, и особенно то, что в Кимрах, Горьковской области, ссыльная Е. Весник преподавала музыку в школе. Человек, пройдя все круги ада, нес детям прекрасное!

Она прожила довольно много лет. Умерла Е. Э. Весник в 1977 году, до конца своих дней она оставалась

все такой же самоотверженной патриоткой, активной и инициативной. Судьба мужа оставалась для нее загадкой, даже день его смерти был неизвестен. Кто-то из знакомых сообщил ей, что будто бы от какого-то металлурга слышал, что в годы войны Якова Ильича видели в Норильске, где сооружался металлургический комбинат. Сейчас известно, что это не так.

Тогда же это выглядело какой-то надеждой...

...Мы шли с Евгением Яковлевичем Весником по улице, носящей имя его отца. А перед этим съездили на «Криворожсталь», беседовали с металлургами, побывали в музее, у народного артиста в городе осталось немало друзей, с которыми он учился в школе, озорничал на «болгарских» огородах за Саксаганью. Почти каждый год он приезжал сюда, с этим городом связана память о лучших и самых трагичных днях жизни его родителей. В городском театре задумали поставить спектакль о тех далеких днях, рассказать о необычайной судьбе людей, страстно мечтавших и веривших, что у нашего народа будет лучшая жизнь.

— Для меня это очень волнующий момент... — задумчиво сказал Евгений Яковлевич. — Ставить спектакль об отце и матери — это, поймите, буквально выстраданный шаг. Хотелось бы честно и правдиво показать их жизнь, победы и поражения, заблуждения и ошибки. Кто знает, потребовалась бы нам столь кардинальная перестройка всей нашей жизни, не уничтожь их Сталин и его приспешники? Мне кажется, что нет. Вот почему мы не можем забывать о тех, кто «мешал» вождю...

1991 год

КОНВЕРТ 2-й

РОДНЫЕ БЕРЕГА

Николай Рубцов
«Видения на холме»

...Куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы —
Люблю твою, Россия, старину,
Твои огни, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шепот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...

...В запыленных папках с различным содержанием обнаружил и такую... «Многодневная экскурсия на речном теплоходе „Лев Толстой“ в мае 1992 г.» (ныне — 2008 г.).

Руководство речным транспортом Москвы предложило мне совершить плавание по маршруту Москва—Горький и провести, вместо оплаты за путешествие, творческий вечер.

Я с радостью согласился, но с просьбой позволить мне покинуть теплоход в городе Кинешме, так как решил две-три недели провести в Доме творчества — в бывшем поместье А. Н. Островского — «Щельково» (которое на левом берегу Волги, Кинешма — на правом).

(2008 год. Признаюсь: в 1992 году согласился на экскурсию еще и потому, что время, подаренное мне на уединение, да еще на пароходе, позволило мне привести в порядок написанное, дописать недописанное, сочинить кое-что новое. Прекрасная возможность убежать от городской суеты! — *Е.В.*)

...Судно «Лев Толстой» австрийского происхождения; каюта одноместная, просторная (жена осталась в Москве — дела)... Гудок... Отчалили... Впереди Канал им. Москвы до города Дубна, а затем — Волга!

...Когда впервые увидел у причала Речного вокзала судно, оно напомнило мне ярко убранную и освещенную новогоднюю елку, поставленную в серой, скромной квартире.

Прохождение канала — из шлюза в шлюз ничего особенного в памяти не оставило, кроме нагромождения бетонных ограждений шлюзов и разного рода механизмов, обеспечивающих повышение и понижение уровня воды в них... Это на первый взгляд!

...Прошли город Яхрому (так назван в 1940 году по названию реки)...

★ ★ ★

1966 год... В Яхроме — один из концертов в красном уголке прядильно-ткацкой фабрики... По стенам уголка буквой «П» поставлены «стол к столу», за которым восседали зрители... В основном зрительницы!

...Один из номеров концерта — это сцены: 1) Корейко (Папанов) и Остапа Бендера (Весник) из «Золотого те-

ленка» Ильфа и Петрова и 2) Воробьянинова (Папанов) и Бендера из «Двенадцати стульев»...

Пока игралась первая сцена, в которой мы сидели на стульях, все шло прекрасно, но... Стоило нам объявить вторую сцену, которую мы играли, передвигаясь на ногах, как началось нечто такое, что можно объяснить или оправдать тем, что столы были накрыты, и горячительным!

...Приближаясь к столам, мы были атакованы руками прядильщиц: одни хотели оторвать пуговицы на наших пиджаках, другие потянуть на себя наши рукава и окончания пиджаков, а некоторые тянули руки в сторону... Запретную... Пришлось в диалоге, и мне, и Анатолию Папанову, решительными движениями своих рук останавливать попытки зрительниц дотянуться до, пардон, запретных зон...

Концерт прошел с «нездоровым» успехом...

Мы оба пришли к одному и тому же выводу: в Яхrome нехватка людей мужского пола!

★ ★ ★

...В 1967 году после катания на лыжах, в основном по склону возвышенности, опускавшейся к железнодорожному вокзалу, мы с Анатолием Папановым были приглашены в баню, а затем на чаепитие... «от пуза».

О! Это было незабываемо: посадили нас на табуретки в чем мать родила, дали укрыться только маленькими полотенцами, поставили глубокую тарелку с конфетками «драже» (сладкие горошинки) и велели пить горячий чай на спор — кто больше выпьет... Я выпил 43 чашки, Папанов — 46! Пот с нас лил как из лейки, на полу под нами образовались лужи, волосы слиплись, полотенца — насквозь.

Я понял, почему можно выпить столько чашек чая: чай в тебя равен чаю из тебя! Самочувствие — ангелобразное: вот-вот взмахнешь лопатками и... полетишь!

Вечером мы были в гостях у директора фабрики. Компания была солидная.

Я сидел рядом с учительницей местной школы, осыпал ее комплементами, жал ей ручки, а в ответ слышал одни и те же слова шепотом: «женитесь, а тогда уж...»

★ ★ ★

Прошли г. Дмитров. По преданию основан он Юрием Долгоруким в середине XII века, на том месте, где его застало известие о рождении сына, и назван его именем (позже Дмитрий — Всеволод III, — великий князь владимиристо-суздальской Руси)» (Успенский собор 1509—1523 гг.; Борисоглебский монастырь 16—17 вв.; заводы станков и экскаваторов).

Имел и я честь короткое время пребывать в этом полку, — после боев на Карельском фронте и реорганизации 1-й гвардейской артбригады Р.Г.К.¹

...Попал же я в 5-ю артбригаду Р.Г.К. на 3-й Белорусский фронт, с которой прошел через всю Восточную Пруссию до Кенигсберга и Куршской косы...

...Итак, прошли Дмитров. Пока ни с кем не знакомился... Грустно... Пейзажи блеклые... Хорошо, что берега как составная часть канала выглядят прилично, без свалок и стоков... Преимущественно нахожусь в каюте, пописываю понемногу, что-то мысленно переписываю...

Широко пользуюсь материалами, описывающими разного рода театральные курьезы, возраст которых помечаю соответственно — «давно», «давненько», «недавно». Авторов, описывающих эти курьезы, определить невозможно, так как «истина, переданная из уст в уста, — уже не истина!» (если автор известен — помечаю. — Е.В.).

¹ Резерв Главного Командующего.

ДАВНО
(ИЗ СТАРЫХ ЖУРНАЛОВ)

«Играя умирающего отца Моора в „Разбойниках“ Шиллера в захудалом театрике города Дмитрова, известный провинциальный актер Николай Карлович Милославский тихо произнес финальные слова. Из зала раздался возглас: „Громче!“ Артист выпрямился и, обращаясь к зрителям своим обычным голосом, укоризненно произнес: „Умирающий старик громко говорить не может!“».

★ ★ ★

«Обидно, отсутствуют концерты, которые со всей наглядностью могли бы продемонстрировать достижения женщин на эстраде».

«На афише „Аскольдовой могилы“ после перечня действующих лиц красной строкой напечатано:

„Публику покорнейше просят не подпевать“».

★ ★ ★

«Иван Петрович Артемьев... ультратеатральный человек, он всю жизнь только и делал, что обслуживал то ту, то другую ветку развесистого театрального дерева» (он парикмахер).

★ ★ ★

«На расстроенном дребезжащем пианино аккомпаниатор играл так, словно кошка пробежала по клавиатуре».

★ ★ ★

«Приписка к театральной афише: „Купившие первые 50 билетов, за исключением галереи, получают бесплатный портрет артистки — жены г-на режиссера Нежданова“».

«Музыка кн. Трубецкого была слишком кисла и усыпительна, поэтому немного французского поддрыгания было, пожалуй, не лишнее в заключение скучного спектакля».

ДУБНА. КАНАЛ МОСКВА — ВОЛГА

Пока мысленно перелистывал странички старых журналов, пришвартовались... Пристань г. Дубна (река Дубна впадает в Волгу). Город существует с 1956 года. (Объединенный институт ядерных исследований).

Очевидно, порядок, ухоженность, освещение и берегов, и аккуратных дорожек, проложенных среди деревьев по густой траве, требовали высококвалифицированной работы разных специалистов.

Канал им. Москвы, протяженностью в 128 км, перекачивает из Волги в Москву-реку миллиарды кубических метров воды, которая не позволила последней стать, как говорят знающие люди, «высохшим оврагом»!

Переход воды из шлюза в шлюз благодаря особой технике вырабатывает электроэнергию! (По данным АИФ, № 17 2007 год) У канала семь гидроэлектростанций, которые снабжают более 300 промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Наверяд ли путешествующим по каналу приходит это в голову!

Итак, впереди Волга!

«Конечно, независимость есть благо, по крайней мере, для меня. Есть люди, которым ничего не стоит торговать своей свободой. Эти люди созданы для света. А я во сто раз счастливее, когда бываю один, нежели в многонародном обществе, особенно, когда я не в духе: тогда и самая малейшая обязанность меня тяготит, человек в пусты-

ПУТЕШЕСТВИЯ

не — свободен, человек в обществе — раб, бедный — еще более раб, нежели богатый!»

К. Н. Батюшков «Записные книжки».
1787–1855гг.

«Если англичанин увидит, что у соседей дом лучше, он построит такой же, а русский его просто подожжет».

П.Я. Чаадаев

«Как жалко, что мы живем недостаточно долго, чтобы пользоваться уроками своих ошибок».

Лабрюйер

«То государство есть счастливое, в котором философ царствует, или царь яко философ делает».

Спафарий, молдавский философ XIX в.

«Описывать слабости, заблуждения и отрасли человеческие не есть безнравственность, так как анатомия не есть убийство».

А. С. Пушкин

СОВСЕМ НЕДАВНО

Москва. 1989 год. Около памятника А.Н. Островскому, у входа в Малый театр.

1-й мальчик лет 8: А почему театр называется Малый?

2-й мальчик лет 10: Маленький потому что...

1-й: А это кому памятник-то?

2-й: Островскому А. Н.... вот... на нем напечатано.

1-й: Это который «Как закалялась сталь» написал?

2-й: Нет... того Николай звали.

1-й: А этот — артист?

2-й: ...Наверно... У нас в Анадыре улица имени Островского есть.

1-й: Ага, около бабушки, там мясокомбинат...

2-й: Ага... Значит, земляк наш...

1-й: Ага. Вона, куда наши забредали... в Москву!

★ ★ ★

Театр «Современник» давал спектакль «Декабристы». В роли Николая I — Олег Ефремов. По ходу спектакля он должен сказать фразу: «Я в ответе за все и за всех», но оговаривается и произносит: «Я в ответе за все и за свет».

Его партнер Евгений Евстигнеев тут же подхватывает: «Ну, уж тогда и за газ и за воду, ваше величество».

★ ★ ★

На спектакле Центрального детского театра «Негритенок и обезьяна» сидел шестилетний мальчик в матроске, который горько плакал. И никто не мог его успокоить.

Во время антракта Н.Н. Сац подошла и решила узнать, почему он плачет.

— Ему не нравится наш спектакль? — спросила она.

— Наоборот, очень нравится, — горячо возразила мама мальчика и добавила: — Он потому и плачет — боится, что спектакль скоро кончится...

ДАВНО

(Из старых журналов)

История театрального быта пестрит похожими на анекдот, но бывшими сущей правдой рассказами о скудности, нелепости, комичности актерского гардероба старой русской сцены.

Молодой актер Александринского театра жалуется заведующему гардеробом на то, что костюм его смешон, мешком сидит, и слышит он в ответ:

— Дело не в костюме — вы играете хорошо... Каратыгин без штанов играл!..

ПУТЕШЕСТВИЯ

(Р. С. Сравнительно недавно молодой артист кино примеряет костюм, сшитый одним из лучших портных Москвы 60-х годов XX в. Затиркой:

— Здесь жмет, здесь чуть коротко, здесь чуть длинно... плохо... Плохо!..

Затирка: «На сцене и в кино играет не костюмчик, а артист. А ви как били говной, так ему и остались!» — *Е. В.*)

★ ★ ★

«Балерины имеют обычай носить костюм только по-середине. А сверху и снизу у них обыкновенно ничего, кроме „натуры“, нет...»

★ ★ ★

«Совершенно особое место занимает в труппе г-жа Юренева — художница неуловимых, причудливо-зигзагообразных штрихов, модернизированной акварели, аристократически сдержанных расплывчатых полутонов...»

Город Калязин

Теплоход остановился у причала города Калязина (с 1775 года). Основан город в XII веке. Еще в XIX веке (по Далю В.И., т. 2, с. 77) сохранились в говорах Верхне-го Поволжья слова «коляга» (слякоть), «калика» (грязь, гарь), которые могут иметь отношение к названию города. (В Калязине льнозавод, обувные фабрики.)

Самое яркое впечатление, подплывая к Калязину, — это затопленная церковь, остаток которой (колокольня) горделиво выглядывает из воды, как укор тем, кто затопил церковь, а вместе с нею и деревню, и не малую, судя по огромной затопленной территории вокруг колоколенки.

Молодой человек и я

(РАЗГОВОР НА ПАЛУБЕ)

Молодой человек: Что вы испытывали во время войны, когда начинались артобстрел или бомбежка с неба?

— Испытывал затруднительное дыхание и некоторое ущемление в области мочеиспускательного аппарата.

— А о родине, о семье, о партии, о руководителях страны думали?

— Когда заканчивались артналет или бомбежка с самолета, думал о себе, о том, что остался живым, и о том, зачем люди воюют, и о том, когда они, наконец, объединятся. Думал о семье... О руководителях тоже думал (не дай им бог пережить то, что мы в окопах) и еще о том, хороши ли они — эти руководители...

Молодой человек: (пожал недоумевающе плечами и как-то странно улыбаясь): Ну... Спасибо!

— Что вы, что вы, рад был ответить на ваши вопросы.

★ ★ ★

...Готова снасть... Готова на наживку густая манка... готов рыбак... руки чешутся... Нет продолжительной остановки... «Лев Толстой» идет и идет... Вот придем в Ярославль раньше и будем стоять всю ночь... Вот там!! ...Уж там!..

...Берега, к которым не прикоснулась цивилизация, радуют глаз, поддерживают влюбленность в Родину! Проплываем деревеньки, которым около двух веков... Или больше...

В КАЮТЕ, ЗА СТОЛИКОМ

Кстати, материал готовой (почти) повести «Игнатич» со мной в круизе, и не «вспомнить» моего старого героя-пастуха грешно...

Игнату 87 лет. За время нашего знакомства он показывал мне и Библию, и книгу знаменитого знатока русской природы Л. Сабанеева, рассказывал об участии в драмкружке, которым руководили знаменитые артисты Старого Малого театра... Дед родом из села Ивашева в трех километрах от Шелыкова — бывшего поместья А.Н. Островского.

Дед Игнат (пастух он образованный): Скажи мне, Евгений, болезный ты мой, хороший (он всех называл

болезными), почему вот уж сколько веков читают Библию, стихи Пушкина, пьесы про нас — Островского, а вот книжек наших руководителей, видать, никто не читает — я по сыновьям своим да внукам сужу... Невестка моя в библиотеке работает, так сказывала, что за шесть лет ни одной книги руководителей не потребовали ни учителя, ни ученики, ни приезжие, ни сельчане. Почему так?

— Наверное, потому, что в их книжках одни цифры да обещания, и... никто никак ничему конца не найдет. Вот у Пушкина или у Островского, что ни книжка, что ни пьеса, что ни стих — начало, серединка и обязательно конец есть... называются они завязка, развитие, развязка и конец. А руководители или, как ты говоришь, руководители, что не напишут, причем любые руководители, глядишь, завязка есть, развитие просматривается, а вот вместо развязки и конца — все одни обещания, предположения, надежды, призывы... У каждого свои... Ну, когда их, руководителей-то, поменьше было, таких, кто писать уж очень любил (поскромней они были — потому что кто Бога боялся, кто — партии или расстрела), — тогда еще был интерес к их писанине, а сейчас — чуть приподнялся над толпой, хватъ карандаш да писать, и хоть бы сам «приподнятый» писал, а то ведь карандаш-то сует подчиненному или тому, кто поумнее... И все это знают, потому писанина их ничего из себя ценного не представляет, рассуждения хилые, чего делать конкретно и куда идти, повторяю, — сами толком не знают, а потому и читателей не интересует их писанина. ...Библия готовит к испытаниям и мукам предстоящим, мудрецы тоже рая никому не обещали, а только к благодетству, к добру и подчинению Богу призывали и говорили, как этому делу святому следует следовать... А наши, расставшись с Богом, да еще ежели в начальники кто протолкнется, учить горазды стали...

И все-то у каждого вождя ясно, у каждого экономиста просчитано, а работать некому (воровать приятнее), да и разучились многие, а те, кто потолковее, подались в разные стороны заморские...

— Значит, больны люди, никак не иначе?

— Больны, потому что не по законам логики природы существуют и действуют, а по предписанию придуманных разных идеологий, не Богом придуманных, то есть не природой, не ее естественной логикой, а по приказу «сверху». «Верха» эти меняются, меняются и приказы! Было вот так и этак, а теперь — «кру-у-у-у-гом!», «Перестроиться» и марш! А куда?

— Вот поэтому книжек-то тех, которые сверху команды подают, в библиотеке не берут... вот ведь какая штука... Смотри, Новому Завету скоро 2000 лет, а никто его ни сверху, ни снизу не менял, «кругом» не командовали — вот народ-то в церковь снова повалил, и стар, и млад... Да-а-а, эта идеология — у нас ведь политзанятия тоже проводились — она хуже клеща, ей-ей. Чуть что не по ней сказал — враг! или несознательный элемент! Хлоп тебя по башке — премий нет, путевок в санаторий — шиш!

— Игнатич, что это мы замудрились? Скажи-ка лучше, какая твоя любимая река?

— Три их — особенно которые обожаю и не могу без них, без трех красавиц: худенькая девица Кукеша — эта первая, она соединяется с девушкой на выдании — Сендегой, с сестрой своей старшей. А она, Сендега, значит, — вторая, и обе они сливаются опосля красивой, петлючей дорожкой с мамашей своей — рекой Мерой. Это уже третья любимая, а она уж, Мера-то, помогает не мелеть и жить бабушке Волге! Я без бабушки как-нибудь да проживу остаток свой, а вот без троицы моей — нет, никак не могу без них. Лет-то мне... ого-го... а не могу без них...

А Волга, как бы и не река уж... Хвабрика она химичная, вот что такое. Вся в мазуте... потом пахнет, обмыться ни днем, ни ночью не дают ей... жалко бабушку Волгу... Издеваются над ней человеки несознательные... Бог накажет за нее... ей-ей, накажет за потраву, накажет насильников, обязательно накажет... кротов. Слышь, колокола запели?.. Это Бог мне ответил, правильно, дескать, говоришь, Игнат... Видал как!

— Игнатич, а как ты считаешь: Бог-то — есть ли он?

— Как тебе сказать... никто, сказывают, его не видел и не может его увидеть никто. Я на своих коров вот смотрю — вот их сколько — и думаю: откуда они, как на земле появились, как молоко из травы получается, бычки и телки и прочее все — кем задумано? И говорю себе — Богом! Значит, есть Бог! А на больную чахоткой Волгу гляну — нет Бога, — говорю! Грибы... ягоды собираю, рыбу ловлю — все это Бог посылает. Дети, внуки, внучки, сестры приедут, навестят, гостинцев навезут, песни споем, за столом посидим, заплачем расставаячись — все Бог посылает, скучаешь без них — Бог, значит, есть... А глянешь на пьяного начальника или на жулика какого, на некоторые рожи по телекино — говоришь себе: нет Бога или помер Бог. На Волгу посмотришь — не ей-ей, нет его, Бога-то! Картошка, помидоры, ягоды, яблоки, уродятся — есть Бог! Одежку купишь — есть, есть. Тут как-то по телекино рассказывали, как требуется всем жить, чего, дескать, кушать обязательно необходимо! Милой, я таких, как они показывали, разных разносолов и не слышал, говорили, что очень хорошо за доллары разные «мерседесы», «бе-ме-ве» и «хичачи» покупать, а одежду носить только такую, какую показывают. Говорили, что, дескать, намного лучше не то, что на тебе надето, а то, что показывают (хохочет дед вовсю...).

Ежели бы я в деревне в ихнем во всем появился, то сказали бы: спился Игнат, или рехнулся, или в шпиены пошел... Ой, умора! Или вот тут как-то слушаю, значит, телекино, а они говорят, что кого-то убили, кто сам по себе погиб, кто столкнулся, кто перевернулся, а через два часа или на другой день говорят, что ничего этого не было... или половина только была. Дескать, поднаврал кто-то... зачем, не знают и еще все время говорят: «Кому-то это очень нужно» и ни разу не сказали — кому? Вот после этого, наслушавшись ужасов (да еще о них красотулька говорит и все улыбается или глазами ластится), думаю, что все-таки Бога нет! И «кому это нужно» — тоже не знают. Или наказывает Он многих слабоумием, что ли, или по своей охоте человеки с ума посходили?

...Игнатич задумался... И я тоже...

(В Древней Греции склонность к философии трактовалась как стремление к мудрости и мудрой жизни (вопрос к себе: а что такое мудрость?). К своей великой радости, как-то вычитал, что в той же Греции позже зародилась другая точка зрения на философию: она стала трактоваться как суть сомнения! А человека сомневающегося относили к числу тех, кто на пути к размышлению и философии! Как хорошо, я помню, на сердце стало: во мне все, да и сам я весь — из сомнений! Теперь есть этому оправдание, а я — в пути! Значит, живу и двигаюсь! Но... «лучше видеть глазами, нежели бродить душою» (*Екклесиаст, гл. 6, ст. 9*).

...Наблюдаю... много старых и разных фабрик на берегах Волги... Им много-много лет, так же, как Александровской бумажной фабрике в районе Дома отдыха СТД¹ «Шелыково», который на территории

¹ Союз театральных деятелей.

бывшего поместья великого А. Н. Островского, что в Островском районе Костромской области (в этом доме я часто в течение 35 лет отдыхал и влюблялся на всю жизнь в природные фантастически красивые места той округи)...

ДАВНО

А. Н. Островский — художнику М. О. Микешину (1877 год):

«Жалко, что ты не пейзажист, а то побывал бы у меня в деревне: подобного русского пейзажа едва ли где найдешь». (О своем поместье Щельково. — *Е. В.*).

Кстати, рядом с Щельково в окрестностях города Заволжска жили Б. М. Кустодиев и Ф. А. Бредихин — известный астроном. Так вот Александровской фабрике не менее 200—250 лет, и каждая подобная, как закон, построена из красного кирпича, да такой кладки, что и динамитом ее не разрушить... Какое-то странное однообразное обаяние у этих построек — компактное и деловое! И если постройки фабрик не поддались разрушению большевиками, то бедные красавицы церкви — каждая со своим неповторимым обликом — подверглись бездумно варварским разграблениям (я атеист, но в какую-то чудесную силу, которая заставит восстанавливать и строить новые церкви, верю! Логика человеческого бытия заставит это делать!).

* * *

В Калязине богатый купец выстроил театр, пригласил известного режиссера... Тот, осмотрев помещение, заявил, что это не театр, а коробка.

— Помилуйте, — возразил купец, — не коробка... настоящий театр из хорошего теса!

ПУТЕШЕСТВИЯ

— А резонанса почему нет?

— Чего нет?

— Резонанса.

— Ах, черти! Ах, каналы! Яшко! Яшко, почему резонанса нет? — разбушевался купец. — Завтра же чтоб из Парижа выписал!

★ ★ ★

В Калязинском театре не оказалось статиста на роль покойника, лежащего в гробу. Наняли отставного солдата с роскошными усами, разукрасили, положили в гроб. По бокам — у изголовья — поставили две свечи... Идет спектакль... Свечи горят, и одна из них капает на шикарный солдатский ус... «Покойник» поднялся, загасил свечу и невозмутимо улегся обратно в гроб.

★ ★ ★

Небольшая театральная труппа приехала в город Калязин.

Повесили афишу: «Безумный день, или Женитьба Фигаро». Публика негодует: «Два часа до начала, а какой спектакль играть, до сих пор не решили!»

18.00.

Диктор радиоузла: «Товарищи пассажиры! Не забудьте, в 18.00 в большом холле начнется творческая встреча с Евгением Весником!»

Начал я с монолога Городничего из 1-го акта «Ревизора» (слава богу, многие годы играл эту роль в Малом театре). Был приятно удивлен активным приемом небольшой аудитории (человек 25–30) текстов Гоголя, который, казалось, имел отношение к давнему времени.

— Городничий обращается к частному приставу — Степану Ильичу (действие первое, явление V): «Послушайте ж, вы сделайте вот что: квартальный Пуговицын... он высокого роста, так пусть стоит для благоустройства на мосту! (Легкие смешки зрителей. — *Е.В.*) Да разметать наскоро старый забор, что возле сапожника, и поставить соломенную вежу, чтоб было похоже на планирование. Оно чем больше ломки, тем больше означает деятельности градоправителя. (Раздались легкие аплодисменты. — *Е.В.*) Ах, боже мой! я и позабыл, что возле того забора навалено на сорок телег всякого сору. Что это за скверный город! только где-нибудь поставь какой-нибудь памятник или просто забор — черт их знает откуда и нанесут всякой дряни! (*Вздыхает*) (Раздались дружные смех и аплодисменты. — *Е.В.*) Да если приезжий чиновник будет спрашивать службу: довольны ли? — чтобы говорили: «Всем довольны, ваше благородие»; а который будет недоволен, то ему после дам такого неудовольствия... О, ох, хо, хо, хо! грешен... Да если спросят, отчего не выстроена церковь при богоугодном заведении, на которую год назад была ассигнована сумма, то не позабыть сказать, что начала строиться, но сгорела... Да сказать Держиморде, чтобы не слишком давал воли кулакам своим; он, для порядка, всем ставит фонари под глазами — и правому, и виноватому. Едем, едем Петр Иванович¹. (Смех, аплодисменты.)

Продолжил с короткого рассказа (портрета) об Игоре Владимировиче Ильинском — замечательном артисте, который, кстати, ввел меня на роль городничего в своей постановке «Ревизора» в 1966 году. Мне выпала честь

¹ Монолог прочел с маленькими сокращениями.

играть эту роль в очередь с самим Ильинским! Много лет спустя я играл городничего и в своей, совместной с Юрием Соломиным, постановке.

Игорь Ильинский

Есть, есть чудеса! Ей-ей!

Часто врачи и коллеги, руководствуясь самыми добрыми помыслами, отговаривали постепенно терявшего зрение знаменитого артиста от участия в спектаклях и концертах. Дело в том, что, ослепленный огнями рампы и выносными прожекторами, он терял на сцене ориентацию, а во время уже последних спектаклей в своей жизни, ведя диалог с партнером, адресовал свои реплики иногда мимо него. Тем не менее это ни в коей мере не отражалось ни на логике поведения, ни на силе воздействия на зрительный зал. Буквально за месяц-два до смерти партнерам приходилось помогать ему и выходить на сцену, и покидать ее...

Так вот о чуде. Мало того, что он не прислушивался к таким советам, но еще, ко всему прочему, активно занимался режиссурой! И не хуже многих зрячих режиссировал на слух!

Он слышал малейшую фальшь на сцене и мгновенно воинственно реагировал на нее. И добивался правдивого, органичного, как мы говорим, существования артиста в роли и в предлагаемых обстоятельствах.

Меня всегда поражало мужество этого человека, его фанатичное сопротивление надвигающейся трагедии и расставанию с любимой профессией! Слезы наворачивались на глаза при виде того, как незадолго до смерти его, беспомощного, высаживали из автомобиля, вели по лестнице в артистическую уборную, где он готовил себя к блистательному исполнению ролей — Фирса в «Вишне-

вом саде», или Толстого в «Возвращении на круги своя», или Крутицкого в «На всякого мудреца...». Трудно было сдерживать слезы и тогда, когда, встречаемый зрительным залом бурными аплодисментами, он буквально за эти несколько мгновений обретал уверенность и активно включался в происходившее на сцене! Столь же бурно, как и при его появлении, зрители аплодировали Мастеру, уходившему после сыгранной сцены за кулисы.

Я понял, что являлось движущей силой его упорного нежелания прекратить свою деятельность! Это был дух любви человеческой, дух благодарности за все сделанное им в искусстве, дух восхищения его нежеланием уходить с «поля боя», дух, помогавший ему жить, надеяться и творить, дух, исходивший из сердец сидевших в зрительном зале! Этот дух — народная любовь!

Ох, как трудно ее заслужить! Но, заслужив ее, невозможно ей изменить или предать ее. Я понял, что любовь — выше всего! Даже зрения! Любовь требует свиданий! Понял, что если любовь не обоюдная, она — трагедия. Его любили, и он поэтому был счастлив! Он не мог не работать, так как аплодисменты зрителей и были его зрением. Дай Бог артистам с прекрасным зрением заслужить и выстрадать возможность быть такими же счастливыми, как был в конце жизни почти слепой Игорь Владимирович Ильинский, великий зрячий слепой!

Есть чудеса, ей-ей!

По 15–20 раз с мальчишеским восторгом смотрел я киноленты с участием любимого артиста: «Процесс о трех миллионах», «Закройщик из Торжка», «Праздник святого Иоргена», а позже — «Волга-Волга». Потешная сверстников, старался изображать походку Игоря Владимировича, выражение его лица, манеру говорить, смеяться. В школьном драмкружке многие находили во мне сходство с ним!

Начинающим профессиональным артистом мечтал я играть его роли! М-е-ч-т-а-л!! Но предположить, что свершится чудо (чудес же, говорят, не бывает), — ну никак не смел! Но!..

В концертах играл Хлестакова; Присыпкина в «Клопе» Маяковского в Театре сатиры; Расплюева в «Свадьбе Кречинского» Сухово-Кобылина в очередь с Игорем Владимировичем (!) — в Малом театре! А Городничего в «Ревизоре» — тоже в Малом и тоже в очередь, да еще и в спектакле, поставленном им самим. Так как же? Бывают же чудеса? А?

А судьба Ильинского-артиста? Не есть ли она тоже чудо? Настоящее!

От эксцентричного а-ля Глупышкин до глубокого трагика! Достаточно посмотреть любую раннюю киноленту с участием молодого артиста и сравнить ее с кадрами снятого на пленку спектакля «Возвращение на круги своя», в котором артист гениально играл монументального Льва Николаевича Толстого, — и ты убеждаешься в том, что чудеса совершаются не только на небесах!

Понять и изучать Ильинского трудно — как каждого талантливого человека, мне это просто не под силу, так как знал его только по работе, да и то непродолжительной, но, тем не менее, моя безоговорочная влюбленность в его кино- и сценические создания, в подсмотренные штрихи характера, в поступки, в особенности его творческого метода и манеру работать, влюбленность в его художественную честность и принципиальность — это достаточный запас впечатлений, позволяющий постоянно сохранять в себе преклонение перед его талантом, перед его фанатичной влюбленностью в свою профессию, перед его трудолюбием!

Спасибо судьбе за то, что она подарила мне общение с Игорем Владимировичем!

Спасибо вам, Игорь Владимирович, за вашу принципиальность и смелость в отношении к опальному Мейерхольду, в оценке его значимости для русского театрального искусства! Эта ваша высоконравственная позиция в трудные «решетчатые» годы вывела на чистую воду многих, предавших великого режиссера!

Спасибо вам, Игорь Владимирович, за добрые статьи в дни моих 50- и 60-летий! Спасибо за все добрые слова, сказанные в мой адрес! Они помогли мне сохранять чувство собственного достоинства — самого главного чувства, помогающего не опускать голову и улыбаться каждому утру, солнцу и людям! Я их помню, повторяю и горжусь ими! Они для сердца, для раздумий — они не для бумаги! Спасибо!

Надеюсь, вы слышите меня! Спасибо!

(Аплодисменты.)

★ ★ ★

Далее предложил пассажирам знакомство с самодеятельным творчеством деревенского писателя и поэта Николая Дормидонтовича Сыча — одного из героев моей повести «Игнатич», благо, тексты были со мной для окончательной корректировки...

Николай Сыч

Труд-БАТЮШКА

Города разрастаются,
Труб все больше и больше.
Гари от них все больше и больше.
Здоровье у человекoв все меньше и меньше.
Вода текла из разных мест
И втекла в города каменные.
Ветер гулял себе по лесам и полям
Да вдулся в те же города.

ПУТЕШЕСТВИЯ

Заболели в городах-то этих
И вода и ветер, потому как стали
Травить их газами да солью сатанинскими.
А потом их из городов-то этих
Больными и отравленными выгнали.
А они никак не поймут,
За что такая участь им выпала:
Заманили чистыми-здоровыми,
А прочь гонят уж калеченными и бездыханными.
За что? — спрашивают Ветер и Вода.
Никто не отвечает... некогда отвечать,
Потому что все заседают
И в болтовне друг дружку перебалтывают.
Не поймут они, Ветер и Вода,
За что их так искалечили.
Люди-человеки захотели задышаться,
Захотели отравляться,
Больше есть лекарств, чем блинов и меда.
Что ж делать? Пусть!
Люди захотели пить и есть отраву —
Ничего не поделаешь. Пусть!
Это их дело, людское.
Но вода и ветер не хотят этого!
Ветер и вода хотят быть
Как они есть — Водой и Ветром!
Чистой Водой и чистым Ветром!

И решил я, Коля Сыч, помочь им — Ветру и Воде.
Пошел я в лес на том берегу реки Меры — там силы
тайные и добрые живут.

Ночи дождался темной-темной и стал звать их: «Эй!
Кто Воде и Ветру поможет?» Вдруг сверху кто-то гово-
рит мне: «Сказывай, Николай, чего тебе от нас надо?»

Рассказал я голосу тому все, что на душе моей: все
плохое — про людишек, все хорошее — про Воду и Ве-
тер. «Иди домой, Николай! Поможем».

И вскоре потекла вода чистая... мимо города, и подул воздух — ветер чистый-чистый — не по улицам города, а вокруг его, каменного. И все зацвело вокруг камней городских!

Птицы поют, коровы мычат, лошади ржут, детишки и старички радуются. Болтуны перестали перебалтывать друг друга, на воздушок высыпали — за лопаты взялись, канавы роют, свинарники да курятники строят. Болтать стало некогда, избы ставят... потянулись люди из города на чистый воздух да на ветер прозрачный! Город заржавел, развалились дома клопные да тараканы; болезни все заболели да зачахли вмиг. Врачи стали коров доить. Люди-человеки в чистой воде моются, ветром чистым сушатся, о болезнях позабыли думать.

И выбрали людишки-человечки самого главного над собой, самого доброго, честного, справедливого, умного, самого милосердного. И стал он им как отец родной и как судья всему, все он, этот главный, по правде и сердцу вершить стал, и назвали его люди-человеки, своего владыку и царя кормильца своего, самым красивым именем, самым справедливым — ТРУД!

Николай Сыч, деревня Ивашево

(Раздались дружные аплодисменты.)

И, вдохновленный ими, я представил публике еще одно произведение Николая Сыча...

ГОЛУБИ В ОКОШКЕ

Был я как-то у приятеля в деревне Высоково. Пошел он, приятель мой, как положено, в магазин. Сажу за столом, вижу — голуби на подоконник садятся, на меня смотрят, значит, есть просят. Накрошил хлебушка с полстакана и высыпал им за окошко, началось черт знает что! Театр, да и только! Все, как у нашего брата-человека. Ну, точь-в-точь.

Высыпал я, значит, голубкам все мое угощение в одну кучу, как по команде налетело их, сизяков, тьма-тьмушая! Друг на дружку лезут, большой на малого грудью идет, малый малого пугает, толкает. Самый большой, главарь, видать, всех разогнать желает, и пока он гонит всех, кое-кто все же успевает поклевать хлебушка, а остальное мое угощение вниз, на землю летит.

Глянул — а там самые хитрые и умные воробушки спокойно подбирают упавшее сверху, и им больше достается, чем тем, кто дерется и толкается. Совсем как у нашего брата — одни дерутся, другие на этом наживаются.

Подлетел тут самый-самый что ни на есть разглавный сизяк. Ходит, красуется. Все его боятся — разлетаются. Прогнал он всех, а клевать-то уже нечего! Большие голуби — старшие, очевидно, — никогда первыми на кормежку не налетают — ждут донесений от разведчиков, от легоньких голубочков. Если разведывательная команда положительные сигналы подает, тогда только старшие прилетают и... всех прогоняют! Сами хотят полакомиться.

Так и у нашего брата получается: все подготовит народишко, все выстроит, все благоустроит и... барин приезжает, поселяется, жирует. А народишко дальше действует — следующему нахохленному начальнику до рогу стелет и хоромы обустроивает.

Людишки хуже голубей, потому что летать не умеют, а вот валить все да рушить горазды. А голубки ничего порушить не способны. Толк, конечно, от людишек больший: они голубей накормить могут, а голуби человечек никак не могут. А в остальном все одно, что человек, что голубок. Вот и в Библии про то же сказано: что человек, что животинка — и конец у них один, и дыхание одно.

(...Отвлекусь здесь от рассказов Николая Сыча и приведу небольшой отрывочек из романа Мориса Дрюона «Яд и корона»:

«Желая угодить супруге, Людовик X приказал своему камергеру Матье де Три швырнуть в толпу несколько пригоршней мелкой монеты, крестьяне бросились подбирать, и перед глазами молодой новобрачной разыгралась дикая драма. Слышно было, как трещат посконные рубахи, как ударяются соперники лбами, глухо ворча, словно кабаны. Бароны от души забавлялись, глядя на эту свалку, один из крестьян, выше и крепче всех прочих, наступал пяткой на чужие руки, успевшие схватить монету, и те невольно роняли добычу».)

И еще, на сей раз не рассказ, а письмоцо от Н. Сыча:

«Желаем Вам здоровья, уважаемый наш человек Евгений Весников! Спасибо Вам за то, что на всю на Москву и, наверное, и еще дальше по радио передаете мои сочинения! Вы рассказали мой сон, когда я во сне Героя России получил...»

(Перескажу сон: «Во сне наградили меня Героем России и Звезду повесили. Кто повесил — не разглядел. Спросил: „За что дали?“

Кто-то сказал: „За то, что ты, Сыч, хороший человек, людям помогаешь, молодежь воспитываешь; за то, что сам труженик, и за то, что не пьешь!“ Заплакал я во сне! Ну как же — человеком из забулдыги сделался, пить бросил!..

Проснулся. Гляжу — нет у меня Звезды никакой; глянул в зеркало — рожа, что зад у слона! Противно смотреть на себя. Тьфу! Но все же, думаю: такие сны зря не снятся! Пошел в церковь, покаялся во всем, грехи батюшка мне простил, снял с меня все плохое, что было... поуспокоился я в употреблении вина крепкого, поубавил норму, пошел на МТС слесарем работать, стал ребянтню тракторному делу учить, из бомжа в человекски вернулся.

ПУТЕШЕСТВИЯ

Когда, вы, Евгений Весников, по радио про меня рассказывали, в Москве была директор нашего магазинчика деревенского, услышала она мой рассказ и, когда вернулась домой, всем нашим деревенским жителям, кого увидела, поведала об нем, и теперь меня все — от мала до велика — Героем кличут, или Героем Дормидонтовичем, или Николаем Героевичем. Если кто спрашивает про меня: „Не видели, дескать, где Сыч-то?“ — так отвечают: „Герой наш в МТС, наверно“ или „Роман он пишет, занят очень“. А на заборе моем досточку кто-то из наших шутников присобачил: „Во дворе живет и сочиняет Герой Островского района, Народный писатель — Николай Сыч“».

(Я был доволен. — *Е.В.*)

Еще два слова.

«На днях приехала к нам делегация из Болгарии, и прочли они досточку на заборе, и главный ихний говорит: „Нельзя ли книжку писателя Сыча купить?“ А Игнат Игнатыч, который тут рядом стоял и через переводчика все понимал, что они говорят, ответил им, а переводчик перевел: „Все книги Николая Сыча сейчас в Москве находятся, несколько есть в здешнем музее имени Островского. Сегодня и завтра он на замке — проверка всего оставшегося идет. А сам он, Сыч-то, вчера американской, говорят, делегации свою последнюю книгу продал.

Головами болгары закачали, дескать, ай-ай-ай! Как жаль, что не досталось им книжечки! «Меня там не было — эту историю мне Игнат Игнатыч рассказал. Умора!

Ну, извини, что долго тебе пишу..

Обнимаю, непьющий Коля Сыч».

(Концерт прошел очень душевно, хотя и было всего 45 человек. Это на теплоходе считается очень хорошо!.)

Углич

...А вот и Углич — известен с 937 года; Кремль — XV века; Успенская церковь и Воскресенский монастырь — XVII века, в этом же веке город был сожжен поляками. Сейчас сыроваренный и часовой заводы, ГЭС.

...Угличское дело (расследование обстоятельств гибели царевича Дмитрия Ивановича — сына Ивана Грозного и восстания горожан в 1591 году) — смерть царевича признана случайной.

Однако: последовала опала родственников, а мать Дмитрия, Мария Федоровна Нагая, пострижена в монахини; восставшие горожане сосланы в Сибирь.

«Вопрос о гибели царевича Дмитрия остается темным, но нужно помнить мудрую рекомендацию: всегда искать того, кому данное деяние выгодно. А гибель царевича была необходима Годунову, лелеявшему честолюбивые замыслы, и если она не была организована им, то это небывалое в истории совпадение».

(Юрий Халаманский. «По старым русским городам». М.: Сов. художник, 1971. С. 152.)

НЕДАВНО

Углич. 1967 год. Съемки к/ф «Единожды солгав», постановка Вл. Вл. Бортко. Моя роль — «режиссер»... Я был знаком с отцом Влад. Влад. Бортко — тоже Влад. Влад.! И тоже режиссер, в последнее время работавший главным режиссером Волгоградского драмтеатра... Кстати, на сцене этого театра я сыграл роль маршала Чуйкова в пьесе «Сталинградцы» Юлия Чепурина. Так вот, прототипом моей роли «режиссер» я выбрал облик старшего Бортко, чуть прихрамывавшего и очень темпераментного в любых своих проявлениях! ...Младший Бортко такое решение моей роли принял с радостью, а в одной трогательной сцене расставания с героем картины даже всплакнул, сказав, что я очень похож на его отца. Для меня эта была высшая оценка моей работы...

...Знакомились с городом... Времени было в обрез: каждый день (а их было всего четыре) — по 6-8 часов съемки.

...Старина, лицо которой большевики превратили... в оспу на лице Истории: церкви в жалком виде, дороги очень плохие, дома грязные, обшарпанные, кроме дома горкома партии... Вспомнил, как не решался предложить в 1989—1990 годах постановку инсценировки повести «Щепка» Владимира Зазубрина, опубликованной в новосибирском журнале «Сибирские огни» (1989, № 2). Равной ей по описанию зверств над людьми в литературе не существует... Пока я решался предложить постановку, студия «Ленфильм» сняла кинофильм по повести, весьма «приглаженный» и успокоенный.

...Я никогда не терял способности восхищаться, удивляться, радоваться, когда вижу красивых женщин,

хорошие спектакли, танец, живописную картину, спортивную победу, архитектурную композицию и т. д. и т. п. Особенно восхищаюсь и радуюсь красотами русских церквей, пейзажем рек, лесов, победами людей в своих профессиях, но не устаю удивляться и негодовать при виде запущенных рек, лесов, берегов, ужасающих свалок всего и вся, туч ворон и крыс на этих ужасающих, типично русских скоплениях отбросов.

Между тем об экологической катастрофе в России я говорил еще 15–20 лет тому назад... Ликвидировать в одночасье, по шучьему велению российские помойки невозможно!.. Как ни страшно говорить, но для наведения порядка в России нужны усилия всего мира, ибо наш народ в одиночестве навряд ли сможет это сделать или, что еще неприятнее, при наведении порядка, наведет такой беспорядок, что усугубит проблему... (Я вспоминаю поездку артистов в ГДР для обслуживания группы наших войск... Мы базировались в военном городке Вюнсдорф, где были расквартированы и начальство военной группировки, и некоторые воинские соединения... Мы обратили внимание на всякого рода беспорядки на территории пребывания наших военных, но, как всегда, смирились с ними и, мало того, через несколько дней привыкли к этим беспорядкам и отнеслись к ним как к неизбежности. Но немцы не привыкли и говорили: «После вас лет 10 придется наводить порядок!!!» Стыдно. Но хочется верить — Россия снова похорошеет, заколоколится и запоеет чудесные напевы.

Рядом целые миры! Рядом миры животных, растений... Мир сороки, вороны, лягушки, разных рыб. Разнообразны отзвуки всего живого на ветры, температуру, влажность и солнечные лучи! А мы ищем миры в неземном пространстве, не изучив жизнь на Земле!

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ЛУНЫ

А: «Могли бы мы вообразить, что здесь внизу живет этот странный вид новых существ, который именуют человеческим родом? Могли бы мы представить себе нечто, имеющее столь безумные страсти и в то же самое время — столь мудрую рассудительность? Столь краткую жизнь и такой далеко видящий взгляд? Такие познания в почти бесполезных вещах и столько невежества — в самых важных? Столь пылкую страсть к свободе и столь великую склонность к рабству? Столь великую жажду счастья — и не менее великую неспособность быть счастливыми» («Рассуждения о множественности миров»).

В: «Можно ли удержаться от смеха, глядя, как люди проповедуют презрение к богатству за деньги и как трусы ведут споры об определении мужества!» («Диалог мертвых и новейших лиц»).

С: «Ведь для того, чтобы найти истину, нужно только повернуться спиной к толпе: общепринятые мнения могут служить руководством для здравых мыслей лишь в том случае, если принимать их в обратном смысле».

Бернар Ле Бовье де Фонтенель (1657–1757)

Рядом с нами миры, с которыми нет словесного контакта, но они связаны зависимостью друг от друга. Может быть, смысл нашего существования и есть служение этой зависимости? Может быть, в этом истина?! Если это так, то какие же мы варвары! «Почему Земля находится в состоянии заболевания? Потому что лучи планет не могут проникнуть через загрязненную... ауру!» (Н.К. Рерих, «Иерархия», 1931).

...Столько неясного представления об «истине», что не могу не вспомнить когда-то прочитанных строк

о том, какой образ всплывал в воображении слепых, прикасавшихся к разным частям тела слона. Один, притронувшись к хоботу, сказал, что это водяная труба, другой, погладив ухо слона, сказал — это веер, а третий, пощупав ногу, был уверен, что это столб.

Вот так же и мы. Разница только в том, что слепые трогали слона, а мы все прикасаемся к истине! Для одного она — коммунизм, для другого — фашизм, для третьего — анархия, для четвертого — колхоз, для пятого — запасы мыла и соли, для шестого — водка, для седьмого — социалистический выбор, для восьмого — воровство и т. д.

Нужен единый Бог — Природа! Небо! Поэтому от природы-Бога надо не брать, не рвать, а налаживая согласие и взаимосвязь, подчиниться природе-Богу! Вот тогда она одарит нас. Не надо становиться над нею, надо стать честной частью природы-Бога.

Почему мы ищем в Галактике подобные нашим условия жизни? Разве жизнь не может быть в других условиях? Или жизнь в других видах, то есть быть другой жизнью? Наверняка, может... Комар не знает, что люди — народ разный, хороший и подлый, он жаждет крови — и все тут. Лиса не знает, что в сберкассе выдают пенсию, рыба не понимает, что, попавшись на крючок или в сеть, она становится пищей для невидимого ей человеческого, кошачьего, куриного желудков — независимо от того, зашло ли солнце или нет.

Почему же мы почти уверены в том, что человек — венец всему? Мы ведь видим очень мало из того, что можно видеть. Во всяком случае — хуже стервятников, парящих в воздухе, и совсем ни в какое сравнение не идем с теми, кто видит ночью, не все люди слышат четверть тона в музыке, может быть, вулкан — чья-то печь или леса — чья-то шевелюра. Кто его знает? Может быть, перелет

птиц — чья-то почта, а землетрясения — спортивные соревнования? Может быть, наш год равен мгновению мигнувшего ока кого-то? Похоже, что всякое развитие человеческого общества — вне его желания?

Люди смотрят в телескопы, летают в космос, рассказывают байки о небе, веруют в невидимого Бога, не подозревая наличия рядом с собой — повсюду, ежеминутно, постоянно — другой жизни в непонятных, невидимых формах и качествах... Пусть надо мной смеются, но я не раз чувствовал существование невидимых сил, но видящих, очевидно, меня, которые помогали мне в самых тяжелых положениях и моментах... Что это за силы? Верующие в Бога, как один: «Это Бог!», но что это такое — Бог, а также что такое блоха и откуда она, не могут объяснить, я, естественно, тоже.

...Тем временем плывем, и за бортом нашего теплохода «Лев Толстой» запоминаются церкви, даже порушенные коммунистами во имя «светлого будущего». Запоминаются не тронутые «стоянками» «цивилизованного» человека клочки земли...

...Есть солнце и луна; есть точки крайнего холода и тепла; есть рождение и смерть... Вот так же — добро и зло! Добро — преодоление зла! Зло — ржавчина, разъедающая добро! ...Нельзя доведенного до обнищания человека и в то же время мечтающего о лучшем будущем считать дураком!

Уместно вспомнить китайскую поговорку: «Когда мне хорошо — не плохо, потому что знаю: будет хуже. Когда мне плохо — мне хорошо, потому что знаю: будет лучше!».

В Екклесиасте сказано: «...Было, все было!» Значит, и смена добра и зла тоже была и обязательно будет, может быть, не для людей, а для... планеты?! ...Раз человек —

часть природы, часть планеты, значит, «лучше» возможно и без человека! Если это так, то винить природу в этом нельзя, нужно винить человека! Человек, который будет виноват в своей гибели! Человек безнаказанно выковыривал из Земли (не зная, что это такое и откуда) все, что в ней — доступного человеку есть; портил и портит ПАРИК ЗЕМЛИ — ЛЕС — все это без ответа ПЛАНЕТА не оставит! (Вспомнил исчезновение и земля, и зверей, и людей Атлантиды и т. д.)

ДАВНО

(Из старых изданий)

В Угличе на ярмарочной площади построен был балаган, а на нем — вывеска: «Здесь показывают лошадь, у которой хвост, где у других голова».

Публика, конечно, любопытствует, достает деньги, входит, смотрит — действительно, устроено стойло, и стоит лошадь, привязанная за хвост к яслям. Никакого чуда природы, но за остроумие заплатить следует.

* * *

В Угличе при первом исполнении пьесы братьев Потехиных «Не спросясь броду — не суйся в воду» было в афише театра сказано: «В последний раз»; при втором — «Непременно в последний раз»; при третьем — «Безусловно в последний раз»; при четвертом — «Ей же Богу, в последний раз».

* * *

Молодой артист коллеге: «Ты слышал, как этот Искринский раскритиковал меня в новой роли?»

Коллега: «Не обращай на него внимания! Он, как попугай, повторяет все, что говорят другие».

- Полицмейстер не подписал афиши о «Короле Лире».
- Пишите просто «Лир», а «Король Лир» — не позволю. Знаем мы этих королей!
- Но ведь это старая пьеса, насчитывающая за собой уже несколько веков!
- Тогда зачем вы пишете — «В первый раз»?

МОЯ ПЕРВАЯ АНТИСОВЕТЧИНА

Мысленно перелистывая старые страницы, вспомнил, что в 1951 году я предложил создать в Театре им. Станиславского спектакль по рассказам Аркадия Аверченко...

Не удалось. Никто всерьез со мной на эту тему не разговаривал, а директор театра В.О. Гвелисиани сказал: «Вы играете с огнем... А инсценировка рассказа «Десять миллионеров» просто антисоветчина!»

...Так как многие не знакомы с этим рассказом, предлагаю с ним познакомиться.

Итак...

**Инсценированный Е. Весником
рассказ Аркадия Аверченко «Десять миллионеров»**

На трибуне В.И. Ленин. Вокруг трудящиеся и зеваки.

Ленин. Товарищи! Я предлагаю вам верное средство для разрешения финансового кризиса. Арестуйте просто десяток-другой буржуев-миллионеров и пусть они выдают нам секреты своего обогащения.

Из толпы. Верно! Правильно!

Ленин. Товарищи! Я вас назову ослиами и идиотами...

Из толпы. Правильно! Верно! Тонко подмечено!

Ленин. Назову вас ослиами и идиотами, если вы упустите такой хороший случай: разузнать источники и

происхождение колоссальных богатств, награбленных капиталистами-миллионерами. В тюрьму их!

Из толпы. Правильно! К допросу! Правильно! Пусть признаются! Правильно!

Ленин. Ну-ус, гебятюшки! Погуляли вы на воле, попили нашей кговушки, да и будя!

Из толпы. Будя! Правильно! Будя, будя!

Ленин. Исходя из этого...

Из толпы. Верно! Правильно сказал! Именно что «исходя из этого!» Так их и надо! Исходи их покрепче!

Ленин. Исходя из этого и не видя других путей...

Из толпы. Во-во. Именно что путей! Правильно говорит он: других! Не видят других путей и больше никаких гвоздей!

Ленин. Дайте же мне слово сказать! (*Кричит.*) Что за хамство!

Из толпы. Верно, хамство! Правильно сказано: «Дайте же мне слово». Правильно. Не бойся, товарищ! Поддержим!

Ленин. Одним словом, господа капиталисты, я от имени геводвдионного пголетагиата тгебую, чтобы вы указали нам источники вашего обогащения...

Самый крупный капиталист (несмело). А зачем вам это, господа?

Один из толпы. А затем, что мы все равны и то, что известно вам, должно быть известно и нам. Мы такие же люди, как и вы, и тоже, может быть, хотим сделаться миллионерами!

Капиталист. Да ведь у нас особых секретов нет...

Из толпы:

1-й голос. Знаем мы — нет! Ха!

2-й голос. Даром же из воздуха деньги не возьмутся...

3-й голос. Как-нибудь вы же их сделали.

4-й голос. Говорите.

5-й голос. Раскалывайтесь.

Все. Говорите, говорите!

Самый голосистый. Говори, падаль! Говори, как делался миллионером!

(Шум толпы.)

Ленин. Тише, товагищи. *(Звонит колокольчик.)* Тише... Тише... *(Наступает тишина.)*

Капиталист. Хорошо... Слушайте...

...Начал я, господа, с пустяков... Был конторщиком в угольном товариществе. Получил 50 рублей и кое-что откладывал. Водку не пил. Пил чай с ситным и иногда покупал селедку, по вечерам чинил себе сапоги, до глубокой ночи сидел над конторскими книгами. Повторяю, не пил водку. Подрабатывал, где только мог. Таким образом, через пять лет у меня скопился капиталец в две тысячи. На эти деньги я, улучив удобный момент, купил по знакомству пять вагонов угля и продал их в розницу по законной цене, нажив около тысячи... *(Толпа молчит. Внимательно слушает.)*

...На десятой тысяче бросил службу и открыл маленький склад лесных материалов. Потом купил участок леса на сруб, хорошо его сплавил, расширил свой лесной двор, взял два-три представительства, ну и пошло... Водку на дух не переносу.. Теперь имею миллионов десять.

(Гул толпы.)

Из толпы. И теперь, конечно, ходите, заложив руки в карманы, да посвистываете? *(Толпа молчит.)*

Капиталист. Да не совсем так. В семь часов встаю, наскоро ем, работаю с бумагами до девяти часов, до двенадцати занимаюсь со своими секретарями, в час дня еду в свою контору, принимаю посетителей до четырех часов. Час на обед, с пяти часов до восьми снова работаю с документами, затем — деловые визиты. Не пью, не курю, в театрах бываю очень редко.

Пауза.

Голос из толпы. Да-а-а. Вот те на... узнали... *(Тихий ропот.)*

2-й голос. Вот скучища-то...

3-й голос. Да, теперь любой солдат в Петрограде живет веселее и интереснее...

1-й голос. Это сколько и часов работы выходит?

Капиталист. А вот считайте: от семи до часу ночи — восемнадцать часов.

2-й голос. Ну, закрутил...

3-й голос. Вот-те и миллионер...

1-й голос. К чертям собачьим от таких миллионеров сбежишь.

3-й голос. Н-дааа. Не по носу табак...

1-й голос. Отпустите их, братцы. Чего зря держать людей. Узнали и хорошо.

(Развязывают руки.)

2-й голос. Идите, товарищи миллионеры! Да здравствует восьмичасовой рабочий день для вас!

1-й голос. Боритесь за него! «Марсельезу!» *(Зазвучала «Марсельеза»)*

Ленин (громко). Товагиши! Вы замечаете, что эти бугжуи-капиталисты захватили не только все наши деньги, но и все наше габочее вгемя! Ничего нам не оставили. Вот оно — насилье!

(Все подхватывают «Марсельезу». Затемнение. Слышны радостные голоса и звуки застолья. — Е.В.)

СТРАННЫЙ СОН

Возможно, только на пароходе бывают такие сны. Бывают они... Почему?

Огромное количество весов и очень разных людей почему-то в форменных кителях, представлявших все-

возможные и многочисленные профессии, раздевшись догола, все взвешивали, каждый отдельно свою одежду и на особых весах каким-то сложным образом — свой ум. У многих, очень многих официальных лиц первое перевешивало второе, и, что очень странно, попадались ловкачи, которые умудрялись на чашу весов, взвешивавшую их ум, незаметно подбрасывать тяжелые гири. Но у них ничего не получалось: чаша с одеждой оказывалась тяжелее. Одежда же и ум умельцев, рационализаторов и другой трудящейся публики постоянно находились в состоянии уравновешенности. А вот одежда крестьян, влюбленных в землю и отдающих ей всю силу и душу полностью, ничегошеньки не весила: она уступала уму крестьянскому и даже не пыталась не то что перевесить, но даже уравновесить себя с ним. Потом стали бить в колотушки, на пьедестале появился огромного роста глашатай и радостно объявил результаты взвешивания: «Человечество должно быть благодарно выдающимся модельерам всего мира за их разного рода модели и повсеместное их внедрение в жизнь планеты, что позволило поднять вес красивого внешнего вида людей принципиально выше, а значит, сделать его весомее их вечно ошибающегося, грешного, преступного существа, то есть умственных способностей. Недаром мудрец сказал, что красота, а не ум спасет мир!»

Раздался жуткой силы взрыв. Бесы взлетели в воздух, люди, выдавленные из кителей, исчезли, остались только те, кто был с мозолями, с молотками в руках, они, будто и не было взрыва, продолжали что-то делать: копать, строить.

И тогда же, во сне, прилетела мысль: «Мир спасут не ум, не красота, а труд!»... Проснувшись, задал себе вопрос: «Может быть, мир спасут объединенные и ум, и красота, и труд?!» Если под красотой понимать вос-

ЕВГЕНИЙ ВЕСНИК

торжествовавшее добро, добросердечие, Закон для всех, любовь к ближнему (см. *Евангелие от Матфея*, гл. 5).

В КАЮТЕ

Получаю глубокое удовлетворение, читая книгу Валерия Шамбарова «Русь: дорога из глубин тысячелетий» («Когда оживают легенды»). В этой книге подтверждение того, что человек никакой не «пуп Земли», а просто недоразвитое животное, губящее самое себя!

Цитата: «...Официальная наука — это тоже общая закономерность — всегда остается более консервативной и зачастую отстает от потока новых фактов, теорий и гипотез».

И еще: «Возросший в последнее время интерес россиян к своим национальным истокам — явление вполне объяснимое, учитывая последствия недавнего массового отравления „пролетарским интернационализмом“».

РЫБИНСК

...Наконец, Рыбинск! (С 1946 до 1957 года — Щербаков.) Известен с 1007 года как Усть-Шексна, с 1504 по 1770 год — Рыбная слобода, Рыбинск с 1779 года.

Порт на Волге (Рыбинское водохранилище), ГЭС, заводы: судостроительный, полиграфический, дорожных машин, моторостроительный, деревообрабатывающий; легкая и пищевая промышленность. Авиационный технологический институт, два театра, Историко-художественный музей.

...Залив (Рыбинское водохранилище) — словно море... Закинул удочку... насадка — корочка от хлеба... Ноль...

Вспомнились рыбалки во многих реках, озерах, кстати, и здесь на водохранилище; а вообще любимый лов — морской и удочкой, и самодуром, и просто закидухой... Вспомнил: катрана в городе Судак поймал в 1958 году: длина 1 м 20 см! (По брошюре «Черное море»: «Катран — черноморская акула, совершенно не интересующаяся человеком!») Издана брошюра в Одессе... О, Одесса!.. Жаль, на пути нашего путешествия нет этого города.

ДАВНЕНЬКО

1959 год. Одесса. Больница. Новенький больной обращается ко мне:

— Не хотите сыграть партию в шахматы?

— У Вас разряд есть?

— Третий...

— А я мастер по шахматам, не боитесь проиграть?

— А чего бояться! Проиграл так проиграл.

— Учтите: я только на деньги играю, на большие! (Недавно в Москве, я проиграл девятилетнему внуку, причем три партии подряд... играть я совершенно не умею!)

— Сколько денег нужно?

— Ну, скажем, 1000 долларов...

— Давайте, на 2000.

— На 5000!

— На 7000!

— На 8000!

— На 9.

— 10.

— 12.

— Рублей!

— Я не шучу — на 12000 долларов!

— Я больше 500 долларов в руках не держал.

— Тогда разошлись.

— Простите, вы где работаете?

— В Лондоне, инструктором очистки дымоходов... Зарабатываю 10–12 тысяч фунтов стерлингов в неделю...

Приглашений много. Лет на 20 хватит!

— А живете...

— В Москве.

— Давайте без денег играть...

— С удовольствием!

(Начали играть. Собеседник на четвертом ходу сдался!)

ПУТЕШЕСТВИЯ

- Довольны?
- Вы дурака валяли?..
- Конечно!
- Я тоже.

Вот так я познакомился с выдающимся шахматистом мира гроссмейстером Ефимом Геллером,

НЕДАВНО

Тель-Авив. 1990 год. Гастроли Малого театра. Вспомнилась беседа с бывшим одесситом.

- Вы позволите записать нашу беседу на диктофон?
- На шо хотите, на то и пишете.
- Спасибо. Вы приезжий?
- Да, я с Одессы... Не так давно, но уже порядочно...
- Ну, и как вы себя здесь чувствуете?
- Средне. Не више и не ниже.
- Изучаете историю Израиля?
- Пусть Израиль мою историю изучит, тогда и я начну изучать Израиль.
- Как вы относитесь к политике Израиля? И вообще в мире?
- Прохладно, так же, как политика ко мне.
- Вы здесь с семьей?
- Да. С большой. Жена, сыны — два, дочки — три, внуков — семь... И я...
- Живете дружно?
- Как погода: то ветер, то град, то тишь, то буря... повсякому... разное бывает...
- Кто главный в семье?
- Только не я. Это я вам точно говорю.
- В Россию не тянет?
- Ай, перестаньте! Ей на меня наплевать... Так что тянет не тянет... Кто будет тянуть... Ах, не телемпайте на душу.

— Чем занимаетесь?

— Хожу за пособиями, долго хожу, чтобы гулять побольше на свежем воздухе, когда никто никого не тянет... никуда... ах, не говорите про тянет не тянет. Уже нечего тянуть...

— Не буду.. Вы мне очень симпатичны... Хотите в театр пойти... Сейчас в Тель-Авиве гастролирует великий Малый театр...

(Он хрипло задышал, вытер ладонью наворачнувшиеся слезы.)

— А как пройти в театр?

— Вот напишу вам записку к администратору... Вы знаете, где находится русско-еврейский театр «Гешер»?

— Знаю. А вы знаете, шо такое знасит по русскому языку «Гешер»?

— Знаю — мост!

— Ой! Вы еврей!

— На 25% — бабушка по отцу еврейка.

— Понятно. Скоко можно человек прийти?

— А сколько вы хотели бы пригласить с собой?

— Можно семь человек?

— Хорошо, но навряд ли всем дадут хорошие места.

— Любые, любые. Ой, любые!

— Как вас зовут?

— По-русски — Иван Николаевич, а по-нашему нужно?

— Не обязательно.

— Но я скажу: меня зовут Изя, а папу моего звали Ньюма.

— А сколько вам лет?

— Ой! Много! Сколько дадите?

— Лет семьдесят...

— Вы ошиблись на один годик у вверх — 71.

— Жду вас завтра. Зайдите за кулисы. Спросите Евгения Весника...

(Пришел, привел с собой восемь человек. Попросил еще пропуск на другой спектакль.)

В день отлета Малого театра в Москву провожал меня в аэропорту, плакал, совсем раскис. Угостил его коньяком, повеселел. Приободрился и сказал:

— Обязательно буду в Москве, тогда зайду к Вам в Малый театр. Я знаю, он стоит рядом с Большим... Скажите там, у Москве, шо наш одесский оперный театр третий в мире по красоте! Так шо пусть Большой театр не очень хвалится.

(Расцеловались на прощание.)

К сожалению, Изю я больше не увидел. Жаль!

ИЗ СТАРЫХ ЖУРНАЛОВ

РЫБИНСК. XIX ВЕК

Чтобы держать достаточное количество статистов, антрепренер старого провинциального театра средней руки и в помышлении не имел. А на что же «гарниза» (солдаты местного гарнизона), гимназисты, любители, да и просто желающие за вечер подбить полтинничек и заодно бесплатно посмотреть спектакль из-за кулис?! Но иной раз амплуа статистов занимали лица совершенно неожиданные, с которыми то и дело происходили всевозможные казусы. Больше всего последних приходилось на тех антрепренеров, которые вписали свои имена в летопись провинциального театра как геркулесы скаредности и прижимистости. В первую очередь приснопамятный содержатель Ярославско-Рыбинского театра — Васька Смирнов.

В Рыбинске столичный гастролер ставит «Школьного учителя», где должна участвовать группа учеников, распевających куплеты. Гастролер просит репетиций.

— Не нужно репетиций, — отвечает режиссер, — потому что этот водевиль у нас игрался уже, и мальчики знают свои роли превосходно.

Сошлись на репетиции в день спектакля.

Репетиция идет своим чередом, а ребятишек нет да нет. Взволнованный гастролер обращается к режиссеру:

— Помилуйте, да как же им можно не быть в этакий час?

— Они на деле.

— На каком деле?

— Они теперь милостыню собирают. Ведь они нищие, но вы не извольте беспокоиться: они свои роли знают. А теперь вот мы за них поговорим!..

— Но куплеты?!

— Куплетики-то они не поют, мы за них из-за кулис поем.

Опасения гастролера не были напрасны. Истомленные за день сбором подаяния, нищие все путали, лепетали несусветное, а когда подошел момент куплетов и ребята застыли с раскрытыми ртами, из-за кулис слышался старческий надтреснутый голос режиссера. Хохот публики ничто не в состоянии было унять.

В КАЮТЕ

(Из записной книжки)

1. «Кто был ничем, тот станет всем» — ШУТКА!
2. «...Чтоб сказку сделать былью...» — СКАЗКА!
3. «А вместо сердца — пламенный мотор» — ЧАСТУШКА.

...И этого хватит, чтобы улыбнуться! — *Е.В.*

«Перестройка»¹, «ускорение», «углубление!» — посмотришь первый том Салтыкова-Щедрина и вспомнишь из Екклесиаста — «было, все было!»...

Сон

(РАССКАЗЫВАЕТ В ПИСЬМЕ ГЕРОЙ МОЕЙ ПОВЕСТИ «ИГНАТЫЧ» —
ПАСТУХ 88 ЛЕТ)

Игнат: Евдений, у меня чтой-то с головой изменяется, к чему бы это? ...Сон какой-то не простой снился... Иду. Ноги гудят, устал. Сам себе говорю: «О! Господи!» И вдруг — раз!! Как в сказке!.. Гляжу — рядом человек. Симпатичный такой, глазища большие-большие, и говорит: «Чего тебе?» Я растерялся и, заикаясь, говорю: «Ммм... Мне ни-ни-ничего... Просто так... Так просто, устал и... просто так сказал». И его спрашиваю: «А ты кто такой?» «Иисус!» — отвечает и так по-доброму смотрит на меня...

«Здравствуй!» — говорю и поклонился.

«Здравствуй!» — говорит...

«Ты как сюда попал?» — спрашиваю.

«Ты позвал — я и явился».

Во сне хотелось прикоснуться к его руке, а он исчез, и я проснулся... Как-то не по себе стало... Выпил маленько и уснуть долго не мог... Но дале что было!! И сейчас есть. Гуляю с коровками и часто стал вслух говорить:

¹ Даль В. И. Толковый словарь.

«Перестраивать»:

1. «На всякую перестройку смело клади вполювину больше сметы!»

2. «Прихотливые ломки для перестройки хоть кого разорят».

3. «Рояль от частого перестрою (выше-ниже) портится!»

«Господи!»... И жду... Появится или нет... Нет!.. «Господи!» Нет его!

«Господи, Господи, Господи!» Нет, не идет!! Ложусь спать, думаю, придет. Нет, не приходит! Я уж подготовил вопросы, какие ему задам... Нет, не появляется... Что делать, не знаю. Как бы не рехнуться!!

— А какие вопросы заготовил спросить?

— Перво-наперво попросил бы, чтоб он сестру жены — глухонемую — сделал бы так, чтоб и слышала, и говорила; а во-вторых, чтобы жуликов, хулиганов и бандюг разных забрал с собой и в ад пристроил! Ну, если бы позволил третий вопрос исполнить, то попросил бы, чтобы мне еще лет двадцать пожить... Думаю, что согласился бы, потому я чисто жизнь прожил, а если кого и обругал или, бывало, лишку выпил — за-всегда в церкви каялся, батюшка подтвердит — я перед Богом чист!

...Вот такие пирожки... Жду, Евдений, жду Его в гости... Вдруг явится... Я готов! Не свихнуться бы только, а так ждать готов, сколько угодно! Ведь не мог он просто так, за здорово живешь, явиться... Никому не являлся, а мне вдруг явился... Беспокойно на душе, но надеюсь, надеюсь — Господи! Тс... Нет, не идет! Но ничего, ничего, придет, придет!

Господи!!!

К чему это? Как, по-твоему, Евдений?

В КАЮТЕ

(Из записной книжки)

Пребывание человека на Земле — трагедия Земли! и... Бога.

(Если он есть!.. — *Е.В.*)

ПУТЕШЕСТВИЯ

★ ★ ★

Животный и растительный миры без человека жить могут, и хорошо, люди же без животного и растительного мира жить не могут!

★ ★ ★

Так для чего же — человек? Для кого? Неужели Земля создана для человека? Абсурд! Скорее, человек создан для Земли, но он — человек — оказался непослушным и лишенным видения реальности. «Деятельность» человека на Земле напоминает действия вора-домушника или саранчи, у которых есть только одно стремление — опустошать!

P.S. У людей вызывает удивление, что нет жизни на других планетах! Моя версия такова: «Воры-домушники» и «саранча» на других планетах сделали свое дело — пришли, опустошили и... перебрались на Землю!

Е.В.

ДАВНО

Рыбинск. На загородной сцене шла комедия А.Н. Островского «Бедность не порок». Актер, игравший Любима Торцова, в такой степени не знал текста роли, что вместо фразы: «О люди, люди! Любим Торцов — пьяница, но лучше вас!», сказал: «Любим Торцов — пьяница лучше вас!»

★ ★ ★

Из газеты 1915 года:

Артистический псевдоним: «Франко-русская каскадная певица Ольга Юрьевна Эс-Дзу».

* * *

Актер В. играл роль Чацкого, не выпуская из рук стакана с чаем.

— Почему вы все время с чаем? — спросили у него.

— У Грибоедова кто-то говорит про Чацкого: «Чай пил не по летам!» — ответил артист В.

* * *

«Старый актер так тряхнул стариной, что парик у него свалился».

* * *

«Г-н Пилипчук начинал свою сценическую карьеру в старой пьесе из жизни Юлия Цезаря — он играл задние лапы льва».

* * *

«Сегодня только один-единственный раз: Софокл. „Эдип в Коломне“».

* * *

«В „Запутанном деле“ г. Петров выпалил: „Помилуй! Да ты ногами мне по стулу запустил!“».

* * *

«Г-н Никольский-Федоров вложил в исполнение много экспрессии, которая при нем же и осталась, ничуть не давая зрителя и не давая образа, то же и с исполнением г-жи Ильнарской: рисовки было много, а нарисовано мало».

* * *

«...Гораздо смелее кокетничала в другой, тоже скользкой в известном смысле области, а именно с подолом платья — г-на Сабинина»:

«Одно из действующих лиц, объясняясь в любви, произносит такую тираду: «Я преклоняюсь перед вами. В далеких снегах Петербурга, когда мои сани резали волжский лед своими острыми полозьями, я, закутанный горностаевой полостью, уносился мечтою к вам».

СЛУЧАЙ С БРАБАЦИО

Во время гастролей в Рыбинске всемирно известного американского актера Олдриджа, игравшего Отелло, подвыпивший трагик Буйносов, игравший Брабанцио, во второй сцене трагедии вышел на сцену без бороды и усов. Олдридж, увидев бритого Брабанцио, побледнел, глаза его забегали. А в публике, естественно, начали смеяться. Буйносов, увидев искаженное лицо гастролера, не смог сразу сообразить, в чем дело. Актеры стали ему подавать знаки: «Борода, борода!» Буйносов моментально бросился в уборную, схватил со стола бороду и выбежал на сцену, держа ее в руках. В театре раздался гомерический хохот.

Олдридж буквально зашелся от гнева и только стонал: «Брабанцио, Брабанцио!..» (он был человеком необузданного темперамента).

После спектакля комик Ягодкин, друг и приятель Буйносова, схватил его за руку и потащил вон из театра, повторяя:

— Беги! Беги! Убьет! Беги.

1886 год. Рыбинский театр. «Горькая судьбина» Писемского. Роль Лизаветы сыграла шестнадцатилетняя Пелагея Стрепетова — великая русская актриса! Среди

Евгений Весник

аляповатых декораций, случайных партнеров зажегся ее огромный талант, вскоре о рождении трагической актрисы узнают во всей России, и хотя несколько лет жизнь Стрепетовой связана с петербургскими и московскими театрами, все главные роли были заявлены и сыграны ею в провинции.

Мамонт Дальский, Роберт и Рафаил Адельгеймы, Павел Орленев, Митрофан Иванов-Козельский и многие другие знаменитые актеры работали в основном на провинциальной сцене.

И сегодня театры Рязани, Омска, Якутска, Челябинска, Магнитогорска, Томска порой вызывают не меньший интерес, чем многие столичные театральные коллективы.

Тем не менее театральная провинция, или, как ее теперь стыдливо называют, театральная периферия, жила несколько иной жизнью. Оторванность от культурных центров, местная обособленность придавали этой жизни свою специфику, свой аромат.

ТУТАЕВ

Наконец-то — долгожданный город Тутаев!!!

Какая красота! Весна!! На берегах ни души! Хочется плакать от радости! Цвета оживающей лиственницы, берез, липы, клена и т. д.!!!

Нет этому цветению названия! Оно — тайна! И среди этого таинства вечнозеленые деревья — они напоминают лиственницам: вот такими зелеными и вы должны стать!

Вечнозеленые — маяки природы, лесного порядка! И снова... (к сожалению) зачахлые, полуразрушенные церкви... не устаю говорить — обязательно воскреснут! Душу можно душить, но задушить ее невозможно!

...И как доказательство моей уверенности — появление за бортом города Тутаева — одного из чудес волжских берегов!

★ ★ ★

Выписка из «Большой советской энциклопедии», оказавшейся в малой библиотечке командира теплохода:

«Тутаев (до 1918 г. Романов-Борисоглебск) гор. в Ярославской обл. образован в 1822 г. из городов Ро-

манов (известен с 1370 г.) и Борисоглебск (известен с XV века), переименован в память красноармейца И.П. Тутаева, погибшего во время Ярославского мятежа в 1918 г.» ...И все!

О сохранившихся церковных красотах, потрясающих воображение... ни слова! (ведь словарь советский), обидно! Я бы назвал город «Красавец» или «Божий», или просто «Церковный город»! Церкви по обоим берегам...

Рано утром вышел на палубу и... о чудо! Высоко над туманом висит в воздухе крест! Потрясающее впечатление! Есть ли в живописи что-либо подобное? Не припомню. Но должно быть! Неповторимый вид! Не сразу и догадаться, что крест выше стелющегося по земле тумана!..

...Теплоход замедлил ход до самого медленного для того, чтобы пассажиры могли насладиться множеством красивейших церквей, появляющихся в рассеиваемом тумане!.. Не город, а МАКЕТ, незабываемое зрелище! Потрясает неповторяемость облика церквей! Талантливые люди создали их! Спасибо им! Многие реставрируются после «обработки» коммунистическим бесстыдством!

Сон

(Под впечатлением от церквей города Тутаева)

...Прилетел Ангел! Детально рассмотреть его было трудновато: облака, облака, облака...

Ангел: Спишь?

— Сплю.

— Но слышишь меня?

— Ага!

— Хочешь в рай?

- Зачем?
- Поживешь среди умных!
- У нас на земле тоже много умных.
- А у нас — все умные!
- Да этого быть не может!
- Вот увидишь — все умные, и я умный... Это у вас, как говорят, дураков много, а плохих дорог еще больше.
- Да. У нас очень много дураков, но им есть на кого равняться — на умных, если кто хочет! А если не хочет — то дураком помрет.
- ...И в рай де попадет!
- А ему там делать нечего: у вас, небось, и заводов нет, и каналы вы не роете, автомобили и паровозы не бегают!
- Глупый! У нас другой мир! Вы, вертикально ходящие, тоже стремитесь к жизни, при которой заводы не копят, люди не воюют, друг друга любят и чтобы Богу одному все поклонялись... Вы живете в мире, который вы сами сотворили.
- А что такое Бог? Рай?
- Это такое небесное качество, которое называется ТРОЕВЕРИЕ. Оно состоит из совести — раз, а совесть делится на два качества: честность — два и доброта — три! Вот тебе и троеверие.
- А у нас и без РАЯ эти три качества в чести!
- Ну, не надо из меня делать дурака! Проповедовать эти небесные достоинства — это одно, а сделать всех вертикально ходящих троеверцами — это совсем другое.
- Ну, сразу Москва не строилась.
- А были бы все живущие на вашей звезде были троеверцами, не сжигали бы Москву и другие города, не убивали бы друг друга из-за капризов тех, которые над вашими толпами царствуют; не была бы столь частой смена власти, смена разных теоретических организаций толпы!

Особенно в тех местностях, в которых ты вырос: царская организация толпы, затем социалистическая разных модуляций, утопическая коммунистическая... и все ОНИ — эти организации от небесного троeverия, порождая неопишемые кошмары злодейств и потери жизней — ВЕРТИКАЛЬНО ходящих. Вот ты ответь мне: для чего вертикалы устремляются на луну, мечтают посетить небесные тела, которые бы назвали Марсом и Венерой?

— Ну, как для чего... Ну, для того, чтобы изучить, из чего они состоят и... искать следы бывшей или настоящей жизни...

— Ты как попугай повторяешь заученные толпой слова. А ты не находишь в этих словах истинное положение вещей?

— Ну, скажи... Хотя понятие «истина» очень неопределенное.

— Для вас непонятное!.. Истина в троeverии! Все остальное — придумано... теми, кто вне троeverия. Так вот истинный смысл сказанных тобою слов по поводу стремления вертикалов. Но другие звезды вот каковы: все устремления в небо есть нечто иное, как соревнование технической и в-о-е-н-ной оснащенности разных племен вертикалов! Наивные существа! Вселенная устроена так, что все упражнения в изобретательности и в фантазиях вертикалов ничто по сравнению с возможностями совершенного рая, который предан троeverию и потому могуществен! Одумайтесь! Вспомните, сколько бед приносили вам стихии природы, кстати подвластные раю!

— Но есть и Ад! Ваши братья и сестры наверно и там обитают?!

— Только те, кто не сумел подчинить себя троeverию. Ты меня не перебивай, а то проснешься, и я улечусь!..

— А вообще-то, кто ты, откуда?

ПУТЕШЕСТВИЯ

- Я из троеверия. Троеверец я...
- Биография?
- Я троеверец...
- Возраст?
- У троеверцев нет возраста.
- Адрес?
- Троеверие.
- Ты что, за дурака меня считаешь?
- Да.
- Почему?
- Потому что ты не троеверец.
- Откуда тебе это известно?
- По той причине, что ты участвуешь во многих невежественных веяниях...
- Например?
- Ты думаешь о Марсе, а не знаешь, кто такая, и откуда, и зачем, ну, скажем, птица колибри на вашей Земле, или, например, почему демократическая организация толпы не есть идеальная организация... и т. д....
- А чего ж вы — троеверцы — не поможете нам, дуракам, подняться до вашего уровня понимания всего и вся?..
- Мы материализуемся в вашем воображении только во время сна каждого из вас, потому что мы из рая, а рай — это мечта!.. Понял?
- Нет...
- Думай, работай над собой в области самостоятельного мышления, старайся подальше держаться от стихийной толпы, старайся стать личностью... не становись попугаем...
- Адье...
- (Э-э-э... Я хотел задать троеверцу еще один вопрос, но... проснулся... Ах, какая досада! Как иногда полезно соснуть лишний часик! Столько нового узнаешь!)*

Е.В.

Ярославль

Ярославль (порт; крупнейший железнодорожный узел; множество разных заводов, фабрик; шесть вузов; Университет — более 3000 студентов). Город, по преданию, основан в 1010 году, известен с 1071 года. Много церквей, историко-архитектурный и художественный музей-заповедник в Спасо-Преображенском монастыре XVI века, два театра. Театр имени М. Т. Волкова основан в 1750 году. Назван город в честь Киевского великого князя Ярослава (978—1054).

РАНО УТРОМ

Была экскурсия по городу. Была недолгой, но достаточно для того, чтобы восхититься старинной, истинно русской архитектурой, чистотой улиц и чтобы убедиться в том, что ярославцы любят свой город и гордятся им. С глубоким чувством уважения отнесся к строгому архитектурному облику чуть ли не всемирно известного театра им. Волкова¹.

ИЗ СТАРЫХ ЖУРНАЛОВ

Руководитель Ярославской труппы артистов (XVIII в.) (статистам не удается наладить ропот толпы): «Как вам

¹ Федор Григорьевич Волков (1729—1863) — русский актер и театральный деятель. В 1750 г. организовал в Ярославле любительскую труппу (актеры И. А. Дмитриевский, Я. Д. Шумский) на основе которой в 1756 году в Петербурге был создан первый постоянный профессиональный русский публичный театр.

ПУТЕШЕСТВИЯ

не стыдно, господа, не уметь изобразить ропот! При вашем жалованьи вы должны делать это образцово!»

★ ★ ★

Молодой артист Ярославского театра жалуется приятелю:

— Этот проклятый Ногайский отнял у меня всю роль!

— Каким образом?

— Я выхожу на сцену и только собираюсь сказать: «Конь оседлан!» — как этот негодяй машет рукой и говорит: «Спасибо, знаю, знаю, конь уже оседлан!»

★ ★ ★

Ярославль в середине XVIII века, труппа Смирнова, жалованья актерам не платят уже полгода; многие из них подрабатывают на стороне. Актер Зыков, в частности, делает матрацы и продает их утром на рынке, вечером играет на сцене.

...И вот бенефис Зыкова: спектакль из испанской жизни. Бенефициант выступает в роли Гранда. Большой успех! Вдруг голосище с галерки: «Браво, Зыков, браво! Матрацем намедни обставил меня: из гнилой мочалы продал. А за игру благодарю: утешил!»

...Еще громче: «Прощаю за матрац!» — и, заплакав, сквозь слезы: «Прощаю...»

ИЗ РЕЦЕНЗИЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В ЯРОСЛАВСКИХ ГАЗЕТАХ XVIII—XIX ВЕКОВ

«Комик г-н Александровский никогда не переигрывает, не гоняется за дешевым эффектом, чужд шаржа и юмора, спокоен в любых сценических обстоятельствах, бережно относится к своим голосовым связкам и поэто-му пользуется большой симпатией у публики.»

★ ★ ★

«В голосе артиста лишь остатки прежнего величия, но эти остатки столь значительны, что сумели произвести сильное впечатление на публику».

★ ★ ★

«В театре был допущен случай, когда хор вместо слов „мы молим, мы молим“ пел в „Аиде“ — „лимоны, лимоны“».

★ ★ ★

«Оперетта „Сильва“ дает зрителю возможность насладиться в высшей степени тупой, в метрическом отношении — квадратной музыкой».

★ ★ ★

«Спектакль носил интимный характер, так как публики собралось очень немного!»

★ ★ ★

Объявление: «Сегодня гос. Истомин-Касторский выступает в своем бенефисном спектакле и в своей коронной роли, в пьесе „Дурак“».

★ ★ ★

«В русском театре XIX века театральным вечером состоял из двух пьес: многоактной „Капитальной“ и одноактной — водевиля — для съезда и разъезда публики».

★ ★ ★

На провинциальной сцене завершается «Гроза». Кулигин приносит мертвую Катерину. Все ждут заключительных слов Тихона: «Хорошо тебе, Катя! А я-то зачем

остался жить на свете да мучиться!» — но слышат нечто совсем иное из уст гремевшего на всю Россию комика — Г.А. Выходцева:

«Хорошо тебе, Катя! А вот мне так еще водевиль играть!»

★ ★ ★

Совершенно анекдотической фигурой в смысле «модернизации» авторского текста был все тот же Г.А. Выходцев. Он все роли говорил своими словами, да еще какими! «Жандар», «фюот» (хвост), «Хвирура», «платформа» — отсюда и прозвище его — «хочь» (так он выговаривал слово «хотя»).

В «Горе от ума» сцену Фамусова с Лизой «То флейта слышится, то будто фортепьяно...» Выходцев интерпретировал так: «Я барин, а ты — паршивая девчонка, на всю улицу гремишь и симфонию разводишь. Брысть!»...

И заканчивал Грибоедовскую пьесу (14-е явление 4-го акта) вполне в своем духе:

«...В сенат подам, министру, государю... — и, подумав немного, добавляет свои слова: И господину губернатору!!»

ТАК РОЖДАЮТСЯ ПСЕВДОНИМЫ

Осенью 1896 года молодой актер Василий Иванович Шверубович получил рекомендательное письмо к А.С. Суворину — издателю «Нового времени» и владельцу театра.

— Да-да, я возьму вас! Для начала могу предложить рублей пятьдесят, только вот что, господин Шверубович, непременно перемените фамилию, можете отправиться к заведующему труппой подписать контракт.

А фамилию обязательно перемените на более легкую! — еще раз напомнил Суворин.

Что делать? Взгляд Шверубовича случайно упал на конторский стол, на котором валялся номер «Нового времени». На первой странице газеты чернела рамка траурного извещения: «В бозе почил Василий Иванович Качалов».

Шверубович взял ручку, обмакнул в чернила и решительно подписался под контрактом: «Василий Качалов».

(«И великие актеры, сыграв свою роль, сходят со сцены. В театре».

Станислав Ежи Лец)

Сон

Плыву и сплю... И вдруг... Выхожу на улицу... Все прохожие улыбаются... Все!

Повсюду торгуют только русскими: и вишней, и черешней, и клубникой, свежими яблоками, мандаринами и грушами и т. п...

Спросил у милиционера: «Чудеса?!» — «Нет, — отвечает, — чудес не бывает, дело в том, что наконец-то дал результат указ президента о необходимости на обочинах ВСЕХ ДОРОГ России выращивать фруктовые деревья! И вот видите — полное изобилие! Вы на цены посмотрите, уважаемый!»

Глянул: любой товар продается по 1 р. 15 коп. за килограмм! Пробовал, все понемножку... переел!.. В животе дискомфорт...

Опять к любезнейшему, улыбающемуся стражу порядка: «Где, мол... ну... эти... ну... на которых два нуля написаны!»

«Дорогой прохожий — отвечает, — дорогой наш человек, со вчерашнего дня по всей красавице Москве установлено 18000 вагончиков с двумя нулями! Так что, пожалуйста, вон за станцией метро вас ждет один из них!».

«Спасибо, — ответил ему, — вовремя подсказали и вовремя установили агрегаты с нулями! А раньше что было бы... ой, страшно подумать...»

...Облегченный, шагаю по родной красавице Москве и дошагиваю до главной улицы города — Тверской!.. О! Какая красота!! И проезжая часть, и тротуары оформлены мастерами Палеха, а все витрины гжельскими умельцами! Из невидимых глазу счастливых прохожих радиотрансляторов льется ласкающая слух русская классическая музыка!.. Толпы восхищенных туристов!

...Немногие рекламы и афиши — на русском языке и оформлены они в традиционно русском стиле!

...Все в зелени, в цветах!.. Тротуары и проезжая часть разделены цветущими яблонями и кустарниками боярышника!.. Быль, превращенная в сказку, а не сказка в быль!

«Люди чтут законы, четко знают свои права и обязанности! Руководствуются Нагорной проповедью Христа из Нового Завета! (Евангелие от Матфея, гл. 5, стихи 3— 12). Нет никаких чиновников! Есть народное самоуправление. Во главе государства... Вопрос этот в стадии решения!! Это все объяснил мне молодой человек из прохожих! Я спросил его: «А воровство? А бандитизм?»

Молодой: «А зачем? У всех все есть! Зарплаты очень высокие!! Вами названные пороки — бессмысленны!»

Последним был мой вопрос: «Я не сплю, а?»...

Раздался дребезжащий и хриплый «голос» будильника, который вернул меня в быль!

КОСТРОМА

...Глянул в иллюминатор — город Кострома!!

(Река Кострома — левый приток реки Волги и город при впадении этой реки в реку Волгу. Впервые упомянут в XIII веке. Развитая промышленность, множество церквей, известный монастырь Ипатьевский. Драматический театр!)

Воспоминаний — гора! Главные связаны со Щелыковым, Кинешмой и с написанием (почти готовой) — повести «Игнатыч», действие которой происходит в Костромской области, в Островском районе, и в деревне Ивашево.

Рассвет! Появилось солнышко! Приз за «Крузиз»! Слава Богу (если он есть)... за то, что не позволил коммунякам до солнца добраться.

Сел за столик.

И вот еще строчки из повести «Игнатыч».

ПИСЬМО ПАСТУХА ИГНАТЫЧА

(сильно окая)

«Сон мне приснился: будто кто-то меня с небесной высоты большой на парашюте сбросил, но парашют

в воздухе остановился и висит со мной. Ковер со скатертью-самобранкой подлетели ко мне, а на нем, на ковре, — все, что хочешь из жратвы, труба для обозрения лежит. Вот взял я трубу эту и гляжу в нее и весь мир вижу. Отсюда всем команды подаю, и сделался я Богом на парашюте. Все мне подвластно. Царствую я, значит, трон под меня подсунули, и командую. И знаешь, Евдений, навел я порядок на всей Земле.

Перво-наперво запретил я по всему миру войска иметь и все пушки и танки переплавить на самовары и детские игрушки велел. А Рассее я очень много разного приказал, и все исполнилось, и запела, затанцевала, заколоколилась матушка Русь! Коров — уйма! По городам ходят, молоко на дом доставляют по просьбе служащих и трудящихся! Налоги все плотят, каждый министр и говорильники из Думы по тыше рублей каждый месяц для участников войн, инвалидов и пенсионеров отчисление добровольное делают, а кто больше 20 тыщ загребает в месяц — по две-три тыщи, помимо налогов, дают. А то старики дохнут, а те, кто загребает, опухают от халявы. Еще вот что приказал я: все оформления на теле-еле, которые, как сказывали, от 20 тысяч зелененьких стоят (то есть декорации для артистов, концерты поющих), а также все приемы на тыщи мест, с черной икрой и коньяками, — или отменить, или поскромнее делать, а освободившиеся наши же денежки пустить на лекарства да домостроительство для трудяг; пенсию велел начислять как 75 процентов от последнего оклада и еще, главное, приказал, чтобы если что пообещал, то сделай, а не сделаешь — улицы подметать!

Смотрю, расцвела Рассея, как мак красивый, и что ж ты думаешь, Евдений? Когда уж все колокола в мою честь играли, появился какой-то вертолет, не то самолет и продырявил мой парашют, и я на землю полетел!

А стрелял тот, кто не хотел, чтобы Рассея колоколилась и радовалась! Закричал я „караул!“ и... проснулся! Смотрю, дома я, в постели, жив-здоров, и пора уже на свиданку с коровками подаваться...

Скажу тебе, любый моему сердцу Евдений, по-настоящему я люблю наши земли — Костромскую, Кинешемскую, Ивашевскую, Рассею люблю я всем сердцем, людишек наших обожаю, какие бы негодящие они ни были, а они нашеньские, верно ведь? Любой другой заморский явится к нам и сразу как-то не по себе. Чужой он. Хороший, толковый, но все одно не свой. Какой-то непонятный. Придет ко мне в „зюзю“ сосед — ну, что делать, ну, в „зюзю“, но свой! А приезжий пусть будет в две „зюзи“ — не свой, не своя „зюзя“... Но Бог с ними, с „зюзями“... Люблю я Рассею, натуральную, без брехунов, работающую Рассею, церковную, набожную, ту, которая каяться умела. А теперь кается мало кто, потому и батюшка может подвести, и тебя посадят, или записать покаяние могут на кассету, а это уже улика для кого нужно. И пропала птичка, как говорят: „Коготок увязнет — всей птичке пропасть“...

...Ездил я в военкомат на ту сторону Волги по пустяковому делу. Сказали, возьми справки по месту работы, а там: „Давай бумагу о затребовании справки из военкомата“. Я в военкомат обратно — они в собес послали. Пошел в собес. Ну, милай... нагляделся! Злые там все, как клопы спросонья. Зря я проболтался по кабинетам, поехал к Боре-ветеринару, Провушки Садовского, твоего однокашника, дружку, рассказал ему про мои путешествия, он литр водки купил, моего медку взял и в десять минут все устроил. Противно! Ей-ей!..

...Попутешествовал с берега на берег туда-сюда — ахнул, сколько домов кирпичных двух- и трехэтажных прямо на берегах Волги и Меры частники построили и строят!

И никто ведь на земле работать не будет. Евдений, что же это такое? Что же это делается?! А в селах дома гниют.

Вот еще, Евдений! Всюду и всюду говорят о прибыли и в то же время о том, как эту прибыль в случае, если она появляется, поубавить, как бы ее ловчее отобрать у человечка. Зря так они! Я так рассуждаю — дай каждому человеку самому о законной прибыли своей трудовой думать и помоги ему! Он ведь налоги платит, тогда государство богатым и прибыльным станет.

Часто только и думают — дескать, не дай бог, чтобы дать человеку самому своим умом решать, что ему делать. А то ведь: „Или в долю возьми, или в задницу иди!“ Смотри-ка, до сих пор никак не вытравить этого в людях!

Ладно, Бог с ними! Здоровья всем! Ты мне говорил слова какого-то мыслителя, что, дескать, не надо рвать по ключкам сердце, если у тебя нет сил чего-нибудь изменить...¹

...Решил не рвать сердце, и вдруг девчонки соседские приносят три „Крестьянские газеты“, и опять про меня... Вот тут-то сердце мое и заговорило: тук-тук-тук. Спасибо, Евдений, спасибо газете. Ой, уморите вы меня! Помру от счастья!...»

«СПАСИТЕ НОС, РАСТАЯЛ»

Известный антрепренер и актер Петр Михайлович Медведев (1837–1906) в своих «Воспоминаниях» описывает такой курьезный случай.

«Дело было в Костроме. Тогда только вышел водевиль „Зять с шпинатом и салатом“. Я играл в нем обжору господина Ломани. Водевиль прошел удачно: нас принимали, а меня хвалили.

¹ «Нужно мужественно переносить то, что ты не можешь изменить». Сенска.

И вот актеры стали мне советовать при повторении, для пушего эффекта, чтобы публика еще более смеялась, наклеить себе нос. Мысль эта показалась мне очень соблазнительной. Но как это сделать? И тут услужливые друзья, в насмешку, а может быть, искренне, желая мне добра, взялись устроить мне нос. К спектаклю они принесли большой кусок замазки, которой обыкновенно замазывают зимние рамы, и из нее устроили мне нос, этак вершка в два с половиной. Смотрю в зеркало — не нарадуюсь, себя не узнаю, кто ни взглянет, все хохочет! Ну, думаю, фурор произведу! Вышел на сцену, публика засмеялась. Слава богу! Начало недурно. И вдруг — ужас — чувствую, от жары, от проклятых ламп переднего света мой нос начинает таять. Со сцены уйти нельзя, говорю в кулису: „Спасите нос, растаял“. Мне из кулис подают снегу, я освежаю мой приставной нос, чувствую, что он из большого у меня делается малым и все-таки сползает вниз, от прикладывания снегом он из длинного сделался совсем курносым, и, наконец, получились только две ноздри. Я остался совсем без носа. Боже! Что я испытал! Публика хохочет, участвующие артисты от смеха не могут играть. Не помню, как окончили водевиль... С тех пор я уже больше носов не наклеивал».

ЧЕРНАЯ СОЛЬ¹

(КОСТРОМСКАЯ ЧЕРНАЯ СОЛЬ)

«В 1843 году русское посольство в Париже поручило ведущему тогда повару Франции приготовить пасхаль-

¹ Черная соль — из Костромы, сделана на основе ржаной муки по старинному рецепту, готовилась каждый четверг перед пасхой.

ный стол, в том числе и „четверговую соль“. Француз не знал, как ее готовить... Русские дипломаты тоже не смогли ему объяснить... Дали депешу в Баден-Баден, где были русские, и случайно нашелся человек, который сообщил рецепт», — рассказывал В. Похлебкин, автор многих книг о практике русского поваренного искусства.

В начале XX века никто бы в России не удивился, увидев на столе черную соль.

ПЛЕЩЕЕВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

(1825–1893), русский поэт Родился в Костроме

В 1890 году получил большое наследство, на эти деньги основал фонды Белинского, Чернышевского для поощрения талантливых писателей.

Его стихотворения:

...Блажен, кто в старческие годы
Всю свежесть чувства сохранил,
В ком испытанья и невзгоды
Не умертвили духа сил,
Кто друг не рабства, а свободы,
В ком вера в истину жива
И кто бесстрастно не взирает,
Как человечества права
Надменно сильный попирает.
Кто жаждет знания, жаждет света,
Тем не ужиться долго с тьмой.

★ ★ ★

...Нас к бездне привела
Стезя безверья и порока?

Евгений Весник

★ ★ ★

Не гнушайся дураками —
Это сила в наше время;
Ты насмешкой не убавишь
Их плодящееся племя.

★ ★ ★

Слова! Слова! А чуть до дела,
Ни сил, ни воли нет у нас!
И фразы нам всего дороже!
Нас убаюкали оне.
Когда ж сознаем мы, о боже!
Что нет спасенья в болтовне?

Из старых журналов

XIX век. Однажды, гастролируя в Костроме, известный трагик М. Иванов-Козельский играл роль Дмитрия Донского в одноименной трагедии, написанной в стихах.

Роль артист знал плохо, а на беду между ним и суфлером случилась ссора, и последний решил отомстить артисту.

В одной из сцен трагедии в палатку Донского вбегает вестник и сообщает о приближении полчищ Мамаю. Артист позабыл свою реплику, а суфлер не подсказывает. Тогда артист, догадавшись, в чем дело, быстро хватается стоящий на сцене табурет, с размаху запускает его в суфлерскую будку и одновременно импровизирует: «А ты скажи тому Мамаю, что я ему все ребра поломаю!»...

★ ★ ★

Известный провинциальный артист Николай Карлович Милославский в свой бенефис в Костроме ставил пьесу из жизни индейцев.

В газете объявил, что «на сцене будет масса зверей девственных лесов Америки». Зверей, конечно, никаких не было; вывели лишь осла, принадлежавшего самому артисту.

Рецензент, критикуя Милославского за рекламу, заметил, что, кроме одного осла, других зверей не было. Артист дал опровержение: «Я видел в театре двух ослов: своего на сцене и редакционного — в третьем ряду кресел!»

Из записной книжки

Самостоятельность:

Стоять вне строя или толпы, и не так, как хочется другому или другим! (Исключение — война!)

★ ★ ★

Толпа:

То, чего нужно избегать!
(В. В. Розанов: «Беги толпы!»)

★ ★ ★

Любовь:

Механизм, поддерживающий количество и качество общества!

★ ★ ★

Партия:

(В.И. Ленин: «После революции партия не нужна».)
«Партия» — это «часть». Я не хочу быть частью народа.
Я с народом! И с самим собой!

★ ★ ★

Верующий в Бога:

Это тот, который ЕМУ не верит, но верует в НЕГО.
Это глубоко разные концепции!

★ ★ ★

Неверующий в Бога:

— Это верующий в себя! Бог в нем. И совесть у него
чиста!

★ ★ ★

Касса:

Отвлекающий от творчества и труда элемент!

★ ★ ★

Деньги:

Погибель человечества!

Отсутствие денег:

Стимул! Жажда работать на себя, а не на «посредни-
ков».

★ ★ ★

Посредник (в торговле):

Это коктейль из обмана, лжи и тюрьмы! (В России.)

★ ★ ★

«Честность»:

Это Честность!

«Радость»:

Это радость!

«Любовь»:

Это Любовь!

ПУТЕШЕСТВИЯ

«Сострадание»:

Это Любовь!

«Самопожертвенность»:

Это Любовь!

★ ★ ★

Уголовный кодекс:

Корректор преступности в России. Бывает он сам по себе, и преступность — тоже!

★ ★ ★

Такси в России:

То же, что черная икра, жареный рябчик, настоящее шампанское!..

★ ★ ★

Муж:

Существо мужского пола, бреет лицо, думает, что он пуп семьи!

★ ★ ★

Жена:

Существо женского пола, бреет, что хочет, наблюдает за попытками мужа стать пупом и старается этого не допускать.

★ ★ ★

- 1) Мир ведет к войне.
- 2) Война — к миру.
- 3) Перемирие — пауза между 1-м и 2-м или 2-м и 1-м.

Ум — везение: у кого-то он есть, у кого-то его мало или вовсе нет его! РУЛЕТКА!..

Е.В.

ХІХ ВЕК. КОСТРОМА. РЫНОК. ТОЛПА

Мужчина. Братцы! Скоро ли Петрушка представлять будет?

Женщина. Ждем! Представляло пивком в кабаке балуется!

Мужчина. Одно ведь, ежели с водочкой, тогда не дождемся, а ежели без нее, тогда дождемся... моги́т быть... или... неизвестно!!

★ ★ ★

В Костромском драмтеатре репетируется пьеса Николая Потехина «Дока на доку нашел». Старуха-баронесса, которую возят в кресле, выглядела очень странно и еше более странно вела себя, всклокоченная, растрепанная, с испуганными глазами, она то и дело нервно поглядывала за кулисы, реплики, подаваемые суфлером, повторяла тоже нервной скороговоркой — и снова взгляд за кулисы.

Гастролер участливо поинтересовался:

— Вы, верно, роль поздно получили и не успели ее просмотреть?

— И-и, батюшка, какая там роль... До роли ли мне!..

— А что случилось?

— Да какая же я актриса, прости Господи!.. Я не актриса, а гардеробщица...

— Кто же заставляет вас выходить на сцену?

— Да все он, Федор Константинович!.. Ему хоть бы что, а у меня сердце-то не на месте. Вдруг что-нибудь пропадет в кладовой...

КИНЕШМА!

...Наконец!! Конец моего маршрута — Кинешма!

Город на правом берегу Волги в Ивановской области (известен с 1778 года), порт, железнодорожная станция, легкая промышленность, драматический театр. Известен с XV века.

Но, перебравшись на пароме на левый берег, попадаешь в Костромскую область. Так как маршрут теплохода «Лев Толстой» не предполагал швартовки в Кинешме, капитан предоставил мне шлюпку с двумя матросами, и, попрощавшись с пассажирами и экипажем судна, я благополучно высадился с чемоданчиком на небольшой пристани на противоположном берегу от Кинешмы (в районе города Заволжска).

Несколько слов о городе Кинешме. Назван он по реке Кинешме, впадающей в Волгу. Город старинный, и вскоре тот факт, что невдалеке на левом берегу в Шелькове поселился гениальный русский драматург А.Н. Островский, сделал его и театральным...

Вскоре после переворота в 1917 году в имении Островского был организован дом отдыха артистов Малого

театра СССР, и многие из них принимали участие в художественном воспитании как местных жителей, так и жителей окрестных деревень. Родился драматический кружок, в котором сельчане играли все роли в пьесах А.Н. Островского.

Особой заботой артистов Малого театра стал театр в Кинешме, и со временем этот театр в шутку стали называть филиалом Малого театра.

★ ★ ★

...В Кинешму «Лев Толстой» шел ночью, не спеша. А сон мой был бурным и «из ряда вон выходящим»!!

Сон

(ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Снится или ничего, или что-то интересное.

Фридрих Ницше

Нужно учиться и бодрствовать так же: или никак, или интересно.

Е.В.

Мне — свыше — были дарованы феноменально интересные сновидения, и очень обидно, что, как правило, часы дневного бодрствования несколько заземляли чудесный настрой ночных «вращений» души, «вращений», даривших мне мир фантастических абракадабр и общений с давно ушедшими в мир иной мудрецами, — заземляли и превращали дневное бодрствование — во «вращение по привычному, рутинному кругу», лишённому фантазии и духовных радостей... То ли дело сон!!!

Итак...

Разные птички: горлицы, ласточки, молодые журавлики и другие незнакомые мне птицы, по облакам

ночного неба игравшие в детские «перегонки», вдруг слетелись и в лунном свете своими тельцами «начертали» в небе: «Воображение более важно, чем знание». Появившиеся мамы и папы всех птичек поддержали интеллектуальные забавы своих детишек и за них «вылепили» тоже из своих тел фамилию автора вышеприведенного афоризма — «Альберт Эйнштейн»¹...

В четыре ноль семь утра по Гринвичу, Цельсию и Фаренгейту на рассвете воскресного дня мною наблюдалось не подлежащее объяснению небесно-земное явление: несколько невиданных доселе парашютов, появившихся из-за высоких облаков, высадили небольшой «десант» человек.

...Так как парашюты летели из далеких высоких высот, приземлялись «десантники» на солидном друг от друга — из-за ветра — расстоянии и по этой причине не сразу смогли сойтись в одном месте. Первыми приземлились литературные воспитанники Николая Васильевича Гоголя...

Иван Иванович. С приземлением вас, Иван Никифорович!

Иван Никифорович. Вас с тем же, Иван Иванович!

Вспоминаю слова Николая Васильевича Гоголя об Иване Ивановиче: «Прекрасный человек, Иван Иванович!» и об Иване Никифоровиче: «Очень хороший также человек, Иван Никифорович!»

А про обоих Николай Васильевич вот что сказал: «Они такие между собою приятели, каких свет не производил... Сам черт связал их веревочкой, Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича».

Иван Иванович. Господи, как хорошо-то кругом!

Иван Никифорович. У вас круг маловат! Вы, хоть и

¹ Эйнштейн Альберт (1879—1955) — немецкий физик.

на небесах обитаете, дальше своего носа и на земле плохо видите!.. А я вот сверху-то все вижу: разворовывают Россию, ей трудно дышать под покровом лжи, мусора, битого стекла и заросших лесов; людей повсеместно режут, травят, убивают, а в чиновники и начальники буквально косяками прут... А вы: «Ах, как хорошо кругом!».

Иван Иванович. Вот вы ругаете меня за близорукость, а я землянам послание сочинил. Хотите прочту?

Иван Никифорович. О, с удовольствием послушаю...

Иван Иванович. Слушайте: «Земляне! Вы ошибаетесь, когда называете себя пупом земли и венцом природы! Человек — это несколько обнаглевшее разумное животное или, словами географа, „еще не сформировавшееся горообразование“».

Иван Никифорович. Ну, не ожидал! Не ожидал! Правильно: все на земле загадка. Человек не знает, откуда взялась блоха, саранча, слон, собственное сердце... А сколько загадок и нелепостей в жизни каждого человека!.. Вот, например, жил-был на свете монах Авель — в миру Василий Васильевич — совсем забытая личность. Его называли «русским Нострадамусом», потому что предсказал год, месяц, день и час смерти Екатерины I, кончину императора Павла I и его сына Александра I. Настоящего Нострадамуса знает весь мир; в небесах наших его уважают, а русского монаха Авеля даже на Руси мало кто знает... Закончил он, бедолага, в заточении... Боялись его! Загадка!

Иван Иванович. Да, да, да... Вот вы Авеля вспомнили, а слышали ли вы когда-нибудь об Иване Осипове?

Иван Никифорович. О каком таком Осипове?

Иван Иванович. Знаменитом Осипове — великом воре, разбойнике, приговоренном к повешению! Ему вырвали ноздри, выжгли на щеках и лбу «Вор», отменили смертный приговор и сослали на каторгу.

Иван Никифорович. Так это вы, батенька, про Ваньку Каина рассказываете. Ну, как же, как же, знаем-знаем, слышали!!!

В это время по радио-небо-координационным волнам пришло сообщение: «Слышу вас! Приближаюсь. Ваш Николай Гоголь. При встрече — несколько деталей к Вашему удивительно интересному разговору...»

Через минуту появляется сам Николай Васильевич Гоголь, весь в пыли, уставший, но радостно улыбающийся.

Гоголь. Приветствую вас, милые мои Иван Иванович и Иван Никифорович!

Иван Иванович и Иван Никифорович. О! Ах! Ох! Отец наш родной! Дорогой наш Николай Васильевич!

Гоголь. Давненько не виделись! Спасибо Всевышнему за организацию симпозиума. А где остальные гости?

Иван Иванович. Скоро, скоро придут!

Иван Никифорович. В разных местах приземлились — идут, идут.

Гоголь. Вот что я хотел сказать. Ванька Каин разумеет грамоте, но вдруг стал... сыщиком! Это событие он скрывал! Странно! И еще о прошлом... Авель был полной противоположностью князю Меншикову, скрывавшему, что не разумеет грамоте, однако это не помешало ему раньше Петра I получить в Англии звание академика, совершенно гениально заболтав самого Исаака Ньютона!

Иван Иванович. Удивительно! Я, Николай Васильевич, наблюдаю за землянами только по нашему небесному телевидению... И что же я вижу? Чуть ли не каждый второй мелькающий на экране или доктор, или кандидат наук, и каждый либо лидер чего-нибудь, либо депутат от какой-нибудь организации. А на русском языке правильно никто из них говорить не научился.

Гоголь. Не ругайте их, не сердитесь! Случалось, многие образованнейшие люди и в прежние, и в нынешние времена оказывались негодьями!.. Все на земле «суета сует», «томление духа» — как сказал Екклесиаст. От себя добавлю: все, кроме — Правды и Истины! А что такое Правда и Истина, никто, кроме Бога, не сможет никогда познать и объяснить... А Бог молчит!.. Так что не надо человека ругать! Нет человека без изъянов, поскольку никто не знает, что такое — «человек без изъянов»... Очень забавно, когда человек в болтовне ищет правду, не зная «с чем ее едят»... Утром она одна, а вечером — другая, так же и Истина. Я позволю себе заметить, что одним из самых деловых и смекалистых людей был мой Чичиков, так как понимал, что вокруг все «суета», и потому был близок к тому, чтобы доказать абсурдность жизни и деятельности человека. Он стирал грани и связи между живыми и отдавшими Богу ДУШУ челевеками. Пытался стереть! А сам-то ведь был, несмотря на образованность свою, отъявленным мошенником! С вашего разрешения, продолжу свои размышления о Ваньке Каине. Совершенно непонятно, как он попал в сыщики?! Мало того, он был поставлен выше всех полицейских властей! У него была своя сеть стукачей из беглых фабричных, которых он держал в отдельном доме и которые сновали по всем воровским малинам Москвы... А ведь он тоже посвоему искал Правды и Справедливости! Вот и нынешние, земляне, все Правду ищут и в сыщики подаются, но, судя по тому, как нынче в России человек живут, никак не могут ее найти!!

Прогремел ласковый гром, промелькнула красивая молния... Возникла чудесная мелодия в исполнении множества летающих по небу арф... Из заоблачной выси спустился огромный парашют. Он доставил на землю

большой банкетный стол, богато сервированный и самоувеличивающийся по мере надобности, и красивые стулья.

Иван Иванович и Иван Никифорович. Николай Васильевич, по рюмочке, а? Не против?

Гоголь. А что обо мне биографы пописывали? Употреблял или нет?

Иван Иванович. Одни едят: «употреблял».

Иван Никифорович. А другие: «не пил».

Гоголь. Тогда вот как мы поступим: один раз чокнемся, и только, а в другой раз чокнемся, и тогда уж я выпью.

Иван Иванович (после второго звона бокалов). Кстати, Николай Васильевич, в некоторых магазинах на земле вашу персону продают в виде разборной фигурки... Как-то отпросился я у канцеляристов Всевышнего и тайком посетил нынешнюю Москву... Сажу на скамеечке вблизи от вас (в каменном изложении), в одном из двориков Гоголевского бульвара. Рядом на скамейке типаж, явно уставший от жизни, в старомодной одежде, очень похожей на ту, которая на вас надета, на каменном... В руках у него — вы — маленький, игрушечный и развинченный на все детали организма. Он вас разобрать-то разобрал, а свинтить никак не может. Пыхтит, ругается. Вместо головы — рука привинчена, вместо другой руки — нога; а голова Ваша рядом с ним на скамеечке лежит. Забыл он про нее, что ли? Не понятно! Он вам — «недовинченному» говорит: «Ну, что ты за человек? Почему молчишь? Говори, старый черт! Говори! Почему ты гений? Отвечай! Зачем рукопись сжег... Не пойму, почему ты такой гениальный?..» И, не получив от вас ответа, встал, двинулся было вперед, затем вернулся — вспомнил про вашу голову, положил ее в карман и пошел. Я ему вдогонку: «Вы так интересно говорите о Николае Ва-

сильевиче! Вы, простите кто по увлечению или, как по-новому говорят, по профессии?» Он повернулся ко мне лицом и, чуть не плача, сказал: «Я литературный критик и театровед. Не пойму я его — Гоголя! Не пойму! Невозможно его понять! „Ревизора“ своего назвал комедией! Какая же это комедия? Супертрагикомический абсурд — вот что такое „Ревизор“... Геня развинтишь, а вот собрать его, свинтить — ни-ни! Никак! И чувствуешь свое ничтожество. Пробовал его голову вместо своей присобачивать — больно! Вот и запил! Извините, пошел я». Я спросил робко: «Куда, простите, пойдете?» Он задумался, отрезвел мгновенно и, тихонечко приложив палец к губам, ответил: «Тс-ссс! Я на свое место... во дворик... На пьедестал... Ведь я — Гоголь и есть. Николай Васильевич! Я постоянно во дворике живу! Погулять решил маленько».

И ведь действительно пошел во дворик. Я за ним... Он на ходу собрал себя, голову на место привинтил, то есть организовал себя в соответствии с законами природы, и уселся на свое место — в кресло на пьедестале, — плащом прикрылся и замер... Вижу — задумался, поглядывает по сторонам, медленно-медленно поворачивая голову... Страшно мне стало...

Гоголь. А чего вы, Иван Иванович, испугались? Ничего страшного и удивительного нет... Вы ведь это со мною разговаривали! — Иван Иванович и Иван Никифорович обомлели. — Когда я голову свою отвинтил, я оказался безголовым, голова без меня стала самостоятельно, по-своему мыслить! А почему без головы оказался литературным критиком, не знаю... А вообще незачем все усложнять, так как прав Екклесиаст — «все суета сует» и «томление духа». Одно слово — оно все ставит на место — Абракадабра! Без головы я, естественно, путался, и вообще — с ума можно спятить: два скуль-

птора меня выдумывали! Один слепил меня грустным, другой — бодрячком, очень похожим на политических окаменевших вождей. К тому же таскали меня с места на месте, наконец, грустного определили во дворе, другого — бодрого — на бульваре, где многолюднее... Ну, не безумие ли: во дворе — сижу, на бульваре — стою, да еще мало на себя похожий! Два Гоголя! Жаль, власти не решились на то, чтобы голову грустного приделать бодрому, и наоборот... Черт его знает, может, сожженная рукопись второго тома «Мертвых душ» восстала бы из пепла и легла бы на письменный стол... Вот так, дети мои. А говорят, чудес не бывает! Бывают, бывают!

Иван Иванович и Иван Никифорович. Николай Васильевич! Дорогой наш! любимый! Совесть наща...

Гоголь. Ну, ну, ну... Вы обращаетесь ко мне, как к какому-нибудь государю! Совесть — штука глазу невидимая! Она живет в душе человека. Ее распознать можно только по поступкам! А какая у меня может теперь быть совесть, когда я раздвоен, и понять, какой я на самом деле, невозможно... Тот, кто меня раздвоил, — человек без совести! Это ведь только с вами я могу быть самим собой, потому что встреча наша — абсурд! Забавно! Абсурд дарит естественность! А?

Иван Иванович и Иван Никифорович. Ваш «Ревизор» — это такой поступок! Такой!! Ну, на века!!! А нынешние? Попробовали бы они написать подобное. Ведь и нынешних иной раз называют «великими», тех, кто корежит, кромсает вашу пьесу, ее смысл, имеющие отношение к определенным историческим обстоятельствам, в которых действуют определенные исторические типажи. «Ревизор» и на сцене, и в кинофильмах используют в качестве пластилина, из которого можно лепить любую модную концепцию, ничего общего не имеющую с нашим «Ревизором».

Гоголь. Печально! Происходит все это безобразие от отсутствия добротной драматургии. Печально! Однако прошу вас, об этом больше ни слова.

Иван Никифорович. Не будем, не будем.

Иван Иванович. Дорогой Николай Васильевич, простите... кто же сейчас, в данный момент... там... во дворе... кто, так сказать, на пьедестале восседает... непонятно как-то.

Гоголь. Не волнуйтесь! Там сидит сейчас... Ох! фамилию не вспомню... Сатирик современный, очень видный и бойкий. Потом другой его сменит — тоже сатирик, и тоже очень популярный... Еле-еле уговорил их посменно вместо меня посидеть, потому что они боялись окаменеть. Но посменно согласились. Не успеют окаменеть. Говорили, что со временем готовы на постоянной основе заменить меня и навеки окаменеть — один на бульваре, другой во дворе!

Иван Никифорович. Боже! Интересно-то как!

Иван Иванович. Не отдавайте никому свои постаменты! Не стоят они того!

Иван Никифорович. А я вот что хотел у вас спросить: земное телевидение часто удается посмотреть?

Гоголь. Не так чтобы очень часто. Иногда... Неинтересно — безвкусица, сплошное подражание Западу, и вранья много. А потом, все стреляют и стреляют. Надоело. Я вот в небесной библиотеке Сименона всего прочел. Ну надо же — четыреста романов, и ни одного — слышите! — ни одного выстрела! Чудо! Достоинно подражания!!

Иван Никифорович. Извините, Николай Васильевич, но я все-таки никак не пойму. Как это получилось?.. Как это так? Сидит Иван Иванович на скамеечке... Так? Рядом человек... Так? Человек критиком оказался, а в конце концов, он и вы — одно лицо! Сейчас вы сюда пришли, а вместо вас какие-то писатели сидят на пьедестале... Ничего не пойму!..

Гоголь. Не надо, не надо ничему удивляться. Иисус Христос не такие чудеса творил! Так что не надо вам разной чепухой голову забивать. Никто не знает границ между правдой, естественностью и фантазией, да и сама фантазия не знает границ!

Вы вот о телевидении прежде заговорили. Неприятная картинка вырисовывается... По-моему, люди сходят с ума. Многим головы отвинчивают тем, что им показывают. Какой же порядок может быть на Руси, если все заседают и болтают... в комиссиях разных время попусту тратят. У Владимира Даля в «Толковом словаре» очень толково написано: «Хочешь погубить любое дело — назначай комиссию!» Вот и получается, что почти вся Русь болтает, а не работает и повсеместно активно ворует, и, тем не менее, все чего-то решают, чего-то спасают, но толком никто не знает, чего решать, кого спасать и как спасать. Нет, нет — свихнулись человечки! Я сижу во дворе на своем месте и гляжу в окошки дома слева — библиотека там. Если занавески открыты — вижу телепередачи. Так что я в курсе всех перипетий на Руси... Печалюсь! И знаете в чем причина? Русь, русаки живут своей жизнью, жизнью независимой от того, что говорят и делают те, кто не сходит с экранов телевизоров!.. На экране — одна жизнь, богатая, сытая, у миллионов людей — совершенно другая, серая, безнадежная. Печально!..

Иван Иванович. Простите, кто-то идет к нам... Не разгляжу — глаза не те стали.

Гоголь. О! Это знаменитый человек! (*Подожел человек и поклонился всем.*) Добро пожаловать, господин Бендер!

Пришедший упал на колени перед Николаем Васильевичем Гоголем.

Бендер. Какое счастье, что я, наконец, у ваших ног! Недавно посетил дворик, где вы восседаете в кресле, и

говорю: «Здравствуйте, Николай Васильевич!» Хотел было встать на колени, но сидящий на пьедестале подмигнул мне и говорит: «Не падай! Я — не Гоголь, я один из тех, кто согласился временно побыть Гоголем». Дал ваши координаты, и вот я на коленях перед моим кумиром! Я влюблен в вас, гениальный Николай Васильевич, и очень жалею, что не жил в одно время с героем вашего «Ревизора», с Иваном Александровичем Хлестаковым. Я жил намного позже и занимался позорной ерундой: вспарывал стулья в поисках клада и отнимал деньги у подпольного миллионера Корейки... Это не значит, что я недоволен своими папами — Ильфом и Петровым и мамой — Валентином Катаевым, который подсказал папам Ильфу и Петрову (своему брату) — сюжет двух романов с моим участием. Романы удались, жаловаться стыдно, меня до сих пор не забывают... даже приз имени меня разыгрывают! Попытались меня «оживить» и в театрах, и в кино... Не я!.. Не я! Я ведь в тридцать три года, в возрасте Иисуса Христа, не смог создать Учения, а учеников разбазарил, и часто, скажу вам честно, задумывался над вопросами: «А не идиот ли я?» и, «может быть, я ничего не понял из того, что творилось вокруг меня?» Прошло много времени, я много читал, чаще всего — вас! Вы мой любимый писатель. Но... разрешите высказать вам несколько критических соображений... Не сердитесь, маэстро.

Гоголь. Рад выслушать вас, молодой человек.

Бендер. Я немного — чуть-чуть — обижен творчеством моих пап и мамы за то, что они повторили ту же «ошибку», допущенную вами в «Ревизоре».

Гоголь. Очень интересно! Говорите!

Бендер. Все скажу, все, все... Волнуюсь! Сейчас seberусь с мыслями и начну... Итак, видел я в кино несколько исполнителей — меня. Не понравился я себе. Я несколько не умаляю таланты актеров, не дай бог!

Но тракторы моей сути... Ну, не поняли они меня... Ведь лейтмотивом моего существования на белом свете является глубочайшее Одиночество!

Один актер был с худенькой шейкой, с интеллигентскими кулачками! А между тем папы писали: «Не поворачивая головы на бычьей шее, великий комбинатор (простите — это я) одним движением каучукового кулака вернул на место взбесившегося нарушителя конвенции», то есть Паниковского. Другой представил меня каким-то очень неумным, не очень ловким и очень, пардон, не обаятельным. Я не могу с этим согласиться, так как знал отношение ко мне слабой половины человечества. Третий (очень талантливый актер) представил меня кинозрителям таким ловким хохмачом, кокетливым пижоном. Не согласен! Я не такой! Несерьезный человек и... неудачник! В полном смысле этого слова! Причем неудачник на протяжении всех шестисот страниц двух романов! Еще раз говорю — неудачник. Ведь я прожил жизнь впустую.

Ошибка моих пап и мамы заключается в том, что на страницах романов я не встретил человека, собеседника, компаньона, превосходящего меня, простите, в интеллекте, в деловитости, в принципиальности и т. д. Мне не удалось испытать над собой превосходство другого человека. Так же, как Хлестаков в «Ревизоре»!

Если бы мне встретился сильный, умный человек — не знаю, не знаю, как бы я повел себя... Не знаю! Очевидно, слетела бы с меня вся «шелуха», наносная бравада, и превратился бы я в серенького суслика. И Хлестаков не встретил в семье городничего и в среде чиновников никакого сопротивления своему патологическому словоблудию и глупой самоуверенности... Не видя надобности быть таким, каким он был дома — в Петербурге, батюшка его по попе шлепал, он распоясался, особенно

в сцене объяснения в любви и к доченьке, и к маменьке! Конечно же ни о какой влюбленности и речи быть не могло. Дело все в том, что у Хлестакова появились зрители — две женщины, перед которыми можно изображать все то, что он видел в столичных театрах оперетки и комедии; он копирует, по-любительски импровизируя, поведение героев-любовников в водевильных пьесах. Хлестаков не чувствовал себя режиссером сцены объяснения в любви двум женщинам, недаром же он, глядя на маменьку, сорвавшую объяснение в любви дочке, вдруг говорит, что, дескать, ничего страшного не произошло, — и маменька сгодится для развития режиссерской и актерской интерпретации задуманного!

Легко представить себе поведение Хлестакова, если бы одна из женщин оказалась сильным, принципиальным человеком: он моментально сник бы, извинялся бы и, чего доброго, еще и нюни распустил. То же самое в сценах с чиновниками. Представьте себе на минутку, что было бы, если бы судья вдруг потребовал официальные бумаги «ревизора»-самозванца! Ох, и струсил бы Хлестаков! Спала бы скорлупа, и предстал бы перед зрителями беззащитный цыпленочек!

Так вот, мои папы и мама, конечно же были под нашим влиянием, потому что невозможно не быть под ним... Я имею в виду литературное влияние. Вот почему «недостатки» в «Ревизоре» и в книгах обо мне — родственны!

Гоголь. Друг мой! Bravo! Я с вами почти согласен! Все дело в том, что я и, очевидно, ваши родители сознательно не сталкивали своих героев с сильными, умными людьми, поскольку произведения получились бы совсем другого жанра!

Я легко могу представить себе вас в компании интеллигентных, умных людей. Уверен, и ваша лексика

изменилась бы и поведение и смотрелись бы вы на равных с остальными, если не лучше, так как вы обладаете удивительно ярким образным видением мира и растолковываете это видение с большим юмором! Но представить себе Хлестакова в таком обществе, свободно и раскрепощенно себя чувствующим, я никак не могу. Парень он недалекий и болтун. Те качества, которыми он покорило общество городничего, в порядочном обществе выглядели бы «взбесившейся яичницей»! Так что не укореняйтесь в своем не совсем верном мнении о моих совместных с вашими папами и мамой ошибках!

Мой Хлестаков, как бы я его ни любил, в сравнении с вами действительно глупенький, желтоклювый птенец, и если бы он столкнулся с любым чиновником, будучи разоблаченным (до позорного бегства), в лучшем случае он был бы измордован Держимордой, а в худшем — посажен на «цугундер» за обман государственных служащих!!!

Действовал же до так «смело» потому, что пьеса-то моя — чистейший абсурд: ведь все обмануты нелепым стечением обстоятельств! Все! Я противопоставляю вашим дружеским «нападкам» на меня, любезнейший Остап Сулейманович, если не ошибаюсь, Берта-Мария-Бендер-Бей тот неопровержимый факт, что любой «житель» моего «Ревизора» — любой!!! — даже Бобчинский и Добчинский — значительно умнее простодушного петербургского «комарика» — Ивана Александровича! Любой!!!

Однако, господа, кто-то спускается к нам с неба! Смотрите, смотрите... Не Сквозник ли это Дмухановский?.. Вот не ожидал, никак не ожидал такой встречи!

Действительно, на самолетающем парашюте приземлился у самых ног Гоголя городничий! Быстро отстегивает себя от летательного аппарата, который мгновенно взмывает ввысь и скрывается за далекими фантазмагорическими облаками.

Гоголь. Ба! Кого я вижу!

Городничий (Сквозник-Дмухановский). Батюшка, родной мой, услышал вашу беседу с высокочтимыми господами — она передавалась станцией «Радиоотзвук Абракадабры», — вычислил нюхом, где вы, и вот — я у ваших ног!

Гоголь. Рад вас видеть! После того, как отъезд Хлестакова нанес вам болезненную сердечную рану, я ведь не видел вас! Дайте я вас обниму!

Городничий. Ой, больно! Вы забыли, что вы каменный!.. И как я счастлив видеть вас... в здравии! Да-а-а... Хороша штучка Хлестаков. Как я, старый дурак, выжил из ума? Сосульку, тряпку принял за важного человека. Это вы, Николай Васильевич, мне свинью подложили... За что? За что?

Гоголь. Извините меня, ради Христа Спасителя! Но напрасно вы на меня сердитесь. Ведь вы помогли мне высмеять российские порядки, да так, что царь всея Руси великой, посмотрев спектакль и на вас главным образом, сказал, что, дескать, всей Руси досталось, а ему, царю, больше всех! Это, батенька, царю — похвала! И вам спасибо великое за то, что карандашу моему не изменили, все мысли мои точь-в-точь вместе со Щепкиным донесли до зрителя. Жаль только, что в других театрах нынешней России вас представляют как оглуленного человека, солдафона и вора — это неправильно! Я написал в ремарке, что городничий по-своему умный человек, хороший семьянин, любящий отец, но подвержен некоторым общероссийским «шалостям», как то: на рынке что-либо в подарок принять, высечь кое-кого, купцов зарвавшихся за бороды потаскать и т. д. Нынче я ведь телевидение наблюдаю, те «шалости», которыми я вас наделил, и за грех-то не считают — нынче хапают так, что в раю землетрясение, а в аду сплошные

банкеты, причем за чей счет, неизвестно, да и знать об этом не хотят.

Городничий. Жаль, что не могу сейчас на Земле городничим сделаться! Самым честным был бы, наверное!

Как всегда, неожиданно забасил теплоход и вспугнул Сон.

В КАЮТЕ, ЗА СТОЛИКОМ

Все творения великих мастеров своего дела остаются на долгие годы и века в качестве «вещественных доказательств», а творения актеров остаются, как утверждают многие, лишь на страницах трудов историков или очевидцев! Они же утверждают: к величайшему сожалению, изучение этих творений позволяет сказать, что актеры ничего после себя н-е о-с-т-а-в-л-я-ю-т!..

...О-с-т-а-в-л-я-ю-т! И не менее фундаментальное, чем то, что на века вылито в бронзе, вырублено в мраморе и запечатлено в звуках! Ибо при желании, знакомясь с литературным наследием, имеющим отношение к тому или иному великому артисту, ты имеешь возможность совершенствоваться рожденное когда-то великим маэстро и совершенствоваться самому! Со сколькими полезными, гениальными и неожиданными творческими решениями своих ролей в исполнении их великими артистами знакомят вас и мемуары, и воспоминания очевидцев, и труды историков-театроведов! Ах! Если бы была настоящая тяга к этим материалам, если бы были экзамены по этим историческим данным, тогда современные артисты не позволяли бы себе мямлить тексты, беспричинно постоянно жестикулировать, несерьезно относиться к элементам перевоплощений, гриму и т. д.!

Актеры прошлого оставили нам возможность на базе их достижений совершенствовать театральное дело, творчество артистов и режиссеров!

Это наследие не слабее того, что осталось нам в виде раз навсегда зафиксированным в мраморе, бронзе и в звуках!

Из записной книжки

До сих пор вспоминают в Малом театре исполнение роли крестьянки Марьи народной артисткой СССР Варвары Николаевны Рыжовой¹ в спектакле «Любовь Яровая» Тренева. Рыжова была на сцене так правдива, так достоверна, что красноармейцами, заполнившими зрительный зал, была принята за постороннюю женщину, попавшую каким-то образом с улицы на сцену театра.

Зрительный зал требовал, чтобы навели порядок и убрали с подмостков «постороннюю бабу с улицы»!

«Тетка, не мешай артистам».

«Бабушка, иди домой!»

«Артисты! Прогоните бабу!» — кричали солдаты, не понимая того, что давали высшую оценку гениальному актерскому мастерству.

«Есть, наконец, еще одна музыка, которую понимают, которой наслаждаются только те, кто, подобно мне, прошел три четверти (Я — уже девять десятых. — Е.В.) своего жизненного пути. Это музыка, так сказать, внутренняя, умственная, и лишь одна душа схватывает ее немые аккорды — это музыка воспоминаний».

Тьерье Андре (1833–1907), французский писатель

¹В.Н. Рыжова наиболее ярко демонстрировала своим творчеством принципы и школу Малого театра: русскую речь, реализм, психологическую глубину понимания роли, перевоплощение. Кстати, она посещала Кинешмский драмтеатр и беседовала с актерами.

ДАВНЕНЬКО

Абсолютно правдивый многосерийный минимик-росценарий — «Судьбы» (Кинешма, 1950 г.).

Действующие лица:

1-й — пьяница!

2-й — респектабельный! Непьющий.

Сын 2-го.

Прохожий.

Школьник.

1-я СЕРИЯ

1-й. Спасает тонущего сына 2-го.

2-й. Хвалит и благодарит 1-го за смелость и за спасение своего сына.

2-я СЕРИЯ

1-й. Узнает, что 2-й жулик и вор.

2-й. Старается всучить 1-му взятку за то, чтобы он не болтал о его делишках.

1-й. Отказывается от взятки, но пить продолжает.

2-й. Сочиняет на 1-го донос, в котором обвиняет его во всяких вымышленных преступлениях!

1-го, оклеветанного, сажают на 1 год в тюрьму.

3-я СЕРИЯ

1-й. Отсидев год, вернулся домой.

2-й. Процветает во всю!.. Жирует!!

1-й. Разоблачает 2-го...

2-й. Убивает 1-го и выкручивается из неприятных обвинений за большие взятки...

1-й. Чудом выжил и попадает на глаза «убившему» его—2-му!!

2-й. Умирает от разрыва сердца!

4-я СЕРИЯ

1-й. Прекращает пить и помогает встать на ноги спасенному им сыну 2-го!..

Люди не оценили героический поступок 1-го. Сын 2-го окончил институт, а 1-й снова стал пить и вскоре умирает. На похоронах все впервые увидели на груди покойника 8 боевых орденов и Золотую Звезду Героя Советского Союза!

5-я СЕРИЯ

Годы шли... За могилой 1-го ухаживает сын 2-го — директор местной школы, которой присвоено имя умершего героя, т. е. 1-го.

Эпилог

Прохожий спрашивает у школьника: «Мальчик, кто директор вашей школы?»

Школьник: «Наш директор — сын героя, именем которого названа школа!!!»

1991 г.

СУФЛЕРА — НА БИС!

Произошло это в театре города Кинешмы.

Во время спектакля один из актеров, который, по словам рецензента, незадолго перед представлением «пообедал не совсем умеренно», вдруг сбился и никак не мог вспомнить конец фразы. Сначала он бодро произнес: «О, дерзостный посол надменнейшего хана!», но тут и остановился. Однако тот молчал. Актер, сделав паузу, повторил более грозным голосом: «О, дерзостный посол надменнейшего хана!» Снова молчание... и только шелест страниц из дыры суфлера.

— Что же вы не подаете? — спрашивает актер шепотом, и еще более повышенным тоном бросает в притихший зал: «О, дерзостный посол...»

Но суфлер как воды в рот набрал.

— Что же ты молчишь, каналья! — заорал выведенный из себя актер. — За что тебе жалованье платят? Говори, что там дальше?

— Ей-богу, не знаю, — громко отвечал высунувшийся из будки суфлер. — Ребятишки мои, сорванцы, эту стра-ницу вырвали...

Гомерический хохот овладел всеми зрителями, и в первый раз в истории театра суфлер был громогласно вызван на бис...

★ ★ ★

На Волге, чуть ниже Кинешмы. К берегу причалила лодка. Я обратился к сидевшему в ней старику:

— С уловом, дедуля!

— Спасибо... Неплохо сегодня, неплохо...

— А сколько?

— Да вот лешиков штук двадцать пять... Неплохо, не-плохо, — приговаривал старик, привязывая лодку.

— Продаешь?

— А чего — можно.

— Сколько лещик стоит?

— Ну... десятка! И все дела. Лещи-то, сам видишь, по килограммчику, а то и боле.

— У меня в машине водка есть, а вот денег с собой нет. Так вот, за бутылку сколько дашь лещиков?

— Ну, четыре рыбки... Бери!

— А если за две бутылки, то сколько дашь?

— За две-то? Десяток забирай... И дело с концом.

— Погоди, погоди. А если тебе и третью, последнюю, из моего запаса отдам, то сколько дашь за три бутылки?

— За полтора-то литра-то? Да забирай всех лещиков — там их двадцать шесть должно быть. Всех забирай! Бог с ними... Не последние, так ли?

Ну, что сказать? Не рыбак, а настоящий русский математик — местный Лобачевский!

4 леща (40 руб.) = 1 бутылка (30 руб.)

10 лещей (100 руб.) = 2 бутылки (60 руб.)

26 лещей (260 руб.) = 3 бутылки (90 руб.)

ИЗ СТАРЫХ ГАЗЕТ

«В роли Психеи артистка намерена перед кинешмской публикой развернуть свой талант и провести роль во всех ее изгибах!»

★ ★ ★

«Логика, она тождественна логике сцены: вследствие этого в театре надо внимательно спать».

★ ★ ★

«Мельник в исполнении московского баса В. Осипова (в «Русалке») был цельным художественным произведением, выдержанным с головы до пят и слитым с остальными действующими лицами столько же крепко, сколько с музыкальным текстом».

РАССКАЗЫВАЮТ

— Как я должен читать ваши рассказы, чтобы завоевать у слушателей успех?

— Вслух, — ответил писатель.

В КАЮТЕ, ЗА СТОЛИКОМ

«Когда множатся законы и указы, растут разбои и грабежи!!»

Неизвестный автор

(Когда перегружают головы школяров, они становятся неучами.)

Когда законов и указов — «тонны», ломаются весы! — *Е.В.*)

«Когда в государстве смута, возникают и верноподданные».

Неизвестный автор

(...Которых называют «патриотами». Но самое «смешное» состоит в том, что и государства, и смутьяны имеют каждый своих «верноподданных патриотов», и еще «смешнее» то, что эти «верноподданные патриоты» обладают удивительным качеством: «а-ля Хамелеонус» — объединяться вокруг победителя. Это высшая степень самозащиты! — *Е.В.*)

Мораль, этика, нравственность нуждаются в своих «светофорах»: зеленый — можно, желтый — пожалуйста, повнимательнее, поосторожнее, красный — стоп, иначе или штраф, или выговор, или наказание. — *Е.В.*

* * *

Если бы все собрания партийцев — детей революции после 1917 года были бы открытыми, а не закрытыми, а беспартийных не считали бы людьми второго сорта, милая моему сердцу Россия была бы более умной, более чистой, намного образованнее и, я уверен, одной из самых развитых во всех отношениях великой страной!

* * *

Удивительно разнообразны и содержательны слова умных знаменитых ладей о том, кто такой человек и какой он. Но ответ на вопросы, зачем человек на Земле и откуда он, навряд ли дано человеку понять. — *Е.В.*

Мне бы молодость повторить.
Я на лестницах новых зданий,

Как мальчишка, хочу скользнуть
По перилам воспоминаний!

Михаил Светлов

Качество общества можно определить разрывом между суммами денег, зарабатываемых трудящимися и получаемых их «слугами». Чем меньше разрыв — тем выше качество. — *Е.В.*

Человек, богато одаренный духом, и в совершенном уединении имеет превосходное занятие и развлечение о собственными мыслями и фантазиями; тогда как тупицу не в силах избавить от томительной скуки ни постоянная перемена общества, ни зрелища, ни поездки, ни прочие увеселения.

Неизвестный автор

Новшества — хороши ли они или плохи — «облаиваются» из подворотень человеческого общества... лишенного элементарной культуры размышлений и воображения. — *Е.В.*

Из земли появляется все-все очень робко, очевидно, боясь того, что на ней уже выросло, и того, что вообще на ней творится... Я испытываю некоторую неловкость, что ли... при мысли о том, что травку или съедят, или затопчут, маленьких рыбок потравят, грибы съедят, веточки поломают... Между прочим, так же загадочна и многовариантна судьба родившегося человечка... Никто не знает, что его ждет в жизни... Предсказывают будущее шарлатаны! Их будущее тоже неизвестно. — *Е.В.*

★ ★ ★

Птицы, очевидно, пытаются быть понятными человеком: в сильную засуху в Костромской области они

ПУТЕШЕСТВИЯ

летали перед моим носом и весьма настойчиво и громко «просили» чего-нибудь съедобного... И... О! Чудо!.. Я наскреб из уголков моих карманов в рыбацкой куртке оставшиеся от подкормки для рыб крошки, собрал их на ладонь и протянул руку вперед... Через минуту ни единой крошки на ладони я не увидел!.. — *Е.В.*

★ ★ ★

«Прицелься простой палкой в сороку... на расстоянии 10–15 метров... Она — ни с места! Сделай тоже самое ружьем — моментально улетит! — *Е.В.*

★ ★ ★

С 12-го этажа гостиницы «Ялта», стоя на балконе, я бросил маленькие кусочки хлеба. Ни один из них не долетал даже до 3-го этажа: с невероятной ловкостью их схватывали на лету чайки-«циркачи»! Однажды к одному из 20 кусочков я приделал малюсенький рыболовецкий крючок, замаскировал его, вдавив в самую серединку кусочка... Бросил его 19-м из 20-ти! Чайки 18 кусочков поймали... 19-й под энергичный гвалт всех чаек проводили взорами до самой земли, а 20-й спокойно поймали! Я повторил опыт многократно! Каждый раз кусочек хлеба с крючком, под каким порядковым номером он ни падал, провожался возмущенным гвалтом чаек до самой земли!.. — *Е.В.*

★ ★ ★

Вспомнил старую шутку:

— Вася, ты почему не пошел со всеми в поход?!

— Я непьющий!

★ ★ ★

Когда много прав, нет время на обязанности! — *Е.В.*

★ ★ ★

Если жить в дружбе с природой, познавая ее и подчиняясь ей, — О! Тогда она склонится перед тобой и одарит тебя с лихвой! Вот путь богоугодного или благородного прогресса. — *Е.В.*

★ ★ ★

На сцене видно все: личные симпатии или антипатии друг к другу играющих на сцене свои роли артистов, и даже взаимоотношения вне сцены! — *Е.В.*

★ ★ ★

Самое главное для спектакля — в режиссерском сочинительстве его. — *Е.В.*

★ ★ ★

Художественное и философское решение (сочинительство) — сути роли — есть основа творчества артиста.

★ ★ ★

Если артист не наделен сценическим обаянием, то естьлишен выразительности и заразительности, его попытки создать полноценный сценический образ — тщетны!

★ ★ ★

В театральных училищах имеют право преподавать «мастерство артиста» самые талантливые творческие натуры, ибо «нельзя научить тому, чем не владеешь сам!».

★ ★ ★

Если театр не в состоянии создавать высокохудожественные спектакли, он не должен функционировать!

ПУТЕШЕСТВИЯ

Сурово, но справедливо: плохой театр дискредитирует высокое назначение театра!

★ ★ ★

Честный, принципиальный человек — СВОБОДЕН!
НЕЗАВИСИМ!.. Даже будучи репрессированным, как неугодный «верхам»!

★ ★ ★

Всегда и везде желательно думать одно, а говорить...
то же самое! Всем!!

★ ★ ★

Всегда нужно оставлять «место» для сомнений, хоть чуть-чуть... Кто знает, может быть, это «чуть-чуть» станет «горючим» для продвижения к совершенству!

★ ★ ★

Гёте: «Что бы люди ни делали, они все равно — играют!»

★ ★ ★

Надежда — желание лучшего!

Надежды не сбывшиеся — путь к разочарованию, безразличию... Надежды тоже стареют, стираются в памяти, уходят в печальную дымку... Но появляются новые... И они уходят вместе с тобой в небытие...

★ ★ ★

«Жизнь, как подрезанная птица, подняться хочет, но не может!».

Тютчев

А.Н. Яковлев (бывший член президиума ЦК КПСС) приводит в своей книге «Омут памяти» русскую поговорку:

«По рогоже золотом не шьют».

(Вспоминаются библейские слова: «В старые меха новое вино не наливают»; и двестише В.В. Капниста: «К свободе Русь не подросла — не гни холодного стекла!»).

А.Н. Яковлев: «Богатство и сила СТРАДАЮТ — всегда самоуверенностью, а потому не способны на мудрые решения!»

★ ★ ★

Коров доят люди; чиновников за большие удои — НАГРАЖДАЮТ!

★ ★ ★

Создать **НОВОГО ЧЕЛОВЕКА** невозможно; можно в разных предлагаемых социальных и бытовых обстоятельствах развивать те или иные качества, природой данные человеку. В этом развитии не последнюю роль играют политика и печать.

★ ★ ★

Ах, если бы энергетика **СТАЛИНА** была бы употреблена на человеколюбие!.. А не на трусливое себялюбие...

★ ★ ★

Бездарно — подражать **ЧИНУ!**

Свято — поклоняться **ТРУДУ!**

(Болтовня — не труд.)

★ ★ ★

Чем хуже на душе, тем сильнее желание писать и мечтать о красивом и радостном!!

★ ★ ★

Вас. Вас. Ключевский: «В России нет средних талантов, простых мастеров, а есть одинокие гении и миллионы

никуда не годных людей. Гении ничего не могут сделать, потому что не имеют подмастерьев, а с миллионами ничего нельзя сделать, потому что у них нет мастеров. Первые бесполезны, потому что их слишком мало, вторые беспомощны, потому что их слишком много».

(10 восклицательных знаков. — *Е.В.*)

★ ★ ★

Все и всяческие беды чаще всего происходили и происходят от вибрации толпы!..

★ ★ ★

Игорь Губерман: «Сомнение — лучший АНТИСЕПТИК от загнивания ума».

★ ★ ★

Бездумный навал на телезрителей ужасов криминалистических сюжетов стирает в их душах чувствительность!

(Бывают дни, когда телевидение в 2007 году предлагало 50 и больше передач криминалистического содержания!)

★ ★ ★

С.А. Гладышев (Из книги «Как выжить в толпе и остаться самими собой»):

1. «Члены уличной толпы, разойдясь по домам, не перестают быть людьми толпы».

2. «Эмоциональные поля людей, составляющих толпу, объединяются в одно гигантское биополе, генерирующее синхронные волны... И человек в толпе уже не в состоянии испытывать какие-либо эмоции, отличные от эмоций толпы! Он счастлив, когда толпа прыгает от радости и рыдает вместе со своими соседями».

(Человек рад тому, что он член толпы, а не тому, что он личность. — *Е.В.*)

ГЕРОЙ МОЕЙ ПОВЕСТИ «ИГНАТЫЧ»:

«Для нас, кто в Шелькове, в бывшем поместье Александра Николаевича Островского, жил, да и кто вокруг жил тоже — театр, он словно святое дело!.. Многое, о чем он, Александр Николаевич, писал в своих пьесах, происходило в нашеских местах — вот оно в чем дело-то! Я ведь Прова Михайловича Садовского вот как тебя знал. Ну, милай, знатный и статный оченно был мужик! О! Не говори! И его племянника Михаила Михайловича знал, и жену Прова Михайловича — Анну Володимировну — хорошо помню. Бой-баба! По грибам и по чарке и по частушкам — ох, мастерица видная была. И собачечка у ней была — махонькая-махонькая, ну, с бутылку, с чуть-чуть с лишком, умна, куды там! Анна Володимировна на нее глядит, ни словечка не говорит, а она — собачечка — все ее желания выполняет. Плюшкой ее звали. Гипнозой Анна Володимировна на нее воздействовала. Вот это театр так театр! Недаром Анна Володимировна-то была самая-самая главная над всеми зверями, птицами и кроликами в московском доме отца своего Володимира Дурова — Уголке Дурова! Ох! Многих я знал: и Ивана Ивановича Логутина, и народного артиста Малого театра Костромского — он у нас в клубе с простым народом спектакли по пьесам Островского организовывал. Я, милай, Аркашку в «Лесе» играл и, говорят, не хуже, чем в самом Малом театре. Ну, может, чуток похуже Игоря Владимировича Ильинского... Он в 1936 году играл в Малом, а я еще в 28-м году у нас в клубе играл. Малый театр для нас — как школа, как церковь!..»

Диалог

(Записан на диктофон)

1-й: Герой моей повести «ИГНАТЫЧ» — механизатор МТС, неподалеку от д/о «Шельково», Островского района, Костромской губернии, — Николай Сыч.

2-й: Я.

Николай Сыч (волжанин, окает): Вот и кончился срок моего отпуска... От Москвы впечатлений — полный прицеп! А жить бы если в Москве — не хочу и не смог бы! Россией у вас тут и не пахнет...

— Так же, как у вас, — городом!

— Городом — одно, а Россией — другое!

— Туристы, побывавшие в Вятке, Ярославле, Суздале, Перми, говорят: типично русские города!

— Я про Москву говорю, а не про те города, что ты назвал. Смотрю я телевизор, там часто показывают русскую замечательную старину и очень редко — современную Русь. Редко! Почему? Да потому, что стыдно: если показывают деревню-то, охаетшь и охаетшь, потому что скоро сто лет, как буржуев сбросили, избы все те же — осевшие, еле-еле живые; коров мало, рабочих рук — старухи да спившиеся и старые, и молодые мужики...

Часто новые городские дома показывают, новые-новые, а как-то душа к ним не лежит — на заграничные смахивают, да только ненадежные они! Внутри, если сравнить с внутренностями заграничных домов, то разница, ну, как в футболе: играем мы в одну с ними, с заграничными, игру, а получается, как будто в разные игры... Ну, раз заговорил я о футболе, то смех да и только — половина игроков в командах ненашенские, а голы, забитые не нашинскими засчитывают, как это понять — «первенство России», а голы забивают ненашенские! А главное, и самое смешное — самое-самое — это когда в команде, которая чемпионом России делается, половина голов забивают не граждане России! Не укладывается как-то в голове!

Вот толковых ненашенских в наши высокие-высокие организации не приглагошают... А зря! Они бы в пользу России много голов позабывали!

— Ну, какие голы, какие, толком говори!

— Ну, как какие? У тебя же в твоих книжках и в тех, что ты и мне дарил, и Игнатычу, ушедшему от нас, рассказывается, как в Магнитогорске и в Кривом Роге, где твой отец директором был, иностранные специалисты помогали стройки коммунизма строить, как американцы тушенкой, яичными СКУДЕБЕКАМИ, ДОДЖАМИ помогали нам голы забивать в ворота фашистов... Было такое?

— Было, было... Ну, какие еще впечатления от Москвы?

— Племянник мой хорошо меня по Москве повозил. В Третьяковке был — вот оно Русь! В Малом был — «На всякого мудреца довольно простоты» посмотрел, зал зрительный оглядел — это Русь! А играют артисты... Честно сказать, в костромском театре не хуже... В ресторан хотел завести — не пошел! Их УЙМА: и итальянский, и вьетнамский, и китайский, и грузинский — не захотел! Будешь в Костроме, зайти в любой ресторан: «солянка» — рыбная и мясная, борщ, окрошка, ши; колбаса «по-извозщицки», пельмени, икра — пожалуйста! Разве сравнишь с заграничными заведениями??

— А что понравилось в Москве?

— Я в Москве был в 1980 году и вот теперь — в 1992 году... Ну, что тебе сказать?... Всю Москву не увидишь. А про то, что увидел... Вот как скажу: чище она стала, народ одет хорошо! А вот очень много рекламы... Для кого она? Водители заглядываются — аварий больше! Для прохожих? Тогда зачем на проезжей части она? Очень много безделушек наляпано всюду... Я сравниваю внутреннее оформление католической церкви — по телику показывали — с нашей, сравнивал одежду священнослужителя ихнего и нашего... Грех говорить: наши служители разряжены, как куклы или как оперные декорации — я в журналах смотрел, а ихние —

котолики — скромно выглядят, серьезнее. Они похожи на служителей Богу, а наши, как на карнавале!

Что еще о Москве?.. Люди мало улыбаются, сумрачные все больше... Наверно, от цен в магазине. Мать честная, мы с племянником в два-три магазина зашли: это же немислимо какие цены! Чего-нибудь толковое захотел купить — отдай ползарплаты или старичку пенсию... Нет, не хочу я в Москве жить! Слава господу Богу, никто и не зовет, ты, Евдений (я тебя, как Игнатий, называю — Евдений), приезжай к нам! Давненько вель не был, душой поздоровеешь! Глянешь на рассветы, услышишь, как коровы солнышко и пастуха приветствуют — мууууу! Посмотришь, как люди друг с другом здоровкаются, полюбуешься на речки наши красавицы: на Кукешу, Сендегу, Меру, окушков половишь, своих любимых уклеек! Здоровья наберешься, годков тебе природа приплюсует; с нашим народом побалакаешь... Помнят тебя люди, часто мелькаешь по телевизору, по радио слушают, смешные твои рассказы вспоминают..

Приезжай! Настроение улучшится! Радостней на людей смотреть будешь и на себя тоже! Интригов у нас нет, мы в основном о труде кумекаем. И им живем... Голосуем только за толковых, не как у вас! У вас в толчее вашей разве разглядишь и поймешь, какой он есть, делегат-депутат! Может, он только о себе радует! Словом, приезжай! Доволен будешь — и нашим настоящим русским селом, и настоящими русскими людьми, с русской широкой, доброй душой. Ждем! Не пожалеешь.

Май 1992 г.

ПУТЕШЕСТВИЕ ОКОНЧЕНО!

До милого моему сердцу дома творчества «Щельково» — 20 километров на попутке.

Вот там, в тиши красот природы, закончу работу над повестью «Игнатыч», допишу портреты (литературные) многих выдающихся артистов театра, кино и эстрады¹, поброжу по сказочным «сусанинским» лесам, в надежде найти ранние грибочки — сморчки и строчки, а затем — в Москву... стариться!

НА АВТО

1989 год

Москва — Загорск (ныне снова Сергиев Посад) — Переславль-Залесский — Ростов Великий — мимо Ярославля — Кострома — Суднелавль — Островское — Щельково. По пути — деревни Любилки, Гармоника, Гуляевка... 465-километровая сказка!

Какие там, к черту, Японии, Египты, Израили, Мексики!.. Неопишуемая церкво-лесо-речная, водко-молочно-смачно-матерная бескрайняя красавица Русь-матушка...

★ ★ ★

По дороге подвез от Ростова Великого до деревни Гуляевка ядреную красавицу.

— Сколько плотить-то? — сильно окая, спросила «Русалка».

— Нисколько.

— Это как же? Так не бывает!

— Бывает.

— Нет, неправда... Говори, сколько...

— Нисколько... У меня настроение плохое было — в Москве с женой повздорил. Вот подвез тебя, сделал тебе доброе дело — на душе легче стало...

¹ 2007 г. Всё издавалось и, видимо, будет издаваться неоднократно.

ПУТЕШЕСТВИЯ

Лукаво улыбаясь, оглядев меня, бросила, немного стесняясь:

— Ну.. Тогда в дом пойдем, что ли?.. Рассчитаемся...

Никогда не забуду ее взгляда — нежно-манящего, за-
влекающего...

Но в дом не пошел.

— А ты, что же, без мужа живешь-то?

— Прогнала. Он не на мне женатый был — на бутылке. Вот и прогнала. Теперь мужиков боюсь, как медведь капкана... Ну их...

На обратном пути, возвращаясь из Дома творчества «Щельково», зашел к ней в дом с компанией артистов, которых взял с собой в машину. Стол для нас был накрыт буквально за пять минут — самогон, огурчики, помидорчики, пироги с грибами, ягодами, курятина...

— Вот мой дорогой муженек вернулся... Садитесь, гости дорогие. Вчерась дочка приезжала из Судиславля — семнадцать годков ей уже наступило... Гуляли маленько...

Хозяйка всем нам (кроме меня — за рулем!) и себе налила в стаканы самогону...

— А что муженьку-то? — спросил я.

— Муженек с этим капканом пошабашил... Больше — ни-ни... А если прикоснется, считай, станет этим, ну, как у вас в Москве-то живут эти... Как их?.. Бомжой станет...

★ ★ ★

Ах, как хороша была молодость! Ах, как хороша жизнь — полная неожиданностей: приятных и не очень! — Е.В.

КОНВЕРТ 3-й

ЧЕСТНЫЕ ФИШКИ

*Где нет желчи и смеха, там нет надежды на обновление.
Где нет сарказмов, там нет и настоящей любви к человечеству.*

Д.И. Писарев

Вспомнил увиденную в Токио детскую игрушку-рулеточку и к ней набор фишек-фигурочек разных зверюшек — вместо грубых фишек-жетонов к рулеткам для взрослых. На сектора рулеточки каждый играющий ставит доставшуюся ему после розыгрыша фигурку-зверюшку и надевает на голову соответствующий облик зверюшки маленький головной убор. Компания получается очень красочная (играющих может быть до двадцати ребятшек) и очень смешная. Рулеточка крутится, крутится, и в зависимости от того, в каких точках круга рулеточки останавливается твоя, предположим «лягушечка», «божья коровка» или «крокодил», ты набираешь определенное количество очков или теряешь часть уже набранных, а может, сразу все очки (представ-

ляю, сколько в этом случае проливается детских слез). В конце игры маленькая «козявочка» или «комарик» может набрать значительно больше очков, чем, скажем, «гиппопотам» или «кит», и, таким образом, стать победителем и обладателем ранее оговоренного приза: торта, огромной коробки конфет или титула «короля», «царя», «вождя папуасов», приказания, повеления и прихоти которых, конечно в пределах «устава», обязаны исполнять все участвующие в игре обладатели различных фигурок. (Точно так же, как почти во всех человекообразных организациях: стал начальником — командуй, стал самым главным начальником — сочиняй новую конституцию для всех, всех, всех...) Таким образом, какая-нибудь фишка «блоха», «саранча» или «навозный жук» может командовать целым населением «зоопарка». Даже глупенький «ослик» тоже может... Легко представить себе буйную радость ребятни, если победитель вдруг приказал бы «блохе» съесть кусочек торта, но только как «слон» — хоботом, а, скажем, «козе» для получения вкусной конфетки — встать на задние ноги и лаять по-собачьи... Для ребятни ну очень смешно, право, право.

И у взрослых, кстати, подобных забавных игрушек всегда хватало... Ну, скажем, очень смешных призывов, пророческих строчек из газет разных времен, на претворение которых в жизнь понадобилось до «смешного» огромное количество жизней... Подсчитать до сих пор никто толком не может... Некоторые говорят — жертв не было, некоторые — были, но мало; есть злые, они говорят — очень много было жертв, «юмористы» исчисляют их в десятках, двадцатках миллионов душ...

Вот эти строчки (они все из официальной прессы):

1955 год. Прошло много лет, как «жить стало лучше, жить стало веселее» (из речи Сталина).

1985 год — 5-й год «коммунизма»! (объявленного Хрущевым) и 22-й год «развитого социализма» (построенного Брежневым).

1996 год — по сей день перестройка всего вышеназванного и заодно — самой перестройки (фишка из моих наблюдений. — *Е.В.*).

Слышу хохот (не дай Бог, плач) будущих детишек при знакомстве с этими строчками-фишками...

Так вот, вспомнил токийскую игрушку и решил сыграть сам с собой. Взял тарелку, наклеил веером по ее краям названия моих фишек на маленьких бумажках: «театр», «эстрада», «радио», «телевидение», «гастроли по стране», «гастроли за рубежом», «уединение», «война», «друзья», «зрители», «артисты» и т. д. и т. д. Финиш, выявляющий фишку победителя, обозначил кусочком сахара, закрыл глаза и долго-долго крутил тарелку, нажимая на ее дно, крутил без всякого жульничества, то есть не подсматривая ни на секунду происходящее перемещение фишек по отношению к сахару. Накрутивши вдоволь, наконец, резко раскрыл глаза и увидел перед сахаром слово «уединение»!

БЕГ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ

Николай Васильевич Гоголь в «Правилах жития в мире» пишет о том, что «мы видим одни только препятствия, не замечая, что они-то суть наши ступени восхождения». По-моему, эти гениальные слова особенно актуальны сегодня...

...У России появился шанс встать на путь выздоровления от кошмара «оправданного» самоуничтожения себя как части логики, морали мудрой природы и естественного общемирового развития — так нет же, вместо того, чтобы объединиться и побеждать трудности, Русь

снова подалась в распри, в злые «турпоходы» за «истиной»! Сто партий — сто истин! Надоели эти партии, надоели бесполезные «поиски» придумываемых истин... Человеки засомневались, а есть ли она, истина, раз столько «турпоходов» за ней? Шанс Русью может быть упущен, так как не все люди готовы идти на тяжкие жертвы и препятствия во имя «спасения»... А ведь именно тяготы, переносимые людьми, могут принести сладкие плоды... Пока истина — это человек и то, что у России есть шанс возродиться! Остальное — поиск... Но трудный, так как истина не стоит на пьедестале, она в вечном движении...

...Препятствия иной раз надо самому создавать. Черчилль как-то сказал про нас: «Удивительная нация, которая сама себе создает препятствия и с необычайным воодушевлением их преодолевает!» Эти слова всегда приводились с усмешкой, с иронией.

Я более расширительно к ним отношусь. Придумывают «препятствия» — это прекрасно! Разве ученые не живут тем, что сами себе ставят колоссальные научные задачи-проблемы, которые необходимо понять и преодолеть? Разве желание написать книгу, поставить спектакль, сыграть сложную роль не есть придуманные препятствия, требующие их преодоления? Дело, очевидно, в том, какие придумываются препятствия, и если Черчилль имел в виду разумные, толковые, на пользу общества идущие, — я именно так хочу понимать его замечание, — то иронии в его словах нет... Жизнь — непрерывное преодоление препятствий...

...Сейчас в наше ребусообразное время живут и традиционные, вековой давности, привычные, хорошо всем известные препятствия в быту, материальном положении, в состоянии здоровья, человеческих взаимоотношениях и т. д., но появились «новенькие», «свеженькие»

более или менее: сейчас усложнилось преодоление таких препятствий, как неверие, недоверие, подозрение, страх за свою жизнь, которую может сократить или прекратить любой прохожий, даже мальчонка с пистолетом или ножом, за то, что у тебя не окажется в кармане, ну, скажем, спичек или сигареты, или за то, что сделаешь ему замечание за недопустимое безобразное поведение на улице или громкую брань; порой труднопереносимо отчаяние от состояния страны, общества, власти, от разгула саранчеобразного преступного мира! «Необходимо мужественно переносить то, что ты не можешь изменить» (Сенека). Но как? Пассивно? Ни-ни... Работать! Быть примером в полезной, повторяю, полезной работе, в любой, но не только тебе! Это единственная возможность всем своим существом почувствовать, что твое благополучие, а следовательно, и частичка общего зависит только от себя самого, только от тебя! И делается прекрасно на душе — ты независим!

«Не шумная толпа, не слепые импульсы, а уединение и размышление помогают понять — хозяин над тобой — ты сам!» — сказал Себастьян-Рош Никола де Шамфор (1741—1794).

Создать себе самому барьер, препятствие и преодолеть его — это настоящая Свобода!

Прекрасны ощущения радости от соприкосновения с природой — дикой, неразгаданной, от созерцания еще уцелевших от варваров-людей неописуемых российских просторов, от общения с одаренными людьми, особенно верующими, а потому более цельными, чистыми и обязательными, чем распоясавшиеся безбожники, антихристы, именующиеся атеистами (многие неверующие не знают, что оно значит слово-то это — атеист), от общения с людьми, думающими одно, а говорящими... то же самое, с умельцами-мастеровыми с золотыми

руками — профессионалами своего дела, мало говорящими и много добрых дел совершающими во имя своего совершенствования, а следовательно, и Родины, засоренной, заросшей и отравленной болтунами, дилетантами, «пророками», «мудрецами», «лидерами»...

Неистребимо стремление (оно тщетно) каждого способного мыслить (и почему-то уверен в этом) иметь свое мнение по поводу происхождения и смысла существования нашей Земли (горошинки Вселенной. Макковки!) и самого себя на этой горошинке! (Это занятие тоже тщетное.)

Это гложущее чувство беспомощности перед ТАЙНОЙ сглаживается способностью человека верить в «правду лжи», им же самим придумываемую, разноречивую, манящую, порождающую желанные надежды, надежды, надежды! «Правда лжи» укрепляет веру в то, что надежды сбудутся. Люди лгут, но хотят правды; не было бы «лжи», они не «познали» бы «Правды». «Правда» нуждается во «лжи»...

Если бы была одна «Правда», они не понимали бы, что она Правда... А что, если бы на Земле жила одна «Правда» и все люди точно знали, откуда, кто и за чем они?

Есть ответ?

У Ромена Ролана есть: *«Правда у всех одна и та же, но у всякого народа есть своя особая „Ложь“, которую он именует своими идеалами».*

Есть он и у В.О. Ключевского (1841—1911): *«В правду верят только мошенники, потому что верить можно в то, чего не понимаешь».*

Уйгурская пословица: *«Лучше ложь, приносящая пользу, чем правда, сеющая раздоры».*

Русская пословица: *«Умная ложь лучше глупой правды».*

Бенгальская пословица: *«Если хочешь помочь правде, подружись с ложью».*

Финская пословица: *«Во лжи половина правды».*

И самая громкая «цикада» (1864—1910): *«Ненависть ко лжи убила во мне воображение».* Это — сильно!

Жизнь ниже черты бедности плюс лабиринт законов и налогов, плюс словоблудие на всех уровнях — это особая ИДЕОЛОГИЯ, исключая на лицах подопытных граждан выражения покоя, радости и открытую, добрую человеческую улыбку; поэтому библейское оправдание страданий тем, что они не что иное, как испытания на право стать блаженным «ТАМ» (редко — «ЗДЕСЬ»), — одно из величайших плодов «МЫСЛИ» (ЛЖИ).

Плата за жизнь, за тщетные игры в попытки понять ее смысл и тайну ее начала — СМЕРТЬ! Станет ли все разгадавший и понявший бессмертным? Нет! Смерть — для того, чтобы не понять, не разгадать! И не стать «умнее» загадки природы!

Рождение — жизнь — труд — радости — страдания — мучения — смерть... Энергия этого «процесса», то есть энергия миллиардов остановившихся сердец, питает энергию Солнца... Луна остужает Солнце, чтобы не сгорела «загадка» и чтобы продолжали умирать во имя «загадки» новые миллиарды миллиардов энергетических сердец всей твари на неизвестно откуда и зачем «прилетевшей» Земле!

Я знаю, зачем человеки! Не откуда и кто, а зачем... Для того, чтобы совершенствовать данное нам — Природу!

Нам дано — все! Все дано! Все!

Люди способны манипулировать этим... «Всем», но не добавить во «Все» что-либо новое... перемешивать — да, могут, но опять же перемешивать то, что ДАНО...

И вот до того они все попеременно, что ни о каком совершенствовании речи быть не может — «Все» уничтожается, отравляется, ковыряется, взрывается...

Люди подняли руки на Бога, замахнулись... И идут против Бога! Значит, мы — Божья ошибка? Значит, мы не «те», мы на Земле обуза? Если да, тогда нас обязательно «Кто-то» накажет и переделает и сменит! Нет Дубликата нашей планеты, и не мы создали ее оригинал! Какое же мы имеем право дырывать, взрывать и травить ее? Обязательно нас кто-то сменит!

Еще «цитаты-цикады»:

«Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена; шатается земля, как пьяный, и качается, как колыбель, и беззаконие ее тяготееет на ней; она упадет, и уже не встанет».

(Из книги пророка Исаяи, глава 24, стихи 19 и 20).

Эти слова написаны до Рождества Христова. Что бы сейчас «дядя Исая» сказал? Онемел бы, наверно!

«И возвратил Господь потерю Иова... и дал Господь Иову вдвое больше того, что он имел прежде».

«После того Иов жил сто сорок лет...».

(Из книги Иова, глава 42, стихи 10 и 16)

Лет пятнадцать-двадцать тому назад сгорел «зачарованный лес» на голубом мху левого берега реки Мера, одного из притоков Волги в Костромской области, неподалеку от бывшего имения великого Н. А. Островского. Чернота, гарь, мрак и... слезы! Пьяница поджег!

Прошло много времени... и вдруг первая травка пробилась сквозь черный мрак, за ней еще, еще, потом трусливые махонькие стебельки будущих деревьев; стал стелить потихонечку свой голубой ковер молоденький мох, выглянули первые грибочки, а вскоре и птички запели...

...Через муки и страдания к благоденствию — все так проистекает в мире, точно так же, как судьба Иова,

проведшая его через нечеловеческие тягостные испытания, унижения и страдания к подаренной Богом благодати...

Вот только слова «судьба Иова, проведшая его», вызывают некоторое сомнение в их естественности: может ли судьба «провести»? А что, если судьба — следствие характера? А что, если судьба — следствие поступков хороших или плохих? Значит, создатель судьбы — сам человек...

«Цитата-цикада»:

«Человек — хозяин собственной судьбы в том смысле, что у него есть свобода распоряжаться своей свободой. Но к чему это приведет — человеку неизвестно».

Мохандес Карамчанд Ганди (1869–1948), индийский мыслитель и религиозный деятель

Все хорошее рождается через муки! Как бы тяжело, сложно, запутанно, со множеством мерзавцев среди людей мы ни жили, «зелененькая травка» должна появиться на свет! Должны хорошие, богоугодные люди, а их, как бы ни старался Сатана, больше, чем плохих, увидеть и голубой мох, и новый бор, обязательно должны, потому что ангелов Сатане не победить... Стоило чуть-чуть «пошевелить» послереволюционные устои, стоило чуть-чуть удлинить «поводок», которым удерживались «свободные и горячо любящие друг друга человеки и народы», как тут же толпы потенциальных вождей, пророков, спасателей, чародеев, шаманов, преступников и т. д. и т. д., рванулись чуть-чуть «вперед», попали на яркий свет и вдруг... все стало явным — в темноте-то не видать было!..

«...Всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо» (Екклесиаст, глава 12, стих 14). Вот потому травка обязательно пробьется через пепел и уголь, голубой ковер из мха и лес будут радовать гриб-

ников — обязательно! А Сатана все шипит и шипит: «Не будет тебе травмы, не будет, не будет, не будет... и грибочков не будет...» Изыди, черт! Все будет, будет, будет! У нас есть Бог! Зачем-то он нас придумал, зачем-то мы в него поверили? Изыди, черт! Все будет!

«Сила самоосуждения прежде всего — сила, которая указывает на то, что в обществе еще есть сила».

Федор Михайлович Достоевский (1821—1881)

Дорогу бригада отремонтировала или построила тьяп-ляп, забор строители поставили криво, часы мастер починил, и они тут же остановились, утюг в мастерской привели «в порядок», а он дома опять перегорел, шабашники на крыльце дома соорудили ступеньки и перила поставили — через месяц все провалилось, завалилось, потрескалось и т. д. и т. д. — деньги за работу все получили сполна, но за плохую работу никто не ответил, не наказан, денег никто не вернул... Наказывать некому, да и боязно: человеческие взаимоотношения упростились — могут убить, сжечь, погладить утюгом, взять в заложники — мало ли чего еще могут «предложить» — «голь на выдумки хитра!»... Все с рук сошло! А ведь человеки-работяги «пропашими» людьми стали, конченными сделались... незаметно без тревоги, без совести остались... Улетела совесть, другого хозяина ищет...

«Совесть — это зритель и судья добродетели» — античный афоризм.

...Бросил спичку на тротуар, выбросил из окошка автомобиля огрызок яблока или пустую пачку от сигарет, громко сквернословишь, толкнул — не извинился, и... никто не обратил внимания на все эти «экзерсисы», никто не наказан — открыт путь всем, повторяю — всем! и

тем, кто толкает, и тем, кого толкают, кто плюет на все и кто ничего не замечает... в сторону стойла под названием — «швайн» (свинья)...

Ненаказуемость — анархия!

«Дурные примеры, несомненно, действуют сильнее хороших правил».

Джон Локк (1632—1704), английский философ

Завод продает автомобили, не до конца скомплектованные или просто без каких-либо деталей, — начало цепи спекуляции (повсеместной) по принципу падающих костяшек домино и воровства друг у друга — это нравственное разложение общества! Загрязнение морей, озер, рек, воздуха, бездумное ковыряние недр Земли, не имеющей дубликата, — это конец всем тем, кто «ковыряет», и тем, кто позволяет «ковырять», и тем, кто пытается запретить «ковырять»... В своем носу ковырять считается неприличным и опасным — может пойти кровь, может быть заражение крови, может наступить смерть! А ведь Земля — тот же нос! Разница лишь в том, что он человеку не принадлежит. Человек в гостях на Земле! Поэтому нечего ковырять в чужом носу — обязательно получишь по рукам! И уже получаем! Получаем, получаем... То ли еще будет... Что за тварь такая — человек? Создает и уничтожает! Любит и убивает! Грешит и кается! Учит, учит, а умных не любит, освистывает! Строит и разрушает, молится и обманывает друг друга. Клянется в верности — и изменяет! Обустроивает жизнь — и тут же отравляет ее, торжественно открывает музеи и обворовывает их... Ходит в церковь и снимает костюм с умершего перед кремацией, раскапывает могилы и долотом выбивает золотые коронки

изо рта покойника. Борется с преступниками, но сам преступно пытается и избивает их; борется за идеологическую чистоту общества и пишет в лицо стоящего на коленях допрашиваемого академика в кабинете следователя...

Наказание за нарушение законов и порядка — независимо от того, какой чин занимает нарушитель, — не-пременный элемент сложного организма демократии! Ведь, по-моему, так ясно, так бесспорно то, что свобода — это непременно и высокая дисциплина! Определенные ограничения!

«В недавнее время патриотизм состоял в восхвалении всего хорошего, что есть в отечестве; ныне уже этого недостаточно, чтобы быть патриотом. Ныне к восхвалению всего хорошего прибавилось неумолимое порицание и преследование всего дурного, что есть еще у нас».

Н. А. Добролюбов (1836—1861)

Советская Россия — генетический вывих нравственности, морали и этики. Россия — вся в сорняке, и, если теперь не возьмется всем миром за ее очищение и гигиену всего и вся, — СПИД, братоубийство, чесотка, сифилис и чахотка будут править бал!

...Сейчас, к сожалению, наблюдается желание молодежи — не всегда, конечно, не всей, конечно, — подражать тем взрослым, которые создают себе более или менее сносные условия существования за счет нарушений всяческих правил и законов, ибо скрупулезное исполнение тонны противоречивых российских сводов законов, уставов, указов, ограничений, налогов и т. д. привело бы к нервному и физическому истощению... А ведь молодым, только молодым менять законы и их количество!

«Как ужасен был бы мир, если бы не рождались дети, несущие с собой невинность и возможность вечного совершенства».

Джон Рескин (1819—1900)

Ах, если бы все собрания партийцев после 1917 года были бы открытыми, а не закрытыми, а беспартийную «сволочь» не считали бы людьми второго сорта, милая Россия была бы более умной, более чистой, намного образованнее, очаровательнее, и я уверен, одной из самых развитых во всех отношениях Великой Страной! С золотистыми куполами неповторяющихся по своему облику чудо-церквей, не захарканных «прогрессивными» антихристами своими «пепси-колами», «колами» и «абсолютами», с песнями, хороводами, милосердием и сострадательностью, с улыбающимися приветливыми лицами множества трудолюбивых умельцев — мастеров своего дела, без следов постоянных «пощечин» по лицам талантливых, самостоятельно мыслящих людей, по их сердцам и душам, по их влюбленности в разумный труд, по чувству человеческого достоинства, по надеждам на появление на небе радостно приветствующей душу красавицы-радуги (зачахла она что-то), по желанию быть навсегда свободными от идеологических наручников и пряников на дурном сахаре...

И несмотря ни на что, ОЧАРОВАНИЕ РУСИ — неповторимо и неистребимо, потому что на «теле» ее и в душах людских остались тайнички, к которым не прикоснулась утопическая идеология и не обесплодила мертвенными лишаями, на почве этих тайничков проглянула зеленая травка, она пока маленькая, слабенькая, но ничего, ничего травка ведь быстро разрастается... Время подарит и голубой мох, и мощные боры. Обязательно! Надо пройти через Иовы страдания и

ЕВГЕНИЙ ВЕСНИК

муки, и все будет хорошо. Быть уверенными в непре-
менном расцвете сильно сникшей в болтовне и лжи
России — теперь логично! Но! Если народ затопчет
появившуюся травку и потянется к прянику на сахари-
не, то... ну что сказать? Что?

*«Никто не знает, что сделает толпа, тем более она
сама».*

Томас Карлейль (1795—1881)

*«Жизнь человека и человечества есть только постоян-
ное движение от темноты к свету».*

Лев Толстой (1828—1910)

*«Свобода необразованной массы превращается в бед-
ность и уныние».*

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770—1831)

КОНВЕРТ 4-й

Мне всегда по душе были те роли, которые создавались в творческом конфликте с режиссерами... «Отвоеванная» мною трактовка роли (или пусть даже одна фраза) делала ее для меня особенно дорогой. — *Е.В.*

★ ★ ★

Я восхищен появлением на российских подмостках таких оперных театров, как «Геликон» и «Новая опера», «Камерная опера», таких как «Театр Клоунов», работающего в высших кондициях — изысканий в области сложнейшего жанра. «Философская клоунада»! Этот жанр чрезвычайно близок к смыслу человеческого существования на «нашем шарике», который нам — человекам — не принадлежит!!!

Я радуюсь любым кадрам на телевидении, рассказывающим о достижениях страны, но печалюсь оттого, что люди, особенно пожилые, не ощущают улучшений в своей жизни и задыхаются от повсеместных бюрократических препон, чинимых чиновниками только для того, чтобы создать впечатление об их колоссальной загруженности... — *Е.В.*

Смех на сцене — событие катастрофическое, которое по театральной статистике обычно происходит хоть раз в сезон. За этим обычно следует поиск виновных, скандал, раскаяние, кара, но истребить это странно-закономерное явление нет возможности. В «На всякого мудреца довольно простоты» Островского Л. Леонидов, игравший Городулина, спросил о Машеньке, которую играла С. В. Гиацинтова: «Где Софья Владимировна?» (вместо «Мария Ивановна»). И услышал в ответ: «Она в саду с Берсеневым гуляет». Берсенов был на сцене в образе Курчаева. Все задохнулись в паузе, неминуемо ведущей к истерическому хохоту. К счастью, кто-то из артистов затеял игру с сахарницей, позволившую всем веселиться как бы по ходу спектакля. Даже присутствовавший на сцене Станиславский не сдержался и хмыкнул — обошлось без скандала.

О КОМЕДИИ

Критик: Проблема: как незлобиво, корректно показать в кино все экономические затруднения, переживаемые нашей богатейшей страной, и объяснить их причины?

Режиссер: Снять короткометражный фильм из одной части (10 метров): на фоне крайне запущенного, разоренного села, без коров, без работоспособных людей, ушедших на заработки, чтобы прокормить стариков, живущих (прозябающих) в деревне... Так вот, на фоне этой умирающей деревни показать «урожай» новых, добротных, кирпичных двух-трехэтажных коттеджей-крепостей «новых» русских генералов, рэкетиров, убийц, воров в законе, «сильных» — бессильных мира нашего, не общающихся с жителями умирающего села,

ПУТЕШЕСТВИЯ

ничего не делающих на земле-матушке, кроме шашлыков, и торгующихся с крестьянами за стоимость десятка яиц или литра молока...

И что самое главное: назвать этот фильм комедией, приведя слова Маркса на экране — в качестве эпиграфа:

«Идиотизм деревенской жизни»

...(назвал же Гоголь пьесу «Ревизор» КОМЕДИЕЙ, показав идиотизм ГОРОДСКОЙ жизни).

Затруднение: Никто не дает денег на наш фильм. Никто! Ни власти! Ни воры в законе.

(Дом кино. 1995 год. Ресторан. — Е.В.)

* * *

Однажды Чаплина спросили:

— Куда бы вам хотелось попасть после смерти — в рай или в ад?

— На это трудно сразу ответить, — сказал великий актер. — С точки зрения климата преимущество, конечно, на стороне рая. Но если подходить к этому с точки зрения хорошего общества, то, пожалуй, следует выбрать ад...

ЧТО ДЛЯ ВАС ТЕАТР?

Театр в России — благотворительное общество, содержащее в себе три-четыре труппы! Одна работает, три прозябают.

(Поэтому коэффициент полезного действия бывает никудышным. — Е.В.)

Крупный чиновник Министерства культуры

(Записано на диктофон в 1992 году):

— Очень емкий вопрос! Очень! Если коротко (все великое — ха-ха-ха-ха-х — просто и кратко), то так. Примерно: театр — это, так сказать, величайшее изобретение гениальных людей, которые, как говорится, мечтали о том, чтобы театр показывал как изъяны, так и имеющиеся, так сказать, просто недостатки, но обязательно — это я хочу жирно подчеркнуть — достижения и победы нашего народа, для их неоднократного, как говорят, повторения во имя того, чтобы с каждым, так сказать, столетием общество людей совершенствовалось и все дальше и дальше уходило достаточно быстро от недостатков в нашей прекрасной, в общем-то, жизни... Вот так примерно.

Баянист в сельском клубе,

30 км от Ростова Великого (66 лет, верующий, 1988 г.):

— Знаете, что я вам скажу, товарищ Евгений Вестников... Как бы это сказать... Завидую я вам! Вы пишете.

играете в театре, в кино, звучите по радио! Вы на виду! На людях. Видел по телевидению вашу библиотеку. Завидую вам. Я правнук раскулаченного. Чудом сохранилась его библиотека! Всю ее прочитал — 800 книг. А толку никакого! Окончил музучилище. И все! Шабаш! Подрабатываю вот на баяне, ремонтом разным занимаюсь. А мечтаю о настоящем театре. Хотел баянистом устроиться. Не берут! Говорят, что играю хорошо — нужен такой, как я, а взять не могут ни в Ногинск, ни в Москву.

В Театр сатиры просился, говорят, денег нет, общежития нет. Как это так — нищий театр! Нехорошо получается.

В Ростове Великом живет духовник одной известной ярославской артистки. Она сказывала, что нищенствует. Как это так получается? Но что бы ни было, театр — моя мечта! Пусть театр нищий, как мы тут, все, но — она мечта моя! А у мечты цены нет!

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА ГЛАГОЛЕВА, ВЕЛИКАЯ АКТРИСА:

(На репетиции моей инсценировки романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» в филиале Малого театра на ул. Ордынке):

— Знаете, когда я больше, чем во время всех других периодов работы в Малом театре, дорожила им? В те девять лет, когда мне не давали ролей. Это чувство «забытой» актрисы очень похоже на чувство иссушающей тебя ревности или печали, испытываемой, когда теряешь любимого. Больше ничего я вам не скажу!

ШЕСТИЛЕТНЯЯ ДЕВОЧКА, ЖИВУЩАЯ В НАШЕМ ДОМЕ

(Записано на диктофон):

— Какой театр ты любишь больше других?

— Театр «Зверюшек» в уголке дедушки Дурова... Я там слоника кормила! Он такой хороший и совсем не страшный и смотрел на меня, как будто говорил: «Здравствуй, Катя!»

ЕВГЕНИЙ ВЕСНИК

— А кукольный театр любишь?

— Люблю, но не так, как театр про зверюшек, с куклами нельзя разговаривать, они ведь не живые, они понарошку. Их кормить нельзя.

— А кинофильмы любишь смотреть?

— Не-а! Там все страшно! Стреляют! Все кричат! Убивают! Не люблю!

— А «Спокойной ночи, малыши» смотришь?

— Не-а! Это же для малышей! А мне скоро 7 лет!

КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ СТАНИСЛАВСКИЙ:

«Если бы смысл театра был только в развлекательном зрелище, быть может, и не стоило бы класть в него столько труда, но театр есть искусство отражать».

ВОЛЬТЕР:

«Театр поучает так, как этого не сделать толстой книге...»

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ГЕРЦЕН:

«Театр — высшая инстанция для решения вопросов».

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ:

«Театр — это такая кафедра, с которой можно сказать миру добра».

ВАСИЛИЙ ОСИПОВИЧ КЛЮЧЕВСКИЙ:

«Скучен театр, когда на сцене видишь не людей, а актеров».

ВЕТЕРИНАР В ГОРОДЕ ГАЛИЧЕ

(Костромская область):

— Ходил. Любил... Теперь в театр не хожу и не люблю его... Я на пензенской артистичке женился — она к нам в город к своим родителям приезжала. Балерина

ПУТЕШЕСТВИЯ

она — на эстраде! Из тех, которые во время выступления главных артистов за их спиной выкрутасы разные выдвывают... Ногами и телами... Поехал в Пензу — четыре месяца пожил с ней. Походил на концерты... Уговаривал бросить дрыгание за спинами — отказалась, говорила, что я мужик и ничего в искусстве не понимаю. Стала домой поздно приходить. Водкой попахивало от нее. Я денег много давал, потому как зарабатывал много — животных стриг, мыл, лечил, на дома ходил. Одним словом, сосед наш глаза мне открыл — проститутка она... Все! С театром покончил. В театр не хожу! Не могу! Я книжки стал читать!.. Забавно! ох, как забавно. Жениться — ни-ни.

— Все забудется... Опять в театр будете ходить...

— Возможно, возможно... Надеюсь! Но жениться...
Никогда!!!

ОФИЦИАНТКА

(Теплоход «Астра», круиз «Одесса — Хайфа»):

— Я театр не уважаю! У меня мой Мишка, муж мой, в драмкружок ходит! В Дом моряка. Спектакли играет, со всяким, кто с ним роли играет, целуется!

Я ему сказала: «Если хоть раз в помаде придешь или до утра загуляешь, тогда я сама в драмкружок и в артистки запишусь! Посмотрим, кто из нас лучший артист! Я уж тогда всех помадой перемажу! Тебе назло!»

А так у меня к театру интереса нет! Я Мишку своего люблю! Вот и весь театр!

СУФЛЕР МАЛОГО ТЕАТРА ДАРЬЯЛОВСКИЙ

(1941 год):

— Театр обязывает меня к долголетию, потому что я председатель комиссии по похоронам наших выдающихся артистов-стариков! Я должен обеспечить своевременную доставку гроба, транспорт, оркестр, место на

кладбище и поминки... Ответственность огромная. Как не любить театр?! Великий Малый театр!

АРТИСТКА ДРАМТЕАТРА ГОРОДА ТАМБОВА

(76 лет):

— Театр — моя люлька, мой гувернер, мои отец и мать и бабушка. Любовник и... гроб! Люблю театр! Он — моя радость и горе! Улыбка и слезы! Восторг и слезы! Обида и благо! Это все и есть — любовь!

МЕДСЕСТРА В ГОСПИТАЛЕ № 3 для участников войн

*(18 лет. Работает всего четыре дня.
Очень обаятельная и старательная):*

— Некогда в театр бегать... А хочется... Я в основном за Киркоровым и Пугачевой наблюдаю. Жду, когда разведутся.

СТАРШИЙ ГАРДЕРОБЩИК,

*обслуживающий московских зрителей
(Театр, в котором служит, просит не указывать):*

— Театр для меня — вешалка. На мне ведь бинокли да пальто! Какой там театр! Только и глядишь, чтобы что-нибудь не сперли. Тут не до театра. А вообще театр люблю! Он меня кормит через вешалку! Спасибо! Театр люблю! Артистов не так — больно шумливые!!

УЧИТЕЛЬНИЦА ИЗ ГОРОДА ЗАВОЛЖСКА

*(На берегу реки Волга, на противоположном берегу —
г. Кинешма и Драмтеатр имени Островского):*

— Ой! Театр — это мое любимое занятие в свободное время.

— Часто посещаете театр?

— Как только увижу афишу о том, что выступает какая-нибудь музгруппа, особенно если «Доктор Ватсон», — бегу, бегу на паром и на тот берег. Я очень Шерлока Холмса люблю. Правда, правда! У меня там очень

близкий друг есть... Администратор концертного зала! Пускает бесплатно! Спасибо ему! А без него и не знаю, как в театр попадала бы!

МИЛИЦИОНЕР В ГОРОДЕ КИНЕШМЕ:

— Люблю, люблю! Как не любить! Но не хожу! Не приучен! Но люблю! Знаю, что театр — культура! А как же! Люблю! Люблю! (Ушел.)

КИНОМЕХАНИК В КЛУБЕ ДОМА ТВОРЧЕСТВА «ЩЕЛЫКОВО» в Костромской области, Островского района (бывшее поместье А.Н. Островского):

— Я живу вроде как бы в театре. У нас отдыхают и гуляют самые что ни на есть знаменитые артисты со всех концов России. Я им запускаю фильмы, и получается, что с ними в театр играю! Сам я кино не смотрю — надоело! Запусти ленту, остановлю — и вся недолга.

А играть с артистами — очень с удовольствием играю, особенно когда они собираются в нашей забегаловке, и не важно, есть ли, нет ли пива, или если ждут его с нетерпением. И я с ними играю... Бывает, кружек по десять выпиваем, я тут как тут. Интересно! И для ума наслушаешься! О! Надолго! Люблю театр очень.

ОЧЕНЬ СТАРЕНЬКИЙ АРТИСТ из Ярославского театра имени Волкова (в Доме творчества «Щелыково»):

— Нет его — театра-то! Где «герой»?.. Нет «героя». Тюбики какие-то выжатые. Где голоса, где дикция? Пшенная каша во рту! Где настоящий зритель? Нет его! Хлопают в ладоши только на похабель! А она, эта похабель, все и вся на театре и на эстраде — утопила! Им похабель на шею, братец мой, камень привязала, да поджопника им дала и в воду.. Пузыри одни плавают, пузыри! Их холят и лелеют. Побед художнических — раз-

два, и обчелся, а конкурсов, премий, банкетов, орденов да званий — целый грузовой состав!

Иии-эх-мааа!..

КАПИТАН ПАРОМА «КИНЕШИМА — ЗАВОЛЖСК»:

— У меня на пароме каждый день несколько сеансов театра! Куда там городскому! Был один раз в городском: чего-то из Островского играли! Заснул! Захрапел! Попросили на выход! Больше не хожу! Вы походите со мной туда-сюда, сюда-туда — вот это театр! Не заснешь! Был рейс со стрельбой! Ну, прямо кино! Интересно!

СОСЕД В ГОСПИТАЛЕ № 3

(Ему 83 года. На 2-м Белорусском фронте был водителем «студебеккера», и на фронте соседи — я на 3-м Белорусском воевал):

— Ну, что тебе про театры сказать! Я сейчас безвылазно дома сижу. В Мытищах живу. Я про театры только вспоминать могу. Помню, на передовую приезжала Лидия Русланова. Это было как вроде второй день Победы! Ура кричали! Качали ее на руках! Ух, баба! Завлекучая! Больше в театрах не был. Не хорошо, конечно, но... Ничего не поделаешь. Не был, и все тут. Извините, но не тянет. Вот когда по телевидению показывают театр, я переключаю на животный мир. Вот тут меня хлебом не корми, а уж животных с удовольствием наблюдаю. Ну, до чего же хороши, твари! Вот им бы нами, человечками, руководить! Порядок был бы большой! Извини, если что не так сказал, но честно! От души сказал!

ТАКСИСТ В ПИТЕРЕ

(1980 год):

— Театр люблю. Посещаю! С женой! На Райкина каждую премьеру посещали. А артистов остальных разлюбил. Театр очень люблю, а артистов разлюбил! Было

дело: украли и не заплатили солидную сумму. Говорили они, что из Москвы! Интересно все рассказывали. И вот. Украли! И еще было дело — зонтик унесли. Он на заднем сиденье лежал. И главное, знаю, кто унес! А как докажешь? Не докажешь. Вот я и разлюбил артистов.

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ ЛИВАНОВ
народный артист СССР:

— Не теребите душу!!(Он разговаривал со мной и народным артистом СССР Юрием Яковлевым.) Театр (теа-а-а-ат-ррр!). Люблю его, но истерзал он меня! Теребит, теребит душу и нер-р-р-вы-ы-ы!!! А все потому, что знает, что я люблю-ю-ю-ю его! Больше ни слова! Мальчишки! Ни слова! Ни слова! За мной! В Дом актера! (*Теперь — бывший, на ул. Тверской!*) Легкий а-ля фуршет! И адье, сопляки! Люблю я вас, мерзавцы!

ЮРИЙ ГАГАРИН
(За два года до гибели. Крым, Форос):

— А я ведь в школе мечтал в артисты податься! И вот слетал в космос, и снова мысль о театре возникла: а что, если спектакли ставить во все небо! Чтобы сюжет был, драматургия, одним словом? Чтобы миллионы его смотрели! А? Ведь возможно! Возможно! Спектакль «Очеловеченное небо — инсценировка звезд»!

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ САШИН-НИКОЛЬСКИЙ,
народный артист РСФСР (Малый театр):

— Очень серьезный вопрос — это во-первых, а вторых — на такой вопрос на ходу не отвечают. А если хочешь на ходу — пожалуйста: любовь к театру зависит от размера вознаграждения за служение в нем! Если оно мизерное — то и чувства к театру добрые, радостные, порождающие уверенность в творческой работе и в себя! Если же

вознаграждение за твой труд солидное — в сердце музыка и не нахвалишься местом служения искусству!

А если вознаграждение огромно — тогда нервы сдадут, потому как побаиваешься конкуренции! Особенно молодые на нервы действуют — могут перешеголять! Больше всего воров боишься, так как огромные деньги позволяют обрести имуществом, дачами, драгоценностями, лошадьми — нынче, при большевиках — авто или спецпайками, спецобслуживанием, да и сам человек превращается в спецчеловека!! И боится он стать снова человеком без «спец». Вот примерно так, если «на ходу»!

А вообще-то вопрос бездонной глубины, приходи ко мне, поговорим до утра, пригубим маленько, может, и приблизимся хоть на миллиметр к точному ответу на твой вопрос: «Что для меня — театр».

МИХАИЛ ФРАНЦЕВИЧ ЛЕНИН,
народный артист РСФСР

*(Фамилия взята в честь жены Лены: Ленин Миша.
Настоящая фамилия — Игнатюк (Малый театр).
Ответ дан в 1941 году):*

— Театр мне мил, когда дает роли. Театр мне не мил, когда не дает ролей. Вот и вся полифония чувств! Вариации — редки!

ДЕЖУРНЫЙ

*на лодочной станции водохранилища «Н»
(Осень 2002 года, Московская область):*

— Нашел чего спрашивать! На рыбалку приехал, а все про театр, да про театр... Не до театров!

(Вставляет в борта уключины, а в них — весла.)

— Тут, глядишь, как бы война огромная не началась бы... Вот тебе и театр!.. Не боись — вас, артистов, тоже под ружье поставят!! А то все театр, да театр... Залезай, старичок!

ПУТЕШЕСТВИЯ

(Поддал руку, помог устроиться в лодке.)

— Я, дорогой вояка, уж отстрелялся еще в Отечественную... 79 мне!

— Не бойсь, не бойсь... Всяко живое мясо в дело пойдет! А то вам все песни да пляски! Не бойсь! Скоро не до плясок будет, дедуля! Так лови покедова своих ершиков да пескариков! Лови покедова!

— Пескаррик, товарищ боцман, теперь редкость. Ушел пескаррик!

— Ушел, ушел, милай! Ушел! Чистую воду ищет! Он не то, что человек! Свинства не признает! Ему подавай водицу чистую...

— Умный пескаррик!

— О! Что верно, то верно! Умный!

— А насчет войны ты того — перебираешь! Нас боят-ся... Еще пока боят-ся.

— Те, которые дальние, те, может, и побаиваются... А мы не с ними, не с дальними воевать будем...

— А с кем же?

— С кем, с кем... Сами с собой... Ка-а-а-к начнем... О!!! Вот тебе и театр! Гарью, дедушка, пахнет! Вот понюхай, понюхай... Пахнет, пахнет, старый боец, пахнет!

— Да ну тебя, маршал! Поехал я! Оттолкни лодку...

— Полный вперед! Покедова! В военкомате встретимся! Улова, дедуля! Тонуть если начнешь — ОРИ! Погромче ори! Как в театрах! Ха-ха-ха-ха!! А о войне не бойсь — пошутил я! Не будет ее. Точно говорю! Не разрешу!

(Громко хохочет.)

ВРАЧ-ПЕНСИОНЕР

(Москва. 2002 год. Записано дословно):

— К театру я отношусь, как к запретному плоду... сладкому! Некогда посещать — раз, дорого — два. По

ЕВГЕНИЙ ВЕСНИК

телевидению смотреть театральные постановки... как-то даже унизительно. Ты не самостоятелен в выборе того, что тебе интересно, а зависишь в этом занятии от того, что хочет камера! А она иногда нелогична в выборе главных тем происходящего на сцене — особенно это раздражает, когда тебе показывают на крупных планах не главное в сценических событиях, не тех действующих лиц, которые в данный, тот или иной, момент являются стержнем действия! А порой второстепенных исполнителей, руководствуясь или личными симпатиями, или демонстрируя незнание драматургического материала. С удовольствием хожу на спектакли, организуемые для пенсионеров, — билеты бесплатные. Спасибо! Но нравятся спектакли редко! Я избалован настоящими, старыми Малым и МХАТом! О! Это было гениально! К сожалению, теперь неё то, не то! Может быть, стар я и ворчу, но говорю все честно. Так воспитан!

— Предложу билеты во МХАТ или на мюзикл «Чикаго», или «Нотр Дам де Пари» — куда пойдете?

— Не знаю, не знаю... Наверное, попросил бы билет в театр Петра Фоменко или в театр имени Маяковского — интересно, что там нового после прихода на должность главного Арцибашева!

КОНВЕРТ 5-й

В ЧЕМ СМЫСЛ ЖИЗНИ?

Ответив на вопрос: «Зачем мы на планете?» — ответишь на вопрос: «В чем смысл жизни?»

Е.В.

Этот вопрос я задавал людям при разных обстоятельствах, людям разных профессий. Задавал я, например, такие вопросы: «Что для вас могло бы стать наибольшим удовлетворением в жизни?» или «Что для вас является главным в вашей жизни?». В конце концов, это один и тот же вопрос — **в чем смысл жизни?**

Отвечали по-разному, к примеру: «Хотел бы иметь много денег»; «хотелось бы жить подольше»; «хотел бы иметь дорогой автомобиль»; «хотел бы иметь много детей»; «хотел бы иметь много друзей»; «хотел бы иметь личный самолет»; «хочу стать женой Павла Буре»; «хотел бы жениться на Мадонне»; «хотелось бы иметь трехэтажную дачу»; «было бы здорово, если бы водка и пиво продавались бесплатно» и т. д. и т. п.

И никто не ответил: «Помогать людям или никогда не врать»; «любить и быть любимой»; «говорить то, что думаю».

А ведь за любым ответом — характер человека, а следовательно, прототип множества ролей в театре и кино, ведь идеальный артист — это такой артист, который не повторяется в своих перевоплощениях.

Мне тоже был задан вопрос, в чем смысл жизни, и не раз. Однажды я ответил: «Если бы на Руси перестали врать друг другу и воровать, это составило бы суть великого торжества моей души! А если бы Россия покаялась в своих грехах, то это могло бы называться смыслом прожитой мною жизни на этой планете, изнасилованной людьми!»

И все-таки... все-таки... все-таки...

В ЧЕМ ЖЕ СМЫСЛ?

Спросил я завгара санатория «Дорохова». Он, не задумываясь, ответил: «А ты сам подумай! У меня — вон гляди — все машины на приколе! Не фырчат! А ты про какую-то ерунду! Выпил, что ли? Смысел, смысл!! Жириновского спроси — он тебе что хошь сварганит! Любой смысл набалтает!»

ГЕНЕРАЛ — СОСЕД ПО ПАЛАТЕ В БОЛЬНИЦЕ ИМ. БОТКИНА:

— Вообще: в военно-политической подготовке вверенных мне частей.

Лично для меня... затруднительно ответить, но раз нужно, значит, нужно. Пожалуй, в том, чтобы до конца службы быть примером для подчиненных, в смысле физической подготовки, а также в политическом смысле слова.

А для страны: в надежности наших границ, как внутренних, так и внешних.

— Вы счастливый человек!

— Очень! Спасибо! Хотите потихоньку глоток хорошей чачи??

ДЕВЯТИКЛАССНИК (МОСКВА):

— Вот когда женишься, — а я собираюсь это сделать, как только аттестат получу, — квартиру бы бесплатно дали! Пожалуйста, если через, скажем, два или три года детей не заведем — отбирайте!

ПУТЕШЕСТВИЯ

Пожалуйста! В этом! В этом смысл! В этом!
В квартире и детях! Остальное — политика.

Очень охмелевший гражданин
у магазина в поселке Дорохово:

— Не за-за-бы-бывать,
Что мы все человеки!
Пешков — Го-Горький как-т
изрек (*икнул*): Чело- (*икнул*)
-век — это зву-заучит
горrrrrr — (*икнул*) — до!
Горrrr-до! И все!! Понял?

Мальчик пяти лет:

— Главное, самое, самое — это любить маму, папу, бабушку, дедушку, — все главное: любить иглуски и коку-кулу и все смотлеть позно-позно телевизол... Ой, как здолово! Особенно люблю смотлеть Свальнегеля, кода он с пулеметном — та-тат-та, туууу-бах! Ту-ту-ту-ту! И все падают... Ой, смесно! «До невозможности», — как говолит мамка... Я и сам, кода сплю, стлеляю, стле-ляю — фиииии-бам, тук, тук-тук-тук... И всех, всех, всех... ну... всех! И все умилают! Ой, как здолово... До невозможности!

Курящая,
почти обнаженная купальщица на пляже
Русского водохранилища:

— Бить морду хамью и по... в пах, в пах, в пах...

Старушка,
просящая милостыню у церкви
в Петряехе (село в Русском районе):

— Любить людей, а безбожников плетью гнать в цер-ковь! Плетью их! Плетью! Никак иначе. А коммунистов

всех повесить! Они церковь нарушили — пусть висят!!
Подайте, Христа ради!..

ДЕЖУРНЫЙ СЛЕСАРЬ ПО ЖЭКУ:

— Я хоть и пьяница, как всем говорит моя незамужняя соседка, но помню на память слова Джона Лондона: «Жизнь кушает, запивает, а потому установлен такой закон, что, дескать, или ты будешь кушать и пить, или если зазеваешься, то тебя загрызут и скушают»¹. Вот! А я так скажу: или соседка женить меня хочет на себе, или она желает меня загрызть и скушать, как говорится у выдающего писателя Джона Лондона.

ФЕДОР ДОСТОЕВСКИЙ:

«Надо любить жизнь больше, чем смысл жизни».

НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОР:

«Жизнь, быть может, не стоит того, чтобы жить, но что с ней еще можно делать?».

6-ЛЕТНЯЯ ДЕВОЧКА:

— Бабушка говорит, что самое главное сегодня, завтра и всегда — слушаться взрослых. А я думаю: кого же моя бабушка слушается, когда старшее ее никого нет?

ИГОРЬ ГУБЕРМАН, ПОЭТ:

«Забавно, что, живя в благополучии, судьбы своей усердные старатели, мы жизнь свою значительно улучшили, а смысл ее значительно утратили».

УЧЕНИК 4-ГО КЛАССА 15-Й ШКОЛЫ Г. МОСКВЫ:

— Папа говорит, что главное в жизни — улучшение жизни, а мама говорит, что никакого смысла в на-

¹ Подлинный текст Джека Лондона: «Жизнь питается, ест; отсюда Закон: съесть или быть съеденным».

ПУТЕШЕСТВИЯ

шей жизни нет. Но они старые, поэтому так говорят. А я считаю, что главное — это хорошо учиться!

Студент:

— Любить и быть любимым порядочной дамой.

Учитель физики:

— А хрен его знает... Может быть, в том, чтобы детей делать?!

Мы все куда-то тыркаемся, тыркаемся, а толку с плюсом меньше, чем с минусом... У меня вот, например, нет ребенка... А жениться боязно... Сейчас чуть ли не каждая вторая — путана! Боязно! Кстати, может быть, в слове «бояться» и есть смысл жизни!

Библия вся на этом слове настроена: бойтесь Бога, бойтесь Бога!

Жак Мармонтель (1723–1799),

французский писатель:

«Во всем нужно держаться трех начал: истинного, честного и полезного».

(Первое — истинного — трудно придерживаться, ибо что оно такое, истина, никто не знает. — *Е.В.*)

Андре Моруа (Эмиль Герцог) (1885–1967),

французский писатель:

«Не следует пренебрегать ничем из того, что можно обрести в жизни, не совершая ничего недостойного».

(Рай! — *Е.В.*)

Фридрих Ницше (1844–1900),

немецкий философ:

«Человечество должно неустанно работать, чтобы рождать отдельных великих людей, — в этом, и ни в чем другом, состоит его задача!»

СЕНЕКА (4 г. до н.э. — 65 г. н.э.):

«Зря примыкать к идущим впереди опасно, а между тем, когда возникает вопрос о смысле жизни, люди никогда не рассуждают, а всегда верят другим, так как всякий более склонен верить, чем рассуждать».

НИКОЛАЙ ЧЕРНЫШЕВСКИЙ (1828–1889):

«Что же милее всего для человека? Жизнь: потому что с нею только связаны все наши радости, все наше счастье, все наши надежды».

АНАТОЛЬ ФРАНС (1844–1924):

«Жить — значит действовать».

**Ж. ФАБР (1823–1915),
французский ученый:**

«В нас живут труд, силы тех, кто жил до нас. Пусть де в свою очередь будущие поколения смогут жить благодаря нашему труду, благодаря силе наших рук и нашего ума. Лишь в этом случае мы достойно выполним свое назначение».

ВАСИЛИЙ КЛЮЧЕВСКИЙ:

«Жизнь не в том, чтобы жить, а в том, чтобы чувствовать, что живешь».

НИКОЛАЙ КАРАМЗИН:

«Всего несноснее — жить в свете бесполезно».

ФЕДОР ГЛИНКА:

«Жизнь и деятельность столь же тесно соединены между собою, как пламя и свет. Что пылает, то, верно, светит, что живет, то, конечно, действует».

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ:

Блажен, кто рядом славных дел
Свой век украсил быстротечный.

Лодочник на Озернинском водохранилище:

— Смысл? Не знаю... Не знаю... Тонут многие... Пьют, как слоны... Помирают косяками. ...Рыбу травят... Но все же целуются, рожают, воюют... Черт его знает, в чем смысл!

Мне скоро помирать. Может, в том смысл, чтобы уступить место на Земле молодым? А?

Владислав Ходасевич (1915 г.):

«Заветные часы уединенья!
Ваш каждый миг лелею, как зерно;
Во тьме души да прорастет оно
Таинственным побегом вдохновенья.
В былые дни страданья и вино
Воспламеняли сердце. Ты одно
живишь меня теперь — уединенье».

Лев Толстой:

«Живи с людьми, не забывай того, что ты узнал в уединении. В уединении обдумывай то, что ты узнал из общения с людьми».

В.В. Капнист (из цикла «Встречные мысли»):

Все в виде колеса,
Земля и небеса, кружатся.
Чему же многие дивятся,
Что на шару
Кой-что становится
Вверх дном!

СЕНЕКА:

«Примыкать к идущим впереди опасно, а между тем, когда возникает вопрос о смысле жизни, люди никогда

ЕВГЕНИЙ ВЕСНИК

не рассуждают, а всегда верят другим, так как всякий более склонен верить, чем рассуждать».

ИГОРЬ ГУБЕРМАН:

Я чужд надменной укоризне,
Весьма прекрасна жизнь того,
Кто обретает смысл жизни
В напрасных поисках его.

ПОЖИЛОЙ БУХГАЛТЕР САНАТОРИЯ:

— Дебет-кредит — вот он смысл всего и вся! И еще оплачивать труд человека достойно званию «человека»! Опять же, чтобы был и в этом «дебет-кредит».

СТАРЕНЬКИЙ РЫБАК

на Озернинском водохранилище:

— Как для кого — не знаю, многие мудрят нынче. Для меня главное — это малька запускать побольше в водохранилище, ну и раков побольше выкармливать у себя на участке — в пруду! Я ими и живу! Рак — великая штукавина! Смысла в нем уйма!

БАТЮШКА В ЦЕРКВУШКЕ ПРИ ВХОДЕ В САНАТОРИЙ «ДОРОХОВО»:

— Библию читайте — там все сказано. В Бога верить — это, дорогой артист, дисци-п-лина!! Она греха не терпит!.. Читайте, читайте «Библию». В ней найдете смысл!! Всего!..

ВЫШЕДШАЯ ИЗ ЦЕРКВУШКИ ЖЕНЩИНА ЛЕТ 60–65:

— Помогать друг другу!.. Помогать! П-о-м-о-г-а-т-ь!
А не то, что вы делаете!

— Кто — вы?

— Безбожники! Охальники! Лентяи! Пьяницы! Трепачи!

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК С ОЧЕНЬ ВЫСОКИМ ГОЛОСОМ:

— А действительно — в чем? А? А? Ну! В чем, а?

МОЩНЫЙ МУЖЧИНА «ПОД ШАФЕ»

*(в кафе «Шайба» в санатории «Дорохово»,
за столом, басом):*

— Никто, никогда, и нигде, и ни за что не узнает, в чем эта штука! Это мне свыше подсказал ОН! *(Палец в небо.)* Никому! Ни слова!

(Строго говоря, мысль о том, что человек — высшее создание природы, противоречит диалектике. — *Е.В.*)

МИХАИЛ СВЕТЛОВ:

«В жизни — все говно, кроме мочи!»

ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТНИЙ ПЕНСИОНЕР:

— Помогать природе и детям. Попали они — и травники, и кустики — в мясорубку. И природа попала, и дети! И еще, обязательно жить своей головой и по совести! И не верить правителям. Они все врут! На моем веку ничего не получилось у них. А войну выиграли не они — народ, трупами своими. А если что и получилось, потом опохабливали все и разворовывали, вот Путину — э-эх! — удалось бы сдвинуть Россию маленько на солнышко! Дай ему, Бог, здоровья и удачи, но навряд ли, навряд ли... Уж больно шелупони много вокруг его да рядом... заклинило Россию... маленько...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПСИХИАТР,

*к которому обратился любопытный,
искавший смысл жизни:*

— Смысл жизни, голубчик мой, в том, чтобы не искать его, а если, избави вас Бог, вы найдете его, моментально выбросьте вон, так как он — подделка! Дело в том, что поиск смысла жизни — это перепетуум-мобиле.

УЧИТЕЛЬ:

— В том, чтобы совершенствовать природу и человеческое поведение...

ЮРИСТ:

— Одна для всех — религия.

Одно для всех — правительство.

Один для всех — суд — это все и для белых, и для желтых, и для черных.

Все остальное — бессмыслица.

— А ваше определение смысла жизни — не бессмыслица?

— *(Хохочет.)* Нет! *(Утирает слезы от смеха.)* Нет! У-т-о-п-и-я.

ОЧЕНЬ БОГАТЫЙ ЧЕЛОВЕК:

— Я устал от поисков ответа на этот вопрос, но что делать — знаю! Снижать цены на товары, повышать размеры зарплаты и пенсий! Очевидно — в этом смысл жизни! Но единомышленников нахожу с трудом!

ПРОХОЖИЙ:

— Не теребите душу, и так вся в дырках! А вы-то сами, как считаете? В чем смысл жизни?

— Узнаю у людей.

— Узнали?

— Пока нет.

ДЬЯЧОК В ГОРОДЕ «Н»:

— Откровенно? Хочу, чтобы в церкви играл джаз. Надоело все: и Бог, и кадило, и ряженые, и паршивый хор, и пьяные священнослужители... Вы мою фамилию и церковь нашу не пропечатайте там у себя... Смотрите! Подведете человечка.

— А кары Божьей не боитесь?

— А его нет — Бога-то!

ПУТЕШЕСТВИЯ

— Ну так уйдите из церкви!

— Куда?.. Я здесь как артист музыкально-драматического театра!!! В настоящий театр не возьмут! С моим образованием — только в церкви играть роли!

ДВОЕ ОКОЛО ГАРАЖА ДОМА ТВОРЧЕСТВА «МАЛЕЕВКА»

1 сентября

Проводили своих детей в школу. Отметим!

1-й: Для того, чтобы в делах твоих, Вася, был смысл, необходимо все делать так, чтобы в делах твоих был смысл! Понял? (*Глотнули пива из бутылки*).

2-й: А как его найти — этот смысл, и что он такое — смысл? А, Коля?

1-й: Смысл можно найти, если во всех твоих трудах будет смысл! Неужели не понятно?

2-й: Понятно-то понятно, но не понятно. Что оно такое — смысл?!

СПИВАЮЩАЯСЯ ЖЕНЩИНА,

*живущая в доме около въездных ворот
в Дом творчества СТД «Руза»:*

— Чтобы мне в рай попасть!

— А там что вас ждет?

— Как что? М-и-и-и-лай! Там все, все время песни поют, танцуют и водка бесплатная... Я как выпью грамм четыреста — так слышу, что в раю-то делается!.. М-и-и-и-лай, вот купи сейчас литр — мы с тобой шандырбахнем его, и я тебе рай покажу, куда же ты?.. Ээ-эх... Говнюк!

7-ЛЕТНЯЯ ДЕВОЧКА ИЗ ДЕРЕВНИ ЗА МАЛЕЕВКОЙ:

— Быть женой президента!

— России?

— Любого!! Но целой страны!

Ученица 5 класса, поющая в школьном хоре:

— Летать по ночам над городами и селами и петь песни!

— А если с высоты ничего привлекательного не увидишь?

— А я наверх смотреть буду! Чуть-чуть вниз, а потом все время наверх, наверх! Там тайна!

Некто на улице:

— А чего его искать, зачем?

Тебе хорошо — Смысл!

Сделал дело — Смысл!

Улыбнулся — Смысл!

Починил машину — Смысл!

Женился — Смысл!

Развелся — Смысл!

Газету прочел — Смысл!

Живи! Работай! Будь честным!

И т. д., и т. д... — вот он где, смысл жизни! В и т. д., и т. д.,
и т. д., и т. д., и т. д., и т. д...

Ха-ха-ха! Ну что? Не прав? А? Ха-ха-ха!

Шашлычная на берегу Озернинского водохранилища

За столом два «пассажира» — Я и Незнакомец:

Незнакомец. Вопросик весьма, весьма... Знаете ли... весьма... Гляжу я на сидящих людей — туда-сюда; на телевизор — там болтают, болтают... Я так скажу: смысл жизни... очевидно, в наше время в том, чтобы суетиться и болтать! И верить, что это то, что так нужно жить!

Неизвестный автор:

«Жизнь — это эпидемическая болезнь, переносимая сексуальным путем».

(Вот поэтому призывают пользоваться презервативами!!! — *Е.В.*)

**ВЕТЕРИНАР ИЗ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ,
*Островский район:***

— Размножаться, размножаться, и опять размножаться, и опять размножаться! Цель? Восполнять людские потери!!

— А если на Земле будет слишком много людей?

— Природа оставит сильнейших... Ведь мы не знаем, сколько Природа уберет с поверхности Земли людишек! Она накажет за варварство — люди издеваются над ней!

**БЫВШИЙ КАПИТАН МИЛИЦИИ,
*окончивший два института:***

— Был смысл: наведение порядка! ...Государство его разрушило реформами и враньем! Был смысл в борьбе с преступниками... Государство его разрушило: оно срослось с преступниками, а в некоторых случаях — это общеизвестно! — представители государства живут за счет преступного мира! Теперь впереди смерть, и в этом большой смысл, так как она освободит от разочарований. Радуют внучки и собачка. Они выше смысла! Собачка очеловечивает!

**ИВАН БАРКОВ (1732–1768), РУССКИЙ ПОЭТ,
*подводя итоги своей бурной 36-летней жизни:***

В этой жизни умереть не ново,

Но и жить, конечно, не новей!

(Вот откуда взял эти строчки Сергей Есенин! — *Е.В.*)

УЧЕНЫЙ-ФИЗИК, ЛАУРЕАТ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ:

— Смысл жизни искать — дело безнадежное! Работать надо! И быть порядочным человеком — вот он, смысл жизни. Ей-ей!

— А что такое порядочный человек?

— Ищущий смысл жизни!

Е. ТРУБЕЦКОЙ (1863–1920),

религиозный философ:

«Вопрос о смысле жизни, будучи по существу одним и тем же во все века, с особой резкостью ставится именно в те дни, когда обнажается до дна бесчисленная суета и нетерпимая мука нашей жизни».

В. СОЛОВЬЕВ (1853–1900),

философ, поэт, писатель:

«Кто хочет понять смысл жизни как высший авторитет, тот кончает тем, что за смысл жизни принимает бессмыслицу своего собственного произвола».

Лев Толстой:

«Самое короткое выражение смысла жизни: мир движется, совершенствуется; задача человека — участвовать в этом движении, подчиняясь и содействуя ему».

В. РОЗАНОВ (1856–1919),

философ, писатель:

«Смысл не в вечном, смысл в мгновениях...»

А.И. ГЕРЦЕН:

«Жизнь, которая не оставляет прочных следов, стирается при всяком шаге вперед».

ДМИТРИЙ ПИСАРЕВ (1840–1868),

философ, критик:

«Жизнь есть постоянный труд, и только тот понимает ее вполне по-человечески, кто смотрит на нее с этой точки зрения».

**Алле Альфонс (1859–1905),
французский писатель:**

«Чем бессодержательнее жизнь, тем она тяжелее».

СЕРГЕЙ ДОВЛАТОВ (1941–1990):

«Единственная честная дорога — это путь ошибок, разочарований и надежд. Жизнь есть выявление собственным опытом границ добра и зла».

* * *

Если ты в жизни следовал лучшим заветам Бога из Ветхого Завета и Нагорной Христовой проповеди (и не важно, верующий ты или нет), то, глядя по твоим фото при жизни, люди вновь возвращают тебя к жизни!!

(Мечты, мечты! Может быть, самый близкий человек может тебя вернуть к жизни на мгновение! — *Е.В.*)

Эмиль Золя (1840–1902):

«Весь смысл жизни заключается в бесконечном завоевании неизвестного, в вечном усилии познать больше!»

(А для тех, кто ничего не завоевывает и не проявляет никаких усилий? Ведь таких много, ой, много! — *Е.В.*)

КАПИТАН ГАИ:

— Скорей на пенсию! А если про проезжую часть нашего города, то тогда вот в чем смысл: строить первые и вторые этажи — для транспорта, первый этаж — туда, второй — обратно, запретить ездить по городу грузовикам, угонщиков ссылать куда-нибудь подальше, где нет людей и авто. А если по душам, между нами, то никакого смысла в жизни нет. Вообще, на этот вопрос ответить невозможно. Скажите, вам кто-нибудь ответил на ваш вопрос толком?

— Очень разные ответы. Очень! Я ведь вот что думаю: пока мы не ответим на вопрос, зачем мы, люди на Земле, то навряд ли доберемся до истины. Рецепт для достойной жизни: постоянно сверять себя с правдой... Но! Как можно быть уверенным в том, что «это» или «то» — правда? — *Е.В.*

Лев Толстой:

«Если правда не указывает нам того, что мы должны делать, то она всегда укажет нам то, что мы не должны делать или должны перестать „делать“».

(Мы перестали «делать коммунизм», но не знаем, правда ли, что делаем сейчас. — *Е.В.*)

Мальчик в зоопарке:

— Па-ап, почему зверюшки такие грустные!

— Потому что они не созданы, чтобы в клетках сидеть, и еще потому, что мало платят работникам зоопарка и мало выделяют денег на содержание тех, кто сидит в клетках. Знаешь, что говорил знаменитый артист Борис Андреев? «Зверюшки грустно смотрят на нас потому, что вспоминают свое прошлое. Они не видят смысла жизни в зоопарке».

Вышедшая из Елоховского монастыря

женщина лет сорока:

— Записывайте: быть верующим, следовать заповедям Господним, помогать друг-другу, заработать денег и уехать к едрене фене подальше от вранья, предательств и болтовни и от телевидения куда-нибудь... на Чукотку, или в горное село на вершине Эльбруса, или даже в... Монако!

— Скучать не будете на Эльбрусе или в Монако?

— А я вас позову — вот уж потешимся! Ух, какие у вас губы, а глаза! Ух! (*Подмигнула.*)

Молодой папа (студент юридического института):

- Жить по формуле:
- Наврал — по заднице.
- Обманул — в тюрьму.
- Предал — повесить!

И... (*погладил 6-летнего сынишку по головке*) любить, любить и любить друг друга, людей, страну. Любить!!! Любить!

Подошла женщина — очень ярко одетая и накрашенная, поцеловала папу-студента в щечку, вытерла рукой следы помады.

Сынишка: «Па-ап! Я маме скажу... скажу... скажу». (Заплакал.)

Тульский шахтер (после концерта):

— Содержать семью и не пить. Но это трудно! Очень трудно!

— Что трудно?

— Не пить!

Порядком опустившийся человек:

— Сейчас нет его, счастья-то. Купи бутылку пива — скажу.

Я купил. Он выпил.

— Ну, так в чем?

— Я тебя знаю, ты артист, ты часто отдыхаешь в санатории «Дорохово». Сюда в магазин ходишь. Знаю тебя... Так вот — кому что! Ты вот здоровье пилюлями лечишь да воздушком, а я... уже отпетый... Пью... Мне бы выпить! Вот и весь смысл.

— А раньше был смысл в другом?

— Был... Я летчик... Я инвалид... Переломанный... Одинокий... Купи пива.

Через неделю встретил его снова у того же магазина. Трезвый.

- Привет!
- Привет! Хорошо увидел тебя. Вот должок за две бутылки пива.
- Да что вы, что вы.
- Нет, нет! Не обижайте!.. Возьмите!
- Спасибо, не ожидал, тронут.
- А как же... Кстати, если бы я не пил и не курил, приятных минут, таких, как сейчас, когда отдаю долги, не было бы. Скучно! В армии скучать некогда было. А здесь... Эхма! До встречи.
- Р. С. У жителей поселка Дорохово я узнал, что мой собеседник — бывший полковник, получает очень большую пенсию. Потерял жену!

85-ЛЕТНЯЯ ЖЕНЩИНА

в Госпитале № 3 для участников войны:

- Увидеть Бога!

СТОРОЖ В РЫБХОЗЯЙСТВЕ ПО МИНСКОМУ ШОССЕ:

— Карпов, уток, кролей, чтоб по миллиарду у нас тут, а мальков карпа, чтобы запустить в водоем сто миллиардов — вот вам и все сыты! И мы тут, и грузинцы, и китайяны и еврейцы — все сыты! Это, брат, тоже, ты мой, богоугодное дело! Вот он где, смысл! Скажи — нет! А-а-а! Спасибо! Вот оно как. А ты думал, тут у нас, в рыбхозьястве, дураки пасутся? Не-ет, брат!

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ:

— В поисках! В поисках других планет, бесконечно малых частиц, хороших честных людей, новых источников энергии от солнца, ветра, воды, мельниц; в поисках возможности объединения разных вероисповеданий, вплоть до «рождения» нового Христа или Бога! Поиски, поиски, поиски... И если каждое открытие рождает

новые Загадки, — решать эти Загадки путем опять же поисков, поисков. Это и есть «перпетуум-мобиле»... Работа пчелы — пример настойчивости!! И муравья!

ПРОДАВЕЦ АРБУЗОВ:

- Тарьговать диня, а не арбуза!
- Торговать чем?
- Диня!
- Дыней, дынями?
- Да... диня...
- А почему?
- Цена хороший... большая...
- Чем за арбузы?
- Да... очень, хороший цена. Приятный!

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

в спортивном костюме в парке Сокольники, на лавочке:

— А черт его знает!.. Вот, например, уборных нигде нет! Какой в этом смысл? Бегаешь, бегаешь по дорожкам, а как приспичит по-большому — куда? В штаны? А? Или на рынке русские говорят: нужно всех нерусских убрать, а нерусские говорят: «Нужно всех русских убрать!»

**ЧТО ДЛЯ ВАС МОГЛО БЫ СТАТЬ САМЫМ
БОЛЬШИМ СЧАСТЬЕМ?**

Был случай, когда мне был задан вопрос: «Что такое счастье?» То есть как бы я ответил?

Я сказал:

— Самым великим моим счастьем было бы дожить до того дня, когда Россия покается в своих грехах — прошлых и настоящих!

Счастье человека — в «рабстве»! «Раб» природы — самый умный и свободный человек. «Раб» природы

— великий Творец! Умнейший человек своего времени, Френсис Бэкон, писал: «...Для того чтобы брать у природы, необходимо „подчинение ей“». Природа — Великая тайна! Все в ней — загадки, ребусы, шарады... Недаром великий Гёте писал: «Величайшее счастье думающего человека — критиковать то, что доступно его критике, а то, что вне ее пределов, чтить покорно».

Ведь все на Земле, и сам человек, рождено без участия — сознательного участия! — человека. В конце концов, все устроено кем-то (?) так умно, так гармонично, взаимосвязано и целесообразно, что всяческая, самая что ни на есть выдающаяся деятельность человека в конечном счете — увы! — есть вторжение в то и нарушение того, что кем-то (?) идеально (?) создано, и мало того, никто из человек не может понять, что такое идеал.

...Верить в меняющиеся в истории человеческого существования теории-идеалы, не понимая, что такое идеал, — это неестественно и просто беспринципно, ибо короткую свою жизнь каждый человек должен посвящать труду, нравственному и физическому совершенствованию, потомству, добросердечию, милосердию и любви к ближнему! Из-за того, что человекам не дано понять, что же оно такое — этот идеал и есть ли он вообще, они воюют, спорят, выдумывают, врут и выстраивают, вывоевывают свою искусственную, никем не проверенную и «не утвержденную» — ис-ти-ну! — *Е.В.*

★ ★ ★

Хочется свершений! Хочется куда-нибудь убежать от своих прокисших привычек, забот, недугов, обязанностей... Хочется новшеств... Ха-ха-ха! Как будто возможно куда-нибудь уйти, сбежать, скрыться... от себя! Новшества — это быстро тающее мороженое на десерт твоих мечтаний.

ПУТЕШЕСТВИЯ

Уйти от себя, надоевшему самому себе, — не-воз-
мож-но! — *Е.В.*

Лев Толстой:

«Жизнь человека и человечества есть только постоян-
ное движение от темноты к свету».

НЕИЗВЕСТНЫЙ:

— Или — жена мне изменила, ушла, прошел год, назад
просится... Или денег ни хрена нет! Ну, как тут опреде-
лишь, в чем смысл жизни? Жить! — в этом, наверно!
И в штаны не делать.

ЗАЧЕМ ВЫ ПЬЕТЕ ВОДКУ?

В каждой виноградине живет дьявол.

Коран

С двумя стеклянными сосудами коротаю я жизнь.

На них построил я все дела свои.

Один сосуд наполнен чернилами,

Другой наполнен вином.

С помощью одного составляю я свод мудрости,

С помощью другого отгоняю тоску от сердца.

**Аль-Фараби (Абу Наср Мухаммад ибн Мухаммад
ибн Тархан ибн Узлаг аль-Фараби ат-Турки)**

Запрет вина — закон, считающийся с тем,

Кем пьется, и когда, и много ли, и с кем.

Когда соблюдены все эти оговорки,

Пить — признак мудрости, а не порок совсем.

**Омар Хайям (Гиясаддин Омар ибн Ибрахим
Абу-ль-Фатх аль Хайям Нишапури)**

*Пьют и едят все люди, но пьянствуют и обжираются
только дикари.*

В.Г. Белинский

ИТАК, ЧТО ДЛЯ ВАС ВОДКА?

Этот вопрос я задавал на рыбалке, на охоте, в пивной и в гаражах разным людям, нередко толковым, специалистам в своем деле, мастеровым, умельцам и часто артистам, и посмотрите, сколько индивидуальностей, характеров в ответах:

1-й. Петса... Зажда... Вот и пю.

2-й. А я, как народ... Я русский.

3-й. А что еще делать? Скукотища!

4-й. Трезвый я ужасен!

5-й. Меня бабы любят пьяного!

6-й. Батя умер, деньги оставил. Ну? А что еще делать? Поминаю... Батю... Ну?

7-й. Я только пьяный с правительством согласный...
(Артист.)

8-й. В роду все пили, продолжаю наше дело.

9-й. А хрен его знает... Я, как все! Патриот!

10-й. А кто такое... вам? Такое про... такое насвистал?
А? Гад! Кто, а?

11-й. Ты лучше спроси, почему не плотют. Тут, брат, запьешь!

12-й. Трезвый могу жену убить, а пьяный — люблю ее!
ох, как!!!

13-й. Сторож я — вот и пью. А чего делать?

14-й. Не понимаю вашего вопроса (*смеется*), угостите — отвечу. (*Артист.*)

15-й. Как вам не стыдно приставать! Я ранетый в душу!

16-й. Очень хорошо, душа радуется, музыки просит — вот я и чокаюсь, чокаюсь, чокаюсь... Дзынь! Дзынь! Красиво!

17-й. Говорят, слон, волк, заяц — все водку любят, и попугай тоже алкоголик... А я что? Хуже, что ли?

18-й. Удивительное дело: у меня зрение после граммов так этак трехсот лучше делается, вынужден!

19-й. Пушкин пил. Достоевский пил. Есенин пил. Твардовский пил. Сталин пил, сосед мой пьет, а я что? Я ведь тоже стихотворения сочиняю и неплохие...

Лета мои немалые,
Куда летите вы?
Уж брови у меня лохматые
И краски просют — хны!

Честно написано, откровенно, без вранья! ваше здоровье! (*Выпил.*) Эх... хе-хе-хе...

Водка чиста, хорошая,
Не бывает водочка плохой.
Эх, хорошая моя и милая,
Жисть была б у всех такой... (*Икнул.*)

А вообще-то говоря, дрянь порядочная эта водка!.. Проклятая!.. Ваше здоровье. (*Выпил.*) Фу, дрянь... Но... Хороша, собака!

20-й. Я не систематически... Я перидиччески! Не всегда... я. Не систематически...

21-й. Приветствую работника статистического министерства охраны природы и здоровья трудящихся. За вас! Присоединяйтесь. Не хотите? Ваше дело... Кушайте кисель. Ваше здоровье! (*Артист.*)

22-й. Не трогайте меня, я нервный. Я за себя не отвечаю, если кое-что (*икнул*)... Отойди. От греха отойди... Еще раз спросишь — попиуш (*икнул*)... Замочу (*икнул*)... Гуляй (*икнул*). Я нервный! (*Икнул.*)

23-й. Игорь Губерман:

Не зря я пью вино на склоне дня
Заслужена его глухая власть;
Вино меня уводит в глубь меня
Туда, куда мне трезвым не попасть.

24-й. Бенджамин Франклин (1706—1790), американский ученый на этот вопрос в XVIII в. ответил так:

«Я не пью, так как трезвость кладет дрова в печку, мясо в кастрюлю, хлеб на стол, деньги в кошелек, силу в тело, одежду на спину, ум в голову, довольство в семью!»

P. S. Франсуа Рабле в свое время сказал:

«Старых пьяниц встречаешь чаще, чем старых врачей!»
(Рабле дает повод для размышлений. — *Е.В.*)

Итак, еще раз:

ЗАЧЕМ ВЫ УПОТРЕБЛЯЕТЕ АЛКОГОЛЬ?

1. Не ваше дело.
2. Нравится.
3. А что еще делать?
4. Трудно бросить — я с пяти лет пью. Вкусно.
5. Денег мало — вот и пью.
6. А что на ночном дежурстве делать? Водка бодрит — бдительность усиливает.
7. Красиво все вокруг делается.
8. Я пьяный добрый, трезвый — ужасно какой. Жуть.
9. Все пьют, и я туда же... Но — я только самогончик... Он не в счет.

БРУДЕРШАФТ

Идет репетиция «Леса». Присутствует сам А.Н. Островский. В последнем акте суфлер подает знаменитому Н.Х. Рыбакову — исполнителю роли Несчастливцева:

— Ну, теперь давай лучше выпьем на брудершафт.

Николай Хрисанфович останавливается и спрашивает суфлера:

— Что выпьем? Какое вино?

— Не вино, Николай Хрисанфович, а «выпьем на брудершафт».

— Что это такое? — обращается со сцены Рыбаков к Островскому. — Что за штука?

— Брудершафт, Николай Хрисанфович, — отвечает драматург из кресел, — слово немецкое. Это значит — выпьем на «ты».

— Вот оно что — немецкое слово... Так на что же тебе понадобилось немецкое слово, коли ты русскую пьесу написал? Брось это! Оставь лучше так: выпьем на «ты»!

— Все равно, Николай Хрисанфович, можно и так сказать...

Александр Николаевич был так увлечен исполнением роли Рыбаковым, что на все соглашался с ним.

Только что прошел дождь. Неподалеку от Дома творчества «Щельково», у МТС, стоит пьяный «до изумления» не то механик, не то сторож. Стоит, качается. Грязный-грязный, буквально по колено в грязи. Сапог из нее не может вытащить.

— Ну что, хорошо тебе? — спрашиваю.

И он (такие лица не часто встретишь) со счастливой, блаженнейшей улыбкой, словно благодаря весь мир, громко, звонко прокричал в небеса:

— За-ме-ча-тель-но-о-о-о!

На небе появилась радуга. Ей-ей! Русь! Неподражаемая!

**Диалог, услышанный мной в Винницкой области
в середине 60-х годов**

Председатель колхоза в Селишах и почтальон, совершенно пьяный.

— Ну шо ж ты пьешь да пьешь? Ну шо мэни з тобою робыть?

— Ну як жеж мэни не пыты? Прынис до дядьки Васыля телеграмму — вин на стол бутылъ ставыть, бо сообщение прыйшло, шо его внучок Героя труда получыв... Ну як тут не выпыть?.. До бабки Маньки прыйшов — пысьмо отдал. А вона, як прочла, шо дочка депутатыхой яккой-то рады зробылась, — сразу на стол самогонку. Ну як же буты? Обижать нияк не можно. Выпив... И так цельный кажный день. Я ж за могущество государства пию! А не за сэбэ! Понял?

★ ★ ★

Магазин-закусочная «Шайба» на территории санатория «Дорохово».

За столиком двое, на нем — бутылки водки и пива. Половина емкостей оприходована.

Первый из «отдыхающих» — мужчина лет тридцати пяти, огромный, словом, как принято про таких говорить, амбал. Его собеседник, точнее, собутыльник — маленький, совсем иссохший мужичонка, ночной сто-рож на автостоянке.

Амбал. Слыхал, министр обороны что по телику сказал? Правительство обещало повернуться к армии лицом. Понял?

Иссохший. Чего, чего понял-то?

— Как чего? До сих пор к армии задом стояли, а теперь, значит, поворачиваться будут... *(Засмеялся.)*

— А как правильно-то надо сказать?

— Как, как! Например, «армию под ручки взяли» или «вместе с армией в ногу решили маршировать»... А то... Лицом к лицу! Окопы, значит, надо рыть — фронт ведь! Вот что это значит, пилюля ты этакая! — И захохотал, довольный.

— Я тебе вот что скажу... — Выпил пива. — Вот что я тебе скажу... *(Икнул.)* Ничего я тебе не скажу...

Амбал захохотал:

— Правильно! Отдыхай, пескаррик ты мой! Я вот вспомнил про армянский анекдот. Рассказать, а?

— Давай сначала по маненькой... А потом хоть про армяновский, хоть про евреевский, хоть про чапаевский... — Налил. Выпили... — Ну?

— Дело было так. Идут, значит, двое по Армянской республике. Идут, идут... Один и говорит: «Смотри, какая впереди женщина идет! Персик! И сзади у нее... Ну прямо Арарат. Мечта!» Второй говорит: «Слушай, забеги-ка вперед и посмотри, какое у нее там лицо. Понял?» Дружок забегает, смотрит на лицо, возвращается: «Э-э-э! Все впечатление от Арарата испортил!»

Амбал снова захохотал:

— Вот это так же, когда говорят: «К армии лицом повернуться надо». А там вдруг неизвестно что?..

Иссохший даже не улыбнулся.

— Ты вот все болтаешь, болтаешь... Ржешь, как этот, как его... Как? Крокодил! А ты не боишься, что за хвост тебя схватят да шкуру крокодилскую снимут? А? Она дорогая, шкура-то крокодилская!

— А за что снимут-то? За что?.. Вобла ты сушеная!

— Ну... это... Услышит, значит, кто-нибудь... Из этих... Кому слышать положено... всякую му-ровину... Услышат тебя и того... запрут тебя куда-нибудь и все!

Амбал расхохотался:

— Я ничего не боюсь! Я ничего не боюсь! Чего это я против кого говорю? Ну, скажи, шлепанец, против кого я говорю? Куда меня запрут?.. А?

Иссохший уже солидно опьянел. Икает через слово:

— А знаешь, почему... это теперь... значит... не знают, куда... Раньше как... значит, того... было? Очень просто было... А теперь как? Никак — вот как!.. Раньше было просто... Ленин — Сталин — Энгельс — Маркс. А теперь?.. Никак... Никого! Только вот это... как ты говоришь... поворачиваются то задом, то лицом... То еще как-нибудь поворачиваются... Потому что никого... Ни знамя нет... Никого не ем нет... на знамени етом... — Со всем сник.

Амбал, тоже сникший, больше не смеется.

— А ты сам-то, малек, не боишься, что тебе пилюлю за такие слова тоже... того? Крючком выловют да в кастрюлю запрут... на уху... Не боишься?

— И-и-и! Милай! Кронкодил ты кронкодильский. Я и так... значит... давно запертый в касрюле... Давно... сижу в касрю... в кас-т-рю-ле! Понял? Я по всему... по всем статьям... куда ни кинь... в ухе варюся в скрю-ю-ле... Уже выварился совсем. Давай по расходной.

Друзья-приятели выпили остатки.

Подошла женщина. Спокойно, без единого слова приподняла иссохшего, положила его руку себе на плечо и так же спокойно, молча, видимо, привычно, повела его... Очевидно, «до дома, до хаты»...

Буфетчик, хорошо знавший и амбала, и иссохшего, подошел к «осиротевшему» «философу»:

— Все! Шабаш, Крокодил Крокодилович! Домой, домой! Вставай! Поворачивайся лицом к семье...

«Философ» безропотно встал, тяжело пошел к выходу, остановился, сказал буфетчику:

— Все... в порядке... Сасибо... Хорошо одыхнул...

И, медленно переставляя ноги, пошagal в сторону, противоположную той, куда увели «шлепанца, малька»... В темноте зимнего вечера на разные «гавки» потякивали собаки...

★ ★ ★

Весна 1999 года. Санаторий «Подлипки». На скамеечке у одного из корпусов сидят двое:

— Ну и накопил ты газет! Кстати, они дешевлеют или дорожают?

— Кое-что — дешевет.

— Неужели? А что?

— Надежды дешевлеют.

— На что?

— На то, что не будет дорожать.

— Да ну тебя!

— Вот смотри, читай. Все дерутся, спорят, орут, врут...

А в это время бензин, хлеб, квартплата, сосиски да и водочка потихоньку дорожают... Вот и пельмешки, пшено туда же...

— Что же делать?

— Что делать-то? Пшена побольше растить, сосисок, пельмешек побольше печатать.

— А чего же не растят и не печатают?

— Некогда. Все дружка дружку за грудки хватают, болтают. А растить да печатать некому.

— Смотри, смотри! Цена на автомобиль упала. Была тринадцать тысяч долларов, а теперь пишут «цена приемлемая», всего двенадцать тысяч. Вот и пишут: «Не откладывайте покупку. Приезжайте прямо сейчас и забирайте машину». Вот видишь, не все дорожает. Кое-что и дешевет.

— Смотри, ну надо же! Пшено подорожало на пятнадцать копеек. Смех, да и только! Пшено-то!

— Эх и ворчун ты! Тут, брат, на тысячу долларов подешевление, а ты пятнадцать копеек!

— Ты вот что, как где прочтешь, что цена на машины заграничные упадет на десять тысяч долларов — свисти... Скооперируемся. У тебя какая пенсия?

— Пятьсот рублей. Скоро прибавят — будет шестьсот двадцать.

— А у меня семьсот будет. Обязательно скооперируемся. Ты только свисти...

Разошлись...

Закончился новогодний концерт в одном из московских вузов. За столом, который был накрыт за кулисами для артистов, приглашенных для выступления, сидят два преподавателя вуза, инициаторы этого праздничного концерта... Скоро первый в новом году рассвет... Неспешная беседа после очередной рюмки.

— Пребывание человека на Земле — трагедия Земли, — задумчиво начал первый. — Животный и растительный мир без человека жить могут... И хорошо жить. Люди же без животных и растений никак не могут.

— Так для чего же человек? Для кого? Неужели Земля создана для человека? Абсурд!

— Ближе: человек создан для Земли, но он, человек, оказался непослушным и лишенным дальновидности! «Деятельность» человека на Земле напоминает функции вора-«домушника» или саранчи! У них один девиз — опустошаю! Удивляются тому, что нет жизни на других планетах. Моя версия — «домушники» и «саранча» на других планетах сделали свое дело: пришли, опустошили планеты и ушли на Землю!

— Еще раз за ваше здоровье! — (*Чокнулись.*) После паузы: — Я книжку интереснейшую в канун Нового года купил — «Троцкий»!

— Забавно...

— Что ж тут забавного?.. По башке долбанули, и капут! Не лизал одно составное торса «отца всех и вся»... Вот и «схлопотал».

— Забавно... А знаете, когда Бог проклял вашего усача Сосо?

— Почему моего, а не вашего?

— Ну, нашего... Отца родного... Знаете когда?

— Нет... Да и вы навряд ли могли узнать — связь-то со Вседержителем на территории нашей порвалась!

— Знаю! Ну, мне так кажется, поверьте, знаю. Чую... Вот еще по одной побалуемся, и вы, может быть, тоже что-нибудь новенькое родите. Давайте, так сказать, для прозрения. (*Выпили.*) Так вот. Я вам так скажу: проклял его Всевышний в тот момент, когда Сосо наградил убийцу Троцкого званием Героя Советского Союза. Представляете? Как надо бояться человека, каким же надо быть трусом, чтобы велеть шарахнуть человека по башке и дать за это еще и Героя тому, кто шарахнул... а? Да где шарахнул? В далекой Мексике! Надо же! Трус усатый. Гений зла, как говорят. Правильно говорят.

— А ведь ваша правда — последняя рюмочка расшевелила мою фантазейшен. Предлагаю шараду. В какой момент Всевышний решил на всю жизнь в угол поставить... Михаила Сергеевича Горбачева? В какой?

— Не знаю. Вы же сказали, что связь с заоблачным дворцом нарушена... в России.

— Нарушена, но ее чинят, чинят... Так вот, в угол Президента СССР Господь поставил за трусость. Тоже за трусость. И в тот момент, когда он Сахарова с трибуны в Кремле согнал.

— А что? Согласен! Забавно! Как все забавно на этом почему-то круглом свете!

— Да не круглый он!.. Закоулков да провалов больше, чем кругов. Давайте еще по несколько капель. (*Выпили.*) Я вам вот еще что хочу сказать про Сахарова. Вот уж сколько времени нет его с нами, а Россия без него — это стол на трех ножках или табуретка. Россия без него — это умная голова, но без малюсенькой, очень важной извилилки... Ее никак не изобразишь, она особая! Сахаровская!

— Согласен. Забавно, ох, как забавно...

— Ну и что, скажите мне, после того как его не стало, присобачим четвертые ножки к столу и к табуретке?

— Не-е-е.

— То-то... Вот Сахаров умер, и у меня такое ощущение, что кто-то меня обворовал...

— А у меня украли надежду на четвертую ножку для Родины.

— Ну, ну! Брысь плохие мысли! Еще по семь капель, и дадим друг другу слово, что будем мастерить, помогать мастерить эту ножку. А иначе... Так и повеситься недолго.

— По семь капель, и спать, спать...

— Как спать?

— Сядем у телевизора и захрапим. Телевеселье-то — новогоднее! Если приглушить звук, оно как снотворное: освобождает от дум, а картинки мелькают, мелькают и усыпляют.

Выпили, помолчали. Первый преподаватель спать не хотел и снова начал:

— Нет, ты мне объясни, как мы четвертые ножки будем мастерить?

— Отвечу! Говорить будем везде правду, работать по совести и не ворчать... Ворчняя, как червь яблочный, всю сладость душевную в труху превращает.

— Понял... Червей давить, труху в душе не заводить.

— Правильно.

— Тогда по две капли и к телику спать.

— Минутку! Я еще по поводу четвертых ножек. Вот что необходимо для их изготовления — всем, во всем нужен стимул! Стимул, но не для... Россия погибнет, если будет только «за что я работаю». Он, вопрос этот, нужен. Но не только «за что» мы должны стругать ножки, так?

— Мы в философию подались. Я с вами согласен. Стимул — богоугодный зов! Вопрос «за что?» — полудьявольский! Стимул — зов души! «За что?» — плоти!

— Вот-вот! Стимул — это значит, что должно быть лучше мне и всем! А «за что?» — это значит, что должно быть мне больше и мне лучше! Теперь модно: «Если мне лучше — значит, всем лучше».

— А правильно, когда «каждому лучше — всем хорошо!».

— Этак мы в дебрях мыслей запутаемся и черт знает что наболтаем... Я вот своим студентам частенько привожу слова Горького: «Нет людей чисто беленьких и совершенно черненьких; люди все пестрые»... Вот и пойми и угоди всем.

— А не надо угождать! При чем тут — угождать? Мы с легкостью рассуждаем о нациях, о народах, о странах... А это ведь дело куда более пустяшное или легкое, чем одного познать! Одного человека! Что русская пословица говорит? «В чужую душу не влезешь».

— «Чужая душа — потемки».

— «Чужая душа — дремучий бор!»

— «Чужая душа — не гумно: не заглянешь...» Ха! Ха!

— «Человек не орех: сразу не раскусишь».

Вот тебе и концерт новогодний! Парный конферанс! По коням! Спать, спать!

ЛЕКАРСТВО ОТ ВСЕГО

Рецепт от многих заболеваний, както: ангина, грипп, кашель, насморк, головная боль; для сохранения зубов, мужских достоинств, для хорошего стула, предложенный еще в 30-е годы артистом МХАТа, Камерного театра и знаменитым конферансье Михаилом Наумовичем Гаркави.

«Сразу же после сна, не вставая с постели, выпить „наперсток“ (то есть граммов 20) „пейцеховки“ — водки, настоянной на чесноке и укропе. Настаивать 5 дней».

Рецепт академика А.Л. Мясникова, лауреата премии «Золотой стетоскоп», для нормальной жизнедеятельности сосудисто-сердечной системы:

«Свой вес в килограммах умножить на два, перевести в граммы. Пример: $100 \text{ кг} \times 2 = 200 \text{ кг}$, то есть — 200 граммов. Эту дозу водки необходимо выпить натощак (через день), не запивая водой и не закусывая. Допустимо съесть одну виноградинку, одну маслинку или маленький кусочек корочки черного хлеба. Не есть после этого 45 минут».

Рекомендации курильщиками: 8 сигарет в день — не вредно, 9-я сигарета — во вред.

На вопрос: «Сколько вы употребляете сигарет в день?» — академик отвечал: «Две пачки». На вопрос: «Сколько вы позволяете себе выпить алкогольных напитков в день?» — академик отвечал: «А я ничего себе не запрещал, поэтому ни о каком-либо разрешении речи быть не может».

Народный артист СССР Михаил Иванович Жаров настоятельно рекомендовал всем, кто испытывает какой-либо дискомфорт, связанный с деятельностью желудка, а также тем человекам мужского пола, которые собираются на свидание с любимой, употреблять три раза в день по 50 граммов настойки на корне калгана: на 0,5

ЕВГЕНИЙ ВЕСНИК

водки — горсточку высушенного и нарезанного корня. Настаивать 7 дней в темном месте. Он утверждал, что все его «победы» — дело «рук» калгана.

Народная артистка СССР Елена Николаевна Гоголева рекомендовала бороться с отложением солей употреблением водки, настоянной на цветках сирени.

На 0,5 л — три горсточки цветочков. Настоять 5 дней. Употреблять три раза в день по столовой ложке после еды.

Народный артист РСФСР Борис Горбатов. Уникальные советы мастера своего дела тем, кто еще употребляет спиртные напитки.

1. Если занимаешься этим делом — не делай пауз.

2. Если по каким-либо причинам нужно расстаться с любимым занятием, резко не прекращай его. Делай это расставание плавным и эластичным.

Народного артиста СССР Юрия Васильевича Яковлева спросили как-то: «Хороша ли выпитая вами водочка?» Он ответил: «Водка не бывает плохой. Она бывает хорошей или очень хорошей!»

Народный артист РСФСР Николай Павлович Смирнов-Сокольский, знаменитый филолог, библиофил и эстрадный артист, предложил узаконить истинно русский коктейль, который всенародно поддержан:

50 граммов водки в фужер.

100 граммов водки в тот же фужер.

50 граммов водки в тот же фужер.

Для желающих разнообразить смесь: еще 25 граммов водки в тот же фужер и еще 25 граммов водки в тот же фужер.

Классическое определение сути алкоголика «вывел» известный артист Георгий Францевич Милляр:

«Алкоголик — человек, пытающийся смириться с действительностью. Трагедия такого человека заключается в том, что, когда он с ней смиряется, его считают спившимся».

КОНВЕРТ 6-й

ТИПАЖИ

ПОРТРЕТЫ И БЛИЦ-ПОРТРЕТЫ

ПРОТОТИПЫ СЫГРАННЫХ И НЕ СЫГРАННЫХ РОЛЕЙ

СЮЖЕТЫ, ЗАРИСОВКИ, ДИАЛОГИ, МЫСЛИ И ДОМЫСЛЫ.

ТРИПТИХИ.

ИНАЧЕ ГОВОРЯ....

КАЛЕЙДОСКОП!!

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЗООЛИТПАРК

Животное — все, что живет и дышит, всякое живое существо; всякая особь, одаренная жизнью, то есть способностями усвоения пищи, свободного движения и чувствами.

В.И. Даль

*Близость к животным — очеловечивает.
Николай Полатай (украинский сатирик)*

Сказал я в сердце своем о сынах человеческих, чтобы испытал их Бог, и чтобы они видели, что они сами по себе животные; потому что участь сынов человеческих и участь животных — участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом, потому что все — суета!

Книга Екклесиаста, гл. 3, ст. 18, 19

★ ★ ★

Оказывается:

Доказано, что человек заимствовал элементы танцев у птиц. Во время исполнения некоторых танцев европейцы издавна подражают журавлям, чукчи — турухтанам, ав-

стралильцы — эму... Кто знает, может быть, «хореографами» популярных среди людей круговых танцев также были наши пернатые друзья?..

Оказывается:

Обезьяны-шимпанзе, как бы в подтверждение того, что они имеют отношение к человеку, танцуют на манер людей. Шимпанзе-«мужчины» встают в круг и удачно показывают, как они ловко умеют хлопать в ладоши, топтать ногами, и не как попало, а подчиняясь какому-то своему ритму. Но при этом, видимо, волнуются: одна нога часто задевает другую. Шимпанзе-«женщины» чечетку не отбивают, зато кружатся пусть и не виртуозно, но не без кокетства.

Оказывается:

Птица виреон установила своеобразный рекорд: за день она повторила свою песенку 22 197 раз! При помощи магнитофона записали песню самца певчего воробья — 462 раза. Выяснилось, что в его «репертуаре» 13 мелодий со 187 вариациями. Этот же вид из отряда воробьиных за несколько лет сложил 884 варианта песни.

«Человек — это звучит гордо»

Так считал персонаж пьесы М. Горького «На дне» Сатин. Но... Но вот дела людские гордости не вызывают...

Как-то, заглянув в очередной раз в расположенный рядом с моим домом зоопарк, я услышал реплику малыша, разглядывавшего сидевших в клетке гиен: «Папа, я знаю, что они едят всех! Они противные! Я боюсь! Пойдем дальше!»

Ах, мальчик, мальчик! Скоро ты узнаешь, что такое ЧЕЛОВЕК! Такого аппетита в умении уничтожать друг друга и все живое вокруг, как у людей, нет ни у одной твари на земле!

А животных нельзя не любить: они не лгут, не обманывают, они искренни в своем поведении. У них многому

необходимо учиться. Ах, если бы все мы как можно чаще смотрели фильмы о зверюшках, рыбах, насекомых вместо всех этих дьявольских боевиков, растлевающих души зрителей, особенно молодых, неискушенных, неопытных. Юным так хочется популярности, славы. И не важно, какой ценой она добыта. Третьесортные американские боевики — руководство к действию! Наглядное пособие для молодежи! Пример для подражания. Наивны те, кто не считает эти фильмы одной из причин всевозрастающей жестокости преступлений...

Содержание животных в неволе, в условиях, как правило, для них мучительных, неестественных, и лишь для того, чтобы люди за деньги (или без) взглянули на них, — эффективнейшее средство уничтожить в душах людских заложенные природой (или кем-то свыше) благороднейшие чувства сострадания, доброты.

*«Сострадание к животным так тесно связано с добро-
тою характера, что можно с уверенностью утверждать, что
не может быть добрым тот, кто жесток с животными».*

Артур Шопенгауэр

★ ★ ★

Рыба, раки уходят из грязных вод, находят чистые и там плодятся. Пескарь — первый показатель чистых вод в реках. Не отчеты Водоуправления, а пескарь.

Скумбрия покидает загрязненные воды в морях — и это первый сигнал беды. За этим сигналом следует закрытие пляжей для человека.

В Стамбуле на рыбном рынке я спросил у простого рыбака, продававшего рядом с портом, прямо из лодки, красавицу скумбрию: «Почему у вас в Стамбуле лодки полны этой замечательно вкусной рыбой, а у нас в Одессе она пропала уже лет двадцать тому назад?» (Малосольная

скумбрия — объединение! Скумбрия, гордость Одессы, была самой популярной закуской во всех ресторанах.)

Турецкий рыбак ответил мне (через переводчика): «Не надо всем городом ходить по-большому и по малой нужде в море. Надо на пути дерьма устанавливать мощные фильтры. Я был у вас в Одессе, видел, как из всевозможных труб всякая пакость стекает прямо в море... А скумбрия — чистюля! Вот она и ушла. В ваших газетах пишут, что курорты на берегу Черного моря теряют клиентов, пляжи закрывают из-за вонючей воды... Вот из Одессы скумбрия и ушла к нам, потому что у нас такого нет. Мы и сами видим, что уловы увеличились, заработки наши растут. Ставьте фильтры! Рыба чище плотнее человека! Она не идет в руки людей, которые ее не уважают, а есть ее хотят».

Я попросил переводчика привести рыбаку нашу поговорку: «Любишь кататься — люби и саночки возить». Рыбак заулыбался, закивал — дескать, понял, согласен. И поведал о том, что турецкие рыбаки подкармливают скумбрию тоннами различного корма, бросая его в море... «Так что мы любим саночки возить», — закончил он нашу беседу.

Бестиарий

Окунь: Зачем с таким упорством вот уже не первое тысячелетие двуногие вертикалы ловят нашего брата? Зачем мы им? Ведь, по рассказам стариков, никто из наших, пойманных крючком и вытащенных на сушу, не подал ни единого сигнала о том, что с ними там делают. Я как-то подумал, что, может быть, двуногие вертикалы делают из нашего брата существа себе подобные?

Щука: Я живу триста два года и никогда не хотела сделать всех рыб своим подобием. Да и у других почтенных рыб не замечала этого желания! Зачем? Мы прекрасны в нашем разнообразии...

Лещ: Зачем вертикалам столько сетей, крючков, лодок, пароходов на нашу голову? Передвигаться спокойно невозможно. Дышать нечем. Вон пескари удрали куда-то, раки уползли, угри покинули наше общество и ушли в чистые воды... Лягушек и змей на их головы, этих чертей двуногих, безхвостых и безжаберных вертикалов!

Налим Налимович: Я видел своими глазами, как на суше наши братья — мои сородичи, налимчата, висели нанизанными за жабры на палочки над чем-то красным, в колыхавшемся на ветру дыму... Мои родственники на палочках темнели, с них капал жир. Потом двуногие вертикалы снимали их с палочек и глотали, как мы глотаем нашу добычу. Почему тогда вертикалы не нанизывают на палочки себе подобных и не глотают сами себя?

Диалог:

— Тяжело? — сочувственно спросила жена у больного мужа, заглядывая в его комнату.

— Легко, как ершу в мармеладе, — сердито ответил муж.

Аркадий Бухов «Рождение языка»

★ ★ ★

Рядом целые миры! Рядом миры животных, растений... Мир сороки, вороны, лягушки, разных рыб. Отзвук всего живого на ветры, температуру, и влажность, и солнечные лучи! А мы ищем миры в неземном пространстве, не изучив миры на земле.

★ ★ ★

Оказывается:

Общий вес всего животного мира нашей Земли равен приблизительно 70 миллиардам тонн, а растений — 10 триллионов тонн. Если это богатство равномерно распределить по поверхности планеты, то на каждом

квадратном метре окажется около 18 килограммов растительной и 140 граммов животной массы.

Оказывается:

Синий кит достигает веса в 150 тонн! Длина тела — 30 метров. При таком весе и длине он передвигается со скоростью 30—35 километров в час!

Человек — венец природы — весит в среднем 70—90 килограммов, передвигается с фантастической скоростью, правда, на аппаратах. А вот в воде жить не может... Неловко как-то... За человека. А ведь он ловок, умен...

Оказывается:

«Когда птичка колибри высасывает своим клювиком нектар цветов, она замирает в воздухе, напоминая маленький вертолетик, а крылья птички работают так интенсивно, что ее очертания расплываются. Когда колибри заканчивает пить нектар, она может лететь „задним ходом“ (Джералд Малколм Даррелл, английский зоолог и писатель).

Вот бы эту птичку да и в генеральные авиаконструкторы! Впрочем, не возьмут. Колибри ни стрелять, ни бомбить не умеют. Да и кабинет служебный ей не подобрать — она весит-то всего 30 граммов. Несolidно...

Оказывается:

Слово «наркотик» производно от имени электрического ската — «норке» (древнегреческое «поражать»). Античные медики лечили больных ревматизмом, усаживая пациентов на электрического ската, имеющего органы, выделяющие слабый ток.

Есть скаты с напряжением этих органов от 19 до 200—300 вольт, а мощностью до 2—6 киловатт. Если к такой рыбине подсоединить сто электролампочек — они все загорятся. Надо же! А вот к человеку подключай не подключай — ни вольта не получишь. Ничего от него не загорится! Хотя нет! Из-за него горит все и часто — пожа-

ров по вине людей хоть отбавляй... Пусть человек и умное животное, но скаты, скаты нужны! И двинем дружно вперед!..

★ ★ ★

Даже у хищников есть как бы продуманная организация и система охоты, уважение к старшим, признание преимущества опытных, сильных, есть «наука» — воспитание малышей... Мы же повсеместно, даже в зоопарках, мешаем животному миру, к которому сами принадлежим, в то время как многому у братьев меньших должны учиться... Наш разум, мне кажется, — ловушка! Наше продвижение к прогрессу — ловушка! Кто нужнее планете — самоуверенные, говорящие и пишущие или, скажем, безмолвные муравьи? Кто трудолюбивее? Кто дисциплинированнее? Кто чище? Сравните следы пребывания в лесу человека и муравья. Проигрывают по всем статьям — человеки!

Человек часто теряет ориентацию в лесу, на море, в темном городе, часто забывает, как проехать к какому-нибудь заведению, которое посещал неоднократно. А кошка, брошенная на произвол судьбы за много километров от дома, находит дорогу обратно; красная рыба после кругосветного четырехлетнего путешествия легко находит место своего появления (из икринки!) на свет Божий где-нибудь в малюсенькой горной речушке, чтобы продлить существование своего рода и после нереста погибнуть; собаки воют перед бедой, перед смертью хозяина или члена семьи, а человек не знает, почему воет собака и что его ждет беда!

Разве способен самый что ни на есть талантливый человек-модельер соревноваться с тем, что творит не нуждающаяся ни в каких эпитетах Природа-«модельер»? Оперенья птиц, «костюмы» тигров, пантер, змей, «коль-

чуги» рыб, краски крыльев бабочек, панцирь черепах, крабов, лангустов... Ну разве все это неописуемо красивое, на грани неправдолюбия, великолепии может сравниться с каким-нибудь, допустим, известным Театром мод?

Да никогда!

На одном из показов мод при появлении манекенщицы в суперброском костюме (который трудно описать и который, конечно, никто и никогда не будет носить, так как для него человек не очень нужен) сидевшая до этого спокойно на коленях своей хозяйки собачоночка вдруг залаяла, зарычала, стала вырываться из рук с явным намерением напасть на манекенщицу: очевидно, или порвать сногшибательное платье, на ней «плававшее», или сорвать его! В зале — хохот, аплодисменты, конечно, собачке. Пропорхавшее платье и дама в нем ушли. Собачечка успокоилась и замолкла только до тех пор, пока та же манекенщица снова не появилась на подиуме, уже в новом наряде, и так старательно виляла своими филейными частями, что, казалось, платье ей не нужно, что оно мешает ей...

Собачка залаяла снова. Почему? Непонятно... Никто из других манекенщиц ее не злил, а эта... Я предполагаю, что причиной ее рычания была неестественность, во-первых, костюма, а во-вторых, поведения человека. Лай собачки снова имел успех и снова был принят бурными аплодисментами. Хозяйка псинки, сидевшая рядом со мной, сказала: «Успокойся, Бугай! Тетя шутит! Фу!» Трехсотграммовый (ну, чтобы не обижать зверюгу — пусть пятисотграммовый) Бугай лизнул в нос хозяйку — любительницу Театра мод, зарылся в ее платке на коленях, зевнул и закрыл глазки... Умен Бугай!

Люди продолжали любоваться фантазиями модельеров и подвижными бедрами красавиц. А Бугай спал. И наверняка видел приятные сны, потому что, не открывая глаз, тихонечко, радостно попискивал и чуть-

чуть подергивал хвостиком. Среди людей ему было неинтересно... Уж больно много в их среде неестественного, надуманного... Умен Бугай!

М-да-а-а... Собак и людей натаскивают! Первых — их хозяева и охотники, вторых — политики и общество...

Бестиарий

Печальная песня соловья.

Тьюююю... Тью... Тью... Тьюююююю...

Прекрасные леса, села, сады, чистый воздух Подмосковья... Всплывающие из «моря» воспоминаний, они теперь теряют свою прелесть и безропотно сдаются на милость наступающих на них черной копоти, серого бетона, битого стекла и потенциальных убийц человека — свалок всего и вся и где угодно.

И естественно, не только в Подмосковье. «Свалка» — образ нынешней России. Мне можно верить — я много летаю над землей и вижу больше, чем бескрылый человек...

В реках, в лесах, в морях и в воздухе — всюду свалка! Какое же титанической силы желание — причем и России, и всего мира — необходимо для того, чтобы выиграть войну против удушающего зловония!

Пусть никто из людей не удивляется тому, что песни мои печальные. Мне нечем дышать. Я с трудом нахожу чистую воду.

★ ★ ★

«Обезьяна смотрит на людей как на извращение обезьяньей породы».

Генрих Гейне

Несколько лет назад состоялся у меня телефонный разговор с писателем Виктором Конечким. Звоню ему в Ленинград, слышу:

— О, привет, дружище!

После долгого диалога — финал:

— Виктор Викторович, у меня такое впечатление, что мы постепенно превращаемся в макак на ветках...

— Жалко... веток.

★ ★ ★

Писатель сел за стол, взял ручку... В углу комнаты появилась мышка.

— Опять взялся за клевету?

— Кто? Я?

— Ты! Ты! Все вы, писаки, придумываете, клеветеете на нас. Приписываете нам, животным, гадкие дела, свойственные вам самим.

— Ну... Это, как бы сказать... Поиски новых форм...

— Новые... Не смеди... От Эзопа до тебя... Поиски... Ты лучше ответь: почему вот уже тысячи лет вы в своих баснях, в своих книгах наделяете нас лживостью и хитростью, лицемерием и глупостью, подлостью и коварством?

— Да как ты можешь сравнивать себя с людьми? Мы разумны, одарены благородной душой...

— Но в таком случае, где же ваша смелость, чтобы выложить друг другу в глаза все, что вы думаете? Почему прибегаете ко всяким аллегориям, прикрываетесь нами, разговариваете на этом своем эзоповом языке?

Писатель подманил к себе мышку, поймал ее, позвал кота и отдал ему... Критиканшу...

★ ★ ★

Оказывается:

Самые маленькие-малюсенькие во всем мире млекопитающие живут только на острове Сардиния — это этрусские мыши. (Если отнять в слове «этррусские» первые две буквы, прочтем родное нам слово!) Им надо все

время есть, и за сутки они съедают пищи вдвое больше собственного веса. (Вот человек и живут везде и едят они все, все, все... Кроме мышей.)

Сердце этрусской мыши делает 1300 ударов в минуту, сердце слона — 24 удара. Сердце человека опередило по числу ударов слоновое сердце и очень уступает деятельности мышинового сердца. Может быть, потому человек ест меньше этрусской мышки?.. В день...

«Как пчела, набрав сока, улетает, не повредив цветка, его окраски и запаха, так же пусть мудрец поступает. Пусть смотрит он не на ошибки других, на сделанное и не сделанное другими, но на сделанное и не сделанное им самим».

Сиддхартха Гаутама, индийский принц, прозванный Буддой, то есть Просветленным (623—544 до н. э.)

СОН-СЕРИАЛ «СВИНУСЫ»

*Свиньи, склонные к бесчинству,
На земле, конечно, есть.
Но уверен я, что свинству
Человечества не съесть.*

Самуил Маршак

Серия первая

Лежит огромная свинья... Громадная! Ее сосет несметное количество поросят и... человек с портфелями и со складными переносными трибунами...

Серия вторая

Человеки съедают свинью, поросят и... получают повышения. Все! Портфели худеют — трибуны увеличиваются. Их надувают! Насосами разных мнений...

Серия третья

Нескончаемые ряды трибун, уходящие и вдаль, и вглубь, и ввысь, и вширь... Но все — в никуда! В трибуны навечно вмонтированы ораторы... Все говорят одновременно, об одном и том же, но и в разных темпах. С постоянным употреблением одних и тех же выражений, что создает впечатление очень сплоченного общества глубоко понимающих и принципиально ненавидящих друг друга мыслителей... Расходясь в сроках — от двадцати двух часов до семи лет, а в поголовье — от одиннадцати миллионов до трех триллионов рогов, тем не менее все требуют друг от друга категорически и бесповоротно, а главное, достаточно смело и достаточно резко увеличить и опять, со всей ответственностью увеличивать и увеличивать количество свиноматок на душу свинодеток и наоборот — свинодеток на душу свиноматок...

Серия четвертая

Повсюду «очень, очень, очень достаточно» много свиней, но почему-то вместо сосков у них портфельчики, а поросятки — их значительно достаточно больше свиней, но ненамного — тоже непонятно почему, только мордочкой и хвостиком достаточно похожи на самих себя, потому что все остальное в их облике — плохая копия современных и достаточно плохо собранных автомобилей, но почему-то на свиных ножках вместо колес!..

Серия пятая

Открытие памятника в честь создания... нового рода свиней! Очень достаточно красиво был прохрюкан «Туш свинг»... Покрывало спало... Перед глазами электората предстала огромнейшая денежная купюра с головой свиноматки и множеством сосков, которые буквально грызут поросята, туловища которых — портфельчики...

Серия последняя

Свинарник... Очень большой, длинный — конца не видно! Свиной натуральной — нет. Во всех отсеках, стойлах, углах — везде не то люди, не то не люди, но с портфелями и на трибунах. Все говорят беспрерывно, хрюкая и почесываясь об углы трибун, о портфели и даже друг о друга... Много охранников — достаточно диких кабанов с клыками. Их больше, чем трибун. Они все в масках и потому видят достаточно не очень хорошо, но при дополнительной оплате в цель попадают — и достаточно нередко...

Вдруг началась достаточно странная пальба из... клыков! Кто-то не хотел продать часть своего свинарника, что достаточно естественно привело к забвению консенсуса и немедленному торжеству плюрализма. Трупов было достаточно много... Похоронить их не представлялось возможным, так как процесс и ритуал похорон был временно отложен, да и достаточно подзабыт...

Ограничились транспарантами над каждым трупом: «Не трогать! Швайн».

Я застонал, закричал: «Достаточно!» Завизжал и... проснулся! Убедился, что не в свинарнике, подошел к зеркалу, посмотрел — похож (на себя). Обрадовался!

НАДЕЖДЫ МУХ

Что такое человек? Муха, попавшая в бутылку и ударяющаяся о ее стенку при малейшей попытке вылететь.

Ги де Мопассан

У огромного количества молодых мух, энергично бившихся лобиками о прозрачное оконное стекло, глаза светились радостной надеждой на свободу и счастливое

мухобудущее. Инстинкт и желание свободного полета придавали их настойчивости в борьбе со стеклом особую силу..

У старенькой мудрой мухи, наблюдавшей с улицы за тщетными стараниями молодых сородичей, глаза выражали крайнюю печаль: на протяжении всей своей жизни она много раз в подобных ситуациях пыталась подсказать им другой путь к освобождению. Но оконное стекло не пропускало через себя ее слабые спасительные сигналы-подсказки. Да если бы оно и пропустило их, эти сигналы все равно не были бы услышаны: «туча» мух так громко жужжала, что не могла услышать ничего, кроме своего же массового психоза.

Как это похоже на людскую толпу, которая своей вибрацией оглушает человека и не дает им возможности услышать ни себя, ни других, а главное — умных людей!

P.S. Мухи так же не поддаются укрощению, как и гиены.

Ральф Уолдо Эмерсон (1803—1889)

Было бы верхом нелепостей отказывать животным в умственных способностях; они ощущают, обладают идеями, производят суждения и сравнения, выбирают и обдумывают.

***Гольбах Поль Анри (Пауль Генрих Дитрих),
французский философ (1723—1789)***

«Если нечего сказать — молчи. Если есть — не ври!»

Луи Арагон

ПОРТРЕТЫ И БЛИЦ-ПОРТРЕТЫ

«Свой»

На одном из банкетов в Кремле знаменитый режиссер народный артист СССР Иван Александрович Пырьев, одетый в синий бостоновый костюм, потянулся за черной икоркой с желанием соорудить себе бутербродик... Кто-то тронул его за плечо и прошептал: «Полковник велел икру не трогать...» Говоривший был одет тоже в синий бостоновый костюм... Оглядевшись, Иван Александрович обнаружил большое количество «гостей» в синих бостоновых костюмах...

«ВАС К ТЕЛЕФОНУ!»

Б.Н. Л-ва всегда приглашали на все официальные кремлевские приемы и банкеты...

Был он уже немолодым человеком и часто не соразмерял свои желания и возможности в трудном деле восприятия крепких напитков. Чрезмерное их употребление не проходило мимо зорких и бдительных носи-

телей синих бостоновых костюмов, и на каждом приеме один из них удостаивал отеческим вниманием нашего известного артиста тем, что подходил к нему, брал под ручку и ласково произносил один и тот же текст: «Вам звонят!» — и тихонечко провожал до вешалки, помогал одеться и передавал его дальнейшую судьбу в руки шофера — тоже в синем бостоновом костюме...

Известный артист всякий раз был недоволен такой драматической развязкой кремлевских «посиделок» и решил посоветоваться со своим коллегой по театру, не менее известным артистом Михаилом Михайловичем Яншиным, чтобы выработать новую, более волевою тактику поведения, нежели поддаваться уговорам «синего костюма» и бесславно покидать стены древнего Кремля...

— Подойди к Вячеславу Михайловичу Молотову и пожалуйся ему, — посоветовал мудрый коллега...

Очередной прием в Кремле. Наш герой смело подходит к Молотову, курировавшему тогда искусство СССР, и просит оградить его от назойливого «синего костюма».

— Не-е волну-уйтесь, — слегка заикаясь, говорит всесильный Вячеслав Михайлович, — вас больше никому не побеспокоит...

Наш довольный герой благодарит «Великого Мира Того» и смело приступает к дегустации разнообразных и вкуснейших напитков. Хмелеет... Слабеет... Чувствует себя ужасно... Слегка пошатывается... Его клонит ко сну... И вдруг перед уставшими очами... родной «синий костюм»!

— Д-рагой др-руг! Что-о-о за б-з-бразие? Почему мне никто не звонит? — возмущается наш герой.

— Сей момент! Прощу за мной... Сейчас соединю, с кем угодно...

— Ты меня соедини с водителем... Мишей, в синем костюме, ну, у которого нос большой... А товарищу Молотову передай, что мы с тобой нашли общий язык, что мы подружились и все замечательно!..

...Через месяц снова прием, и снова наш герой за кремлевской стеной, и снова встреча со своим загадочным другом.

— Здравия желаю! Рад вас видеть. Как быть с телефонными звонками?

— Друг мой, — наш герой обнял «синий костюм», — пускай звонят, и зови меня обязательно, а то ведь это свинство — не подходить к телефону. Верно?

САМЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ АРТИСТ СССР

Петр Мартынович Алейников был человеком, которого в зоопарке лизнул (поцеловал, значит) волк!

Он был очень любим народом. Никто другой не пользовался такой популярностью, как он. Никто! Желание людей увидеть его у себя дома за столом (если бы только дома!), широкие русские угощения и возлияния надломли раньше времени его могучее здоровье.

Он был удивительно богато Богом одаренный человек с гипнотической силой обаяния! Его манере говорить с истинно русской мелодикой многие его коллеги, находясь под его влиянием (сами за собой и не замечая этого), явно подражали.

Не все ладно было в его жизни, дома. Мне кажется, что такому человеку всецело принадлежать только семье — ну просто невозможно, да и, может быть, несправедливо: ведь он, говоря избитыми словами, «принадлежал народу», люди хотели приблизиться к нему, увидеть его покоряющую всех, знаменитую, добрейшую и неповторимую улыбку!

И если за доброту его поцеловал волк, то люди официально за то, что он был равнодушен к «великой партии», проводили этого гениального артиста на небеса без наград, без званий (слава богу, он сам был наградой людям!) и еле-еле, под нажимом друзей, особенно Бориса Андреева, дали согласие похоронить его на Новодевичьем кладбище. И... Забыли. Бог с ними, он не им принадлежит.

Но те, кто работал с ним, кто способен объективно разбираться в людях, тем более в людях могучего таланта, никогда не смогут вычеркнуть его из своей памяти. Поэтому я — с искренним преклонением перед его личностью, с глубоким восхищением перед его талантом — решаюсь на написание немногих строчек, посвященных одному из ярчайших русских лицедеев-самородков — Петру Мартыновичу Алейникову!

Я не был его приятелем, не был частым партнером, не был в числе тех, кто регулярно посещал его дома и разделял с ним во многом погубившие его застолья. Для того чтобы полюбить его и восхищаться его даром, мне было достаточно совместных съемок всего в одном фильме («Стежки-дорожки» режиссера Артура Войтецкого), концертной поездки по Донбассу да общения с ним в нескольких сборных концертах.

Село Селище, в двадцати километрах под Винницей. Съемки кинофильма «Стежки-дорожки» киностудии имени Довженко. Петр Алейников — в роли почтальона, я — председатель колхоза (кстати, в этом фильме главного героя играл молодой, ныне, увы, уже ушедший от нас Олег Борисов).

Текст снимавшейся сцены примерно таков.

Председатель. Зачем пьешь?

Почтальон. Ну, как же мне не пить? Я тетке Мане телеграмму приношу, внук ее звание полковника получил.

Ну, как не выпить? Или вот к пастуху Степану прихожу с письмом, в нем сообщение о том, что сынок в казахстанских степях на целине Героя Соцтруда получил. Ну, что делать? Не отметить? Нельзя? Обида! Выходит — я за могущество государства пью!

Председатель. Ладно, мужик ты хороший, ищи замену, расстанемся по-доброму, может быть, я тебя сторожем правления возьму.

Репетируем, репетируем. Очень хорошо все получается, задушевно, трогательно... Наконец — команда «Мотор!». Все идет нормально. И вдруг у меня, любителя импровизаций, после слов почтальона: «Я пью за могущество государства!» — вместо того, чтобы пойти дальше по тексту и сказать: «Ну ладно, мужик ты хороший, ищи замену», появилось (почему — не знаю) желание переспросить сочувственно: «Значит, за могущество?». Уверен, девяносто из ста артистов или остановили бы съемку, так как текст этот не был срепетирован, или растерялись бы, смешливые — не сдержались бы, фыркнули, а злые запросто затеяли бы «высокопрофессиональный» скандалчик.

Боже, что произошло с Петром Мартыновичем! На его лице засветилась озорная, обворожительнейшая улыбка, заискрились глаза, он, казалось, помолодел! Он был сама надежда на благосклонное к себе отношение председателя, на прощение своих грехов, мгновенно, рефлекторно на мой переспрос: «За могущество?» — на высокой ноте, словно желая показаться незапятнанным ни в чем, чуть ли не ребенком, выпалил: «Да-а-а!»

Я не смог сдержать своего восхищения его импровизационным даром и не рассмеяться, что никак не помешало характеру и смыслу сцены, даже наоборот — обогатило ее. (Все могло войти без помех в фильм, но, увы, не удалось Петру Мартыновичу досняться в этой

картине.) После его гениального «Да-а-аа!» я рассмеялся и в перерыве между съемками рассказал ему, что подобное со мной бывает крайне редко, что меня трудно рассмешить, что многие любыми путями пытались меня, как мы говорим, «выбить из образа», но добивались этого крайне редко.

— Веня, ну расскажи, расскажи (обращение ко мне Веня составлено из первых букв моей фамилии и двух последних из имени). Я тебе тоже кое-что смешное подарю.

Я поведал ему историю из своей студенческой жизни.

Моя первая роль в Малом театре... Играю в «Горе от ума» молодого офицера — гостя в доме Фамусова, роль маленькая, бессловесная: выхожу на заднем плане и стою, прислонившись спиной к бутафорской колонне, следом за мной появляются два актера постарше и прогуливаются подле меня, имитируя тихую беседу, на первом же спектакле один из них остановился и, глядя на меня, осведомился:

— Это вы Чацкий?

Я, студент, первый раз вышел на сцену Малого театра! Волнуюсь, а тут: вы Чацкий? Чтобы не рассмеяться и тем самым не осрамиться, мелкими, как мне казалось, незаметными шажками скрываюсь за колонной, а затем тихонько ухожу со сцены. Первое выступление и такой провал! Однако все прошло благополучно: ни помощник режиссера, ни сам режиссер замечания мне не сделали. Обошлось.

Через день спектакль давали снова. Я поймал тех двоих моих мучителей и слезно попросил:

— Умоляю! Не надо таких реплик! Не губите!

— Больше такого не будет, даем слово, — пообещали они.

Во втором акте оба опять подходят ко мне:

— Пардон, любезнейший, вы нам не подскажете, где тут у Фамусовых туалет?

— ???

Я снова сбежал! После спектакля ко мне подошел режиссер-постановщик. Понимаю, что с роли он меня, конечно, снимет, но вдруг:

— Вы знаете, неплохо, Женя, очень неплохо. Вы чувствуете мизансцену, так и впредь: постояли и уходите. Вы правы — чего стоять, как пень? Эдак у нас значительно живее получается, динамичнее, молодец, Женя!

— Да-аа, браток, так ведь запросто можно инфаркт схватить! Раз плюнуть... Я вот редко выхожу на сцену, в концертах разве что. Для меня вообще-то жизнь — это сцена, а люди все — артисты! Это не я сказал, а я тебе скажу, что с автором подружился бы! Меня ведь тоже рассмешить трудно, человек я, по-моему, мрачноватый, не веришь? Правда, правда. Иногда, конечно, смеюсь, когда смешно, редко, но бывает... иногда.

Снимался я как-то в Свердловске, не помню, в какой картине, и простудился. Зашел мрачный-мрачный в аптеку за лекарством, а вышел веселый-веселый — насмеялся, ну прямо как дурачок! И не в театре, а в аптеке, понял? Стою, значит, я у прилавка, разглядываю чего-то там против гриппа. Смотрю — заходят двое, один у входа остался, другой к прилавку подошел. Важные, хорошо одетые, этот, который к прилавку подошел, оглядел товар, повернулся к тому, который в дверях-то, и так, знаешь, солидно говорит: «„Тройной“ и „Эллада“». Это название одеколонов, понял? В дверях который, физиономию недовольную такую сочинил, не выговаривая букву «л», отвечает: «Я „Элладу“ не пью!» Понял? Гурманом оказался! Ну, тут я и зашелся, вспомнил одного известного артиста, фамилию не скажу. Он, как только

приходил на киностудию, так сигналы по этажам народ подавал — дескать, внимание, такой-то пришел! И все гримеры одеколон прятали. Умора! Так вот, значит, я с гурманами свердловскими вместе до гостиницы прошелся, познакомился, разговорились, они мне много поучительного, я тебе скажу, наговорили. Правда, всю дорогу смеялся — даже простуды поубавилось. Я их спросил, отчего это они на парфюмерию глаз положили, везде же родную беленькую, да еще разнокалиберную предлагает наша советская торговля? Спрашиваю: не нравится, что ли, наша привычная; она что, по-ихнему, нехорошая, что ли, стала? «Нет, — говорят, — что вы, водка всегда вкусная, плохой она не бывает, только хорошей или очень хорошей...» А почему, спрашиваю, за одеколоном охотились? «Так это потому, что на свидание идем и не хотим, чтобы от нас плохо пахло. Одеколон, — говорят, — интеллигентностью пахнет...» Ну вот, видишь, Веня, и ты смеешься!

В творческой биографии Алейникова было несколько попыток прибегнуть к средствам перевоплощения, одна из них кончилась комично. В кинофильме «Глинка» он предстал перед зрителями в образе Александра Сергеевича Пушкина! Грим — идеальный, похож! Но стоило ему появиться на экране, как зрители в кинотеатрах любого города, узнав своего любимца, дружно реагировали: «Ва-а-ня Кур-с-кий». Это была фамилия его популярнейшего героя из кинокомедии «Большая жизнь» (1940 г.).

Вторая попытка была успешной и принесла Алейникову его единственную в жизни премию, специальную — грамоту Всесоюзного кинофестиваля в 1968 году (да и то посмертно) «За отлично сыгранную сложную роль старого рабочего Марютина в кинофильме „Утоление жажды“... Возраст и состояние здоровья Петра Мартыновича уже не позволяли пользоваться проверен-

ными красками образов остроумных, общительных, полных заразной жизнерадостности парней, за напускной бравадой которых угадывались доброта и благородство, потребовалось позаботиться о перевоплощении. Удача!

Сухой закон, которому мы подчинялись на съемках в селе Селище, не поддаваясь ни на постоянные приглашения в гости, ни на частые предложения «культурно отдохнуть» с областным или районным советско-партийным руководством (конечно же за счет государственной казны и бедных колхозников), очевидно, породил желание поговорить о том, что закон запрещал. Это желание закономерно: воспоминания пьянят!

Как-то я рассказал Петру Мартыновичу, как в ресторане «Метрополь» мой сосед по столику, говоривший на чистом русском языке, выпив за обедом три бутылки сухого грузинского вина, заговорил — верь не верь — с легким грузинским акцентом, рассказал, что задумал эстрадную сценку, в которой посетитель ресторана заказывает вина из разных стран и в зависимости от того, что пьет, говорит на разных языках, а в конце, выпив русской водки, заводит русские частушки, пляшет, приглашает всех к столу...

Последовал мгновенный ответ:

— Веня, это сложно поставить, нужна массовка на роли посетителей кабака, нужны исполнители на роли официантов, нужны преподаватели иностранных языков. Я тебе так скажу: это не для нас, это для капиталистов, потому как дорого, делать надо все это не на сцене, а в кино... Я тебе попроще сюжет про русака предлагаю, давай вдвоем и сыграем, и затрат-то никаких.

Дело, значит, было летом в Малаховке. Я был в гостях у дружка моего, смеркалось, неподалеку за забором в зелененькой травке лежали двое — «атлеты!», рядом

бутылок шесть-восемь портвешка (Алейников только так называл портвейн — портвешок!). Ну, притомились тудяги. И вот слышим такой диалог:

— Вася, если мы сейчас встанем — пойдем еще пару пузырей возьмем.

— Коля, а если не встанем?

— Тогда пойдем домой.

— Вот так. Голь на выдумки хитра, вот видишь, как просто! Никакого ресторана, никакой массовки не нужно...

Поселили на съемках нас с Алейниковым в одной хате. Сцен в фильме, в которых мы оба заняты, было немного, и Петра Мартыновича часто снимали без меня. В очередной раз оставшись дома, я готовил обед и с нетерпением ожидал моего кумира, приехал он счастливый.

— Веня! Я такое место для рыбалки нашел! Сказка! Затопленная старая мельница! Омуты! Течение легкое. Я тебе скажу — лучше не бывает! Мечта!

Три оставшихся дня до выходного все свободное время потратили на подготовку к рыбалке. Из Винницы привезли необходимые снасти: удилища, леску, крючки, поплавки, грузила, подсак. Накопали червей-рекордсменов, подготовили подкормку, разные насадки, каши. Вязали, точили, вымеряли поплавки в ведрах, пересматривали лески, взвешивали, варили, мешали, потели, спорили... Наступил долгожданный свободный день. Встали в три часа ночи. Подъехали на газике к мельнице, остановились метрах в двухстах, рассвет. Подошли к заветным местам.

— Тихо! По-балетному иду, нежно... вот здесь я сяду, а ты во-о-он там. И молчок. А, черт! Самолет полетел (ударение на первое «е»), всю рыбу расшумит, аппетит напугает. Ну да ладно. До вечера-то успокоится. Для ухи все взяли? Молодцы!

Закинул удочки. Молчок. Проходит 15–20 минут.

— Веня, — шепотом обращается ко мне заядлый рыбак, — клюет?

Я руками, плечами, физиономией отвечаю, что — нет!

Проходит еще минут 10–15, повторяется та же игра, прошло еще минут 5–10. Вижу, партнер сматывает удочки.

— Мартыныч, вы куда?

— Веня, надоело, пойду домой, ты сиди, сиди... Я пойду. Неудача.

Готовились три дня, встали в три часа и вернулись в четыре тридцать домой!

В этой непоседливости, в неумении ждать, проявлять терпение, организовывать себя на большой отрезок времени, на какую-нибудь цель проявилась, по-моему, самая большая беда великого артиста — отсутствие силы воли. Очевидно, беда эта не позволяла ему отказаться от частых застолий или вовремя покинуть их. Поэтому эта беда надломилась, и он ушел из жизни в возрасте, когда артистическая деятельность только входит в пору зрелости, когда жизненный опыт только-только начинает шлифовать мастерство.

...Он не успел отпраздновать 51-й день своего рождения.

В самом начале 50-х годов маленький коллектив артистов Театра имени Станиславского (и я в том числе) вместе с Алейниковым выехал на десять концертов в Донбасс. Афиша наша выглядела так: красной строкой, то есть большими буквами, была набрана фамилия Петра Мартыновича и маленькими-маленькими — наши фамилии, как сказано было в афише: принимавших участие в концерте. Нас придали мастеру, так как сольными концертами Алейников не занимался.

К сожалению, та же беда — безволие да еще русская лень-матушка — не позволяли ему блистать на эстраде

с интересным репертуаром. Алейников ограничился лишь рассказом «Ленин и печник» и редким исполнением в паре со Степаном Каюковым рассказа Чехова «Дорогая собака». Если и были еще какие-то работы для концертных выступлений, то они, очевидно, были настолько эпизодичны, что мало кто из артистов о них знал.

Итак, гастрольная поездка, первый концерт в Донецке, каждый следующий — в другом городе, везде на больших, чаще всего открытых площадках. Зрителей — ну просто паломничество! Петр Мартынович появлялся на сцене последним, все концертные номера, шедшие до его появления, — соло на рояле, сценки из спектаклей, инсценированные рассказы Чехова и Зошенко — принимались сдержанно: чувствовалось, что ждут «явления Христа народу». И вот наступал момент, когда, наконец, нужно было объявлять фамилию главного артиста, ведущему не удавалось ни разу этого сделать, он успевал сказать лишь начало фразы: «И наконец...», или «Ну, вот настало время...», или «Вы, конечно, заждались...», или «Я с особым удовольствием...». И все! Дальше у него дело не шло. Везде, как по команде, разражалась овация, зал вставал и не давал Алейникову раскрыть рта. На сцену выскакивали женщины, мужчины, старые и молодые, с цветами, иногда с бутылками вина, водки или шампанского или все вместе. Его обнимали, целовали, бывало, даже качали на руках (а однажды уронили), наливали прямо на сцене зелье, отрывали пуговицы, преподносили подарки — самые разные: от корзины с фруктами и овощами, сала, бутылки молока до целого жареного барана или поросенка. Не надо забывать, что происходило все это в шахтерских местах, где Алейников был особенно любим благодаря кинофильму «Большая жизнь», посвященному жизни

шахтеров, в котором он блистательно сыграл своего знаменитого Ваню Курского...

На двух или трех концертах зрители вели себя поспокойнее, но, тем не менее, доводили его до слез, что не позволяло ему совладать с собой, успокоить зал и что-либо читать. Иногда он успевал, вытирая слезы, произнести в микрофон лишь несколько слов: «Братцы, да разве ж можно так?» Или: «Милые, что же это вы со мной делаете?» Это еще больше подогревало ажиотаж зрителей, и, постояв минут пятнадцать на сцене в обнимку с цветами, Алейников, заплаканный, уходил и быстро-быстро уезжал на машине, которая всегда ждала его прямо у ступенек сцены. Теперь, надеюсь, понятно, почему в каждом городе давался только один концерт, а где будет следующий, зрители не знали. Ни на одном концерте гастролер ничего не читал и ничего не рассказывал, но, тем не менее, в каждой рецензии (а их было десять — соответственно количеству концертов) присутствовало сообщение о том, что наибольшим успехом пользовалось выступление «нашего доброго и любимого Петра Алейникова».

Мы, молодые артисты, были, конечно, влюблены в мастера и в течение всей поездки испытывали чувство некоторой неловкости: дескать, при чем тут мы, сопляки? И только сознание того, что мы до некоторой степени как бы выручали его — все-таки мы держали внимание зрителей довольно долгое время, — успокаивало и позволяло с восхищением наблюдать ежевечерний психологический спектакль «Сила таланта и любовь народа». Это — сильнейшая драматургия! Драматургия, совершенно освобожденная от необходимости что-либо натужно придумывать, врать, приспособливаться, заниматься «измами», уставать и нести язык на плечах в погоне за модой.

«Талант и народ» — и все!

Всего на четыре дня я улетел по личным делам в Москву. Вернулся и... не застал Петра Мартыновича в нашей хате. В роли почтальона снимался другой артист. Все снятое — переснимали...

Когда мы были вместе, я развлекал его разного рода историями, иногда печалил рассказами о войне, о людях, погибших в 1937 году, в том числе и об отце своем, — словом, отвлекал его от внутреннего позыва прикоснуться к дьявольскому зелью... Но как только я уехал, в хате тут как тут появился рыжий сельский киномеханик — самый активный зазывала на «пиво з ракамы», «чи на сим капель», «чи на трошки вздрогнуть»... Маэстро без меня немножко загрустил (так сказал хозяин хаты), хилая воля совсем сникла, и победила в нем «семь капель»...

Его нашли одного в лесу, еле-еле выходили и больно-го, ослабевшего отправили в Москву. Все! Трагедия!

Прошло много лет... Петра Мартыновича уже давно нет с нами. Живу я около зоопарка. Часто туда заглядываю, и всегда страшно смотреть на тюрьму для животных. Познакомился со сторожем. Он рассказал мне, что был хорошо знаком с Алейниковым, тот часто приходил к нему рано-рано утром, до открытия, и немного пригубливал заготовленное им, сторожем, загодя горячительное. Потом гулял по территории, подружился с волком Нориком. Сначала просто наблюдал за ним, любовался, затем стал с ним разговаривать, угощать, бросая в клетку что-нибудь вкусненькое: колбасу, сырок, как-то дал волку кусочек хлеба, смоченного в водке, тому понравилось. Дружба крепла. Зверь стал брать гостинчики прямо из рук и... в один прекрасный день лизнул — поцеловал дружка. Сторож видел это. Видел, как Мартыныч еле-еле сдержал слезы и каким-то прерывистым доверительным шепотом произнес, почесывая бок хищника: «Норик, ты лучший среди людей...»

«Потому что участь сынов человеческих и участь животных — участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом, потому что все — суета».

Книга Екклесиаста. Гл. 3, стих 19.

ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ ЦАРЕВ

В средневековом городе Шартре строился знаменитый собор. У трех строителей, возивших тяжелые тачки с камнями, спросили, что они делают. Один ответил, что возит тяжелые тачки, другой — что зарабатывает себе на хлеб, третий сказал, что строит самый красивый в мире собор.

Вот такие же разные мнения бывают при оценке того или иного человека, а уж артиста — тем более.

Кто-то видел в Михаиле Ивановиче Цареве человека доброго, кто-то — злого; кто-то считал его красавцем, а кто-то — нет; кто-то упивался его голосом, а кому-то он был неприятен; некоторым казался замкнутым сухарем. Как общественного деятеля его то поносили последними словами, то возносили до небес. Были такие, кто считал, что он занимается саморекламой, а другие — что он был чрезвычайно скромн. Многие считали его блистательным артистом, но не меньшее количество театралов относилось к его способностям иронично. Одним он делал добро, к другим же был равнодушен, но был способен и приглушить, не дать, запретить, осмеять, принизить. В разных ситуациях он проявлял совершенно противоположные качества: мог быть простым, доступным, мог быть барином, мог быть шумным в застолье, но и, если это было нужно, молчаливым дипломатом.

Одним словом, был он человеком, сложенным из противоречий, а люди выбирали те, которые нужны им были или для защиты его, или для нападения на него. Я не при-

надлежу ни к тем, ни к другим, но не могу не согласиться с тем, что был Михаил Иванович человеком ярким, личностным. Когда же затрагивали проблему наличия или отсутствия юмора в этом редко и как-то отрывисто-скрипуче смеявшемся человеке, я, отбрасывая все нюансы наших прохладных взаимоотношений, становился и сейчас остаюсь его защитником, защитником человека, обладавшего своеобразным и большим чувством юмора. Я часто говорил о том, что напрасно Михаил Иванович Царев не попробовал себя в комедийных ролях, даже таких, как Фальстаф и Мальволио. Я убежден, это имело бы большой успех. А исполнение им в острохарактерном ключе роли Вожака в «Оптимистической трагедии» укрепило мое глубокое убеждение в том, что Царев — неиспользованный комедийный артист!

Есть примеры неожиданных, парадоксальных актерских проявлений. Академичный Яхонтов очень смешно читал Зоценко, маленького роста, с постоянным румянчиком на лице, замечательный артист МХАТа Владимир Васильевич Грибков убедительнейшим образом читал в концертах отрывки из гоголевского «Тараса Бульбы». А клоун Юрий Никулин — артист ведь трагикомический! Попадись ему соответствующий драматургический материал — наверняка стал бы первым трагическим, так как у нас нет ни первого, ни второго, ни десятого.

Итак, многоликий, парадоксальный, наделенный большим чувством юмора Михаил Царев.

«Штатная донсчица». Михаил Иванович, от артиста Н. пахнет водкой!

Царев. А может быть, коньяком?

«Штатная донсчица». Может быть.

Царев. У меня к вам просьба: в следующий раз, если обнаружите что-либо подобное, узнавайте поточнее, что ваш объект пил.

«Штатный блюститель порядка». Михаил Иванович, сейчас только десять утра, а наши сапожники уже под мухой!

Царев. Дорогой мой, а если бы вы были сапожником, под чем же еще находились бы вы к десяти утра?

После этих диалогов невольно вспоминаешь слова Алексея Денисовича Дикого: «Если театр начинает искать пьющих — это значит, что театру больше нечего искать».

Михаила Ивановича очень трудно было рассмешить. Почти пределом его оценки чего-либо смешного были слова «ничего», «смешно» или «забавно». Но если он все же начинал скрипеть своим особым, по-царевски эмоциональным смехом, значит, высоко оценил юмор, и уж тут никаких слов не нужно было!

Общее собрание театра. Михаил Иванович — в президиуме. На трибуне — очень часто выступающий по любому поводу артист:

— Вот, скажем, артист X. Позволяет приходить на спектакль и играть, так сказать, не в форме. Ведь видно, что он и пригубил, и закусил солидно шашлычком, красный, потный... А ведь, товарищи, не забывайте, что наш зритель иной раз с трудом накопит денег на билет, ведь он стоит два с полтиной. Вы хотели что-то сказать? — спрашивает выступающий у меня, поднявшего руку.

— Да, хочу. (Я знал, что артист X. был гипертоником, болен диабетом, скрывал это и никоим образом о «пригубить» речи быть не могло.) Вот вы всегда играете не пригубив, не закусив, не красный и не потный, как вы думаете, ваша игра стоит два с полтиной?

После собрания председатель президиума рассказал мне, что сидевший рядом с ним Царев после моей реплики чуть-чуть нагнулся к нему и шепотом спокойно сказал: «Нокаут».

Диалог после этого собрания:

— Ну-с, Евгений Яковлевич, во сколько же вы оцениваете мои выступления в спектаклях?

— Скажу вам совершенно искренне. С возрастом вы делаетесь все более дорогим.

— Спасибо. Вы приятный покупатель! — был ответ.

Я был искренен в своем ответе. С возрастом и прошедшим опытом Михаил Иванович уходил все дальше и дальше от укоренившихся штампов ампула героя-любownika, да еще с элементами искусственного пафоса. Он становился актером все более глубоким и скупым на средства выражения, проявившим большое мастерство в наивысшем назначении актерского творчества — перевоплощении. Царев всю свою творческую жизнь увлекался художественным словом — выступал с четкими программами, и тем, кто слушал его, наглядно была видна его эволюция, его рост, и в этой области актерского проявления, в чтении общеизвестных классических произведений, появились неожиданные интонации, акценты, трактовки — очень глубокие и интересные, делавшие его мастерство все более и более высокого класса.

Жаль, что с возрастом не пришло к нему повышенное чувство меры, ибо чрезмерная творческая жадность, желание как можно больше быть на виду притупляли самоконтроль и позволяли появиться на свет наряду с отличными ролями работам, не украшавшим на старости лет его большой послужной список. Мне кажется, более умеренная общественная работа на разных должностях, почетных и реальных, помогла бы Михаилу Ивановичу стать еще более весомой фигурой на артистическом поприще, это мое сугубо личное мнение.

Закончили гастроли малого театра в Алма-Ате. Прощальный банкет. Мне необходима резолюция Михаила

Ивановича, улетавшего в Москву рано утром, разрешающая взять с собой трехлетнего сынишку в дом творчества «Щелыково». На банкет не пошел, дождался его окончания. Царев увидел меня с заявлением в руке.

— Вы что, объявили бойкот банкетам?

— Нет, мне нужна ваша резолюция, а после застолья как-то неловко обращаться с такой просьбой. — И объясняю суть дела.

— Голубчик! Я с трезвыми о Щелыково не разговариваю!

— Что же делать, Михаил Иванович?

— Возьмите с собой коньяк и — ко мне в номер. Через три часа улетаю.

Сию в его номере гостиницы. Михаил Иванович читает стихи, собирает чемодан, показывает подарки и покупки, понемногу пригубливает коньяк. Я слегка хмелею. Уже утро. Дежурная сообщает: «Михаил Иванович! Машина за вами прибыла!»

— Михаил Иванович, — чуть заплетающимся языком обращаюсь к Цареву. — А как же с ребеночком? В Щелыково, а?

— А я и сохмелевшими о Щелыково не разговариваю! — скрипуче закудахтал он. — Давайте заявление!

Я протянул бумажечку, он поставил на ней краткую резолюцию и провел синим карандашом стрелку в сторону фамилии директора дома творчества. И все! Улетел. Что значила стрелка — загадка! Решили с женой ехать: не разрешат отдыхать с ребенком — снимем комнату рядом в деревне.

Приехали, директор увидел синенькую стрелочку и без слов распорядился предоставить нам гостевой двухкомнатный «Люкс»...

Я был одним из немногих, кому удавалось рассмешить народного артиста СССР Михаила Ивановича Царева,

и, очевидно, поэтому он охотно шел со мной на диалог в любых обстоятельствах...

Я. Михаил Иванович (когда-то кто-то из сотрудников театра именно так обращался к Цареву, и я взял себе это буквозвучание на вооружение, так как оно безошибочно облекало предстоящий диалог в юмор, иронию), а ведь несправедливо Бог организовал эволюцию человеческой жизни...

Царев. Вы, друг мой, хотите сказать, что не согласны с Богом? Поделитесь...

Я. Вот напрасно человек появляется на свет махоньким комочком, потом взрослеет, слабеет, старится и уходит...

Царев. Что бы сделали вы на месте Бога? Очень интересно...

Я. Я сделал бы так, чтобы человек появлялся на свет дряхлым стариком, молодец бы, молодец, превращался в ребеночка и кончал бы свою жизнь в утробе матери...

Царев. Вариант благородный, но зачем вам тратить себя на Богу не угодный процесс развития?

Я. Вы представляете себе, какая молодая была бы сейчас труппа Малого театра?!!

Царев заскрипел своим отрывистым, с частыми придыханиями, только одному ему присущим смехом...

Царев. Ах, шутник, шутник... Если учесть, что около тридцати народных артистов имеют за плечами шлейф в 75 и более лет, и я в том числе, то будет не молодая труппа малого театра, а просто школьный драмкружок... для начальных классов! Ах, мой друг, все это смешно, но и печально... скоро мы все уйдем... Ваше поколение возьмет в руки театр.

Я. Михал Иванович, я раньше уйду...

Царев. Почему, мой друг? Не путай меня...

Я. Да потому, что вы воспитаны на хорошем удобрении, на чистой воде, а я... на политзанятиях!

Царев. Нет, нет, вы не умрете... Я вас на политзанятиях за 25 лет ни разу не видел!

В заключение два маленьких эпизода.

После большого успеха премьерного спектакля «Господа Головлевы» с Виталием Дорониным в главной роли Иудушки Михаил Иванович тихонько сказал мне, постановщику спектакля: «Эх вы! Не могли мне предложить эту роль!» Я промолчал, но был удивлен его неожиданной реакцией на успех спектакля.

К моему 60-летию Михаил Иванович разрешил на основной сцене в честь юбилея спектакль с моим участием и широкую его рекламу в городе с моим портретом. Подобным подарком ни один из актеров моего поколения, насколько хватает памяти, не одаривался!

Я был снова удивлен, но теперь уже его вниманием ко мне, тем более что взаимоотношения наши были, повторяю, прохладными. Но именно такие взаимоотношения, мне кажется, могли быть объяснением его щедрости в мой адрес, одним словом, сложный, загадочный человек!

Должен признаться, когда я глядел на Михаила Ивановича или общался с ним, мною всегда овладевало какое-то странное чувство. Мне казалось, что вот-вот он снимет с лица маску и предо мной предстанет другой, неожиданный и, главное, да простит меня Всевышний, более симпатичный мне человек!

БЕСЕДКА НА ГЛАВНОЙ АЛЛЕЕ

(Покачивающиеся довоенные скамьи; люди сидят — спина к спине.)

Санаторий Дорохово, 2005 г.

1-й (темпераментный). Боже! Какая же сила нужна, чтобы не то, чтобы леса, реки, воздух и моря привести в

божеский вид, что, по-моему, почти уже невозможно, а привести в относительный порядок МОЗГИ человек, впрыснув им путем инъекции раствор, восстанавливающий чувства добропорядочности, человеколюбия и истинного взаимопонимания!! Где взять на это вакцины, силы и желающих?

2-й (спокойный). Ну что вам сказать, милостивый, нервный фантазер?.. Во многом вы интуитивно правы... Но упускаете факт наших российских перспектив на ближайшие 12 лет развития... Замечательных планов!

1-й. Дорогой профессор, умоляю, не смешите... Вы что, забыли: «догоним-перегоним!», «социализм», «развитой социализм», «коммунизм», «сказку сделаем былью»... Вы что, разыгрываете меня? Вот сейчас пойдете в столовую и отравитесь... Сорвется долгожданная встреча с кем-то или землетрясение в гости пожалует... и адь!.. Плохо то правительство, которое забывает кормить толпу каждодневными надеждами! Так что не смешите!

2-й. Я воспринимаю вашу позицию как критику и самокритику равнодушного человека, ибо вообще критика и, повторяю, самокритика трезвая, без фанфар и лжи, есть движущие силы развития социали... (извините — это устарело)... Это неперемные условия движения вперед любого общества, особенно на стайерских дистанциях развития.

1-й. ...Наши позиции постепенно сближаются... Идеология «измов», фанфарные вздрючивания толпы на «борьбу» за миражное благополучие ушло в прошлое, а вы, уважаемый профессор, до сих пор верите этим политическим манипуляциям...

2-й (кратко, взбудораженно). Да ни черта я не верю в эти манипуляции... Ни черта не верю! Я прекрасно понимаю, что Россия заболтана, опутана паутиной лжи, недоверие друг другу, понимаю, что потеряю чувство

обязательности — это слово, кстати, вмещает в себя и долг, и честь, и патриотизм, и моральную чистоплотность... И в конце концов, без справедливых законов любые исторические «забег», и стайерские и спринтерские, приводят в тупик!..

1-й. Браво! Жму руку! Надо по поводу сближения позиций выпить минеральной водички! Айда! Дороховской!

2-й. Айда! *(Оба уходят.)*

Я сидел в этой же беседке, все слышал, естественно, а так как на мне был поношенный рыбацкий костюм и выцветшая фуражка да и сидел я спиной к говорившим, они меня не стеснялись.

Жаль, так быстро состоялось единение — это раз. И второе: я подумал, что с кем ни поговори, кого ни послушай, все ищут истину и никто-никто не предлагает выход России из создавшегося деликатного положения.

Еще подумал: наши правители строят великую страну за счет населения, думая, что, собрав миллиарды долларов — сотни миллиардов, они выведут Россию на светлую дорогу! Не получится ничего, потому что для этого нужны ТРИЛЛИОНЫ долларов и, что самое главное, — ДОВЕРИЕ НАРОДА!!!

...2006—2007 годы доказали, что доверие народа вроде бы есть! — *Е.В.*

* * *

Руза. Санаторий «Дорохово».

При въезде мини-магазин. Столики на улице. Люди пьют пиво. Я за столиком, рядом в двух метрах двое отдыхающих. Видно, что употребили они не по одной кружке.

1-й. Ну, что? А? Как тебе? А?.. Что же это? А?

2-й (закончил читать газету). Ну что — нормально! Одни одно хотят, другие другое... Ну и что? Так всегда: ты одно, жена другое, а сосед третье — и все по-разному хотят... Вот ты мне толкуешь — то не это, это не это и вообще — все бардак... А я тебе по-своему скажу: все от нас зависит, от нас, простых людей, тружеников, а не от тех, кто во власти «парится», да еще пивком поддает жару... А мы ленивые... Пока петух... не клюнет...

1-й. Я, как всегда, как начнем по-серьезному, не пойму тебя...

2-й. Вот и мы никак не пойдем толком, что там у них наверху в «парилке» делается...

1-й. Так что же это такое, так и будем не понимать друг друга?

2-й. Очень может быть! Пока там в ихнем предбаннике будет много разных партий, пока они друг на дружку зубы скалят, мы ничего не пойдем, и, главное, по-моему, они сами не поймут, что они хотят...

1-й. Что ж теперь делать? А? Как же быть-то? А?

2-й. Как, как... Голосовать за порядочных... Вот что делать!

1-й. А как же ты его узнаешь, какой он! Это арбуз можно узнать, какой он: ножичком чик-чирик и ясно...

2-й. Тогда не голосуй, а пиво пей! Шуточка, ха-ха-ха. Я вот тебе как скажу: всех, кого назначили париться в этой бане, надо назначить на временную, какую ни на есть, работу... А дальше глядеть всем народом, как они там, временные, парятся, чего они, кажные, хотят... Увидим, что с толком мужик старается, увидим, что старания с его со стороны просматриваются, что болтает языком мало, больше трудится, — вот тогда, пожалуйста, утверждаем его из временного в постоянные... А то ведь на Руси все на авось делается: назначили — авось потянет, а он, глядишь, не тянет, а только перед выше-

стоящим хозяином своим на задних стоит, а на остальных только лает...

1-й. А кто остальные, кто свои? А? Кто?

2-й. Ну, как кто! Свои — это партия, в которой состоит, а остальные — это другие партии, а раз партий этих чуть ли не сотня, то, значит, своей партии хвостом помахивает, а на остальных клыки оголяет... попугивает, на свою сторону перетягивает...

1-й. А мы, значит... Нас, значит, до фени? А? Как? А?

2-й. Нет, брат ты мой, туг заковыка... Коля!! Дай-ка нам еще по паре «Чешского стандарта» и одну пачку кальмаров... (*продавец приносит*)... Заковыка, брат... одна партия хочет, чтобы народец с ними в ногу шел, другая хочет, чтобы за ними шли, третья — за ними и так каждые другие хотят... Народец-то наш — кто в одну вступит, кто в другую, кто в пятую-десятую... А куда точно идти, никто не знает — ни жоака, ни проводника... Одни болтуны...

1-й. Ну, что же теперь делать-то? А? Что? А?

2-й. По-моему, каждый в этом «винегрете» должен своим делом заниматься и приносить пользу Россее... Я тебе прочту несколько строчек, которые мне подарил в прошлом году рыбачок один... Кто он, понятия не имею... Поговорили по душам... Умный! Ученый! Рыбак сумасшедший, где-то в деревне дом у него... Купил... Сам в Москве живет... Говорил, что нравится ему, что я, простой человек, о государстве, о власти говорю, и, что ж ты думаешь, пообещал копию снять со своих писаний и подарить мне... Слово сдержал... Я их с собой, листы эти, таскаю... уж очень интересно... Почитать?

1-й. Давай... а что... давай.

2-й. Вот слушай и кумекай на полную катушку... Вот... слушай. (*Читает*). Леонид Андреев (русский писатель, жил он в годы с 1871 по 1919-й. — *Е.В.*). «Даже самая незначительная доля власти легко кружит неразвитые головы».

1-й. У меня голова, значит, развитая, потому что власть у меня есть — завскладом все же, а голову мне она не кружит...

2-й. Значит, голова хорошая, и мужик ты замечательный... Слушай дальше стишки Игоря Губермана:

«Чувствуя нутром, не глядя в лицо, пряча отношение свое
Власть боится тех, кто не боится и не любит любящих ее».

Понял?

1-й. Понял, что если не потрафляешь безобразиям властей — они тебя не любят... Так, что ж?

2-й. Ну, примерно так. Молодец... Дальше читать?

1-й. Мудреное не нужно.

2-й. Ладно... Вот... Звонарев — наш журналист, молодой еще, 1956 года рождения:

Максим Максимович: «Все в нашей власти! — Если во власти все наши!»

1-й. Ой, умора! Это понятно! Я на склад никого чужого в помощники не возьму, и поэтому работаем честно, не ворует. Ой, точно Звонарев написал, молодец!

2-й. Ну что, дружок? Время уж позднее... Пора по домам?

1-й. По домам! Спасибо! За образование! Пошли по домам!

НЕОБЫЧНЫЙ АРБУЗ

Импровизации на сцене у Михаила Чехова бывали порой алогичными, и это казалось его естественной стихией. Однажды на спектакле «Ревизор», в эпизоде, когда Хлестаков рассказывает об арбузе, который подали на стол во время одного из петербургских балов, Чехов очертил в воздухе контуры арбуза, но, вместо того чтобы показать круг, он обозначил четырехугольник. От неожиданности смех возник не только в зрительном зале, но и на сцене.

ПУТЕШЕСТВИЯ

— Миша, нельзя так смешить! — сказал ему в антракте И.М. Москвин. — Как вам пришло в голову, что арбуз может быть квадратным?

— Когда я сказал: «На столе, например, арбуз — в семьсот рублей арбуз», — я вдруг понял, что арбуз в семьсот рублей не может быть обычной формы, — ответил Чехов.

— А кто его, действительно, знает, какой он был, — неожиданно согласился Москвин.

★ ★ ★

Михаил Чехов при поступлении в Московский Художественный театр получил задание от Станиславского изобразить... окурок. Михаил Александрович мгновенно поплевал на пальцы и с изящным шипением придавил ими свою макушку, «загасив окурок». Станиславский был покорен.

★ ★ ★

Однажды великая М.Г. Савина играла в какой-то «бытовой» пьесе. Загримированная и одетая деревенской бабой, она ждала за кулисами своего выхода. Пожарный увидел около себя бабу в поневе, спросил:

— Ты какой губернии?

Савина улыбнулась:

— Тульской.

И у пожарного по лицу расплылась радостная улыбка:

— Мы земляки...

★ ★ ★

Бывший директор Малого театра Е.Е. Северин обращается к Е. А. Фурцевой — министру культуры СССР:

«Если должность директора Малого театра не представляет возможности употребления алкогольных напитков, прошу меня от этой должности освободить!»

★ ★ ★

Я на приеме у директора Малого театра Евгения Евгеньевича Северина — мудрого, красивого, доброго!

— Евгений Евгенич, мне нужна квартира.

— Мне тоже. Дальше.

★ ★ ★

Артист Вл. Г., член КПСС (речь пойдет о 70-х годах) — человек оригинальный, у которого, например, «идеологическая платформа» была удивительно гибкой!

Почти ежевечерне, после поглощения примерно 250–300 граммов «зеленого змия»: «Охо-хо-хо-хо... тяжело честному человеку наблюдать всякого рода незаконные действия твоей родной партии, вплоть до ужасающих нарушений прав человека *(наливает себе еще 150 граммов)*... иной раз думаешь о том, что ведь непродуманный я шаг сделал, вступив в эту партию! Охо-хо-хо-хо! Тяжело. Зыпью-ка я еще стопочку *(выпивает полстакана)*. *(После паузы выхватывает партбилет из внутреннего кармана пиджака и, что есть силы, бросает его на стол, точно так же, как бьют специальной лопаткой по назойливым мухам.)* Натее... Натее... Возьмите этот проклятый билет! Он мне всю жизнь испортил! Натее, нате!.. *(Как правило, после это взрыва появлялись слезы на глазах, а присутствовавшие на этом мини-спектакле организовывали доставку члена КПСС домой, сдавали его на руки родным — весил он 185 кг — и им же отдавали злополучный партбилет.)*

На утро заслуженный артист звонил каждому, кто участвовал в доставке его тела по месту жительства:

— Здравствуй, дорогой мой. Ну? Ты, надеюсь, понял — все, что вчера было за столом, — шутка, шуточка. Понял? Да? Ну, спасибо, милый мой! До свидания.

ПУТЕШЕСТВИЯ

Свидания ждать приходилось не долго. Наступал вечер, после определенной уже знакомой дозы горячительного повторялась — зеркально! — знакомая сцена с «хлопаньем по мухам»... За вечером наступала ночь, а затем утро, и снова обзванивались все, доставлявшие «мухобоя» до дому, до хаты!

Тем не менее любитель покритиковать родную партию аккуратнейшим образом платил взносы, посещал все политзанятия, предсказывавшие «светлое будущее», пунктуально выполнял партпоручения, вплоть до задания вовлечь молодежь в ряды КПСС, но... затем наступали вечера, и без сбоя срабатывал механизм — «перпетуум-мобиле»... вечер — утро, утро — вечер, вечер — утро... и т. д.

★ ★ ★

Если бы на Земле правила одна правда, то люди бы не понимали, что она — правда. — *Е.В.*

★ ★ ★

Правда у всех одна и та же, но у всякого народа есть своя особая ложь, которую они именуют идеалом.

Ромен Ролан

★ ★ ★

Лучше — ложь, приносящая пользу, чем правда, сеющая раздоры.

Уйгурская пословица

★ ★ ★

Умная ложь лучше глупой правды.

Русская пословица

★ ★ ★

В добрых вестях даже ложь хороша.

Бенгальская пословица

★ ★ ★

Если хочешь помочь правде, подружись с ложью.

Ассирийская пословица

★ ★ ★

Во лжи — половина правды.

Финская пословица

★ ★ ★

Если тебе не нравится твоя жизнь,

Измени ее:

Ты художник, у тебя есть полотно,

Кисти и краски. Нарисуй небо — и

Войди в него!

Никос Казандзакис

(1883–1957)

*(Из «Высказываний знаменитых людей». Составили
братья Хелемендерис. США, 2005 г.)*

★ ★ ★

Меня очень раздражает то, что я не способен нарисовать небо. — *Е.В.*

★ ★ ★

На окраине маленького чешского города — Литомышля (кстати, родина композитора Сметаны) я наблюдал, как маленькая, согбенная старушка ножичком очищала от грязи крыльцо домика, в котором, очевидно, жила...
ГЕНЫ?

★ ★ ★

На окраине города Магадана. Частный дом. Я в гостях... Дорогой, со вкусом меблированный, сверкающий чистотой и полировкой интерьер. Хозяйка дома, врач

городской поликлиники, читает газетную заметку об антисанитарном состоянии родного города. Фамилия хозяйки — вторая в ряду подписавшихся под статьей.

...Прекрасно накрытый рыбный стол — камбала, крабы, креветки и т. д. Аппетит гостей очень скоро вынудил освободить вместительное ведро, наполненное всякого рода всячиной. Хозяйка вышла во двор и, открыв калитку, выбросила содержимое ведерка прямо на проезжую часть улицы под названием 25-летие Октября, успев поприветствовать появившегося на противоположной стороне соседа, выполнявшего те же манипуляции, что и она... ..Фамилия соседа была четвертой в ряду подписавшихся под заметкой в газете! Тоже — ГЕНЫ?

Из записной книжки

Господь Бог подарил нам замечательную игру «Загадка и отгадки», как то, например:

1. Откуда, зачем и кто мы на Земле?
2. Кто заставил биться сердце?
3. Почему слониха однолюбка?
4. Зачем существуют гомосексуалисты?
5. Почему муравей не глупее нас? и т. д. и т. д.

Чуть не забыл:

6. Что чувствует дурак, попавший во власть?

...Так вот, мы не остались в долгу! Мы придумали: безбожников, завистников и болтунов, доказавших, что перпетуум-мобиле возможен — «Балабон-треп!»; изобрели замечательную игру — ладушки-ладушки, с возрастом переходящую в бокс, как тайский, так и «без правил»; и «волчок» — игрушку, подсказавшую человеку, как «крутиться» и «вертеться», чтобы в жизни не упасть!!

★ ★ ★

«Лучше меньше, да лучше!» — этот девиз должен стать законом для количества театров в стране и для количества в нем работающих артистов.

Я согласен с тем, что паузы в работе артистов идут иногда на пользу, но не согласен с тем, что пауза в 10–15 лет может сохранить в артисте профессионализм. Академический театр, в котором содержится труппа в 150 человек, — это три театра, из которых работает один, а два прозябают.

★ ★ ★

Прав Станиславский: при анализе нужно больше заботиться о том, что играть, а не как... но потом, когда открывается занавес, необходимо оценивать артиста не по тому, что он делает и играет, а по тому, как он играет это что!

Раньше главным в исполнении роли Ленина (таких исполнителей было сотни) был тот факт, что ты играешь Ленина, а факт того, что плохо игравший Ленина (а таких было подавляющее большинство) вызывал у зрителей лишь чувство неприязни к Ленину, в расчет не принимался. Главное — грим, грассирование и большой палец за жилеткой и все! Дальше: член горкома, черная «Волга», паек, трехкомнатная квартира, звание, орден и... гибель художника!

★ ★ ★

Как вернуть престиж таланта? Знать, что такое идеал. Каждому времени — свой. Станиславский создал этот идеал — критерий, мы его рано забыли, не создав своего. Сейчас определяют многое по заполняемости зала. Это не объективный показатель. Очевидно, в наше время идеалом — критерием в театре должен стать ответ театра (вместе с драматургом) на вопросы, которые ставит жизнь, страна. Примеры — Шекспир, Гоголь, Островский.

ПУТЕШЕСТВИЯ

★ ★ ★

Нужен критерий, а не мода, нужны новые формы не ради формы, а ради смысла содержания, нужны не манеры режиссуры, а для каждой пьесы как бы единственно возможная (для каждого режиссера своя, но новая) форма подачи содержания. Можно каждую пьесу подминать под свою режиссерскую манеру, но нужно для каждой искать новую сценическую форму!

★ ★ ★

Санаторий «Дорохово». Столики на улице. 2003 г.

1-й: Вот глянешь — хорошо все! А разберешься — все не хорошо!

2-й: Так это бывает и тогда, когда кажется все плохим, а разберешься — оно совсем не плохо!

1-й: Это знаешь, почему так? Потому что мы хорошенько и не знаем, что хорошо, а что плохо!

2-й: Хорошо там, где нас нет!

1-й: мудро!

★ ★ ★

...В наше совершенно вся и все перепутанное время очень трудно бывает отличить добродетель от порока: они, порой, приносят результаты очень похожие. — *Е.В.*

19 сентября 2003 года

«НЕ НАТУРАЛЬНО...»

Однажды Л. Н. Толстой приехал в Тулу и явился на репетицию своей пьесы «Плоды просвещения», которую готовили любители. Распорядители спектакля отдали приказ никого не пускать, кроме автора.

Вдруг в помещение входит мужик в тулупе и бараньей шапке. Стоявший у дверей городской пытается загородить ему дорогу:

— Куда, старик, прешь? Ворочай обратно!

Но Лев Николаевич — а это был он — продолжает подниматься по лестнице в зал. Тогда городской бросается за ним вдогонку и тащит его вниз.

— Я — Толстой, — объясняет, сопротивляясь, писатель.

И тут городской вдруг преображается, просит его извинить, берет под козырек.

На сцене как раз начался эпизод, где лакей выталкивает из передней пришедших мужиков. Лев Николаевич смотрел-смотрел и остановил любителей:

— Нет, не натурально выталкивают. Нужно толкать точь-в-точь, как меня сейчас вытолкнул городской...

★ ★ ★

Заведующий бутафорским цехом Театра сатиры Петечка Муганов внимательно слушал мой рассказ о том, что у японцев есть загадка: человек висит над пропастью, привязанный к тоненькой ветке. Если он не будет предпринимать никаких попыток к спасению, то так и умрет над пропастью. Если же будет пытаться спастись, то любое его движение приведет к тому, что ветка сломается, и он погибнет, разбившись о камни. Что ему делать?

Ответ японцев: «Взлететь!»

Петечка задумался и спросил: «А откуда у японцев крылья?»

Ложка

1950 год (?). Гастроли Театра имени Станиславского в Ленинграде.

Актерская пирушка в моем номере в ленинградской гостинице «Астория». Все немного навеселе. Понадобилась ложка, которую накануне я одолжил соседу по коридору. Прошу самого молодого артиста из нашей компании Евгения Шутова сходить в соседний номер и сказать: «Наша ложка у вас». Словом, попросить вернуть ложку.

Он сходил, вернулся, сел на свое место.

— Ну? — спросил я.

— Что? — спросил он.

— Принес?

— Что?

— Ложку.

— Какую?

— Как какую? Что ты сказал там, в номере?

— Сказал: «Ваша ложка у нас». Они: «Спасибо, помним». И вот вернулся.

Я отправил его второй раз... Он не вернулся. Утром его видели в своем номере, спящим с моей ложкой в руках... Днем спросил его:

— Не потерял ли ты мою ложку?

— Нет, не потерял, — говорит, — проснулся и отдал ее в соседний номер!

Я пошел к соседям. Они уехали! Прощай, любимая ложечка!

Через два года в Южно-Сахалинске за кулисы театра, в котором я выступал, пришел тот сосед из «Астории» и «подарил» мне мою ложку! Через год я потерял ее, но администрация рижской гостиницы «Рига» прислала мне ложку в Москву вместе с забытым шарфом; в Мексике я сломал ложку пополам; вернувшись в Москву, сделал из толстой части блесну для ловли рыбы спиннингом... В очередной день рождения получил подарок — точь-в-точь такую же, как многострадальная моя ложечка-путешественница!

Возвращение на круги своя!

1990 год. Гастроли Малого театра в Японии.

В городке Диснея, на пристани, в ожидании пароходика «Том Соьер» я уронил 170 долларов. Меня догнала японская студентка в фартучке с метелочкой в руках и вручила мне деньги. Я растерялся. Стал кланяться ей, по-японски сложив руки. Купить гостинчика не смог, так как она убежала, а пароходик зафырчал и отчалил. Высадившись на берег, долго искал студентку в фартучке, но не нашел. Тем не менее купил коробку хороших конфет, а переводчица наша попросила студентов, тоже убравших территорию, найти мою спасительницу и вручить ей презент от артиста из Москвы.

Поездка в городок Диснея завершилась. Перед самым отходом нашего автобуса прибежала запыхавшаяся «моя фея» в фартучке, держа в одной руке мою коробку конфет, а в другой — свой портрет с надписью на японском. Вручила его мне. Я был на седьмом небе и, конечно, в центре внимания всех наших.

Переводчица прочла надпись: «Господин из Москвы, передайте, пожалуйста, артисту Вячеславу Тихонову, что в Японии есть девушка, которая влюблена в него и, если понравится ему, готова стать его верной женой. Это я!»

«Беги толпы!»

Самое страшное зло — вибрация толпы! Поэтому еще раз: «Беги толпы!» — это рецепт!

Есть отстранившиеся от ЗЛА — это живописцы природы, умельцы-одиночки, писатели за письменными столами; композиторы, живущие плодами звучания семи нот в бесконечных комбинациях; современные философы и ученые. «подталкивающие» толпу на тропу

ПУТЕШЕСТВИЯ

в царство добра. Так нет же! Им завидуют, их сажают в тюрьму, высылают подальше от «умных дураков» и не хотят ступить на предлагаемую ими добрую тропу. Почему, зачем так?!?

В.В. Розанов: «Беги толпы» — пока это единственный рецепт для гарантированного движения по упомянутой тропе!

Ибо...

Если несколько грибников идут друг за другом — грибы находит первый.

Если спектакль ставят несколько режиссеров — ничего не получится.

Если каждый из нескольких будет ставить спектакль — получится несколько спектаклей.

Если два летчика будут одновременно управлять летательным аппаратом — он упадет... и т. д. и т. д. и т. п.

И у В.В. Розанова: «Беги толпы» — универсальный рецепт: «будь свободным от вибрации толпы». А свобода — это ответственность! Надо все самому, самому, а это боязно!

ГУЛЛИВЕР

1991 год (будни).

Звонок. Открываю «глазок» входной двери. Вижу лицо, уставшее от «народного напитка» в 40 градусов!

— Вам кого?

— Витька пришел?

— У нас нет Витьки...

— Я тебе дам «нет Витьки»! Открывай!

— Вам какой номер квартиры нужен?

— 29-я. Открывай!

— 29-я — выше на этаж.

— Врешь.

- Не вру (*пауза*).
- Ладно... Пойду выше. Обманешь — подожгу.
- Жду.
- Жди.
- Пока.
- Пока.

Посмотрел на часы. 1 час ночи. Лег. Через минут 8—10 — звонок.

- Кто там?
- Это я...
- Кто я?
- Дружок твой... Заходил недавно.
- В чем дело?
- Пожар не буду делать...
- Что произошло?
- Витьку нашел. У-у-у-у! Морду ему набил. Деньги

отдал.

- Поздравляю.
- Хош, угощу? У меня с собой.
- Спасибо, не хочу.
- Ну, открой.
- Боюсь.
- (*Нежно.*) Ну, почему, почему?
- Собака набросится — она у меня очень злая!

(*У меня нет собаки.*)

- Привяжи.
- Укусит.
- Кого?
- Меня.
- Прибей.
- Жалко.
- Не откроешь? А?
- Не могу.
- Ну, ладно... Будь!

— А вы, простите, кто?

— Я в Зоопарке работаю.

— Кем?

— Пугалой! Вот кем!

— Очень интересно... И как же пугаете и кого?

— *(Зевнул.)* Зверей загоняю в спецклетки. Ну, вроде, в берлоги. Когда обслуге надо зайти в загон. *(Зевнул.)* Я раздеваюсь до трусов, звери обалдевают от моих наколок, то есть от тута... Татуировок и громко рррычу.. О-о! Звери пугаются и бегут, кто куда... *(Громко зевнул.)* Я кузнецом вкальваю вот уже 17 лет. *(Ласково.)* Хош, я тебе львеночка подарю? А? Хош?

— Нет, спасибо. Он с собакой не уживется, да и тесновато у нас. Спокойной ночи.

— Ну, ладно. Спокойной...

В шестом часу утра меня разбудил громкий разговор на лестничной площадке. Вышел.

Соседка из квартиры напротив, провожая мужа на работу, обнаружила рядом с входной дверью спящего человечка — хиленького, сладко похрапывающего... Супруги договорились, что муж зайдет в рядом расположенное отделение милиции...

...Хиленький человечек покорно показал документы. Он оказался администратором эстрадного коллектива лилипутов...

— А зачем он активно добивался свидания с вами? — спросил я у Вити.

— Он мне должок принес!

...Вот только из-за этого ответа я решил написать этот рассказик! Уж очень неожиданная развязка! (Напомню слова хиленького: «Витьку нашел! У-у-у-у! Морду ему набил. Деньги мне отдал».)

Детали:

Лилипуты его звали Гулливером!

Должок был карточный.

Витя работает начальником кузнечного цеха на заводе.

Гулливер всегда завидовал физической силе Вити и подражал ему во всем, вплоть до произношения слов — «сожгу», «пожар», «спалю», имевших отношение к профессии Вити: мастера кузнечного цеха.

Позже Витя рассказал, что спать лег Гулливер на лестничной площадке, потому что жена не пускает домой в пьяном виде. Говорит: «Иди к своим лилипутам».

Жена работает в зоопарке. Ухаживает за жирафами!

Кино

Случилось так, что в шестидесятые годы накануне полувекового юбилея Октябрьской революции в павильонах «Мосфильма» одновременно были запущены три картины, в которых так или иначе отражался образ вождя мирового пролетариата Ленина. В этих трех фильмах снимались три разных актера, загримированных «под Ленина». Все бы ничего, но во время обеденного перерыва, когда все эти Ленины одновременно появлялись в мосфильмовской столовой и становились в очередь с подносами, все присутствующие при этом поневоле начинали неприлично и откровенно ржать. Слишком уж комически это выглядело, особенно если один из Лениных начинал выяснять отношения со своим «близнецом» из-за места в очереди. Пришлось в конце концов начальству развести все съемочные группы, специальным приказом назначив всем обеденный перерыв в разное время.

СКРОМНЫЙ ПАЦИЕНТ

К известному врачу однажды явился пациент с жалобой на апатию, отсутствие аппетита, затяжные при-

ступы меланхолии. Как выяснилось, он перепробовал все средства, все лекарства, но ничего решительно не помогает.

Внимательно выслушав, тщательно исследовав ипохондрика, врач предложил ему последнее радикальное средство — читать по одному рассказу в день: перед завтраком, обедом и ужином. Правда, добавил врач, произведения Зошенко под запретом, но он, доктор, во имя медицины рискнет дать больному книгу из собственной библиотеки.

— Увы, — грустно улыбнулся пациент, — мне это не поможет. Я и есть Зошенко.

★ ★ ★

Узнав, что один из его гостей проглотил рыбную косточку, Зошенко сказал:

— Не волнуйтесь. Человеческий организм за два часа все переварит.

Помолчав, он добавил:

— Все, кроме неприятностей!

★ ★ ★

25 октября 2006 года

Подписал договор с издательством «Вагриус». В декабре выходит моя 13-я книга — «Абракадабры». (Шестая в этом издательстве.) Гонорар = «0»! Зато привозят на дом количество экземпляров готовой книги, соответствующее положенному авторскому гонорару. Это примерно около 350 книг. Удобно: они уходят в качестве подарков всем, всем, всем...

25 октября 2006 года

Наслаждался передававшимся по телевидению вечером, посвященным 80-летию Галины Вишневской!

ЕВГЕНИЙ ВЕСНИК

Снова, как при знакомстве с книгой об Еланской, нахлынули сказочные воспоминания о том великом (прошедшем) времени подъема в искусстве России, которое своим обаянием и глубиной увлекло меня и позвало в ТЕАТР!

Счастливым день 25 октября 2006 года.

★ ★ ★

Сейчас человек, говорящий: «Я оптимист», «Все будет хорошо», «Напрасно вы критикуете» и т. д., и т. п. — человек не искренний, а просто боящийся потерять власть, покой и нажитое! Россия из-за множества богатых и полубогатых функционеров-чиновников, вынужденных быть попугаями (не всякий попугай говорит толково — это зависит от того, кто его учит), не может встать на путь естественного движения вперед.

Страна, распродающая оружие, танки и самолеты, не может в будущем быть, как говорят, богоугодной страной. Она вызывает чувство дурной соревновательности и способствует малым странам в результате стать частичками глобальных войн!

Обобщенно: на планете происходит процесс медленно-го самоуничтожения. Умные страны всячески замедляют этот процесс, такая страна, как Россия, — амбициозная, ускоряет его! Она боится порабощения. И сама порабощается. Нищий народ без идеи не способен ни на что. Президентские полки, силовые министерства лишь обезденеживают страну. «Беги толпы» — не значит думать о ней. Сейчас ясно, как никогда, что России в тяжелейшие времена ее истории не хватает тех, кого после 1917 года уничтожали планомерно глупо, преступно!

Трагедия замечательной страны!!

Теперь понятно, что на всех этапах трагедии не хватало уничтоженных!!

Воспоминания и надежды

1995 год

Я часто размышляю о войне, дорогами которой прошагал почти от звонка до звонка. О моей войне, Великой Отечественной. У каждого фронтовика она одна на всех и в то же время глубоко своя, сугубо индивидуальная, прожитая лично, со своими мыслями, ощущениями, надеждами вернуться живым и страхом погибнуть, верой в то, что нас никому не дано поставить на колени. Ни-ко-му!

Я не был в ту горькую пору полководцем. Я был обыкновенным офицером-артиллеристом. Но и этой фронтовой высоты мне вполне хватило, чтобы понять: на войне все плохое, что могло быть в человеках, уходило прочь. Проявлялось только все лучшее. Люди знали, зачем они среди этого зла, и забывали все обиды, несуразицы в довоенной жизни, шли на врага с уверенностью в Победе, не щадя живота своего. И самая великая любовь, проявившаяся в те 1418 дней и ночей, — это любовь к Родине. Настоящая горделивая любовь!

Ох, как хотелось бы всегда петь эту величественную светлую ноту. Но что-то мешает мне делать это в полный голос. Ночами, мучимый проклятой бессонницей, я думаю и о другом. И выстраиваю все в не оптимистический логический ряд. В 1941-м на нас напали. В 1945-м мы победили всех врагов. Но все бывшие враги живут ныне припеваючи. Мы же продолжаем воевать. Сами с собой! Причем всеми имеющимися средствами: и оружием, и политизированной болтовней, и, что главное, отсутствует сплоченность людей, которая выиграла войну с врагами, а следовательно, и отсутствуют ясные реальные цели.

Мы оказались сильнее, но, как сказал Пьер Буаст, живший на рубеже XVIII и XIX веков «война есть процесс, который разоряет тех, кто выигрывает его». И словно вторит ему другой мыслитель, Николо Макиавелли: «Войны начинают, когда хотят (немцы захотели напасть на нас в 1941-м), но кончают, когда могут». С германцами да японцами мы смогли, а сами с собой — нет!

Я беспрерывно хочу хвалить свою страну и делаю это, особенно за рубежом. Но мне постоянно мешает быть правдивым в этом святом деле государство. Почему? Да потому, что состояние моего государства, нашего государства не отвечает и сегодня тем надеждам, с которыми мы, живые, начинали строить на месте бывших пепелищ.

Я не могу найти однозначный ответ на бесконечные «почему?». Да и поднять ли мне, солдату, артисту и литератору, эту неподъемную ношу? Быть может, прав Платон, который еще в глубокой древности изрек: «Пока философы не станут царями в государствах или цари и законодатели не станут философами, то есть пока обе силы — политика и философия — не сольются, до тех пор не будет конца бедствия государства».

2007 год

За моим окном — огромная-преогромная Россия 2007 года. Она бурлит, спорит, буйствует, плачет. Но и смеется! И я с каким-то безудержным весельем нахожу сравнение, пускай и бесшабашно-нелепое: Россия словно кудахчет. Значит, снесет яичко! Обязательно снесет. И дай Бог (если Он есть), пусть это яичко будет на радость всем человекам на Руси — Золотым!

О цикадах

Цитата не есть выписка!

Цитата есть цикада.

Неумолкаемость ей свойственна.

Осип Мандельштам

Нет сил отказаться от не просто необходимости привести большую цитату из «Опытов» гениального, жгуче любимого и почитаемого мною Мишеля де Монтеня. (Каждое слово его — мне родное, а иной раз, размечтавшись, думаешь: не повторил ли он мои мысли... Все может быть — жил-то он не так уж давно — с 1533 года по 1592-й, да и жил-то в одной со мной эре. И кстати, было ему меньше, чем мне лет, — всего 59 — на целых 14 лет. Да, он мне в сыновья... Простите, отвлекся...)

Итак, цитата — цикада:

Том 1, глава «О праздности»

«Уединившись с недавнего времени у себя дома, я проникся намерением не заниматься, насколько возможно, никакими делами и провести в уединении и покое то недолгое время, которое мне остается еще прожить. Мне показалось, что для моего ума нет и не

ЕВГЕНИЙ ВЕСНИК

может быть большего благодеяния, чем предоставить ему возможность в полной праздности вести беседу с самим собой, сосредоточиться и замкнуться в себе. Я надеялся, что теперь ему будет легче достигнуть этого, так как с годами он сделался более положительным, более зрелым. Но я нахожу, что праздность порождает в душе неуверенность и что, напротив, мой ум, словно вырвавшийся на волю конь, задаст себе во сто раз больше работы, чем прежде, когда он делал ее для других. И действительно, ум мой порождает столько беспорядочно громоздящихся друг на друга, ничем не связанных химер и фантастических чудовищ, что, желая рассмотреть на досуге, насколько они причудливы и нелепы, я начал переносить их на бумагу, надеясь, что со временем, быть может, он сам себя устыдится».

...Черт побери — мне и радостно и боязно: это все про меня, это все — мое!!!

Ей-ей!

По направлению к Монтеню

Когда открываешь книгу гения — это своеобразное путешествие в мир его видений и мыслей, а если этот гений не русского происхождения — это еще и заграничный круиз...

Франция. Бордо. Замок Монтень...

Здравствуйте, господин Мишель де Монтень! Спасибо вам за высочайшие образцы критики морали цивилизованных структур, которые, как вы убедительно доказываете, являются варварскими, по сравнению с которыми примитивный мир дикарей и отношения, основанные на естественной нравственности, являются воплощением куда более человеческого образа жизни. Ах, если бы вы знали, какой я ваш верный, восторженный и благодарный поклонник. Уделите мне несколько минут внимания, пожалуйста... Спасибо!

Как же вы правы, написав: «Те, кто расшатывает государственный строй, первыми чаще всего и гибнут при его разрушении». Ах, как жаль, что вы сейчас не с нами!

Я еще вот что хочу вам рассказать. Не пойму, почему большинство из наших человек в узком кругу, в интимных общениях, в семье, при выявлении отношений, обстоятельств, в суждениях своих по любому поводу, в спорах, в издаваемых приказах, указаниях, книгах и так далее смело используют слово «Я» и, как только выходят на трибуны любых высот, появляются на экранах телевидения, то есть попадают в атмосферу большой ответственности за свои словеса, как правило, трансформируют «Я» во множественное «МЫ», «НАС»?

Слушая этих трансформаторов, создается впечатление невероятной сплоченности народа с выступающим, а те, которые говорят «Я думаю», «Я чувствую», «Я решил», «Я люблю», «Я не приемлю», «Я не знаю» (как правило, так говорят ученые, писатели, художники, философы и вообще талантливые, умные люди), к сожалению, очень часто выглядят как оторвавшиеся от «МЫ», то есть от народа, как неблагонадежные, не желающие идти в строю большинства, как «чужаки», «очкарики», «интеллигентки».

Цитирую фактический газетный текст.

1. «Мы жили не по законам, а по великим указаниям».

Почему «МЫ» жили? Я так не жил. У меня всегда были свои законы, по которым я жил, любил и ненавидел. Я не вступил в партию, я не кричал «За Сталина», ограничивался по целому ряду причин словами «За Родину». Учился и работал по велению своих увлечений, зарабатывал деньги, разгружая вагоны, и, чтобы продолжать жить по своей совести, продавал книги и вещи арестованных ни за что в тридцать седьмом родителей. Я сам выбирал себе и роли, и театры по велению своего сердца. По велению своей совести воевал... Я ведь, как немалое число людей, мог и дезертировать, и уйти в плен, и решиться на самострел... Я не пошел на эти мер-

зости! Так что «Мы жили не по законам, а по великим указаниям» — не приемлю. Думаю, не я один.

2. «Надо политически трезветь быстрее...» Как?

3. «Сейчас другое время!..» Какое?

4. «То-то и то-то может привести нас в тупик!..»

Что это за тупик? Где он? Чем опасен? Кто такие эти «НАС»? Неужели — всех?

5. «Создавалась фальшивая жизнь».

Для кого? А если человек не поддавался фальши? Он что, тоже фальшиво жил?

6. «Нравственная болезнь, которая в конце концов нас может убить».

А что будет со здоровыми? Их тоже убьет хворь? И вообще — кого «НАС»?

7. «Приказом ничего не сделаешь!»

А если приказывающий — гений и приказ замечательный?

8. «Государственно-правовые вещи у нас отстают от желаний людей».

Что такое государственно-правовая вещь? Каких людей?

9. «То есть надо менять структуру власти и так далее...»

Что это такое «и так далее»? Все время менять, что ли?

10. «Горим со всех сторон».

Ну, неужели все горим? Неужели со всех сторон?

11. «Ничего не нажили».

И партия коммунистов, и мафии — тоже?

12. «Мы прожили героические годы».

Кто — мы? Все? Все — герои? Сколько героических и сколько негероических лет? Кто герой? Если «героические годы» — то как же должно трактовать большинство приведенных цитат? Непонятно. Абсурд какой-то!

А ларчик, как мне кажется, открывается очень просто: приведенные цитаты — это лексика болтунов,

безответственных словоблудов-лжецов, это панцирь от возможного фиаско своих жизненных позиций, личных концепций, то есть своего «Я»... Пойди пробей эту «линию Маннергейма» безразличия: «МЫ» и «НАС» — и никаких «Я»! И в то же время «МЫ» — большая, добрая сила, если речь идет об устремлении общества страны к богоугодной цели и если «МЫ» произносимо устами гения, а не болтуна!

Как же вы правы, господин Монтень, когда в «Опытах» (т. I, гл. 9) пишете: «Лживость — гнуснейший порок. Только слово делает нас людьми, только слово дает нам возможность общаться между собой. И если бы мы сознавали всю мерзость и тяжесть упомянутого порока, то карали бы его сожжением на костре с большим основанием, чем иное преступление...» И еще: «Если бы ложь подобно истине была однолюкою, наше положение было бы значительно легче. Мы считали бы в таком случае достоверным противоположное тому, что говорит лжец. Но противоположность истине обладает сотней тысяч обликов, не имеет пределов».

Мои нескромные вторжения в столь сложные философские проблемы я подытожу вашими словами: «Как только язык свернул на путь лжи, прямо удивительно, до чего трудно возвратить его к правде». Гениально!!!

Я считаю, что болтун — лжец! Заканчиваю свое письмо опять же вашими словами, среди которых ваши «МЫ» и «НАС» — бойцы против тех же «МЫ» и «НАС» в устах болтуна:

«Лживость — гнуснейший порок... Нельзя выразительнее обрисовать мерзость, низость и противоестественность этого порока, ибо можно ли представить себе что-либо более гадкое, чем быть трусом перед людьми и дерзким перед Богом. Наше взаимопонимание осуществляется лишь единственно возможным для

нас путем, а именно через слово; тот, кто извращает его, — тот предатель по отношению к обществу: слово — единственное орудие, с помощью которого мы оповещаем друг друга о наших желаниях и мыслях, и если мы лишимся его, то не сможем держаться вместе, не сможем достигать взаимопонимания. Если оно обманывает нас, оно делает невозможным всякое общение человека с себе подобным, оно разбивает все скрепы государственного устройства!»

Спасибо вам за все. Вы — бессмертны! Мало того, ваши рассуждения буквально заставили меня, артиста, сесть за стол и написать нижеследующее:

КРИК ДУШИ!!!

БРАТЦЫ, ЯЗЫК РАЗВОРОВАВАЮТ! КАРАУЛ!

Господа дикторы! Господа, ведущие разные программы! Господа, беседующие с телеэкрана и на радиоволнах с сильными мира сего и с гостями попроще! Милые вы наши! Любимые! Умоляю вас, ну пожалуйста, почаще заглядывайте в «Словарь ударений для работников радио и телевидения» (Ф.Л. Агеенко и М.В. Зарва) или в «Словарь трудностей русского языка» (Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова), но особенно внимательно относитесь к «Орфоэпическому словарю русского языка» (издание Института русского языка Академии наук СССР).

Господа авторы и редакторы звучащих в эфире текстов! Пожалуйста, обозначьте в рукописях точные ударения в сложных словах!

И еще, господа, наберитесь мужества и поправляйте прямо в эфире собеседников, коверкающих русскую речь. Уверяю вас, такого рода «культуртрегерство» станет самой результативной для вашего собеседника, для вас и в целом для всего народа школой самообразования! Не стесняйтесь это делать!

Слушая «концерты» заседаний Госдумы, миллионы телезрителей наблюдают, как с официальной трибуны усилиями избранников народа развращается, засоряется, разво­рывается столетиями создававшийся русский язык.

Для «нардепов» я предлагаю создать особый, само­выключающийся после неправильно произнесенного слова микрофон, который самовключался бы только после того, как оратор исправит свою ошибку.

Я понимаю, что такой микрофон намного продлил бы думские каникулы, но зато подарил бы свободное время на занятия по самообразованию и никогда больше не позволил бы прозвучать на всю страну подобному пер­лу: «...углубить преамбулу!»

Дадим же слово друг другу — беречь свой родной язык!

Я абсолютно убежден, что неправильно говорящему на родном языке не дано правильно, логично мыслить! И уж конечно, стать Монтенем!..

* * *

1-й «патриот»: Ну что, Лукавий Хитрович, устро­ился?

2-й «патриот»: Да нет еще, Хитр Лукавич, пока на службу хожу... А ты?

1-й «патриот»: Устроился. Предсказателем прошло­го.

* * *

...Не покидает меня радость, что был полезен на фронтах войны, надеюсь, и в театре, и в кино, — без указаний сверху и причастности к указывающим...

«Приказывали» мне — чувство долга, порядочность, любовь к земле, на которой родился, желание быть та­ким же, как мой Великий расстрелянный отец и заучен­ная в лагерях Великая мама! Никакие шайки и партии

не примяли меня — это тоже большая радость; оттого, что никогда не врал, не болтал и не «состоял»...

РАЙ

Только сильная власть способна «спеленать» преступный мир! ...Изобилием «соблазнов»!

А сильная власть — это та, которая подчиняется законам, блюдет их, показывает пример компетенции в том, что делает, законопослушания и, тем самым, подчиняет этим законам всех, всех, всех...

Соблюдение законов — свобода! и порядок!

Е. В.

Бог сотворил небо, землю, воду, ночь, день, зелень, гадов, зверей и человеков — мужчину и женщину, поместил их в рай — в Эдемский сад, чтобы возделывали и хранили его, заповедал им от дерева познания добра и зла — не есть ничего... И благословил их Бог и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте Землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по Земле...

Спасибо Всевышнему!

И вот женщина, на нашу общую погибель, послушалась Змея — самого злого из всех зверей полевых, взяла плодов с дерева познания добра и зла и ела их, и дала также мужчине — мужу своему — и он ел... Бог, конечно, разозлился, проклял Змея, а женщину и мужчину — Адама и Еву — выслал из сада Эдемского... И вот мы до сих пор на бобах, змей бы их побрал, — сидим без Рая... Все мы — человеки — никак не можем в Рай вернуться... Мало того, заросла дорожка туда, так что навряд ли когда-нибудь и вернемся! Трудно, просто невозможно

именно в Божий Рай вернуться, потому как многие свой, новый Рай пытаются построить... Все, кому не лень! Во все времена, а нынче особенно рьяно: каждая партия, каждое объединение, фонд да и кустари-одиночки — все строят, все-все, но дальше загородных вилл и городских хором да льгот разных никак не продвинутся в этом сложном мероприятии — строительстве Рая...

Недавно совсем я опростоволосился... Иду по берегу реки-красавицы Ламы. Вдруг перед глазами — ну просто Рай: дом, почти трехэтажный — игрушка да и только, забор из кирпича, над воротами крест, сад — ничуть не хуже Эдемского — до того ухоженный! — деревья все в плодах разных. И двое в саду — ну прямо Адам и Ева, но только в одеждах, правда, легких-легких, но все же не голые... Так все красиво, чисто, спокойно, сердечно и ласкательно, что обратиться к Адаму или Еве боязно...

...Повстречался рыбачок. Спросил его шепотом:

— Не Рай ли это Божий? Не Адам ли с Евой за забором?

— Нет, — говорит, — это не Адам и не Ева. Это, — говорит, — Ванюшка и Прасковья, и не в Раю, а в своем саду...

— А кто же они такие — Ванюшка и Прасковья?

— Кто-кто... жулики они, вот кто!

— Ка-а-а-к жу-жулики?

— Да вот так! Жулики и все тут. Она — завмаг... А он — только-только из заключения прибыл... Кого-то ограбил... Три года отсидел, а теперь он у жены заместитель в магазине, да еще в ларьке на железнодорожной станции приторговывает разной всячиной втридорога... А ты — Рай, Адам и Ева!

— Да ты, рыбачок, не завидуешь ли?

— Чему завидовать-то? Посадят их скоро... Наверняка... Попадутся...

— Кому же этот «Рай» достанется?

— Родственнику ихнему... Все их хозяйство на него записано...

— А родственник кто?

— Брат Прасковьи — милиционер... Вот ему все и достанется на время, пока не выйдут Адам и Ева на волю, а выйдут скоро, потому — выкупят... Вон Ванюшке присудили восемь лет, а вышел через неполных три года... Понятно?

Пошел обратно я к себе, в маленькую хибарку в девять квадратных метров, заросшую травой и шиповником — в «кабинет» покоя и мечтаний разных, в котором самое дорогое — удочка и спиннинг!

Дорогие человеки, откройте Ветхий Завет, затем — Первую Книгу Моисееву — Бытие, найдите главу 6 и для начала стих 5, а теперь наберитесь мужества и прочтите несколько строчек, а потом — напрягите свою память, потревожьте знания истории и вспомните, когда написаны эти слова:

«И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время».

И еще стих 7:

«И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю; ибо Я раскаялся, что создал их».

Стоит, стоит задуматься! И книжка стоит того, чтобы ее уважать! Библия. Хорошая книжка.

СТРОКИ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Цитата — цикада:

«Что такое вор и мошенник? Ведь это человек порочный и заблудший. А такого человека жалеть надо, а не гневаться на него. Если ты можешь, то убеди его в том,

что для него самого нехорошо так жить, как он живет, и он перестанет делать зло...

Но неужто, скажешь ты, таких людей не должно наказывать?

...Не говори так. А лучше скажи: этот человек заблуждается в том, что важнее всего на свете. Он слепнет телесной слепотой, но духовной. И как только ты себе скажешь это, так ты поймешь, как ты был жесток к нему. Если у человека глаза заболели и он лишился зрения, то ведь ты не скажешь, что его надо за это наказать. Так почему же ты хочешь наказать такого человека, который лишен того, что дороже глаз, лишен самого большого блага — умения жить разумно? Не сердиться нужно на таких людей, а только жалеть их... Старайся, чтобы их заблуждения не обозляли тебя. Вспомни, как часто ты сам заблуждался и согрешил, и негодуй лучше на себя за то, что в душе твоей гнездятся злоба и жестокость...»

Эпиктет, римский философ, 50—140 гг. н. э.

М-да-а-а! Есть над чем поломать голову в наши раздрызгообразные денечки! — *Е.В.*

Далее — все было, чистая правда... Почти все записано на пленке диктофона... Тексты не обработаны, лишь убран «батюшка Мат Иванович».

Всем собеседникам был задан один и тот же вопрос:

«КАК БОРЬТЬСЯ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ?»

Рублево. Пост охраны объекта на Москва-реке.

СЕРЖАНТ МИЛИЦИИ:

«Ну, как бороться? Да никак не бороться... Мы все боремся, боремся, за все боремся, боремся и ничего побороть не можем... Надо не бороться, а работать и создавать

изобилие всего и вся... Вот и вся борьба... — После того, как у него украли часы: — Обилие создавать, обилие — понимаете? И часов — обилие, и всего прочего...»

Полковник в отставке, знакомый по рыбалке:

«Необходимо вести активную, повсеместную, ответственную воспитательную работу в народе... — После ограбления его квартиры: — ...Если бы попалась мне в руки эта шваль, — не задумываясь, своей рукой расстрелял бы на месте. Или топить, топить, топить их. Не задумываясь. Всех...»

Генерал, знакомый по рыбалке:

«Необходимы новые законы, новый Уголовный кодекс, обязательно гуманный, с соблюдением всех прав и достоинств граждан... Субординацию необходимо соблюдать, нужно уважать начальство, правительство, президента... Если одним словом сказать, то надо так примерно сказать: дисциплина и культура должны быть главным оружием в трудной борьбе за порядок... Вот так примерно я сказал бы... — После ограбления его дачи: — Без лишних слов скажу: никакие кодексы не помогут. Всю сволоту надо на глазах наших, граждан вешать и стрелять, стрелять и вешать, без всяких скидок и льгот... Решительно, без соплей... Других путей нет и не надо... — Генерала досрочно уволили из армии. — Самые опасные бандиты, скажу вам по секрету, — это министр обороны и президент! Переизбрать бы их всех поскорее и — метлой поганой... или под суд... И все!»

Философ-педагог, ежегодно отдыхающий

в доме отдыха «Щельково»:

«Преступников можно исправлять возложением на них ответственности за какое-нибудь мероприятие, но в условиях их изоляции от общества. Хорошо выполнил задание — сво-

бода! Как во время войны: проявил смелость, бесстрашие, пролил кровь, будучи в штрафной роте, — неважно, офицер ты или солдат, — ты прощен, помилован, восстановлен в звании и должности и возвращаешься в свою воинскую часть... Вспомните Костю-капитана из погодинских „Аристократов“... Какую полезную обществу активную деятельность проявил он, когда был назначен руководителем строительных работ и ответственным за их выполнение, скольких заключенных увлек своим энтузиазмом! И, что очень важно, каждый нормальный человек должен в деле перевоспитания заблудших братьев наших демонстрировать терпение, выдержку, человеколюбие, милосердие, сострадание, если хотите... — После того как потерпел фиаско в защите докторской диссертации: — ...Кругом сволота, мафия, тупицы, серость, взяточники, подонки. Россия разложилась... И вообще, живут в России не люди, а звери и воры. Надо уезжать, уезжать, уезжать! Там меня оценят! Как многих!»

(Мои друзья, хорошо знавшие философа-педагога, рассказали: докторская диссертация его очень слаба, и тема ее весьма примитивна, а много лет тому назад, будучи сыном секретаря райкома КПСС, он «защитил» кандидатскую, но при закрытых дверях и в присутствии папы.)

**Ванечка, пятнадцатилетний школьник,
в районном центре Островское Костромской области:**

«Надо сделать так, чтобы не было хулиганов, драчунов и преступников. Для этого нужно очень строго наказывать за плохое поведение и щедро поощрять хорошее. Очень щедро. Чтобы другим завидно было... Выругался — наказать, наврал — наказать, затеял драку — наказать, украл учебник — наказать, подделал дневник — наказать... Вон, смотрите, дядя из машины пустой пакет из-под сока выбросил — надо оштрафовать. А если помог старенькой бабушке улицу перейти, дедушке молока принес, грядку ему выкопал, одни пятерки

в школе прлучил — в пример тебя должны ставить, в кино бесплатно пустить, мороженым угостить, в Москву свозить, или в Кострому, или в Иваново, или за границу куда-нибудь, хоть в Японию, хоть на острова далекие, или в Севастополь... А то ведь у нас что хорошее — не замечают, добро кому-нибудь сделаешь — вроде так и надо... Оно, конечно, так и надо, но все же... Заметить-то можно хоть одним глазком, ну похвалить хотя бы... У нас как чуть что плохое — все тут как тут — галдят, шумят, осуждают, ругают, дерутся... Вроде бы ждут не дождутся чего-нибудь плохого, посудачить чтобы... А то скучно, когда все хорошо... Вот и не замечают хорошего...»

ДЕВОЧКА ДВЕНАДЦАТИ ЛЕТ, СТОЯВШАЯ РЯДОМ С ВАНЕЧКОЙ:

«А я бы плюсы и минусы в специальную книжечку ставила: за все хорошее — плюсы, за плохое — минусы, за каждый день... Ребята могли бы сами собой руководить и исправляться: набрал много плюсов — по телевизору показать, подарочек ему подарить... Набрал сверх нормы минусов — твое фото на доске позора прибить... Ой, как здорово было бы...»

ПАССАЖИР В ЭЛЕКТРИЧКЕ НА РАМЕНСКОЕ (КАЗАНСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА):

«Знаете, как надо спасать Россию? Все законы отменить: хулиганы и преступники перебьют друг друга и все успокоится... Работать начнут. Водку по 10 рублей за стакан продавать — кому на роду написано через год-два спиться, сопьется за неделю — общество очистится. Остальные пить бросят. Курево бесплатно... Никто не захочет дымить. Бесплатно — неинтересно... Начальство по совести должно работать, а не за деньги и подачки... А если, скажем, вот сейчас в вагон зайдет бандит какой и начнет к народу приставать — нужно его на ходу из вагона сбросить и чтоб народ не отвечал

за это. Двоих-троих сбросят — показать по телику, как сбросили, — никто грабить или хулиганить не будет... В чужой портфель засунул руку — палец долой, второй раз — кисть, а в третий — всю руку... Надо, чтоб поучительно все было, справедливо. Машину украл — привязать канатами к двум — и в разные стороны поехать, чтоб — на куски, да на глазах у всех, а если изнасиловал — отрезать все срамное, на кол посадить. Обобрал кого — раздеть догола и на улицу пустить прогуливаться... Двери ему не открывать. Поджог устроил — на костре жарить... Вот так Россию культурно спасти надо».

★ ★ ★

Мой разговор с очень важной персоной нашей милиции на а-ля фуршете за кулисами Колонного зала (День милиции):

— Необходимо пополнить личный состав милиции. Не хватает людей, задыхаемся...

— Сама милиция связана с преступным миром.

— Знаем. Выявляем. Над нами тоже надзор есть. Комиссии гласные, да и негласные, прокуратура и прочее...

— Да ведь и там не хватает людей. Задыхаются... И там, в комиссиях, коррумпированные лица восседают...

— Не беспокойтесь... И над ними надзор есть. Да и Дума и правительство не дремлют...

— Да и там есть такие, что только ухо держи востро. Как же быть-то?

— Ухи всегда надо держать, как вы замечательно сказали, — востро! Но вообще-то вы от нас ну просто невозможного требуете... За всеми, товарищ Рязанов...

— Весник я...

— Ну, ничего, ничего, бывает... Не обижайтесь. За всеми, это ясно и ребенку, не уследишь: И ничего страшного в этом нет. Не надо, как говорится, драматурги-

ровать обстановку. Вот и в Америке, и в Швеции, и в Бразилии, и особенно, знаете, в Италии тоже ведь... ого! достаточно, достаточно... да, да. Там ухо-то «повострее» требуется... И ничего... Живут достаточно хорошо... Не хуже нас живут, а в некоторых случаях, если хорошенько изучить проблему, скажу я вам, и лучше... А вообще-то, раз вы так глубоко интересуетесь проблемами, распоясавшейся организованной и неорганизованной преступностью, скажу вам, как говорится, со всей ответственностью, что если Россия захочет — вмиг наведет порядок! В этом Россия сильна, и опыт у нее большой есть... Начиная с революции и до наших дней... Так что не надо паниковать. Жить еще можно...

— А как вы думаете — когда и захочет ли Россия — в один миг, а?

— Не знаю, не знаю... Пока резких указаний не поступало. Терпим... Ждем! Но не дремлем! Людей не хватает! Задыхаемся. Дремать некогда.

— Ну, а вообще-то, покончит страна когда-нибудь с разгильдяйством, преступностью, хулиганством?..

— Никогда! — чокается, улыбается...

...Что сказать? Не знаю... На Руси всегда воровали, буянили... Последствия революции да и она сама — беспардонная уголовщина... Индустриализация и канализация (каналы) страны силами арестованных, голодных... вопиющая уголовщина... Ленинщина, сталинщина — невиданная доселе уголовщина... Как вернуть Россию на проезжую часть «благочеловеческого благодвижения»?

Главной реформой, мне думается, должна быть реформа нравов! При демократическом строе правители могут быть и не героическими личностями, но непременно проповедующими и показывающими примеры законопослушания. Потому что нет более нравственного закона, чем закон власти и подчинения (животные могут быть приме-

ром). Идеальным правительством может стать только то, которое не только хочет сделать людей счастливыми, но и знает, как этого добиться! (Но где такое «взять»?)

Я мог бы разделить мнение сержанта, которое фигурирует первым, — «создавать изобилие всего и вся», мог бы, но... стоит представить себе США, Израиль, Японию — страны, в которых существует суперизобилие, как тотчас же отказываешься от солидарности с сержантом... В этих суперразвитых странах размах преступности — и больший, и умнее, и более завуалированный, чем наш русский размах — наотмаш, глупый, бессмысленный, тупой, прямолинейный и потому, дай бог, может быть, легче преодолимый.

Я категорически не согласен с «персонай», с его улыбочивым «Никогда!» («Никогда не говорите „никогда“ — французская поговорка). Захочет Русь себя очистить, захочет, дорогая «персона»! Захотите ли вы — не знаю, а Русь — обязательно! Она много раз это демонстрировала! Может быть, очень резко, как проснувшийся медведь, бросающийся на нарушителя спокойствия, но захочет! Захочет! Терпение, терпение. Это ведь только кажется, что Русь валится в темную пропасть невзгод и преступлений. Это не так. Всякое действие вызывает противодействие, всякое явление, событие имеют свои «обратные», противоположные тому, что хорошо видимо, еще не до конца проявившиеся качества... За ними, за последними, будущее — им расти, а тем, что на виду, — им вянуть! Солнце против них. Таков закон, опять же, Божий (не знаю, есть ли он, но должен быть...).

Лаплас, автор «Небесной механики», умер в 78 лет, 5 марта 1827 года. Его последние слова: *«То, что мы знаем, так ничтожно по сравнению с тем, чего мы не знаем».*

ПУТЕШЕСТВИЯ ПО БОЛЬНИЦЕ

1939 год

Моя учительница в школе № 15 Анна Дмитриевна Тютчева, правнучка поэта Ф. И. Тютчева, увидев, что глаза у меня красные, и потрогав мой горячий лоб, велит идти к врачу...

Московская 1-я Градская больница, ближайшая к нашей школе. Жду вызова к врачу. В холл входит очень старенький, согбенный человек с палочкой. Страшно кашляет, задыхаясь и хрипя. Станным образом какой-то внутренний голос словно произнес: «Вот таким ты кончишь свою жизнь...»

Сбылось — теперь я частый гость госпиталей и столь же частый клиент «скорой помощи»... Астма, бронхит...

1945 год

Мне двадцать два года. Война только что кончилась. Наша часть, знаменитая 5-я Гвардейская артиллерийская бригада, расквартирована в пригороде Риги. 22 июня несколько офицеров, в их числе и я, решили

отметить в ресторане гостиницы «Эксельсиор» (теперь «Спорт») печальную дату начала войны в 1941 году. У входа в гостиницу — продащицы цветов и кучка цыган, предлагающих погадать: «Ручку, ручку, красавец!»

Спрашиваю у цыган: «Кто-нибудь из вас гадает на русском языке?» Показали на старую полноватую цыганку с очень красивыми, но печальными глазами. Дал ей свою руку... Результат такой: детей у меня будет трое, официальных жен — четыре, буду или артистом, или писателем, умру в семьдесят семь лет...

Первые три пункта сбылись! Что касается четвертого, то именно в день своего рождения, когда мне исполнилось семьдесят семь, я начал отсчитывать «последние дни»... Какой из них окажется соответствующим предсказанию цыганки?.. Не знаю, и знать не хочу, но... Любопытно все же... Когда? Интригабельно...

Единственное, в чем я абсолютно уверен, — ответ на поставленный вопрос «когда?» я обязательно получу!

Январь 2000 года

Лежу в госпитале для ветеранов Великой Отечественной войны. Прекрасно оборудованное медицинское учреждение, хорошие условия, отношение ко мне внимательное... 15 января в восемь часов утра первым поздравил меня голубок за окном: прилетел, долго-долго смотрел через оконное стекло, устроил мне приветственный танец за окошком с поворотами в разные стороны и постоянными кивками головы. Подал ему кусочки хлеба, растолченных сухарей, маленькие кусочки сала. Все слопал! Торопливо, роняя на землю мое угощение. Затем немного распустил перышки и, по моему, прикорнул... Дружок... Спасибо за танец!

Через пятнадцать минут пришла санитарка Людмила Ивановна Захарова, женщина лет чуть больше пяти-

десяти, мать пяти детей. Подарила мне букетик, рассказала, как по «Маяку» услышала, что у меня сегодня день рождения, стукнуло семьдесят семь. Растрогала до слез... Подарил ей шоколадку, а ее сынку младшему, ему шестнадцать, свою новую книжку «Не смешно».

Вот так начался мой первый день смертного, по цыганским предсказаниям, года. Началась игра «кто кого». Я знаю, что «финита ля комедия» неизбежна, но пока можно играть в «кто кого». Прошел день — ура! Я выиграл... И так можно продолжать долго. Это интересная, «веселая», даже азартная игра, доставляющая каждодневную «радость»: «Ну что, косая, взяла?» И показать ей, косой, нос!

Днем приснился мне разговор с той, которая с косой. Шепелявя, она сказала:

— Ну, пошли...

— погоди! Давай потолкуем...

— С удовольствием! Устала я от покорности клиентов: только придешь, а он — гоп! — и лапки вверх! — Зевнула. — А с тобой приятнее — поговорить можно.

— Кто тебе велел заявиться?

— Сейчас посмотрю разрядку... Вот... По указанию божественной цыганки... Твой черед — в двухтысячном, когда твой семьдесят седьмой стукнет... Вот я и пришла. Дама я аккуратная, пунктуальная.

— Ну вот что теперь я тебе, голубушка, скажу! Тебе сколько лет?

— Я всегда была и не знаю, когда закончу свою деятельность. По-моему, никогда... Я ведь всегда. Я — везде... Но вы, людишки, зря меня боитесь. Животинки — те не ропшут, они принимают меня умиротворенно, без боязни... А за слонами я не хожу — они сами на свои кладбища идут, то есть ко мне. Я их там принимаю. Я ведь никого из вас жизни не лишаю. Я подби-

раю вас, а потом распределяю по указке Всевышнего — кого в ад, кого в рай, кого в санчасть... Вы, людишки, ведь сами раньше времени отдаете Богу душу: сами себя травите, убиваете, войны придумываете... А я только подбираю вас, как «скорая помощь». Так что зря вы меня боитесь. Вы лучше своей деятельности на Земле бойтесь! Вы ведь все самоубийцы, сами себя сжираете... А я что? Я — дама подневольная. Кто-то Богу душу отдал — я тут как тут.

— Понимаю... Только скажи, можно ли с тобою по душам поговорить об отсрочке явки к вам, туда, на тот свет?..

— С удовольствием! Выкладывай, что ты хочешь сказать, смертный?

— Я хочу заняться бухгалтерией. У тебя счета есть?

— Только собственные костяшки...

— Нет, не годится... Давай на бумаге считать.

— Я неграмотная, но понять сумею, клянусь своим скелетом, смертный ты мой, обреченный.

— Как же тогда, если ты неграмотная, читала свою разрядку?

— Она по-нашему написана — запахом крови, звуками стонов, мольбы, криков, азбукой ветров и града...

— Тогда слушай меня! Родился я семьдесят семь лет тому назад. За это время прочел уйму плохих книг, плохих фильмов насмотрелся, в юности потерял родителей, воевал, был ранен, контужен. Потерял зря много времени на разных политзанятиях, где в мою голову силком старались впихнуть уверенность в том, что на всей Земле победит утопическая идеология под названием марксизм—ленинизм—сталинизм. Меня отвлекали от реальности, от красоты, от правды, от природы, заставляли у нее все брать, а не отдавать ей столько же, сколько у нее взял, даже больше, чем взял. Мне долго не

давали читать умные книги, меня не пускали за границу, меня уверяли в том, что надо все отдавать государству, и заставляли поверить в идеальность формулы жизни человеческой — «Все для народа и ничего для человека»... Что это ты? Плачешь никак?..

— Жаль мне тебя... Не могу я это слушать... Стыдно мне за людей, заставлявших человека быть глупее, а не умнее... Не могу я больше это слушать... Знаешь что? Я лучше пойду... Потом как-нибудь, может, и встретимся...

— Нет, нет! погоди! Надо определить срок нашей следующей встречи. Сколько, как ты считаешь, я зря прожил на белом свете? С учетом всего, что я тебе рассказал...

— Я бы тебя вообще освободила от полета со мной на небо. Но не выйдет — не в моей это власти... И у нас план — есть план!

— А в чей же власти?

— В твоей. И во власти логического развития...

— Но я не логично душевно развивался!

— Сам виноват!

— Сам?

— Да!

— В чем же?

— А в том, что молчал, смирялся... Великие души спрятаться не захотели, восставали против зла и несправедливости.

— Ну, я же не великий.

— Поэтому отсрочка нашего свидания сократилась.

— Согласен с тобой. Мало, очень мало боролся я со злом.

— Сколько еще жить хочешь?

— Пока ноги ходят и голова более или менее ясная...

— Значит, не очень долго жить хочешь.

— Приходи лет через восемь. Годится?

Евгений Весник

— Хорошо, торопиться не буду. Но ты всяческую злость из души выбрось. Иначе мне придется раньше явиться за тобой.

— Спасибо... Выпить хочешь?

— Да нет, я не пью и не дышу. Я питаюсь и живу за счет ваших страхов, боязни умереть. Страхи меня кормят. Ну, бывай!.. Вот и ветер попутный подул...

У-у-у-хо-хо-хо-фью-ю-ю... Улетела! ...Я проснулся в холодном поту... Медсестра меня разбудила — была пора укольчик делать...

В разных госпиталях я задавал многим один и тот же вопрос: «*Что для вас больница?*» Ответы были разной тональности — минорно-мажорные. Но предварю их эпиграфом.

Больница — заведение для приема и пользования больных; лечебница, недужница, скорбный дом, лазарет, госпиталь.

В. И. Даль

Больница — учреждение для стационарного лечения, постоянного наблюдения, а также изоляции (!)...

Советский энциклопедический словарь

ОТВЕТ 77-ЛЕТНЕГО СТАРШЕГО СЕРЖАНТА В ОТСТАВКЕ:

«...Здесь что? Очень здесь хорошо... Очень даже замечательно, потому что спокойно можно о политике поговорить, поспорить культурно можно... Время есть понять непонятное. Собеседников ходячих — сколько пожелаешь: только из палаты выйди — и вот они. Бродят по коридору. Все желают укрепить свои надежды,

знания повысить. Таких много... Только начни говорить — не остановишься. Культурно здесь и полезно. Много нового узнаешь, так что лечение незаметно проходит, иной раз даже мешает с умными людьми общаться. Тут в больнице много знающих. У каждого свое знание, так что можно выбрать, к кому примкнуть... Я вот по-другому стал понимать. Вроде бы прежде по-своему все понимал, а теперь не по-своему, а как умные люди, которые умнее меня... Тут, глядишь, промежду разговоров и здоровье накапливается, силенок вроде бы набираешься... Дома куда труднее, а тут легче. Дома тебя слушать не хотят — все говорят: „Отдыхай, читай, не лезь, куда не надо, не твоего ума дело, стар стал“. А чаще всего: „Иди поспи, иди поспи“. А спать неохота. Читать-то я, скажу честно, не очень-то, чтобы хотел... Что толку — сиди в очках да вычитывай разные байки. Я их и сам рассказывать о-го-го сколько знаю. Да не хотят слушать. Внучок, как начну рассказывать, сразу: «Не надо, дед! Не надо! Спой лучше песенку». Ну и опять расстройство, потому что мне никто песенок не пел — я ведь без отца-матери жил, вот и не знаю я никаких этих песенок. А которые помню, тех внучку нельзя петь — мал он еще. Песни-то это все похабные, блатные, армейские... Сложные эти песни — с матом сплошным... Рано их внучку разучивать...

А в больнице-то хорошо, хорошо здесь... Больница — она для души хороша... Делай что хошь... Так что спасибо за заботу».

ОТВЕТ 76-ЛЕТНЕГО СЕРЖАНТА-АРТИЛЛЕРИСТА В ОТСТАВКЕ:

«...Что для меня больница? Родной мой артист, так это ты про наш госпиталь участников войны говоришь? Я об нем только и мечтаю! Я дома-то один: жена померла, сына недавно убили, прямо в своем доме... Объяви-

ли розыск тех, кто убил, а мне сосед говорит, чтоб я не верил, что ищут. Если люди убитые были связаны с бизнесом, как мне сосед говорит, убийц не ищут. Там, говорит, цепочка существует: кто кого по заказу убивает, так чтоб концы в воде были, убивают тихонько и того, кто убил, а потом и того, кто убийство заказал... Кто этой цепочкой ведает — не найдешь. Наверное, через границу делается все. Я не верил, а потом поверил — уж больно толково убивают, продуманно, организовано все не по-русски, а мастерами выдающимися, с оружием высококлассным...

Ой, заболтался я! Так вот, в больнице, артист ты мой дорогой, для меня дом родной. Все тебе на блюдечке с голубой каемочкой подают, а мои фронтные болячки такие, что как обратишься в больницу, так и принимают... Вот к лету подлечусь — и в деревню к другу уеду. А там мы — как молодые. Что ты!.. Мы и водку пьем, и рыбку ловим... Могли бы, если захотели, и бабuleк тоже попробовать за локоток, не дале, к сожалению. Но все равно они нас посещают — молочка приносят, постирают, рыбку почистят, приготовят. А мы им половину ее отдаем. А ловим ловко, не смотри, что у меня протез ноги... Приятель на корму посадит с подсачком, и только жди... Как что попадет, он к моему длинному подсачку рыбу подводит, а я ее — в лодку, в лодку!.. Тайком на ночь перемет крючков на шестьдесят поставим потихоньку и, бывало, снимали и по шесть-семь шук, и по три-четыре судачка. Бывало, и угри попадались. Не поверишь, но угри под Москвой прижились! Верь не верь — прижились! По метру в длину ловили! Вкуснота! Но много не съешь — жирные очень...

Ну вот так лето пройдет — и в больницы разные. Месяц в одной, дома дней десять — пятнадцать посидишь на пельменях да на водочке, а потом опять в больницы...

Вот что для меня больница — дом родной! Мне здесь все хорошо, жалоб у меня не бывает, и ко мне хорошо относятся. Как увидят, что пришел к ним ложиться, так все: „Со свиданьем! Здравия желаем!“ Это так меня обслуга принимает. „С возвращеньем!“ Колют, просвечивают, греют, мнут, гоняют на физиотерапию, а я всюду: „Здравствуйте, дорогие, здравствуйте, родные!“ . Подарочки маленькие всем дарю — кому конфетку, кому цветочек, кому коробку конфет, а то, бывает, и бутылочку потихоньку в карман... Вот что такое для меня больница — дом родной!

Вот все говорят — плохо в стране. Да где же такая другая есть, чтоб так жить, как я в свои годы живу? Да нигде нет! Слава Рассее! Дай ей, Бог, счастья, и чтоб госпиталя стояли крепко на ногах на радость народу и мне тоже. Люблю я госпиталь! И они меня в ответ тоже!.. Я ведь одинокий... Как пес...» *(Заплакал...)*

**ОТВЕТ БЫВШЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ОДНОЙ ИЗ ВОЕННЫХ
АКАДЕМИЙ, ПОДПОЛКОВНИКА 72 ЛЕТ**

*(Мы встретились с ним четыре года назад в госпитале
под Петербургом.)*

«Что такое больница? Это очень сложный вопрос. Какая? для кого? где? в какой стране: на юге ли, на западе ли, на севере или на востоке?.. Все, все имеет значение...

Если сказать в общих чертах — это ремонтная мастерская с огромным количеством разных цехов, с диагностическими центрами, с разного рода специалистами, от уровня профессиональной подготовки которых зависит конечный результат ремонтных работ. Многое в этих ремонтных мастерских зависит от качества масел, вливаний, запчастей, орудий производства, качества стали инструментов. От степени ответственности вра-

чей за содеянное, от дисциплины, от чувства долга и обязательности. От деполитизации служащих, от отсутствия нелегальных поступлений как больных, так и медикаментов, от финансирования государством, от строгого отбора специалистов высшего качества. И в немалой степени — от получения чистого белья, туалетной бумаги, вентиляции, трезвого персонала, острых игл, достаточного количества марли, ваты и бинта, добротного питания и т. д.

Примерно так видится мне облик приличной больницы. Достичь такого уровня в России возможно примерно лет через пятьдесят — семьдесят, да и то при том условии, что среди сильных мира сего на самых верхах перестанут болтать о том, есть ли вообще здоровые в стране или нет и не принадлежит ли Земля кротам, а не людям. Трудно этого достичь, но, возможно, если люди будут служить не партиям, а Родине, перестанут заседать и чесать языками, а займутся делом, перестанут воровать друг у друга. Вот тогда и больницы будут настоящими, душевными и обустроенными».

ОТВЕТ БЫВШЕГО РЯДОВОГО, ФРОНТОВИКА, 1920 ГОДА РОЖДЕНИЯ:

«Больница? Госпиталь?.. Даже не знаю, как вам половчее ответить на этот непонятный вопрос, потому что он очень понятный. Для каждого по-своему... И правильно: кто на светлой женщине женат, кто на рыжей, кто на легкой... Каждый по-разному относится к работе, к соседу, к водке, к пиву, к Думе, к Президенту. Вот и к больнице тоже каждый по-разному относится.

Вот я инвалид, без руки. Дома — молодежь, жена померла. Я всем мешаю... У меня дома *(всхлипывает)* один дружок — кот. Мы с ним душа в душу живем.

Спим вместе. И, поверите, ложится всегда на то место, где должна была бы находиться моя рука... Никому я не нужен... Зачем мешаю? Помощи от меня никакой... А вы спрашиваете, что такое больница.

Больница для меня — дом родной! Здесь я кум королю. Все меня холят, все помогают, кормят, лечат... *(Заплакал.)* Когда ухожу отсюда — каждый раз, а я здесь два раза в году лежу по месяцу, — по городу брожу чуть ли не часами... Боюсь домой идти.

Скажут, помощничек явился... Это дочка так говорит, а муж ейный как бы и не замечает меня... В дом престарелых не берут — площадь надо сдавать. А у меня нет площади — дочь ответственная съемщица. Я — никто... Просился сюда в больницу сторожем. Сказали, нельзя — стар и инвалид...

Дом родной — вот что для меня больница. Если бы не больница, не знаю, что делал бы... Я мучаюсь дома от больницы до больницы. А здесь отдыхаю душой, даже веселый делаюсь, всех люблю, и ко мне сердечно относятся. Понял?». *(Плачет и улыбается.)*

ОТВЕТ ИНЖЕНЕРА-ПОДПОЛКОВНИКА В ОТСТАВКЕ 75 ЛЕТ:

«Больница! Больница! Надоело! Неужели ни о чем другом нельзя поговорить?! Дома — „больница“! В поликлинике — „больница“! И друзья — „больница“! Теперь вот вы со своим: „Что такое больница?“ Тюрьма кишкам, костям, надеждам, любви — всему тюрьма! Здесь веселятся идиоты!

Вон, смотрите, идет... смертник! Хроменький, подпрыгивает, а не идет, весит-то всего двести пятьдесят граммов, а все улыбается. Вечером, как врачи уходят, водку пьет да анекдоты про любовь рассказывает... Ему бы плакать надо, в мешок из-под муки завернуться с головой и плакать, а он смеется да подпрыгивает. И за-

куску у соседей выпрашивает под водку... Откуда он ее берет, водку-то? Из него самогон сам течет, наверное... Все течет, а он не меняется! Идиот! И все улыбается. А ведь профессор! Полковник!

А вы: „Что такое больница, что такое больница?“ Идиотский вопрос! Жизнь калечат, потом в больнице лечат! Там лекарств не хватает, врачи не ахти — все в частные учреждения ушли. Сестры молоденькие стараются, опытных почти нет, добрые из них лечат своим характером... Почему я сказал — идиотский вопрос? Потому что больница больнице рознь. Вот, например, есть в Подмосковье больница — это все, что хотите, но только не больница. Врачи с больными водку пьют, жены навешают больных мужей, некоторые на ночь остаются для подтверждения любви... Под окнами презервативы, банки из-под пива и бутылки из-под водки валяются. Мыши, крысы, дикие собаки бродят в открытую...

А вот на Западе в любой больнице чистота, тишина, так как это качество — национальное достоинство. А вы со своим вопросом! Больница она и есть больница. Другое дело, что такое больница столичная русская, периферийная русская и соответственно английская, бельгийская, индийская, монгольская и прочая — это разговор серьезный. Это надо с подпрыгивающим профессором провентилировать. Выпейте с ним, дайте ему сосиску, — он все расскажет: что с чем едят, где Муссолини венчался... Он про все расскажет... Только сосиску ему дайте да кулек пыльный из-под муки. И на голову ему его наденьте... Больница — это цирк! Цирк! А профессор этот — клоун на арене! И самогон из него течет и течет!»

...Позже я случайно узнал, что инженер-подполковник преподает там же, где и профессор-полковник «весом в двести пятьдесят граммов»...

**ОТВЕТ БОЙЦА ОХРАНЫ ГОСПИТАЛЯ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ,
МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА 25 ЛЕТ**

*(В госпитале ему недавно сделали операцию.
Парень идет на поправку, настроение хорошее,
улыбка не сходит с лица)*

— Ну как что такое больница? Она — для больных, лечить чтобы их пилюлями, обогревом, массажем, диетой, капельницами... Много чего есть в этом госпитале. Замечательный госпиталь. Говорят, чуть ли не лучший из всех в стране. Гордимся. И народ в нем замечательный. Жена у меня здесь медсестрой... Кормят как в ресторане. Лучше, чем в армии. Никакого сравнения. Как дома.

— Помогает лечение?

— Многим, но по-разному. Я вот на посту при входе. Многих запоминаю, потому как возвращаются часто назад ложиться. А многих больше и не встречал: может, выздоровели, а может, и Богу душу отдали. Народ-то у нас тут все больше бывалый, заслуженный, несвежий, как говорят в магазине. Так что помогает, помогает лечение. Я тут вроде бы как свой, скоро выпишусь. Камень нашли — удалили. Вот, хотите посмотреть?

— Всех вам благ! И скорейшего выздоровления.

— Спасибо. Я бы уж и сейчас мог бы домой, да вот не отпускают. Внимание... Замечательный госпиталь. Если что — только к нам, советуую. Только к нам — здесь настоящий порядок. Не как в других госпиталях и больницах — там ничего нет: и лекарство приноси свое, и постель, и жратву. Все с собой приноси. Там даже водку протаскивают, как в пивной. А у нас как гостиница люкс. Второе одеяло, ложки, вилки — все есть... Приезжайте! Ждем! Я на посту при входе. Виктора, если что, спросите — и я тут как тут. У нас полный порядок! Полный Чубайс! *(Засмеялся...)*

ОТВЕТ ПРОСТОГО СЕЛЬСКОГО МУЖИКА ЛЕТ 70-ТИ

*(Я встретил его в одной из больниц Тульской области.
Он, видимо, был волжанином — сильно окал):*

«Больница — это ведь Божье заведение. Но так как оно в руках безбожников, то оно заведение безбожников. В старину как говаривали? „В недужницу повезли“. А слово „госпиталь“ идет от „Господь Бог“. А сейчас что? Не знаю, как назвать эту больницу... Сторожа пьяные, сестры с больными гуляют, а другим грубят. Конечно, не все. Есть и замечательные, душевные... Здесь от Бога — только хирурги. А большинство из тутошних божью душу не обретут. Лечат „по плану“, но без лекарств — за зарплату. И ту редко дают. Вот все злыми и ходят... Врачи приходят к тебе или ты к ним — так врач руки не моет. Полы моют раза два в неделю. Тараканы ползают... Все это Богу не угодно, бездушье это... Помру я здесь. А если выживу, значит, Бог помог. Услышит мои осуждения безбожников и поможет...

А тебе, соседушка, желаю Библию почаще читать. Сам видишь, как здесь в больнице все рвут ее из рук: „Дай почитать, дай почитать!“ Я даю. Благодарят. Просят и стар и млад. Даю на полдня — книга-то одна. И среди врачей есть желающие читать.

Я все думаю — что же это за люди такие, которые Библию не читали? Хотя бы Новый Завет. Ветхий — Бог с ним, но Новый-то каждый обязан читать — там про все сказано... Вот и подумал: а не с другой ли планеты эти люди? По-моему, здесь все из этих, как их... С НЛО они — вот откуда! Ученые с неба их ждут, а чего ждать-то — вот они, пришельцы, все тут, в больнице этой. Я одному говорю: „Антихрист ты!“ А он мне хрипло так говорит: „Зря ты меня так обзываешь“. Оказалось, он пять тысяч по-старому на строительство Храма Спаси-

теля нашего пожертвовал. Пять пожертвовал, пятьсот пропил. Наверное, пятерых предал, двоих убил... По морде его вижу... НЛО он и есть НЛО! А ведь говорит, что перед Богом он чист. Вечером, смотрю, ходит по больнице хмельной, по-матерному ругается... И-и-и! Антихристы!»

Чтобы не оканчивать эту главу на такой безнадежной ноте, подумалось мне, что расскажу-ка я лучше о тех людях, при воспоминании о которых светлеет на душе. А таких много есть и было во все времена, у всех народов...

1945 год. Восточная Пруссия

Был в нашем артдивизионе обаятельнейший солдат-башкир с таким чувством юмора, что благодаря ему быстро стал нашим общим любимцем. Был он быстрым в движениях, исполнительным, шустрым. Очевидно, поэтому прозвали мы его Колесом.

1 апреля перед взятием Кенигсберга вечером, когда стало темнеть (а ночью, как известно, немцы, да и мы тоже, особенно воевать не стремились, разве что когда было крайне нужно), собрались мы в кружок, чуточку пригубили и песни завели. Ни одной русской песни Колесо не знал, но вместе с нами мурлыкал себе что-то под нос. Кто-то спел частушку про первое апреля. Колесо хохотал со всеми, повторяя: «Первое апреля, первое апреля...» И впоследствии, что бы мы ни пели, что бы ни рассказывали, он припевал или приговаривал невпопад: «Первое апреля, первое апреля». Доводил нас этим буквально до удушья от смеха.

Предположим, пели: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью», он быстро вставлял: «Первое апреля», мы продолжали: «Преодолеть пространство и простор», он опять свое: «Первое апреля...»

9 апреля Колесо был тяжело ранен в ногу. Во время боя нашего любимца пронесли мимо нас, стоявших у своих 152-миллиметровых орудий, стволы которых раскалились от частых выстрелов. Лежа на носилках с перебинтованной ногой, весь в гари, пыли, крови, Колесо улыбался и пытался напевать: «Первое апреля, первое апреля...» И махал нам рукой...

Война окончилась. Кое-кому из наших Колесо написал, что ногу он потерял, но зато теперь женат, обрел семью, а с ней и счастье...

★ ★ ★

В 80-х годах были мы с Малым театром на гастролях в Болгарии. Приехали и в город Враца. Много метров над уровнем моря. Чувствую себя неважно. Иду в местную больницу. Попадаю на прием к дежурному врачу, обязательному, чуть полноватому болгарину. Рассказываю, на что жалуюсь. Он слушает, улыбается, успокаивает... Укладывает на медицинский топчан, поправляет подушку. Пристраивает к руке капельницу, прокалывает вену... Велит заснуть часика на два...

Удается... Просыпаюсь не без помощи улыбчивого не просто врача, а, судя по моему новому, осветленному самочувствию, еще и колдуна-спасителя.

— Спасибо большое... Сколько я вам должен?

— Нисколко.

— Как так?

— Ничего.

— Но позвольте...

— Ничего.

— Мне, право, неловко...

— Хорошо, одна минутка... Я бистро... Сечас возвернус...

«Очевидно, пошел проконсультироваться с коллегами относительно размера гонорара, — подумал я. — Все-

таки больной необычный — москвич, да еще из Малого театра...»

Врач вернулся... В правой руке — «нашенская» родная авоська, в ней не меньше пяти килограммов расчудесных розовобоких груш. В левой — прозрачный полиэтиленовый пакет, а в нем три пузатеньких сосуда с тоже расчудесным «блгрским» коньяком...

— Ви для меня вот что должен сделать — выпит это напиток. Желательно не сразу, чтобы не понадобился второй капелница. И обязательно скушать эти груши. Постарайтесь сделать это тоже не сразу, а растянут удовольствие. Потому что если его не растянут, ви сам можете превратиться в капелницу, да еще длительного действия...

СЦЕНКИ

У ПРОЦЕДУРНОГО КАБИНЕТА ГОСПИТАЛЯ

Утро. В очереди — участники Великой Отечественной войны. Всем за семьдесят.

- За кем?
 - За мной.
 - Пришла?
 - Кто?
 - Сестра.
 - Какая?
 - Из вены.
 - Пришла.
 - Берет?
 - Берет.
 - Давно?
 - Недавно.
- Подошел новый больной.
- Здравсьте.

- Доброе утро.
- За кем прикажете?
- За мной.
- Пришла?
- Пришла.
- Из пальца?
- Из вены.
- А из пальца?
- Отошла.
- Надолго?
- Хрен ее знает.

Из кабинета выходит больной с согнутой после укола рукой.

- Приятно?
- Ага.
- Нежно берет?
- Ага.
- Молодец.
- Кто?
- Сестра.

Подошел еще один больной.

- За кем?
- За мной.
- Колет?
- Колет.
- Берет, значит?
- Берет.
- Из пальца?
- Из пальца сейчас придет.
- А из вены?
- Берет.
- Боязно?
- Не люблю!
- Чего?

- Колотья.
 - Не колись.
 - Велят.
 - Тогда колись.
 - Буду.
 - А что колоть-то?
 - Руку.
 - В какое место?
 - В палец. И в зад...
 - Ты сначала в зад...
 - Почему?
 - Ловчее.
 - Правда? А она скандалить не будет?
 - А чего ей скандалить?
 - Она хочет в руку, а я ей — давай в зад.
 - А ей что палец, что жопа — все едино.
 - Ну не скажи...
 - Чего не скажи?
 - Жопа одно, а палец — другая статья...
 - М-да, пожалуй...
 - То-то... Тут не поспоришь.
- Вышел еще один больной с согнутой в локте рукой.
- Неприятно?
 - Жуть!
 - Ну чего же теперь делать, когда надо.
 - Надо-то надо, но жуть!
 - Тогда терпи.
 - Терплю.
- Еще один больной подошел.
- За кем?
 - За мной.
 - Слыхали?
 - Чего?
 - Чечня-то, а?

- Что Чечня?
 - Сопrotивляется.
 - А что им делать-то?
 - Сдаваться.
 - Так вот они тебе и сдадутся.
 - Ребят наших жалко.
 - Нас жалели в Отечественную? А мы воевали!
- Из кабинета врача слышен женский голос: «Следующий». Никто не реагирует.
- Чечня — как чирей на задуг!
 - Или как зуб больной!
 - Хуже.
 - Надо было раньше думать...
 - О чем думать-то?
 - Чтоб зуб вырвать.
 - Или чирей проколоть!
 - Кому думать-то? Им не до чиреев!
 - Кому надо было, тому и думать!
- Доктор настойчиво приглашает: «Следующий!»
- Ну иди... Кто следующий?
 - Подожди!
 - Жуть, что в Чечне творится.
 - Не знаешь ведь, откуда вылезут.
 - Как тараканы...
 - Как комары...
- Вышла женщина в белом халате:
- Ну что же вы, молодые люди?
 - Да вот про Чечню завели...
 - Не говорите — у меня там сын... Извелась вся...
- А что? Вы новое чего-нибудь узнали?
- Да нет, доктор...
 - Душа просто беспокоится...
 - Ребятки наши гибнут...
 - У меня внук ногу потерял в двадцать лет!

— У моего брата-полковника язык отрезали, а потом вообще зарезали, суки.

Доктору стало не по себе. Присела на свободный стул.

— Перестаньте! Вы меня до инфаркта доведете.

— Вон сестричка идет. Скажите — она вам укольчик сделает.

— Спасибо, не надо. Хватит про ужасы... Пожалуйста, до завтрака сдайте анализы...

Ушла.

— Я за кем?

— За мной...

— Да нет — за мной...

— Да за ним, за ним ты!

— А я за тобой.

— Не лезь — я за ним!

— Я первый!

— Почему?

— Я раньше всех пришел...

— Не болтай — я раньше!

Из столовой громко послышалось: «Завтрак! Завтрак!»

— Ладно, иди первый, а я на завтрак подамся.

— Правильно! А после еды колоть нельзя!

Один скрылся в процедурном кабинете. Все остальные ушли на завтрак. В соседнем кабинете тихо плакала за столом женщина-доктор. Бодрый голос продолжал:

— На завтрак! На завтрак!

В КОРИДОРЕ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГОСПИТАЛЯ

Беседуют двое очень пожилых ветеранов:

— Слышал, «боинг» где-то разбился?

— Слышал. Говорят, сто семьдесят человек погибло.

— А где это происходило?

— А черт его знает!

— А где слышал-то?

— По-моему, утром по радио или вчера вечером...

— А ты?

— Мне сосед по палате сказал... Говорит, сто человек погибло.

— Ты сказал — сто семьдесят.

— Да, да. Около того.

Подошел еще один больной.

— Здорово!

— Мы тут вот по поводу «боинга» разбившегося...

— Где?

— А черт его знает.

Подошел еще один, с перевязанной головой. Внимательно прислушивается, потому что плохо слышит. Подошедший раньше:

— Да, да! Кто-то позавчера говорил — во дворе где-то разбилось, за госпиталем. Недалеко тут... Из окна видно.

— Много народу погибло? — спросил один из тех двоих.

Тот, что с перевязанной головой, очень громко:

— Да нет. Поранило начальника электроцеха. Руку... Бабин его фамилия, кажется.

— Да я про самолет «боинг» говорю! Понял? «боинг» разбился!

— А-а-а, — наконец дошло до «перевязанного». — Самолеты... Так они каждый день падают. Что им делать-то. Падать — это их прямое дело...

Подошел еще один больной:

— О чем бастуем? Здорово! Может, пулечку сгоняем?

— Подожди ты с пулечками! Тут самолеты разбиваются, а ты «пулечка, пулечка»! Жуть! Ежедневно тыщи погибают.

— Ну, не тыщи, а меньше.

- Ну, сотнями... Тоже, я тебе скажу, не того.
- Разбиваются по двести — триста человек, и все кругом молчат. Сволочи!
- Кто сволочи?
- Да все кругом.
- А ты?
- Что я?
- Сволочь?
- И я сволочь.
- Почему?
- А черт его знает... Обстановка такая в стране.
- И ты уверен, что ты сволочь?
- А что такое сволочь, между прочим?
- А черт его знает.
- А кто разбился?
- «Боинг».
- Человек?
- Самолет!
- Да? Сгорел?
- Не нашли.
- А люди спаслись?
- Неизвестно.
- Нет, не спаслись. Было двести двадцать пассажиров и экипаж — не то семь, не то одиннадцать.
- Нашли?
- Нет... А может, и нашли. Пока молчат.
- А откуда знают, сколько погибло?
- По билетам, наверное...
- Как? Проверяли билет, что ли?
- Наверное...
- Да никто не проверял! Это уж точно!
- «Перевязанный» кричит:
- Триста тридцать человек погибло, а ты — «билеты проверяли»!

— Ну, ну, ну! Загнул! Не триста тридцать, а семьдесят пять, не больше.

— Сто.

— Да что вы все спорите, спорите? Двести человек по-гибло! Объявляли — двести.

— Когда объявляли?

— Не знаю когда. Но двести и не больше.

— Кончайте трепобстрел! Пойдем пулечку сгоняем.

В коридоре послышалось: «Обедать! Обедать!»

«Перевязанный» радостно прокричал:

— Вот это дело! А то бояengi какие-то, пулечка. Пошли, летчики, здоровье поправлять!

У БЕСПЛАТНОГО ТЕЛЕФОНА В ХОЛЛЕ ГОСПИТАЛЯ

Седой, небритый мужчина лет за семьдесят, с большим носом и маленькими злыми глазками, похож на какую-то непричесанную зверюшку, говорит по телефону. За ним очередь из двух человек, я — третий.

— Да остановись ты! — кричит «непричесанный», очевидно, жене. — Погоди строчить-то, патронов уж нет... Успокойся! Вот выйду, тогда и покалякаем, а то что да как, как да что. И так все понятно — больница она и есть больница. Тут руки по швам, смирно! И все тут. Скомандуют вольно, значит, будет вольно. И нечего всхлипывать. Ты лучше слушай. Тут меня народ подпирает, а сказать много есть чего важного. Слушай: носки мои серые прохудились, пятка голая. Посмотри — должны еще быть серые, цельные. И еще белые где-то должны быть, которые теплые... И еще футболку принеси, рукав так на локотке тавось... Опять? Ну что ты будешь с тобой делать?! Опять что да как! Тут, мать, лечат одни академики, профессора. И все лауреаты. Тут не умирают, не боись... Тут этого не бывает... А Кольке скажи так: если к моему приходу долг не отдаст — испорчу портрет ему. Скажи, что входную его дверь всю

зеленкой и йодом замажу... Все, целую... Скучаю... Ну не вру, скучаю... Вот опять... Ну люблю, люблю!.. Чего смеешься? То плакала, теперь смеется... Сама-то как там себя ведешь? Не гуляешь? Смотри у меня! То-то... Целую.

«Непричесанный» повесил трубку, задумался, сказал:
— Баба она хорошая... Сорок лет живу с ней, а она все: «Любишь, а? Говори, черт старый!» Умора, да и только! Захотел, ушел.

К телефону подошел следующий больной:

— Узнаешь? Правда? Ну-ну, не реви! Не надо! Я этого не люблю... Кроликов не трогай. Лучше займи у кого-нибудь. Они как вес наберут — легко долг отдадим. Ни-ни-ни! Не трогай! А что я? Я в больнице. А кроликов не тронь и Вальке скажи, чтоб не трогал, а то руки поотрываю. Ну что я? Лечусь... Красиво тут все, замечательно... Ну не балуй! И кролей — ни-ни! Не реви! Здесь очередь на разговоры... Я попозже позвоню.

Повесил трубку. Обратился к ожидавшим своей очереди:

— Кроли у меня — о-о-о!

К телефону подошел третий, заговорил сиплым голосом:

— С добрым утречком!.. Хорошо, хорошо! Как пес? Привет ему. Как у меня? Утром сахар — девять и пять, днем — одиннадцать и два, вечером еще хуже... А у тебя как? Норма? Молодец! А вот у меня хреновато... Больница, сама знаешь, — пилюль и жратвы хватает. Все хорошо, не волнуйся. Надеюсь, еще повидаемся. Целую... Пса погладь, скажи ему, я звонил. Чует, да? Ушами водит? Неужели чует? Привет ему... Ну что? Последний сахар — десять и три. Ты лучше псу привет передай и сахарку ему дай. Трубку к его уху приложила? Понял!.. Буян! Буян! Слышишь, Буян?! А?.. Молчит?.. Нина, Нина, ну чего он? Ха-ха-ха! Чихает? Привет мне шлет? Ладно... Скажи ему, что скоро приеду. Ну-ка, приложи

еще раз трубку. Буян! Буян! Дай лапу, дай лапу!.. Да ну? Дал? Ну молодец! Умнее соседа. Целую. Пса поцелуй!

Положил трубку. Радостно стал объяснять собравшимся:

— Ну надо же! Пес у меня — чудо! И пиво наравне со мной пьет. Умница!

В ПАЛАТЕ ГОСПИТАЛЯ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ

Палата двухместная, один из больных — бывший старшина, участник войны.

7.30 утра. Входит медсестра, осторожно будит бывшего старшину. Он с трудом просыпается.

— Что?! А-а-а! Укол... Опять... Надоело! Весь зад в дырках, как решето...

— А вы скажите врачу — он отменит вам уколы.

— Коли, коли! Делай свое дело. А с врачом я разберусь. Может, я еще лишний укол потребую... Успокоительный.

— Я могу дать таблетку успокоительную...

— Не надо мне таблетку! Таблетки, уколы... Покоя нет...

Заснул. В 8.30 снова пришла сестра.

— Пожалуйста, пройдите в процедурный кабинет. На анализ крови.

— Опять анализ! Кровопийцы. Только и знают что колоть, анализ, анализ...

Вернулся в палату после сдачи крови.

— Сосед, тебе сколько раз кровь брали?

— Два анализа сдал.

— А у меня один раз. Почему? Пойду спрошу, почему мне один раз. *(Ушел, вернулся опять чем-то недовольный.)*

— Ну, что сказали? — спросил сосед.

— Второй раз не надо, говорят. Всем два раза колют, а мне один. Бардак тут...

В 9.00 позвали на завтрак. Опять недовольство:

— Дома небось сами такое не едят, что нам тут дают...

По пути в столовую увидели на телеэкране в последних известиях сюжет о матче шахматистов. Пришли в столовую. Сели.

— Я бы всех этих шахматистов заставил на заводе работать, — снова заворчал бывший старшина. — Миллионы зарабатывают и ничего не делают, паразиты... Штаны за доской протирают, а другие за них вкалывают.

— А ты видел лучших шахматистов мира? — осторожно попытался возразить сосед. — Их никто обыграть не может.

— Были бы у меня миллионы, обыграл бы.

— А ты умешь играть?

— Научусь. Были бы деньги.

Позавтракали, вернулись в палату. Опять пришла сестра, сказала недовольному:

— Вас врач просит зайти к нему в кабинет. У вас...

— А зачем? Чего надо-то? Что там?

— Электрокардиограмму нужно повторить.

— Довели! Демократы! Всю кровь выпили, а теперь еще и сердце попортили... И все Ельцин...

— Вот его сюда бы, а нас туда...

— А что ты там будешь делать? — спросил с подковыркой сосед.

— Ордена выдавать и страну разваливать.

— А Ельцин, значит, разваливает страну?

— А кто же еще? Я, что ли?

— А ты что делаешь, чтобы она не разваливалась?

— Мне уже поздно что-нибудь делать.

— Тогда чего же ты в Кремль хочешь?

— Да не хочу я никуда!

— Хочешь, чтобы Ельцин сюда к нам лег? А ты забыл, что ему сердце оперировали? Это, брат ты мой, посерьезней, чем балаболить.

— Пусть и мне сердце поправят. Только вот денег таких у меня нет. Были бы, и я мог бы быть президентом и врачей из Америки выписывать. И мне сердце поправили бы или заменили... Пойду узнаю, что у меня с сердцем.

Вернулся минут через двадцать в сопровождении сестрички. Побледневший, растерянный, лег в постель. Сестра сказала:

— Вставать вам нельзя... Завтра переведут вас в другое отделение.

— Сестричка, что у него? — забеспокоился сосед.

— Инфаркт. (Ушла.)

В палате наступила долгая пауза. Наконец бывший старшина заговорил:

— Аппаратура у них замечательная... Говорят, смету по строительству госпиталя и на приобретение иностранной аппаратуры Ельцин подписал. Сам, говорят, строительство несколько лет тому назад принимал. Молодец... Думаю, не помру... Ельцин вон какую операцию пережил. А у меня пустяк, верно? Не помру... Мне врач говорит: «Вы что это так побледнели? Вы пример с президента берите. Выдержка! И никаких сомнений!». Молодец врач, и Ельцин молодец. Я вот сейчас подумал о том, какую ношу на себе несет Ельцин — Россию взбесившуюся. Другой сломался бы, а он — орел! Нет, я не умру...

— Конечно... С таким настроением быстро поправитесь. А теперь ни о чем не думайте. Спите.

В ПАЛАТЕ ВО ВРЕМЯ УТРЕННЕГО ОБХОДА

Больной, только что перенесший воспаление легких, обращается к женщине-врачу:

— Я здоров! Тьфу, тьфу! Мне семьдесят восемь, а я как дуб. Завтра выпишете?

— Рано, — ответила врач и ушла.

— Убивать всех надо...

— Чтобы никого не лечить? — спросил сосед по палате.

— Нет, лечить надо. Вообще нужно убивать... Всех. Ну что, вот, например, дергаешь шнурок, дергаешь, звонишь, а никто не идет...

— А по поводу чего вы звонили?

— Да вон тарелок грязных сколько накопилось, не солить же их! Убивать! Всех!

— А вы бы сами отнесли эти тарелки или помыли бы их в раковине.

— Вот еще чего! За что я воевал? За что болею? А тут тарелки носи и мой! Небось по углам шушукаются, водку лупят, а тут задыхайся от тарелок. Убивать! Всех! — Моет тарелки.

— А тебя никогда не убивали?

— А за что? Я на складе работал во время войны. На продовольственном, не воровал... Убивать было не за что, а немцы далеко...

— И сейчас немцев нет рядом, а ты всех убивать хочешь! А если тебя убьют — не против будешь?

— Зачем меня убивать? — Вытирает полотенцем тарелки.)

— А ты зачем других хочешь убивать?

— За непорядок.

— Тогда почти всю Россию убить можно!

— Наповал, по-настоящему не надо! Морально убивать, холостыми патронами. Учить уму-разуму. Я тебе скажу про себя: недавно был в гостях в Ереване. Пили, пили, ели, ели... Не хватило закуски, хозяин говорит: «Сейчас!» Дом их на окраине города стоит — живность разводить может семья. Поймал петуха, взял пальцами за горло, потрянул его — петух без головы. Общипали

его — и на вертел! Подали к столу, а я есть не могу... Нельзя так убивать зверски. Вообще нельзя убивать. Так и не притронулся к петуху. А хозяев всех убивать нужно! Все! Убивать, и все! Морально! Холостыми! Учить умуразуму. — Понес тарелки на кухню.

Я НА ПРИЕМЕ У ХИРУРГА В ПОЛИКЛИНИКЕ

Доктор — пожилой мужчина, видно, что фронтовик: на белом халате много планок орденов. Как оказалось, бывший начальник санитарного поезда.

— О! Кого я вижу! Что у вас? — спросил он с легким еврейским акцентом.

— Ужасно палец болит. У трех врачей был — три разных диагноза... Уколы, компрессы, массаж... Ничего не помогает...

— Какой палец?

— Большой.

— Где?

— На ноге.

— На какой?

— На правой.

— Снимайте ботиночек... И носочки тоже... Поставьте ногу на стул. *(Ставлю ногу на стул. Проходит несколько секунд.)* Одевайтесь, обувайтесь, садитесь, поговорим.

Надел носки, туфли, сел к столу.

— Так что вас интересует?

— Что у меня, доктор?

— Никто не знает.

— Как же лечить палец?

— Никто не знает.

— Что мне делать?

— Терпэть... Я закончил прием... Сейчас сниму халат. Так... Немножко выпьем?

— Я не прочь...

Доктор налил в стакан спирт, разбавил немножко водой, достал гематоген в ирисках. Выпили.

— Так. Прием окончен. Я уже не на работе. Теперь слушайте внимательно. Есть один способ вас вылечить, но из-за тупости начальства считается запрещенным, потому что на десять тысяч случаев вашего заболевания бывает один случай рожистого воспаления. Пойдете на риск?

— Пойду! — ответил я.

— Придете домой, возьмите тряпку, смочите ее водой, положите в холодильник в морозилку. Когда тряпка станет ледяной, приложите ее минут на пятнадцать — двадцать к пальцу. Повторите этот сеанс раз пять-шесть...

Я выполнил все указания и на всю жизнь — тьфу! тьфу! — забыл, что такое боль в пальце.

РАЗГОВОР С ЖЕНЩИНОЙ-ВРАЧОМ В ОДНОМ ИЗ ПОДМОСКОВНЫХ ГОСПИТАЛЕЙ

— Ах, мужчины, мужчины! Вы же не дети! Участники войны, пожилые люди. Прекрасно знаете, что осенью происходит обострение и астмы, и бронхита, и многих других заболеваний. А вы, дорогой артист Весник, три часа на холодном ветру рыбу ловите! Да разве можно так? Словно дитя малое. Вы же серьезный человек.

— Дорогой мой доктор! Вы даже не представляете, что такое азарт на рыбалке, когда клюет, и клюет, и клюет... Невозможно уйти...

— Вот, вот! А теперь воспаление легких.

— Что ж теперь будет, а, доктор? Не помру во цвете лет?

В разговор вступил сосед по палате:

— Врачи здесь хорошие, вылечат нас, дураков старых. Еще поползаем по шарикю. Надо было не три часа ловить, а, скажем, два с половиной. Может, обошлось бы...

— Делать нечего. Лечить будем. У соседа вашего не лучше дела обстоят. Тоже рыбачок! Вы место запомнили, где так хорошо клюет рыба?

— А как же! Такие места во сне снятся, — сказал я.

— Ну вот, вылечим, окрепнете и поедете вместе с моим мужем — выловите там всю рыбу, меня угостите.

— А где вашего мужа найти?

— Да вот он, рядом с вами лежит — полковник в отставке... Седой ребенок, который вам ловить советует не больше двух часов на холоде. А сам сутки пропадал с удочками. И хоть бы рыбку, ну хоть бы одну привез...

— Вот поэтому сутки и ловил, что не ловилась.

Врач ушла.

— Где ловил-то так долго? — спросил я.

— Не предашь?

— Да ты что.

— Я на рыбалке не был, а дальше... Гриф «совершенно секретно» и молчок.

— Есть, товарищ полковник!

— Смотри у меня, гвардии старший лейтенант в отставке.

— Ну знаете! В ваши годы... Дон Жуан, да и только!

— Дон Жуан в отставке. Я у приятеля был в Звенигороде. Загуляли маленько. А потом, дураки, на холоде в домино весь день проиграли. Потом опять за стол, а удочки в углу стояли. Отдыхали. Жене проговорись — в штрафную роту отправлю. Спокойной ночи! Хороших снов. Может, плотвичек или судачка поймает.

— Дай Бог! А если Бога нет?

— Боги — мы с тобой, гвардии старший лейтенант. Поймаем!

Ночью полковник два раза кричал: «Подсак!»

Вспомнился известный афоризм графа де Мирабо:
«Если бы не я, ах, какое завидное у меня было бы здор-
овье!»

Поэма

Несколько лет назад в одном из московских госпиталей для ветеранов лежал в соседней со мной палате гвардии лейтенант в отставке Дмитрий Васильевич Прахов. Судьба у него — как у многих из нас, если не считать, что родился он прямо в поле — его мама тогда помогала убирать овес. Участвовал в войне, был командиром танка, тяжело ранен, теперь инвалид I группы. Небольшого роста, худенький, прихрамывает, негромко, с легкой хрипотцой говорит, очень скромный человек — таких называют невзрачными. И вдруг... получаю от него в конверте следующую записку:

«Глубокоуважаемому Евгению Яковлевичу Веснику, фронтовику, Человеку, на беспристрастный суд».

Вижу — к записке приложение! И какое! Стихи!

БЕРЕЗА

В зареве заката
Пал туман лохматый,
Где над тихой речкой
Зеленеет лес.
На траве помятой,
Раненный гранатой,
Истекая кровью, умирал боец.
А над ним склонилась,
Ветки опустила
Белая береза, как родная мать:
Тянется ветвями, словно бы руками —
На прощанье сына
Хочет приласкать.

ПУТЕШЕСТВИЯ

Отшумели грозы над тобой, береза.
Ты, наверно, знаешь:
Мне уже не встать!
Что ж, прощай, подруга,
И товарищ верный,
И моя невеста, и родная мать!
Милая береза, ни к чему нам слезы,
Поклонись верхушкой
В голубую даль.
Прошепчи ветвями
Что-нибудь такое,
Чтоб расстаться с жизнью
Было мне не жаль!
В зареве заката
Спал туман лохматый,
Над рекой притихшей
Лес стоял горой.
На траве измятой,
Раненный гранатой,
Истекая кровью,
Умирал герой.

И далее текст: «Мне всегда в жизни везло на хороших людей: в критические моменты рядом оказывались врач, друг, медсестра, учитель. Я старался, как мог, быть по-хожим на них:

Не будь к людским советам глух,
Знай, где зерно, а где полова, —
Не изощрайся, как Петух,
Из басни дедушки Крылова.
Смелей вперед и только прямо!
Тебе темно? Руби окно!
И ты найдешь среди груды хлама
Свое жемчужное зерно!»

Если добавить к приведенным стихам еще несколько из тетради, которую Дмитрий Васильевич мне передал, то вырисовывается портрет сильного, красивой души человека, пусть почти незаметного в обществе ветеранов войны (а они порой люди с непростыми характерами) и очень больного. И еще — портрет доброго, талантливого, настоящего поэта.

ПОЭМА В ТРЕХ ЧАСТЯХ

Доктору С.В. Федотовой

Часть первая

ПЕССИМИСТИЧЕСКАЯ

Сегодня за жизнь не дано ни гроша,
Я, кажется, сбился с маршрута.
Глаза леденеют, немеет Душа,
Как в тесные туфли обута.

Часть вторая

ПРИЧИННАЯ

Укатали Сивку горочки крутые.
Излечить конягу — хлопоты пустые.
Погоняли Сивку (видно, дело в том)
Не зерном отборным, а лихим кнутом!

Часть третья

ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ

Уж сто дорог изъезжено (и разных).
Как на тельняшке: то худой, то светлый час.
Терял в боях друзей, Победу праздновал
И слышал слово доброе от Вас:
«С отъездом, друг!
Жму на прощанье руку!
Твои дела не так уж и плохи.

ПУТЕШЕСТВИЯ

Встречай зарю, ласкай любимых внуков,
Лови ершей, живи, пиши стихи!»
И снова в путь-дорогу,
Пусть недолгую.
Прощай, сестра! Я вновь на перегоне.
Спасибо и поклон за сердце доброе,
За изгоняющие боль ладони.

Май—июнь 1987 г.

И еще несколько разных коротеньких стихотворений:

МОЯ МОСКВА

Два Юрия — российские мужи.
Тяжел их труд и хлеб не сладок:
Один нам город заложил,
Другой наводит в нем порядок.

ПРЕЗИДЕНТ ТАЙГИ

Потап Потапыч, таежный президент,
Усек всезначаший момент.
Чтоб в Дебрях Думы не плодить врагов,
Брал только тех, кто без рогов.
А коль Дикообраз иль Еж с Ершом,
То пусть в Берлогу входят голышом!

ВСЕ В ПОРЯДКЕ

Узрел в машине неполадки
И стал механику пенять.
Механик глянул: «Все в порядке!
Пора водителя менять!»

ОСТАПЫ

Ох! Сколько их, что к креслам
тянут лапы.

Нет ни Ивана, ни Петра —
одни Остапы!

18 сентября 1998 года я поздравил по телефону Дмитрия Васильевича с днем рождения — ему в этот день исполнилось 76 лет. Пожелал ему хорошего настроения и здоровья, которые должны помочь написанию новых стихотворений. В ответ услышал произнесенную хрипловатым голосом, прерывавшимся затяжным кашлем, следующую новеллу:

«В тысяча девятьсот двадцать девятом году в нашей избе в деревне Руднево Каширского района временно проживал комсомольский деятель Михаил Столоверов. Он научил меня, шестилетнего огольца, играть на гармонике венгерский танец Брамса номер четыре. На конкурсе сельских музыкантов, который был организован Михаилом, я занял первое место!

Было это так. Старший из комиссии спросил меня: „Что умеешь играть?“ Я ответил: „Чего девки попросят, то я и играю“. — „Кто научил?“ — „Папка“. — „А чего-нибудь другого, чего девки не просят, играть умеешь?“ — „Умею“, — ответил я и сыграл Брамса. Сидел я на высокой табуретке, да такой высокой, что ноги мои до пола не доставали. Сыграл, и должен сказать, ловко и смело сыграл. Ой, что было, что было! И хлопали, и еще играть просили, и еще... В результате — первая премия: новый костюм-тройка синего цвета!

Я сказал членам комиссии, что благодарю, но добавил: „Мне шесть лет. Костюм ваш мне лет через десять — пятнадцать впору будет. Не нужен он мне“.

Поменяли костюм этот на разного рода принадлежности для ученика второго класса — полная коробка предметов. Самым дорогим подарком, который хранится у меня до сих пор в доме, была деревянная ложка с ри-

сунками и покрытая лаком... Вот сколько живу на свете, никто, и я тоже, ни разу не ели этой ложкой. Когда маленьким был, я ее под подушкой держал, с ней вместе так и спал. Мамка рассказывала, что часто засыпал, держа ложку зажатой в кулачке. А бывало это, когда в доме или гости были, или кто-нибудь ночевал у нас. Очевидно, боялся я, чтобы — как у нас говорили — ее не „стибрили“.

Я поблагодарил Дмитрия Васильевича за чудесную новеллу, еще раз пожелал ему всего замечательного, что может быть в нашем уже „несвежем“ возрасте, и спросил о том, как он, фронтовик, победитель в Великой Отечественной войне, смотрит на то, что творится в России.

Тяжело вздохнув и откашлявшись, Дмитрий Васильевич прочел мне на прощанье свои четыре поэтические строчки:

Мать родная, Россия моя!
Слабеет твой верный солдат.
Беды твои и боли твои
В сердце моем болят!

В моем авторском часе на радиостанции «Говорит Москва» прозвучала полностью моя повесть в монологах, посвященная пастуху Игнату Игнатьевичу Любушкину — мудрому, очень пожилому, но бодрому, зоркому во всех смыслах человеку... Среди лестных писем-отзывов я с величайшей радостью обнаружил письмецо от Прахова! В нем — листок бумаги с коротеньким стихотворением:

Достойно жить уметь и сметь —
Необходимо маяки надежные иметь,
Реакцию Дасаева Рената
И мудрость пастуха Игната.

Незамысловатые строчки, но дороги они мне... И как постскрипtum, еще четыре строчки, более серьезные:

Опять тупик, опять застряли крепко.
Стараемся себя с колен поднять,
Меняем сапоги, штиблеты, шляпки, кепки,
А надо головы менять.

Присоединяюсь к словам Дмитрия Васильевича и добавлю от себя: бурлящую, растерявшуюся и немного «присевшую» Родину мою нам, людям старшего поколения, вывести на холмик, освещенный светом надежд, будет трудновато. И это естественно. Назад вернуться — невозмож-но! А вперед двигаться можно только за счет энергии молодых сердец и умов.

О НАДЕЖДЕ

«Надежда — посох любви: отправляйся, вооружившись им против внушений отчаяния».

Уильям Шекспир

«Где умирает надежда, там возникает пустота».

Леонардо да Винчи

«Надежды подобны паутине: маленькие мухи застревают в них, а большие прорываются».

Фрэнсис Бэкон

«Терпение есть искусство питать надежду. Надежда — единственное благо, которым нельзя пресытиться».

Люк де Клапье Вовенарг

Пока дышу, надеюсь.

Надежда — это самое сладкое несчастье.

Античные афоризмы

Надейся на лучшее, но приготовься к худшему.

Английская пословица

Проста нашей психики сложность,

Ничуть не сложнее, чем прежде:

Надежда — важней, чем возможность

Когда-нибудь сбывься надежде.

Игорь Губерман, поэт (1936 г. р.)

Операция. Оперирует опытный хирург-женщина (прости меня, Всевышний, — забыл фамилию), консультант Рыжих — профессор, ассистирует доктор Александров, анестезиолог Жоров делает уколы. Наркоз местный. Слышу: «Скальпель тупой. Мне больно». Говорю об этом врачу. Команда: еще укол... Началась операция... Не больно... Через 36 минут увозят в палату. Отходит анестезия. Адские боли... Адские! Крокодилы! Кошмар! Делают обезболивающие уколы. Действуют не долго, так сильно от боли сжимал кулаки, что на ладонях остались кровоподтеки от ногтей. Через три часа стихает боль... Подходит сосед по палате — начальник отдела труда и зарплаты Министерства культуры СССР.

— Лучше?

— Да.

— Вы член партии?

— Нет.

— Это чувствуется.

— ?

— Вы в течение многих часов громко произносили текст, несовместимый с атеизмом, с членством в коммунистической партии.

— ?

— Одна половина вашего текста была идеологического характера, а другая — материалистического.

— ?

— Вы кричали «Боже мой!», а дальше — нецензурные слова... Но, должен вам признаться, звучало это очень симпатично, очень обаятельно и вызывало скорее сострадание, чем неприязнь и возмущение. Велик русский язык и до некоторой степени — обезболивающий, верно?

ФРАГМЕНТЫ РАЗНЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ

ВЕРЮ!

Как быстро бежит время! Ну, кто из вас сегодня видел человека в лаптях? Кто читал при лучине очередной детектив Сименона или слушал концерт Майкла Джексона по детекторному приемнику? А ведь совсем недавно были и лучина, и лапти! И я верю, что пройдет не так уж много времени, когда оставшиеся в живых несколько сотен алкоголиков будут занесены в Красную книгу, чтобы ученые имели возможность изучать их, как сегодня изучают человекообразных обезьян.

Я верю, что настанет тот день, когда будет открыт Музей борьбы с алкоголизмом. Я даже вижу, как он будет выглядеть. Шатающееся здание. Окна из бутылочного стекла. Пробковые полы. Лестницы штопором. В залах музыка — играет вокально-инструментальный ансамбль «Чача». Звучит «Шумел камыш». На транспаранте при входе небритый детина с синим носом указывает на вас пальцем. Внизу надпись: «Ты меня уважаешь?..»

Мечтать никому не запрещено...

А пока сценки из реальной жизни.

МОНТЕНЬ И ПЕТЯ МУГАНОВ

Во втором томе «Опытов» в главе «О пьянстве» великий Мишель Монтень рассказывает о деревенской

женщине-вдове, славившейся своей добродетелью и вдруг заметившей у себя признаки начинающейся беременности. «Если бы у меня был муж, — сказала она соседям, — то я решила бы, что точно беременна...». С каждым днем подозрение относительно беременности все усиливалось и усиливалось, и, наконец, дело стало явным, тогда она попросила, чтобы с церковного амвона было оглашено, что она обещает тому, кто сознается в своем поступке, простить его и, если он захочет, выйти за него замуж. И вот один из ее младших работников, ободренный ее заявлением, рассказал, что однажды, в праздничный день, он застал ее около очага, погруженную после обильной выпивки в такой глубокий сон и в такой нескромной позе, что сумел овладеть ею, не разбудив... Они и поныне живут в честном браке...»

С точки зрения нашего XX века изложенная история весьма и весьма благородная, лиричная и даже высоко нравственная. А вот я расскажу несколько трагикомических историй, случившихся с очаровательным человеком, конкретным, невыдуманным. (К чему выдумывать, когда сама жизнь придумывает столько придумок, что выдумывать, говорю, незачем, и потому еще незачем, что красочнее придумок природы, сколько ни выдумывай, не выдумаешь...)

Фамилия человека — Муганов, а звали его по паспорту — Петр, а кличка — Питер, или Пьер...

ПИТЕР МУГАНОВ

Запутался он, болезный, в очень серьезном процессе изучения смысла происхождения и трактовки первомайского праздника. Узнал о том, что это — международный праздник всех трудящихся и День солидарности рабочих всего мира, а также День боевого смотра сил

трудящихся всех стран; что этот день отмечается именно 1 мая после принятого в июле 1889 года решения I-го (Парижского) конгресса II Интернационала о ежегодном праздновании этого дня в память о героическом выступлении и борьбе с полицией рабочих города Чикаго в майские дни 1886 года; узнал также, что в Российской империи впервые в этот день праздновался в 1890 году; он, естественно, знал, что в Советской империи он праздновался ежегодно — помпезно и под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Одним словом, Питер перенапрягся, сник и стал неводержан в отношениях с некоторыми русскими национальными напитками... Он стал напоминать забеременевшую женщину, не заметившую, как и когда... Он перестал чувствовать и помнить, сколько, где и с кем осушил емкости «напитков»...

И вот в 1956 году во время гастролей Театра сатиры во Владивостоке на одной из центральных улиц Питер был замечен главным режиссером театра Валентином Плучеком, а также артистами театра Анатолием Папановым и вашим покорным слугой, шедшим на утреннее погружение своих тел в прохладные океанские воды, за весьма странным занятием: стоя на середине проезжей части дороги, наш родимый Петечка совершал загадочные манипуляции обеими руками. Создавалось такое впечатление, что он то ли пересчитывал проходивших мимо него людей, то ли поторапливал кого-то, показывая, куда надо идти. Одним словом, пантомима феноменальная и непонятная! Троица перечисленных любителей ранних заплывов приблизилась к манипулятору, и Папанов тихонечко спросил: «Петюня! Ты что делаешь?» Петюня нервозно ответил: «Подожди, подожди... Сейчас первомайская демонстрация пройдет... Мы улицу перейдем и тогда поговорим...» «Демонстра-

ПУТЕШЕСТВИЯ

ция» вскоре прошла, мы перешли улицу, и Петечкины руки-манипуляторы вскоре успокоились. Он был сопровожден в свой номер гостиницы, уложен в постель, укутан и убаюкан... Последние его слова перед сном: «Любит народ Первомай!» Надо сказать, что происходило все это 17 сентября 1956 года.

...Я на минуточку отвлекусь от манипулятора и, чтобы не забыть, быстро расскажу, что произошло с троицей «спасателей» исследователя первомайского праздника. Троица наша быстренько дошла до городского пляжа, окунулась в океанские воды, поплыла в сторону буйка, ограничивающего заплывы самых смелых, ловких, бойких и ретивых, к коим в то время можно было причислить и нас... Доплыли до буйка.

Плучек. Все... дальше нельзя. Поплыли обратно...

Папанов. Нет, нет... поплыли дальше, как можно дальше...

Весник. Зачем?

Папанов. О политике поговорим!

Плучек и Весник чуть не утонули...

Вернемся к Питеру.

Он отдохнул, откупался, подлечился и стал снова замечательным русским среднепьющим любимцем всего театра...

В Москве как-то стала модной фраза: «И прекрасно себя чувствую». Предположим, вы говорите кому-нибудь: «Жаль, что ты не был на собрании». Ответ: «И прекрасно себя чувствую». Вопрос: «У тебя неважный вид. Поссорился с женой?» Ответ: «И прекрасно себя чувствую». По аналогии можно напомнить: «Нормально, Георгий?» — «Отлично, Константин» — из Жванецкого.

Так вот, автором фразы «И прекрасно себя чувствую» был Петя Муганов, которому казалось, что если он аккуратно

причесется, то никто не догадается, что он выпил, и мало того, чем больше он выпивал, тем лучше был причесан. В театре, естественно, об этом все знали. Однажды я увидел его причесанным ну прямо-таки волосок к волоску.

— Здравствуй, Петечка! Как я рад тебя видеть! Ты прекрасно выглядишь! Молодец! Вот ты на месткоме дал слово, что не будешь больше пить, и не пьешь.

— И пекаено сия чусую, — заплетающимся языком сказал Петечка.

Фраза полетела по Москве...

Однажды с ним решил серьезно поговорить директор театра Михаил Семенович Никонов.

— Послушай, Муганов! Мне надоели твои выпивки! Ты мне весь цех позоришь. Работник ты хороший, терять тебя жалко... Давай с тобой так договоримся: наступает у тебя желание водку пить, подавай заявление об уходе. Отпей ты ее, треклятую, а затем подавай заявление о приеме на работу. Буду зачислять. Говори, когда ты хочешь выпить?

— Сейчас, — мгновенно отвечает Муганов.

— Ну, знаешь... — взорвался директор, — мне... мне надоело! Придется нам с тобой расстаться!

— А вы что, Семеныч, уходите? — Муганов заплакал.

Этот разговор с директором, немного переработав, я использовал в радиопередаче «С добрым утром». Фамилии, разумеется, я не называл. Муганов передачу услышал и в этот же день, встретив меня в театре, вместо «Здравствуйте» с ходу потребовал: «Авторские!»

И наконец, новелла, имеющая прямое отношение к рассказу Монтеня о зачавшей в крупном подпитии женщине.

Директор театра Михаил Семенович Никонов сдает государственной комиссии результаты ремонта здания

театра. Показывает обновленное фойе, зрительный зал и новый автоматически открывающийся люк на сцене.

— Пожалуйста, откройте люк, — просит директор машиниста сцены.

Комиссия склоняется, заглядывает в люк и на глубине пяти-шести метров видит, как наш Питер Муганов и пожарница театра занимаются физическим выражением своих пылких чувств друг к другу...

...Комиссия ушла, директор вызвал к себе Питера.

— Ты что? С ума сошел? Как тебе не стыдно? Это надо же дойти до такого... морального и физического... падения?! Открывается люк, и ты... ты... на глазах государственной комиссии... Что ты делал, а? Во время работы! Что ты делал с пожарницей, а? Как тебе не стыдно! И во время работы, а?

Вздохмаченный Муганов с сознанием своей неопровержимой правоты, ничуть не смутившись, заявил:

— Михаил Семенович! Был обеденный перерыв!

Позже Михаил Семенович, вспоминая эту историю, говорил:

— Кто знает, может быть, без «романа» в люке комиссия и не приняла бы реконструкцию сцены. Спасибо Питеру Декамероновичу Муганову!

Пожарница не зачала, заявлений с церковного амвона не делала, мужем и женой «влюбленные» не стали... Двадцатый век не шестнадцатый!

РАДИОДЕТАЛИ

Раньше на радио существовали разнооплачиваемые передачи: наименьшей суммой денег оплачивались те, которые звучали один раз — «разовые». За сохранявшиеся от месяца до года платили более щедро, а вот сохранявшиеся как бы «навек», так называемые записи в

«Золотой фонд», были самыми высокооплачиваемыми: артист получал гонорар в зависимости от количества минут звучания его голоса в эфире.

Было замечено, что некоторые артисты, в том числе и очень известные мастера, говорили в разных передачах в разных темпах, в зависимости от вида оплаты, предположим, реплику: «Добрый вечер! Как уютно сегодня у Вас! Но, к сожалению, извините меня, ради бога, петь сегодня я не смогу — немного простужен!» — артист произносил в нормальном, спокойном темпе в низкооплачиваемой передаче — за 9 секунд, а вот в передаче для «Золотого фонда» эта же реплика могла звучать целую минуту и даже, при желании, больше: «О-о-о! Добрый вечер! *(Кашляет: кхе-кхе-кхе...)* Извините... *(Снова: кхе-кхе-кхе...)*. Ах-ах-ах! как уютно... *(Теперь чихает: апчи!)* Извините, *(Тяжело дышит несколько секунд.)* Сегодня у вас... *(Опять: кхе-кхе-кхе... ап-чи! тяжело дышит...)* Извините, но, к сожалению, извините меня... *(Снова: ап-чи!)* Ради бога... *(Снова: кхе-кхе-кхе.)* Петь сегодня... *(Пробует голос: «люди гибнут за металл...», кхе-кхе-кхе...)* Нет, нет, нет... не смогу, не смогу, не смогу... Немного *(опять: апчи!)* простужен!»

Мы с женой облюбовали скамеечку, на которой часто сживали, читая книги или просто болтая о том о сем... За кустом спиной к нам, как по расписанию, перед обедом и часто после устраивались уже знакомые А и В, негромкие их беседы невольно становились достоянием наших органов слуха... Один из фрагментов их диалогов:

А. ...Вот сейчас, в наше время, что такое Бог? А?

В. Что значит — сейчас? А вчера, а завтра?

А. Бог — непостоянное явление он зависим от... тебя.

И от обстоятельств.

В. Объясните.

А. Короче: вот сейчас вам хорошо на душе, да?

В. Ну, в общем, прилично... Мне всегда нравится с вами встречаться, болтать, позаумничать...

А. Вот, вот, вот. Это и есть — Бог! Вам хорошо — это Бог, вам нравится, как вы сказали, наши разговорчики — это Бог! И еще любовь... Да, да, да — там, где Бог, там и любовь, и наоборот...

В. А когда вы забираетесь в заумные дебри — мне не нравится...

А. Значит, Бог отлучился куда-нибудь или заснул — он ведь тоже человек! Или кто, а?

В. Сложно... Сложно... Не знаю... Легче выпить...

А. Правильно. Правильно. Разумное желание — это тоже Бог! У меня с собой граммов 300 есть... вот во фляге...

В. А у меня от термоса крышка. Наливайте (*Выпили.*)

А. Еще?

В. Достаточно. Спасибо!

А. Опять «достаточно», не могу этого слова слышать... Утром по радио слышал из уст какого-то туза, да еще обрзованного: «Достаточно недостаточно!!!» Ей-ей...

В. Я тоже замечал... ужас... кошмар какой-то, эпидемия!. У нас эти эпидемии часто случаются: то «консенсус», то «адекватно», то «процесс пошел»...

А. Да, да, да, а вот теперь — «достаточно». «Достаточно среднедостаточно» или «достаточно малодостаточно»... Вот когда вы сейчас отказались еще выпить и сказали «достаточно», это — туда, это правильно, значит, вам хватит: Это я понимаю, но «достаточно недостаточно» — это маразм.

В. Ой, вспомнил! Режиссер N как-то сказал: «Достаточно приятный герой и достаточно талантливая героиня, но качество их игры недостаточно!!!»

Р. S. А и В оказались служащим и рабочим сцены — оба из Нижнего Новгорода. — *Е.В.*

ТАЙНА!

1979 год. Ленинград. Подъезжаю к «Октябрьской».

I

Водитель такси. Часа три тому назад привез сюда каких-то законспирированных иностранных коммунистов. Строго приказано — молчок! Полный! Так что вы меня не подводите, товарищ артист.

Я. А кто приказал молчать?

Водитель. Диспетчер таксопарка.

II

Я (швейцару гостиницы). Почему закрыт нижний буфет?

Швейцар. Вам по секрету, товарищ Весник, можно: приехала группа тайных деятелей коммунистической партии какого-то государства. Буфет только для них.

Я. А кто вам это сказал?

Швейцар. Наш администратор.

III

Я (представителю КГБ в гостинице, которого почти все проживающие хорошо знают). Скажите, законспирированные коммунисты прибыли?

КГБ. Понятия не имею, клянусь вам. Какие коммунисты? Никто о них ни слова! А вы не слышали чего-нибудь? Откуда они?

Я. Велели не говорить.

КГБ. Кто?

Я. Водитель такси и швейцар.

«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»

Очередное «времяпровождение» в госпитале № 3 (для участников войны на Стартовой ул., 4, в Москве). Робкое начало зимы... Два мотылечка в заточении между двумя рамами мощного окна в коридоре...

Мотыльки махонькие, с ноготок... Очевидно, Он и Она... Мотылька чуть-чуть меньшенького и элегантненького я назвал Джульеттой, а другого, с чуть большенькими усиками длиной, равной всему тельцу, — Ромео...

Начались легкие морозцы... Каждое утро осматривал окно... О! Как упорно, в разных местах пленения, искали они (Ромео и Джульетта) глоток воздуха и, конечно же, щелочку, в которой можно было бы найти выход к... своим, к свободе, к радости жизни!!

С каждым утром скорость их передвижения теряла силу, доходила до того, что под тяжестью своих ослабевших крылышек и телец падали с самых высоких точек огромного окна вниз... на уровень подоконника... Больше всего меня удивляло вот что: куда бы они не упали, какие-то силы подсказывали им путь друг к другу.

...Ночью, захватив с собой спички, отправился на свидание к парочке. Они рядышком и в обнимку спали! Я почему-то был уверен, что это не конец!! Но!.. И утром, и днем в течение трех суток... не увидел никаких признаков движения. Они заснули НАВСЕГДА. Они нашли друг друга и ЗАСНУЛИ!! Я убежден, что в измученных от голода их организмах, — пусть размером в 1 см, — перед кончиной засветилась искорка — любви!!!

Мотыльки, верные друг другу, приняли мученическую смерть рядышком, они подарили своей кончиной множество ассоциаций, в которых проявляется многое, имеющее отношение к слабокрылым людям.

★ ★ ★

Екклесиаст, гл. 7, ст. 4: «Сердце мудрых — в доме плача, а сердце глупых — в доме веселья».

Ст. 5: «Лучше слушать обличения от мудрого, нежели слушать песни глупых».

Стр. 11, гл. 8: *«Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло».*

Свобода — это ответственность. Надо все самому, самому, а это боязно!

Самое умное слово: НЕ ЗНАЮ!

Самое глупое слово: МОЛЧАТЬ!

Е.В.

★ ★ ★

В науке, в искусстве, музыке, в философии и медицине были люди — Примеры!

Они определяли культурный уровень страны. Они были примерами не только для всего коммунистического Гулага, но и мира. Но они... уничтожались властью! Власть не понимала, что живя, как сыр в масле, уничтожала самих себя духовно, да и юридически тоже. Поэтому: расстрелы, тюрьмы, лагеря, охрана, ложь, воровство и т. д.!!!

(Николай Бердяев (1874—1948), из книги «Власть»)

★ ★ ★

Истина бесконечна, как Вселенная. Бесконечны и тщетны попытки понять и то и другое... Кстати, именно поэтому бесполезно найти хоть одного из множества политиков, теоретиков и деятелей, особенно на Руси, мечты и предсказания которого сбылись бы... Ну, ни одного!.. Н-и о-д-н-о-г-о!

P.S. Вызывают недоверие люди, планирующие жизнь России на десятки лет (в 2000 до 2010 г., в 2008 до 2028!).

Пусть покарает меня Бог, если я ошибусь: нельзя знать, что будет через час!! Знать, что будет через 10 лет. — наивная мечта, неправдивая правда, сказка!

Уильям Локк (из романа «Мой любимый бродяга»):

«Параго хотел правды во чтобы то ни стало! Клопы ведь не прикидываются, скажем, соловьями, точно так

же как веселый гробовщик — литературным критиком!».

Параго: «Люди, в пятнадцать лет разрешившие загадки мира, в пятьдесят не думают ни о чем, кроме своей кухарки!»

Теперь многие не знают, что такое «Загадка мира», и насилуют и кухарок и девиц. — *Е.В.*

★ ★ ★

1980 год

Диалог с 80-летней тетей Олей из Леселидзе (Абхазия), у которой я купил несколько бутылок чачи (самогона из винограда) для компании артистов, снимавшихся в 1961 году в поселке Псоу в кинофильме «Яблоко раздора».

— Вы не боитесь продавать самогон? У нас преследуют за это. Судят...

— Не боюсь... Ми друг дружке помогаем, а ви, русские, — самоэды. Ви друг дружку кушаете...

★ ★ ★

Иисус: «Кто не со мною, тот против МЕНЯ, а кто не СОБИРАЕТ со мною, тот расточает»

Большевики: Кто не с нами, тот против НАС!

★ ★ ★

«Не хлебом единым» — дальше мы говорим, что хотим, а у Иисуса есть продолжение фразы: «...НО ВСЯКИМ, СЛОВОМ БОЖЬИМ!»

★ ★ ★

Виктор Астафьев: «Всю историю держат и держат русский люд в постоянной вине, в напряжении, и хлеб, своим хребтом добытый, если он как чужой из милости ему поданный».

(Из повести «Последний поклон»)

ПОСЛЕ КОНЦЕРТА

После концерта задумался: прав тот, кто первый изрек слова: «Бытие определяет сознание...» Раздражители для ума и души совсем недавно были другими, чем те, что трогали зрителей в 50-е, 60-е, 70-е и даже 80-е годы прошлого столетия. Тогдашние раздражители «работали» в уме и сердце каждого индивидуума или в тесной компании на кухне за накрытым спиртным столиком, или в камерах тюрем и т. д. В начале 90-х — о! — совсем другие раздражители «выползли» на свет! Это я ощутил во время концерта, когда немногочисленные зрители активно реагировали на тексты иронического и особенно критического характера, открыто аплодируя!

★ ★ ★

Артист режиссеру: «Я получаю в театре пол-оклада. Потому прошу кричать на меня шепотом!»

★ ★ ★

Выдающиеся артисты — оба бывали и в Кинешме, и в Щельково — Певцов и Степан Кузнецов (первый — санкт-петербургский, второй — московский) до революции в Петербурге играли в одном спектакле. На следующее утро в газетке, продававшейся в саду «Буфф», расхвалили своего Певцова больше, чем чужого Кузнецова.

Днем в саду встретились герои спектакля.

Кузнецов: «Поздравляю! Поздравляю! Вы — гений, а я — дерьмо! Дерьмо!!!»

Певцов (заикался): «Степ-п-пушка, если ты дерьмо, то и веди себя подобающим образом!»

(Из старого журнала)

КОНВЕРТ 7-й

Куда ни глянь — смешно, или Путешествия продолжаются!

«Молодость отойдет на вершок в сторону и воображает, что она уже ушла вперед на целую милю. Все „суета сует“, даже юность. Но все же очень увлекательная суэта, на которую мудрость смотрит с улыбкой снисхождения и сожаления».

*(Из романа Уильяма Локка «Любимый бродяга».
Изд-во «Северные зори», 1919, с. 122)*

«Я хоть и прост, а что увижу, то и скажу».

*(Реплика Лупа-Клешнина из трагедии
А.К. Толстого «Царь Федор Иоаннович»)*

Искры и блицы, блики и кряки, вяки и обидки, безобидки и кренделя, интерлюдии и перламутры, разнообразные выкрутасы и триптихи¹ — из записных книжиц автора.

¹ Триптих (*греч.*): 1. Сложенный втрое. 2. Трехсворчатый складень 3. Три произведения искусства, объединенные одним замыслом. (Советский энциклопедический словарь). P. S. Прошу не путать с «троечипницей» — курицей, трижды высидевшей цыплят (В. Даль).

На столах чиновников, врачей, бухгалтеров, работников сберкасс, почтовых отделений, дежурных отделений милиции, на прилавках продавцов и т. д. и т. д. — везде, как правило, ты видишь... карандаш... Он выглядит обделенным, несчастным, недовольным, злым, с острым жалом... У него нет творческой работы, он только фиксирует разного рода суетную ерунду: сумму денег, подпись своего хозяина или его нервные «рисунки», неизвестно что означающие и никому не нужные, какие-то галочки и т. д. Карандашу тошно от такой деятельности, она не дает возможности проявить свои потенциальные способности... Он слышит, как над ним смеются и считают его недоразвитым, бесталанным бездельником те карандаши, которые заняты серьезным делом: пишут книги, описывают и «рисуют» души, мысли, радости, счастливый хохот и печальный «вой» человек от неудач и боли, рисуют смешную мешанину уверенности человек в том, что они «пупы земли», с нежеланием и неспособностью понять, что это далеко не так, «рисуют» и описывают... «суету сует» и «томление духа» (Екклесиаст)... и все это очень — ха-ха-ха-ха — смешно! Хочется улыбаться¹ и смеяться² до колик, до слез, до гримас; куда ни глянь — смешно: «пляшут» ряженые с наклеенными искусственными носами, глазами, сердцами, задами и даже приклеенными интеллектами; смешно оттого, что все пляшущие человечки-«блошки», человечки — «козя-

¹ Улыбаться — ухмыляться-оскорбляться-усмехаться... Есть улыбка веселья, улыбка умиления, улыбка жалости, скорби, насмешки.

Улыбнуть — обмануть — надуть — не дать посуленного. «Видно тебя улыбнули, только посулили, а не дадут» (В. Даль).

² Смех — хохот, невольное, гласное проявление в человеке чувства веселости, потехи, взрыв веселого расположения духа; но есть и смех осмеяния, смех презрения, злобы. «Мал смех, да велик грех», «Где грех, там и смех» и т. д. (В. Даль).

вочки», «барбосы», «бабочки», «червячки» и человеки — «крокодилы» и «гиппопотамы» мечтают хоть что-нибудь изменить на земле... и пулями, и любовью, и ножами, и лаской, ядами, сладостями, наукой, взятками, правдой и ложью, вечными добром и злом и все это — «суета сует» и «томление духа». И опять же — ха-ха-ха — смешно, потому что все, все, все, все на нашем шарике, в конце концов, решает, изменяет, уничтожает, рождает только... Бог знает кто, т. е. очевидно, один Бог знает кто, если, конечно, он есть, а если его нет — это все равно решает кто-то, кого зовут Богом, и первый ему помощник — им же, Богом, созданное божественное умение человекóв смеяться... Особенно над собой, потому что опять же все «суета сует» и «томление духа».

А может быть, Смех и есть Бог? А?..

Так... сейчас я заgrimируюсь под вечную улыбку и — что бы ни встретилось на пути моего «карандаша», решившегося на более широкую деятельность, чем та, что ограничивается выкрутасами в словах «утверждаю», «отказать», «согласен», «уволить», «дать», «не дать» и т. д. и т. д., — не буду снимать «грим»!!! А зачем? Ведь все «суета сует»... которая с улыбкой на физиономии симпатичнее, нежели «томление духа» в маске плачущего, скажем, клоуна или какого-нибудь «сильного мира сего»...

Триптих 1

а) Иоганн Вольфганг Гёте (1749–1832), немецкий писатель: «...Вообще человек создание темное, он не знает откуда происходит и куда идет, мало знает о мире и еще меньше о себе самом. Я тоже не знаю себя, и да избавит Господь меня от этого знания».

б) В. Ломанный (Лит. газета, 21 марта 1985 г.): «Если человек ни на что не способен, он способен на все».

с) Виктор Конецкий, писатель: «Человек отличается от других существ тем, что умеет себя обманывать, умеет искренне верить в абсолютную ложь».

ВЕЛИКАЯ СИЛА ИРОНИИ

Мне пришла в голову (вернее, во сне) мысль о том, что можно создать новый вид литературного изложения, который позволил бы в кратком сопоставлении фактов из нашей жизни, да и не только нашей, в сопоставлении трудов мыслителей и пророков, философов и проходимцев использовать как можно острее и неожиданнее великую силу парадоксов, метафор, контрастов и особенно иронии (на которой, как сказал Голсуорси, «зиждется мир») — как никакой другой вид и жанр... Назвать этот «новый вид» я решил «триптихи»! Расселю-ка я их по всем своим книжкам записным — пусть летают... Летайте, милые, летайте...

За ними и сам отправлюсь в полет на крыльях воспоминаний, раздумий, надежд и разочарований, любви и ненависти... Моторчик у меня надежный — фирмы Каран д'Аш. Так что — вперед... Выше, выше!!! Ох, как все красиво-то на нашей земле! Очень красиво! Нелегко, ох, как непросто будет всему сатанинскому испортить эту земную гармонию, если сами люди, передевшись в сатанинское платье, не испортят ее!

ТРИПТИХ 2

а) Г.П. Федотов: «С цепи сорвались не только звери, но и ангелы, и каждый теперь выделяет свое незамысловатое па...»

(Во имя чего?.. Это трудно определить... Очевидно, главное в этом «танце» — «мое па» — что хочу, то и творю!.. Человек самоуверен — он отдаляется от самого себя, отдаляется от образа и обязанностей, созданных... будем

считать, Богом... Свое «па» каждый человек считает ИСТИНОЙ — и это беда. — Е.В.)

б) Г.П. Федотов: «Деловитость и интеллигентность несовместимы...»

(По-моему, интеллигент — это качество мозгов, состояние души и, как сказал Монтень, — «человек, ничего лишнего не делающий». И если он демонстрирует свое «па» — оно для поиска истины, а не истина. — Е.В.)

с) Есть люди, умирающие в борьбе за Благо и Свободу, не понимая, что они такое и что значат эти Благо и Свобода!!! Интеллигент движим энергией аналитической мысли и развивает ее. Остальные же требуют удовлетворения потребностей: дай, дай, дай. Если удовлетворения нет — заражаются энергией зла и воруют, убивают, клеветают, предают... вступают в сговор с Сатаной и выделяют с ним одно и то же «па».

1949 год. Мне 26 лет. За плечами первый сезон в профессиональном театре (в то время — одном из самых слабых в Москве) — Театре им. Станиславского. Театр открыт К.С. Станиславским. Вскоре театр осиротел... растерялся... потерялся... Ни руководства, ни дисциплины, ни планов, ни надежд... Пример: театр репетирует бездарную пьесу, действие которой происходит в Казахстане... Ни режиссер, ни артисты в Казахстане не были... Как и что искать? Как быть уверенным в том, что действуешь согласно особенностям характера, жизни твоего героя из далекой республики???

Хочу заниматься серьезной режиссурой, хочу играть серьезные роли, хочу писать, читать, смотреть, наблюдать, слушать... Хочу преодолевать лень, безволие... Трудно... Питаюсь плохо... Зарплата артиста вспомостава... Чувствую себя препогано, хочу есть... постоян-

но... Мамина ссылка без предъявления обвинения продолжается — минус 100 городов! (Сволочи!) Преподает музыку в Кирах! Зарабатывает крохи да еще мне помогает... Стыдоба! Фронтовик! Орденосец! Артист с высшим образованием! И... голодает! Нищий! Спокойно! Читать!!! Впитывать!! Наматывать на ус! Настанет время, когда понадобится разматывать ус и выжимать то, что впитал. Настанет непременно! Станиславский: «Артистический путь — это вы, и только вы!»

ТРИПТИХ 3

а) «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

б) «Оно было в начале у Бога».

с) «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть».

(Иоанн, глава 1, стихи 1, 2, 3)

Я очень люблю слушать анекдоты — хорошие, остроумные, не грубые, люблю неожиданные развязки — добрые, фантазмагорические, абстрактные... Но вот рассказывать их не люблю. Я считаю, что для актера важнее, интереснее и полезнее наблюдать и слушать не выдумки, а ЖИЗНЬ, во всех ее многокрасочных проявлениях, а затем в лицах воспроизводить увиденное в устных и письменных рассказах. Анекдоты — дистрофичны в сравнении с гигантом — ЖИЗНЬЮ! Анекдот — это память и техника; это предмет общественного многоразового использования; это стадность и мода. Наблюдательность — это творческая позиция; это отбор твоих личных наблюдений, это самостоятельность, плоды которой тобою отобраны, а потому ты, и только ты АВТОР, ты даришь их свету, только ты...

Так вот, есть истории на грани невероятности, очень трудно верить слушателя в их правдивости, в том, что они не выдуманные, что они никакие не анекдоты...

ЧУДЕСА «СТУКА»

Конец 20-х годов... Поезд Москва — Ленинград. В одном из купе — артисты, которым Эраст Павлович Гарин вслух читает пьесу Николая Эрдмана «Мандат»...

В 8 часов утра поезд прибыл в Ленинград... При выходе из вагона Э.П. Гарин был арестован. Однокупейников и почему-то проводника тоже попросили проехать на служебных авто вместе с арестованным и «группой захвата» — «туда, куда надо», в качестве свидетелей. После «симпозиума» «там, где надо», длившегося несколько часов, «подозрительная» компания была освобождена, а экземпляр пьесы был задержан и «допрашивался» еще двое суток... и возвращен, но со следами явного рукоприкладства: несколько не совсем угодных большевикам фраз были подчеркнуты синим карандашом, а в конце каждой был поставлен могучий вопросительный знак, но красного цвета.

Год спустя в Москве премьера пьесы «Мандат» прошла с огромным успехом. За кулисы к Гарину явился зритель и представился: «Я тот, кто пометочки сделал в пьесе... Помните подчеркнутые фразы и знаки вопросов?.. Пришел посмотреть спектакль: интересно было узнать, произнесете ли вы эти фразы или нет... Произнесли!.. Молодец! Не удивляйтесь — я из органов уволился... А тогда я ведь что был... робот! С премьерой вас!». Эраст Павлович задал только один вопрос: «Дорогой мой человек, утолите жажду познания... Кто же это „настучал“? Как он сумел вам сообщить о „крамоле“? Это что же такое получается — телепатия какая-то

или сверхоперативность? Чудеса да и только! В поезде ведь нет телефона?» Уволенный из органов улыбнулся: «Да никаких чудес: во время краткосрочной остановки в Бологом проводник вашего вагона попросил «кого надо» позвонить «куда надо», то есть нам... Вот и все. За оперативность он, помню, благодарность получил от нас... Талант! Самые опасные ваши тексты наизусть запомнил. Талант?! Слух замечательный!! Стук колес, двери толстые... а все услышал! Молодец, Ушастых! Это фамилия у него такая — Ушастых! Надо же! С премьерой вас, товарищ Гарин!»

Сейчас уместно и логично вспомнить еще о двух «ушастых», упражнявшихся во времена Великой Отечественной войны.

В зависимости от сложившейся жизни до войны каждый на фронте имел свое мнение о «великом вожде всех времен и народов». Амплитуда колебания мнений была размашистая: от полной неприязни до патологического преклонения. Но тем не менее все кричали: «За Родину! За Сталина!» Никто из «не принимавших» вождя не мог выражать свое неприятие вслух и лишь в задушевных разговорах с казавшимся другом или единомышленником позволял себе высказывать отрицательное отношение к «великому отцу» и аргументировать его... Легко себе представить, что ждало разоткровенничавшегося, если он ошибался в выборе собеседника.

Так вот. Офицер А не знал, что офицер Б — доносчик, а Б не знал, что А — такой же, и доносили они в разные стукаческие организации друг на друга. В частых беседах А вызывал на откровенные разговоры Б и, естественно, наоборот... Каждому казалось, что собеседник настроен весьма и весьма двусмысленно, не понимая, что фривольности в мыслях и того и другого — провокационные.

Итак, А и Б друг на друга стучали и достучались до того, что оба были отчислены из своих «стукоподразделений» как неблагонадежные, отправлены на самые опасные места военных действий и... погибли.

Мораль: не стучи, да нестучим будешь!!

Много лет спустя я встретил однополчанина, бывшего работника фронтовой разведки, который, разбирая архивные документы той организации, для которой стучал А, и той, для которой то же самое делал Б, обнаружил адекватность их «увлечений». Отсутствие должной согласованности в двух обществах «стука» породило излишнее рвение в поиске врага; агенты, увы, «перестучали», а стукачество потеряло двух мастеров своего дела. А ведь могли бы еще долго и долго радостно стучать и стучать во благо светлого... стук-стук, стук-стук...

Триптих 4

а) Клод Адриан Гельвеций (1715—1771), французский философ: «Фонтенель всегда говорил, что если бы все Истины были бы зажаты в его руке, он поостерегся бы разжать ее, чтобы показать их людям. Действительно, если открытие одной истины привело Галилея в тюрьму инквизиции, то к каким пыткам присудили бы того, кто открыл бы их ВСЕ?»

б) Уинстон Черчилль (1874—1965), премьер-министр Великобритании: «Правда настолько драгоценна, что ее должен сопровождать эскорт лжи».

в) Виктор Конецкий, писатель: «...страх перед одиночеством вынуждает нас лгать и терпеть чужую ложь».

В. Борисов, председатель московского Клуба афористики: «Общение с самим собой требует большого ума. Поэтому глупые от него воздерживаются!»

Голь на выдумки...

(Разговор в буфете Дома писателей)

1-й. Мы хвалим дитяток, помывших ручечки перед тем, как сесть за стол. Мы недовольны не сделавшими этого, бывает, шлепнем за это дитяtko по голой попochке...

2-й. Да, да, да...

1-й. Мы гордимся чиновниками, не берушими взятok, и удивляемся тому, что беруших редко привлекают к отчету перед Богом и Законом.

2-й. Да, да, да...

1-й. Мы взахлеб поем дифирамбы судьям, выносящим справедливые и мягкие, и жесткие, и страшные, но, повторяю, справедливые приговоры, и не шлепаем по попochке тех, кто, нарушая законы, выносит несправедливые...

2-й. Да, да, да...

1-й. А если бы шлепать за все грехи только за последние шестьдесят лет — большинству из стада говорящих двуногих не ходить бы в юбках и штанах — секли бы и секли по голой...

2-й. А кто сек бы?.. Кто кого?

1-й. А друг дружку...

2-й. Да, да, так оно справедливее... Смешно и грустно...

1-й. Выхода нет другого. Ну вот, скажите, пожалуйста, кого сечь надобно после того, как по радио солидные люди говорят: «Внимание! Господа автовладельцы, следуя по улицам таким-то и таким-то в районе того-то и того-то, будьте особенно бдительны, так как там-то и там-то на проезжей части — ямы!.. открытые, полузакрытые, никак не обозначенные и т. д. и т. д.». Так кого же сечь? Объявляющего по радио? Милицию? ГАИ?

Министерство по чрезвычайным происшествиям? Градоначальника? Его подчиненных? Пьяниц? Бомжей? Церковь? А может быть, народ, который не может отыскать того, кто отвечает за красоту проезжей части без ям? Рассказывают: какой-то «юродивый» — «городской сумасшедший» на своем грузовичке привез гравий с песком и засыпал яму около своего дома на проезжей части. Его судили за ворованный песок и гравий, за нарушение общественного порядка — долго, дескать, засыпал яму, задержав тем самым уличное движение автотранспорта, — и за попытку засыпать городские подземные коммуникации... Оштрафовали, заставили выскрести яму и вернуть ей прежний вид... Вернул... Машины бьются. Ранения. Ушибы. Ругань... Кого же все-таки сечь-то?

2-й. Яму...

1-й. Пробовали. Плевать ей на розги. У нее попочки нет...

2-й. В Думу не писали?

1-й. Скандал: просят по пустыкам не беспокоить.

2-й. Мэру?

1-й. Ответил: не может он за каждой ямой следить. Они ведь только за свою проезжую часть отвечают... Да и боязно! Денег нет в стране, а мы с ямой прем на них.

2-й. Может быть, попросить кого-нибудь все же засыпать яму-то эту? Вдруг найдется такой, а?

1-й. Шалите, братец! Хватит! Один уже пробовал! Нет уж, скажут, увольте. Да тут еще лектор по радио рассказал, что по количеству ям мы еще очень многим уступаем на душу населения, потому как многие города целиком в яме расположены, в больших низинах... А вы — яму засыпать!! И потом вот еще что. Радио за такие объявления — об ямах там и сям — деньги получает! Понятно? Вот, скажем, засыпали все ямы, все, все,

все... Что радио будет делать? Агитировать побойчее водку пить и курить побольше разных сигарет — запрещено, про ямы говорить будет нечего, да тут, глядишь, люди поуспокоятся, убивать и грабить друг дружку поостынут. Что тогда радио делать? Объявлять, что ям нет, никто не пьет и не курит, нигде не грабят, люди нормальные, пожаров нет... Так, что ли? Будут ли за это деньги платить?

2-й. Да, да, да, да... ужасно смешно и страшно как-то.

1-й. В-о-от, голубчик! А вы — ха-ха-ха-ха, яму засыпать! Петр Первый нашелся! Это вам не окна открывать, чтобы прыгнуть в Европу! Почему он, кстати, не дверь открыл, а окно?

2-й. Да, да, да, да... удивительно и страшно смешно все на этом почему-то еще белом свете!!!

ТРИПТИХ 5

а) Артур Конан Дойл (1859—1930), английский писатель:

«Кто мы такие в конце концов? Всего лишь недоразвитые существа, стоящие где-то в середине эволюционной лестницы, мы скорее ближе к медузе, чем к идеальному человеку. И можем ли мы своим куцым умом постичь Мир в его завершенности? Подумайте! Все это так неясно, темно!» («Третье поколение».)

б) Самый умный, самый что ни на есть самый-самый, — все равно беспощадно беспомощное, невежественное существо в сравнении с Загадками и умом Природы... Ну, хорошо, мы не в состоянии понять, кто и зачем. Мы, — это нам беспощадно недоступно, но ведь нам беспощадно недоступна и тайна появления на свет Божий и блохи, и медузы, червя и слона, малины и зрения, слуха и орехов,

ПУТЕШЕСТВИЯ

воды и кислорода, крови и добра, любви и ненависти, скорпиона, комара и космоса...

с) Старик: «Ой, смерть пришла».

Его сын: «Может, еще поживет немного».

Его внук: «Деду хана...»

Его брат: «Хоть поживет еще немного, а хана все одно настанет».

Его внук: «А мы хоть и дольше поживем, а все равно тоже хана...»

Жена сына: «Хорошо учишься, молодец! Познаешь мир, молодец! Умница!» — Е.В.

Р.С. Н. В. Гоголь (в письме к Погодину 1 февраля 1833 г.): «Чем знатнее, чем выше класс, тем он глупее».

ТРИПТИХ 6

а) Болезни человека и... общества — от грешных мыслей, настроения и поведения.

в) Болезни Земли и животных, растений и воздуха — от болезней человека.

с) Лечить все и всех необходимо средствами всеобщего раскаяния и покаяния! А это невозможно! Поэтому болезни стали хроническими и приведут к результатам, вычисленным гениальной формулой: количественные накопления ведут к качественному скачку, то есть — к новому состоянию... может быть, к состоянию небытия!!!

ТРИПТИХ 7

а) Человек — носитель двух граммов информации: «Да тут все ясно! Никаких проблем!» Он прожил много лет... Всегда голосовал за то, что ему ясно!

б) Человек, согбенный двухтонным грузом информации: «Не могу ничего толком понять и сказать — мало инфор-

мации! Сплошь — загадки, тайны!..» Умер в среднем возрасте. Никогда не знал, за кого голосовать.

с) Молодой человек наслушался учителей, ругани родителей, посмотрелся на то, что делается на «эмансипированных» улицах и в подворотнях, сравнил весь этот «коктейль» информации с тем, что звучит по радио и с высоких трибун, намотал все это на пушок под носом и под влиянием разного рода телевизионных, научно-популярных и наглядных «пособий» («инструктажей») приобрел по «указанному» в этих передачах адресу иглу и наркотик, совершил убийство кого-то, а затем и самого себя... Ему было всего 19 лет... Ни за кого не голосовал... Знал совершенно точно, «что все, все — не правы, и никто его не понимал!».

Кисловодск. Ливень. Река-малышка стала громилой! Буйствует!! Все «отдыханцы» улыбаются... Распоясавшееся течение слету наталкивается на препятствия и с боем, атакой преодолевает их, порождая при этом завихрения, маленькие водопадики, брызги, пену, пузыри... Потрясающее разнообразие водяных орнаментов, красок, заводей — маленьких-маленьких, — своеобразных «станций секундного отдыха» для уставшей воды, спешащей куда-то в низину потерять свое буйное неповторимое лицо и замереть в «общежитии своих сородичей», собирающихся в пределах мутных озер и полуболот для того, чтобы питать оставшихся в живых зверюшек, лягушек, рыбок, змей, питать всем тем, что смывает на своем пути и несет в это «общежитие»... Взбесившаяся малышка-река названа Подкумок, и впадает она на пути в низину в другую речку чуть побольше, посильнее и побыстрее, но менее обаятельную — Куму! Как бы помочь Подкумку проложить свой, независимый от Кумы путь, чтобы подольше не терять своего очарования, вплоть до плена в водах «гидрообщежития»?..

ПУТЕШЕСТВИЯ

★ ★ ★

1970-е годы.

На экране Центрального телевидения очень-очень ответственный товарищ из министерства торговли.

— Почему нет сыра в магазинах? — спрашивает ведущий программы.

— А что вы хотите? Сыр ведь недавно кушать начали... Не успеваем варить...

★ ★ ★

На экране Центрального телевидения очень-очень ответственный товарищ по делам обуви.

— Почему нет приличной обуви? — спрашивает ведущий программы.

— Не торопитесь! Наши деды долго в лаптях ходили и терпели! Забыли? То-то!..

★ ★ ★

1970-е годы.

Заволжск Ивановской области. Кабинет секретаря горкома партии (в 20 км от Щельково).

Я. Стыдно за состояние дорог! Одни ямы и рытвины... На автомобиле развивать скорость более 10 километров в час невозможно. Вам самому-то как это все кажется? Неужели сердце не болит — ведь чуть ли не ежедневно в бывшее поместье А. Н. Островского, помимо притерпевшихся ко всему русаков, едут и иностранцы, а? Как вы-то на это смотрите? Ведь дорога на вашей территории...

Секретарь. Не по-государственному мыслите, товарищ артист! Да еще народный! Дороги наши в удовлетворительном состоянии! На уровне... Вот почему мы, например, войны выиграли — и первую, и вторую Отечественную? Вы вот не воевали и не знаете, почему... (Секретарь лет на пятнадцать моложе меня. — *Е.В.*).

Я вам скажу, почему... Да потому, что дороги русские вырвали! Враг не мог пройти по дорогам нашим! Вы, что же, артисты, предлагаете? Везде, значит, положить асфальт и облегчить продвижение наступающему врагу?

Я. Предлагаю везде наложить асфальт и облегчить передвижение наших «войск культуры». А что касается моего «неучастия в войне», как вы изволили предположить, осмелюсь доложить вам, молодой человек, что я награжден двумя медалями «За отвагу», за участие в штурме города Кенигсберга орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны и еще должен поставить вас в известность относительно вот чего: когда мы наступали в Восточной Пруссии, то старались для скорости — как ни странно может вам это показаться — передвигаться не по асфальту, а в обход, покорооче, по рвам и ямам, в то время как немцы отступали по ненавистному вам великолепному, твердому и ровному покрытию шикарных шоссе и, что самое главное, товарищ секретарь горкома КПСС, далеко от нас уйти не сумели и даже вынуждены были сдаться в плен... А вы про русские дороги «в норме». Вы бы лучше про русское разгильдяйство!

Секретарь. Не-е-ет, дорогие товарищи артисты, с вами каши не сварить.

Вскоре его сняли... и повесили.

Резюме народного артиста России Н.В. Подгорного: «Я знаком с этим секретарем „ума, чести и совести“ и кашу ел — им сваренную, — горчила...»

ТРИПТИХ 8

а) «Человеки: мы хотим, чтобы было „так“ и „так“, чтобы было „это“ и „это“».

б) «Невидимые Силы и Загадки Природы: нет, будет вам „этак“ и „этак“, вот „так“ и вот „так“».

с) Новорожденный покричал, поплакал, сделал «пи-пи» и заснул... ему нужно только так!

Ткацкая фабрика. По конвейерам льются красивые, красно-сине-голубые ленты нежного шелка, бесшумные разноцветные водопады, реки, ручейки... Удивительное, убаюкивающее, гипнотической силы зрелище! Наслаждение!

Я пребывал в счастливой сказке и блаженствовал... И вдруг: дырка!.. выплыла, проплыла и уплыла... Дырка!!!

...Водили меня и по другим не менее сказочным цехам, а перед глазами — Дырка; осматривал очень интересный музей — и тут Дырка не давала покоя; во время концерта — то же самое, перед глазами она — Дырка; даже «упражняюсь» за столом банкета, все думал о Дырке, черт бы ее, в конце концов, побрал...

...А ведь и жизнь человеческая частенько, к сожалению, представляет из себя льющуюся по «конвейеру» быта, надежд, здоровья, контактов с государством, искусств — композицию разнокалиберных... Ды р о к!!!

Слава кому-то за то, что судьба «одаривает» каждого индивидуальными дырочками. Ведь если бы они у всех были одинаковые — все, все и вся провалилось бы в огромную «дырищу», на дне которой — необходимость во имя спасения наступить на горло собственным песням, сочиненных из семи нот, называемых — зависть, злость, самоуверенность, безверье, воинственность, разобщенность, цинизм (есть еще и полутона!), и, если на дне срепетировать и дружным хором спеть текст главы двадцатой книги второй Моисеевой из Ветхого Завета, а затем на «бис» главу пятую из Святого благовествования от Матфея из Нового Завета, тогда «кто-то» обязательно, я уверен в этом, опустит на дно лесенку, по которой человеки снова смогут появиться на яркий, чистый,

улыбающийся добрый СВЕТ, где не будет дырок! (Если не окажутся в «Свете» такие хитрецы, которые в хоре не пели или делали вид, что поют!!!)

ТРИПТИХ 9

а) В центре: «Мы правы!»; левее: «Мы правы!»; правее: «Мы правы!»

б) Валентин Распутин, писатель: «Природа происходит из самой природы, ни общим мнением, ни указом исправить ее нельзя» («Пожар»).

в) Один из новорожденных умер на третьем часу жизни. Родители были один — из «центра», другая — из «левее», оба — хроническими алкоголиками. Добрые намерения людей и лекарства не помогли... Ребенок, естественно, не был ни в «центре», ни «слева», ни «справа»... Мать отравила мужа и повесилась правее его трупа, а хоронили их в одной могиле, на отшибе кладбища — слева, чуть правее от могилы ребеночка в центре.

* * *

Рок и поп-музыка — своеобразный бунт нового поколения... «Пульверизатор» внутренней энергии — не организованной, не направленной... — *Е.В.*

* * *

1979 год... Сольные выступления в Концертном зале им. Чайковского, в кинотеатрах «Октябрь», «Новороссийск», «Ташкент», «София» и т. д., а также во многих концертных залах Дворцов культуры: ЦДКЖ, ЦДСА, им. Жуковского, им. Чкалова, газеты «Правда» и т. д. — прошли с успехом при полных залах, что мощно добавило вокруг моей персоны «доброжелателей» и авторов «любовных» анонимных писем...

Одно из них начиналось чрезвычайно оригинально: «Ну, ты падло!» Успокоили вспомнившиеся слова: «Ты сумеешь нажать себе врагов! Они тебе сами славу сделают!» (А. Диккий).

Каким же слабым, неумным человеком надо быть, или стать, или родиться, чтобы обратиться к неприятному тебе человеку «падло»... Мне очень жаль этого человека. Он, к сожалению, не оставил ни своего адреса, ни имени, ни фамилии. Я обязательно ответил бы ему и назначил свидание... У меня в этих делах есть опыт, я добивался хороших результатов, а в двух случаях обращал жутких моих критиков в поклонников, с которыми по сей день переписываюсь... Один живет в Сумах, а другая — в городе Сочи. Очень симпатичные люди, но... оба неудавшиеся артисты!! Беда! С ней трудно совладать!

★ ★ ★

15 января 1980 года. 57 лет! Все этим сказано... Грусть и тоска... Радости: творческие находки, планы, задумки, хорошее настроение у жены.

Гложет душу судьба России! Боюсь, что ее «гниение» — процесс необратимый... Страшно сознавать, что ее история преимущественно уголовщина с пороховой начинкой и запахами крови! Гены!!

Мир спасет не красота, и не образование, и не церковь, и не идеология, мир спасет (может спасти) решительное изменение системы существования человек на планете всей! Должно быть: один Бог, пусть новый, придуманный, одна короткая конституция, которую каждый сможет знать наизусть, публичные наказания за ее нарушения, но всем одинаковые, без льгот и оговорок, общепланетные расчеты пользы или вреда от новаций во всем и везде. Мир спасет объединение! Человек гибнет от собственных бесконтрольных «новаций» —

он портит непонятый, непознанный, неизученный и необъяснимый им МИР!!! Непонятно кем ему данный!!! Человек копается в «чужих внутренностях», человек — вирус! Разрушительный! За мелкие проступки бьют по ручонкам, позже — по рукам. За масштабные проступки наказание — гибель.

★ ★ ★

Как-то слушал целый день старые граммофонные пластинки... Когда-то ритмы и темпы гениальных Малера, Вагнера, классических джазов Армстронга, Эллингтона, Бени Гудмена и других выдающихся композиторов и исполнителей казались пределом возможного... просто «астрономическими»...

Современные темпы и ритмы новых музыкальных веяний, политических событий, войн, роста преступности, болезней, убийств, «джазовые» синкопированные «Вести» наших многочисленных информационных служб, в сводках которых утром на войнах погибает, положим, столько-то и столько-то человек, а к вечеру эти службы способны воскресить половину погибших, — все эти «джазовые» трясучки превзошли все «звездные высоты» прошлого!!

...Стареющие человеки раздражительно воспринимают темпоритмы жизни молодых... поэтому делают... ворчунами. «Джаз-жизнь» для них тяжела...

★ ★ ★

Холю мечту: создать концертный номер на материале русских эпиграмм XVII—XX веков с использованием музыки от клавесинной до джазовой!

Восхищаюсь, например, такими:

1. Идеже место несть обличению, тамо свобода грехов творению.

*2. Знающе правду, а о ней молчати — есть золото в земл
тщетно закопати.*

Симеон Полоцкий (2-я пол. XVII в.)

*Бог редко чудеса творя,
Подобных в свет мужей являет;
Создав Великого Петра,
Поныне отдыхает.*

Г. Р. Державин.

*«На изображение Петра Великого»
(начало XIX в.)*

Жан-Жак Руссо сказал в одной из книг своих:

В халатах только мы все искренни бываем
И правду говорим; когда же надеваем
Парадные платья мы, то лжем безбожно в них.

Руссо-то написал остро, умно и кстати.

Притом же, как писал, то, видно, был в халате.

И. И. Бахтин. «Халат Жан-Жака Руссо

★ ★ ★

Январь 1980-го. Белев Тульской области. Здесь родилась 8(20) ноября 1869 года Зинаида Гиппиус. Очень старый город. Эмигранты предлагают деньги на восстановление раздолбанных строителями социализма архитектурных шедевров... «Нет, — говорят эти строители, — не нужно, мы сами...» И продолжают добивать красоты старины... Собаки на сене... Огромные собаки... Несмотря на «деятельность» собак, город Белев, запущенный, разваленный, неухоженный, все же вызывает чувство гордости за таланты русских зодчих, но и стыдливости до боли в сердце по поводу наляпанных современных построек! Ужасно стыдно! Грязь! «Руссише швайн!»

Февральскую революцию 1917 года и последующие за ней перемены Гиппиус приняла с большими надеждами, но вскоре наступило разочарование: надежды «рухнули — немилосердна эта тяжесть свободы, навалившаяся на вчерашних рабов!»

...Октябрьская революция явила совсем иной лик: разрушительный, яростный, с кровью и насилием... Наружу вылезло то, о чем когда-то писала Гиппиус: «Страшное, грубое, липкое, грязное, жесткотупое, всегда безобразное, медленно рвущее, мелко-несчастное... Рабское, хамское, гнойное, черное, изредка серое, в сером упорное... Трупно-холодное, жалко-ничтожное, непереносное, ложное, ложное!» (По материалам из книги Ю.Н. Безелянского «Любовь и судьбы»).

Зинаида Гиппиус: «Октябрьская революция — блудодействие, неуважение к святыням, разбой...»

Рабы, лгуны, убийцы, тати ли,
Мне ненавистен всякий грех,
Но вас, Иуды, вас, предатели,
Я ненавижу больше всех.

«Против большевиков хоть с чертом!»

Триптих 10

а) Почему в нашей трагической стране потерпело фиаско строительство «справедливого общества»? (Кое-кто до сих пор называет такое общество «коммунистическим»). По очень простым причинам, до смешного — со смехом на глазах — простым...

...Если, скажем, утопить всех умелых лоцманов флота и у штурвалов встанут непрофессионалы, — корабли будут разбиваться о рифы и садиться на мель... (Промышленность, мораль — уже сели.)

...Если, скажем, скрупулезно, в течение многих лет, отбирать в человеческом обществе всех самостоятельно мыслящих умных ученых, талантливых и деятельных умельцев в своих профессиях, а затем всех их расстрелять, закопать в общих ямах-могилах, или выгнать всех, например, на Луну, или опустить всех в кратер вулкана, — общество перестанет походить на общество, оно распадется на разного вида кланы религиозных фанатиков, а далее — убийц, дегенератов, садистов и само себя уничтожит. (Процесс давно начался.)

...Если, скажем, состояние Земли, подаренной, может быть, действительно, Богом, или Природы довести до состояния всепланетной свалки отходов, в том числе — душ человеческих и морали, то ни о каком «светлом будущем» нации, да и просто здоровье ее, речи быть не может... Нация, страна, мир будут представлять собой сборище «даунов», людей с тремя ногами или четырьмя глазами, двумя полуголовами и т. д.

Все «смешное», вышеприведенное, все соответственные этому «смешному» катаклизмы — ответ на поставленный в начале вопрос! — Е.В.

б) Лихтенберг Георг Кристоф (1742–1799) немецкий писатель:

«Существуют бесталанные мечтатели, и тогда они действительно опасные люди».

«Я, конечно, не могу сказать, будет ли лучше, если все будет по-иному, но вот что могу утверждать: все должно быть по-иному, если все должно стать лучше» .

с) Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770—1831), немецкий философ:

«Мы должны хотеть чего-то великого, и нужно так же уметь совершать ВЕЛИКОЕ; в противном случае это — ничтожное хотение. Лавры одного лишь хотения суть сухие листья, которые никогда не зеленели».

... статьи Виктора Некрасова «Трагедия моего поколения», написанной в мае 1981 года и напечатанной в «Литгазете» № 37, сентябрь 1990 года: «Тридцать лет в партии — самой жестокой, самой трусливой, сильной, беспринципной и растленной в мире! Поверил в нее, вступил и к концу возненавидел».

★ ★ ★

Богородицк, 70 км от Тулы.

Городу 300 лет. Здесь родился первый детский театр в России. Магазины пустые... рестораны пустые... Театр пустой, в кинотеатрах пусто. Если бы меня спросили: «Что такое идиотизм?», я, не задумываясь, объяснил бы: «Идиотизм — это когда провинциалы едут в столицу, чтобы колбасой набить авоськи, в то время когда столица увозит из провинции ту колбасу, которую покупают провинциалы в столице, но увозит не авоськами, а рефрижераторами!!»

★ ★ ★

Тула. Завод имени Кирова — бывший патронный. Труд сложный, ответственный — рабочий люд соответственно образован, дисциплинирован. Обстановка труда — солидная.

Завод «Штамп» — делает самовары... Очень все серовато, грязно, клуб не функционирует.

Директор первого завода — глаза горят, чувство юмора развито прекрасно, полон планов на будущее...

Директор второго — очень похож на еще не раздутый самовар: глаза пустые, юмора никакого, о планах говорит: «Наше дело — самовар». Ему очень нравятся эти три слова. Они его энергия, его гордость, запас его юмора и авторитета!! «Самоварная» душа!

★ ★ ★

В Москву едут за колбасой. Я еду в Тулу за деньгами, на которые можно купить колбасу и немножко покоя, так необходимого для творческого беспокойства... «Обмен колбасных веществ»... Не было бы обмена — электрички остановились бы... Колбаса спасает... Идиотизм.

Триптих 11

а) Иван Бунин (1870–1953), русский писатель: «Секрет большевиков — убить восприимчивость».

(И предприимчивость. — Е.В.)

б) Из книги пророка Иеремии (глава 9, стихи 4, 5):

«Берегитесь каждый своего друга, и не доверяйте ни одному из своих братьев; ибо всякий брат ставит преткновение другому, и всякий друг разносит клеветы. Каждый обманывает своего друга, и правды не говорят: приучили язык свой говорить ЛОЖЬ, лукавствуют до усталости».

с) Иван Бунин, 1919 год, Одесса:

«...Одна из самых отличительных черт революции — бешеная жажда ИГРЫ, ЛИЦЕДЕЙСТВА, ПОЗЫ, БАЛАГАНА. В человеке просыпается обезьяна!»

«Это будет последний и решительный бой!» — вечная сказка про красного бычка!»

(Сейчас не говорят эти слова! — значит, будут бои, а не бой. — Е.В.)

★ ★ ★

Новые эпиграммы в копилку:

Эмиль Кроткий:

«Добрая эпиграмма — то же, что ласковая сторожевая собака».

Е.А. Боратынский (1827 г.):

*Окогченная летунья
Эпиграмма-хохотунья,
Эпиграмма-егоза
Трется, вьется средь народа
И завидит лишь уroda,
Разом вцепится в глаза.*

А.В. Амфитеатров (1912 г.):

*Наш век — таинственный и пестрый маскарад,
Такого не найти ни в песне нам, ни в сказке!
Где ум давно надел дурачества наряд,
А глупость с важностью гуляет в умной маске!*

★ ★ ★

3 марта 1980 года. 100-й спектакль «Проделки Скапена» в Малом театре. Удивительное открытие! Оно зрело исподволь, потихоньку и вот, наконец, состоялось и утвердилось!!! Валерий Носик — комедийный артист! — лишен настоящего чувства высокого дара юмора!! Он — комик по внешним данным! Внутренние его человеческие качества — драматичны, даже трагичны...

...К счастью, они как нельзя лучше соответствовали предложенной ему моей трактовке роли Скапена, несколько отличной от общепринятой: он не просто ловкач, пройдоха и балагур, а скорее — талантливейшая крупная Личность («мессия» в рамках комедии), фанатично, с гениальной изобретательностью добивающаяся абсолютной справедливости во взаимоотношениях действующих лиц знаменитой пьесы Мольера, оставаясь при этом рабом, слугой, простолюдином, но превосходящим по всем компонентам «сильных мира того»... Необходимость привирать во имя торжества справедливости, естественно, отнимает у него много и душевных

и физических сил, а посему образу Скапена не чужды, так мне лично кажется, такие краски, как утомленность, печаль, одиночество... Все вышесказанное идеально, как говорится, «легло» на особенности самого артиста Носика и выглядело в спектакле весьма убедительно и неожиданно, во всяком случае более интересно, нежели образ Скапена, созданный Спартакoм Мишулиным в моей постановке в Театре сатиры, основное качество и характеристика которого определялись одним словом — ПЛУТ. Кстати, один из вариантов названия пьесы — «Плутни Скапена», но «Проделки Скапена» — точнее...

★ ★ ★

9 мая 1980 года. День Победы.

Эрих Мария Ремарк (1898–1970), немецкий писатель:

«...Оружие преобразило людей».

«...В мире накопилось столько вооружений, что, в конце концов, они одержали верх над людьми и превратили их во врагов».

«...И у человека должно было бы возникнуть ощущение, что если даже вся живая сила, находящаяся между оружием обеих сторон, будет умерщвлена, то все равно оружие станет машинально действовать даже вплоть до тотального уничтожения всего мира!»

★ ★ ★

09.05.80. День Победы.

Немец во время войны герой — но наш враг!

Русский во время войны бывало — трус, но... свой!

Окопы — великий парадокс! В каждом окопе герой — с одной стороны, в каждом окопе враг — с другой стороны.

Напоминает дверь, за которой партсобрание! С одной стороны она оберегает секреты от народа, а с другой — народ от секретов!

★ ★ ★

Из газеты «Красная звезда», май 1985 года:

«ВСТРЕЧА»

Июнь 1944 года. Карельский фронт. В вековой грязи непроходимых дорог завяз наш политотдельский грузовик с кинопередвижкой, ящиками, нами — пятью солдатами и старшим лейтенантом — нашим командиром.

Все попытки вытащить завязший по самые ступицы грузовик были тщетны. Чего только мы ни делали: пытались откопать его саперными лопатами (других не было), бросали под колеса ветки карельских елей, толкали его под крики «раз, два, взяли», а он только все глубже и глубже оседал в колее разъезженной дороги, буксуя и обдавая нас липкой грязью. Измученный, весь в грязи, с сердцем, бьющимся где-то в районе горла, задыхаясь, я обратился к своему старшему лейтенанту:

— Товарищ гвардии старший лейтенант... давайте... попросим... артиллеристов... вытащить нас своим... тягачом...

Дело в том, что рядом с нашей 13-й Гвардейской воздушно-десантной бригадой передислоцировалась в том же направлении артиллерийская бригада. Их тягач, шутя и играя (во всяком случае, так нам казалось), вытаскивал свои орудия из грязи на сухое место.

— Будут они тебя ... нехай, вытаскивать!

Наш старший лейтенант любил после крепких русских слов добавлять родное «нехай».

— Ну разрешите... я попробую, — отчаиваясь и без всякой надежды сказал я.

— Иди! Проси! ... нехай!

И я пошел.

Командовал тягачом шикарный офицер. Мне почему-то бросились в глаза начищенные до блеска, а сейчас

кое-где забрызганные грязью сапоги и хорошо пригнанная гимнастерка.

«Ну, была не была», — подумал я, не зная, как обратиться. Погоны я не видел. В это время офицер повернулся в мою сторону, посмотрел на меня и, как мне показалось, на весь Карельский фронт крикнул:

— Яшка!

И тут в этом великолепном гвардии младшем лейтенанте я узнал друга моего из Щепкинского училища.

— Женька! — закричал я, нарушая всяческую субординацию. И мы бросились обнимать друг друга!

Это потом уже я разглядел на груди у Жени медаль «За отвагу» и гвардейский значок. Узнал, что до того, как стал он адъютантом командира 1-й Гвардейской артиллерийской бригады, он был коррективщиком на аэростате, а вы можете себе представить, что это далеко не простое и не безопасное дело. Я видел, как был сбит один такой смельчак-коррективщик!

Конечно, тягач повернул к нашему грузовику. Как спичечную коробочку перетянул его на сухое место. Я мельком увидел удивленные глаза моего старшего лейтенанта, который с тех пор смотрел на меня с некоторой долей уважения: «Солдат-то он солдат, но ... нехай!»

А мы с Женей провели четыре дня вместе! Наши бригады двигались, как я уже сказал, в одном направлении. В это время Женя практически был хозяином бригады. Комбрига вызвали в штаб армии. У Жени «свой» штабной фургончик, «свой» повар, жаривший для нас сказочные олады. Женя доставал вместительную флягу со спиртом. Мы вспоминали мирное, такое далекое время, школу Щепкина, актеров Малого театра, педагогов, ребят...

Воспоминания вылились в концерт, который мы дали на привале десантникам и артиллеристам...

Нам было уютно и весело. А впереди были бои...

Мы не забыли эту встречу на Карельском фронте. Каждый год 9 мая я получаю от Евгения Яковлевича поздравительную открытку, а он получает мою... И в дни 40-летия Победы мне очень захотелось поздравить с великим праздником боевого офицера, народного артиста России Евгения Яковлевича Весника через вашу газету.

Помнишь, Женя?..

Яков Беленький, актер киностудии имени Горького, бывший артист вспомогательного состава Малого театра, гвардии старшина в отставке. 15.05.80

★ ★ ★

Дзауджикау, бывший Владикавказ, а теперь Орджоникидзе... Везде запах жареного мяса... Хорошая гостиница, чудесный вид из окна гостиничного номера: горы и мечеть. Снег — белый-белый, солнышко светит... В хорошую, ясную погоду, говорят, увидим Казбек...

Взобрался на макушку мусульманской мечети, стоящей над Терекком. Построена она в 1908 году, архитектор — чех! Красивая. Рядом — «наш» 5-этажный блочный дом! — память о наших днях! — глохнет чувство гордости, самоуважения... Погода — сказка. Ночью убивают, режут, раздевают... Весело.

...В ресторане громко, шумно, буйно... Танцуют осетины свои танцы прекрасно, а европейские — ужасно коряво и смешно!

Последний концерт в местной тюрьме. Глядя на осужденных, никогда не скажешь, что почти все они, чисто и аккуратно одетые, убивали, грабили, насильвовали... Не покидает странное чувство соболезнования... Кажется, будто всех обидели и зря осудили... Встретил знакомого интеллигентного вида, тщедушного электрика из Театра имени Станиславского... Зверски избил жену... 4 года...

Путешествия

★ ★ ★

Продолжаю подыскивать эпиграммы:

Я в Париже — вольтерьянец,
Я в Италии — папист;
В Македонии — повстанец,
А в России — монархист.
Все на свете этом милом
Я могу умом обнять,
И в Египте крокодиллом
Быстро я сумел бы стать.

(Неизвестный автор. 1905 г.)

★ ★ ★

Перечитал все пьесы Антона Павловича Чехова. Прелестно. На все времена! Но мне кажется, что интерпретации будущих постановок пойдут по линии эмоциональных «взрывов» материала... Привычные, почти международно принятые чеховские минорно приглушенные тона «взорвутся». Один «Дядя Ваня» чего стоит! Какой там Отелло! Один человек — дядя Ваня — глубокомыслящий, со здоровой душой, «взорвал» тихое общество, и дело дошло до убийства!! Какие тут полутона?! Это огонь страстей!..

И трактовки «Трех сестер», по-моему, ждут «взрывов» эмоций буйных... Психологически буйных «взрывов»!!!

★ ★ ★

Мне очень нравятся мультфильмы с участием зверюшек — в них еще теплится че-ло-веч-ность!!!

★ ★ ★

Веселенькие мысли дарит В. Голобородько в статье, помещенной в Литературной газете (18 марта 1980 го-

да.): «Чем больше мы заботимся о животных, тем они вкуснее!!»

★ ★ ★

И. А. Крылов:

Ест Фелька с водкой редьку,

Ест водка с редькой Фельку.

(Начало XIX в.)

★ ★ ★

Два дня в Воронеже. Толпы желающих чего-нибудь купить. Озабоченные лица. Как перед бедой... Трагедия!

★ ★ ★

Два дня во Владимире. Нищета. А вот концерт для участников партконференции — все обособленно! Полное подражание Москве: шикарные «сытые» буфеты, охрана в кулисах, в зале, у туалетов, на крыше, репертуар концерта, бегающие туда-сюда чиновники, создающие видимость адской сложности и ответственности труда, на самом же деле бегают они из-за боязни потерять свое теплое «сидение»! Трагифарс!

★ ★ ★

Целиноград (Акмолинск). Июнь 1980 года.

Здесь мама мучилась в лагере для женщин восемь лет! «Без предъявления обвинения». Восемь лет! «АЛ-ЖИР» — Акмолинский лагерь жен инженерных работников. Чешка, воевала за большевиков, жена большого военачальника, героя Гражданской войны — моего отца, рядом с отцом была в командировках в Америке, Германии, Швеции, Латвии, во Франции, рядом с ним во время строительства «Криворожстали», награждена орденом Трудового Красного Знамени, полученным

из рук Сталина в Кремле, кристально честный, чистый человек, общественный деятель союзного масштаба и... восемь лет лагерей, восемь лет ссылки; тюрьмы с почти ежедневными обысками женщин в строю, с обязательной пальпацией влагалищ!! «Акмолинск» — «Белая могила»! Коммунистические «гуманные лагеря»! «Гуманные» коммунисты — талантливые строители светлого будущего!

Контакты с сидевшими в лагерях, отпрыски оставшихся после «отсидки» в них, организовали довольно интеллигентную местную публику, посещающую и местные библиотеки, и уютные музейчики, и выставки, и особенно концерты приезжающих не так уж часто столичных артистов. Концертные залы трех клубов полны, прием был отличным, а мой низкий поклон погибшим и оставшимся в живых узникам кошмарных «парков» за колючей проволокой вызвал одобрительную реакцию зрителей, среди которых, кто знает, может быть, были и те, кто жил в одном вонючем бараке с моей красивой, любимой мамой!

Они наверняка должны были заметить слезы в моих глазах!

Я плачу чрезвычайно редко!!

★ ★ ★

Провожая старый Новый год за столом чуть ли не в обнимку с Николаем Васильевичем Гоголем — на столе «Ревизор»! (В 1981 году должна состояться премьера в моей постановке.)

«С Новым годом, дорогие товарищи!» Спасская башня замерла. Мы с женой чокнулись, поцеловались, выпили шампанского, поклевали из тарелочек вредные деликатесы и, посмотрев несколько минут на не поддающийся никаким новациям — ни по форме, ни по содержанию — «Голубой огонек», счастливые легли спать, не забыв, ко-

нечно, погасить «Огонек»!! Закрывая глаза, я чуть-чуть улыбнулся ощущению великого счастья от предстоящей утренней встречи за столом с Николаем Васильевичем!

Гоголь: «Коли человек влюбится, то он все равно что подошва, которую коли размочить в воде — возьми согни, она и согнется».

★ ★ ★

1981 год. Ленинград. Гастроном на Невском.

— Почему нет масла?

— Возьмите сало. Очень хорошее.

— Я мусульманин — свинину не ем.

— Переходите в другую веру.

Триптих 12

а) Жизнь ниже черты бедности плюс лабиринт законов и налогов, плюс государственное словоблудие — особая идеология, исключаящая на лицах граждан-подопытных выражение покоя, выхолащивающая радость и открытую добрую человеческую улыбку; поэтому библейское оправдание страданий тем, что они — это испытания на «право стать блаженным ТАМ» (реже — ЗДЕСЬ), — одно из величайших изобретений МЫСЛИ.

б) Плата за жизнь, за тщетные игры с попытки понять ее смысл и тайну ее начала — СМЕРТЬ! Станет ли все разгадавший и понявший бессмертным? Нет! Смерть — для того, чтобы не понять, не разгадать! И — не стать «умнее» загадки природы!

1981 год. Снова Владикавказ — он же Орджоникидзе, он же Дзауджикау...

Мало лозунгов — много делового люда, улыбающегося, хорошо одетого; много разнокрасочных яств, зо-

лотых часов и зубов, блинообразных кепок, как опять!..
И улыбок очень много, как дамских бюстов в Одессе.

Из местной газеты: «Типографии требуются в ночную смену мужчины и женщины, в дневную — дворник».

★ ★ ★

Лето 1981 года. Нижний Тагил. Гастроли Малого театра.

Мощный, гордый, рабочий город. В нем до сих пор витает талантливый дух Демидовых — основателей свыше пятидесяти заводов, в том числе нижнетагильских, вырабатывавших сорок процентов чугуна в огромной России (конец XVIII века).

Сильное впечатление производят выставленные в городском музее экспонаты самой неожиданной демидовской продукции из металла — вплоть до тяжелого велосипеда на металлических колесах; особенно сильное, когда глядишь на рядом висящие современные экспонаты фотобумажного восхваления наших достижений.

Контрасты ввергают в печаль и растерянность:

деловитость прежних предпринимателей — и безответственное наше словоблудие;

талант — и лозунги;

служба в церкви — и политзанятия;

иконы (в натуральном виде) — и портреты наших новых богов — членов Политбюро (фото) и т. д. и т. д.

Недаром местные говорят: «Мы — демидовские!»

★ ★ ★

Из почты журнала «Здоровье»:

«Ваш журнал — прекрасный учебник жизни и смерти».

«Мой возраст 56 лет, пол — мужской, профессия — сутки работаю, двое отдыхаю. Имею два вопроса. 1) Мне сказали, что от веснушек можно избавиться, если опустить лицо в муравейник на 5–6 см. Правда

ли это? 2) Могут ли от полового сношения ноги стать кривыми? С уважением... далее — имя, фамилия и адрес — город Нижний Тагил».

ТРИПТИХ 13

а) Традиция: «Устойчивая и передающаяся от поколения к поколению тенденция внутри культуры, элементы социального и духовного наследия».

б) Культура: «Специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального, духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношения людей к природе, между собой и к самим себе» (Античность, Средневековье, Возрождение).

в) Каббала (древнееврейское предание): «Течение в иудаизме. Возникло в IX в., развито в XIII в. Каббала основана на вере в то, что при помощи специальных ритуалов и молитв человек может активно вмешиваться в божественно-космический процесс».

(P.S. При внимательном прочтении приведенных выше трех понятий легко увидеть, как за 75 лет коммунистического правления преданы два первых и использовано в несколько измененном плане — ТРЕТЬЕ!! — Е.В.).

В городе Троицке обращаюсь к местному жителю:

— Товарищ, вы не знаете, где у вас находится общество «Знание»?

— Понятия не имею. У нас образования всего три класса.

— А горком партии где?

— Я ж беспартийный.

— А город ваш как называется? Помните?

— Ой! За-бы-ыл, бля...

ТРИПТИХ 14

Иван Ильин (1883—1954), русский философ:

а) «...Не хватает культурности тому слою коммунистов, которые... управляют!!».

«...Основная черта, свойственная коммунистам в России и на Западе: это люди, утратившие веру в Бога и неспособные к самостоятельному мышлению, исследованию и мирозерцанию. Их мышление авторитарно; полубразованные или почти необразованные, эти люди раз навсегда заполнили свою умственную пустоту чужими трафаретными формулами. В этом их жуткое сходство с национал-социалистами (фашизмом)».

«Они предрасположены к зависти, ненависти и мести, и ждут только, чтобы им указали, кого им ненавидеть, преследовать, потреблять и замучивать... Они жаждут власти, господства, командования, социального и политического первенства. Эта потребность настолько сильна, что коммунист освобождает себя от всяких законов и удержей!» (Статья «Мое мнение о коммунистах»).

б) Из «китайской госпитальной книги»: «Ничего нет трудного в этом мире, кроме страха неискреннего сердца» (половица-заповедь).

Николай Константинович Рерих (1874—1947):

«Знаменательно видеть, что даже современная госпитальная книга заканчивается на таком мудром изречении! Истинно, изгоняйте страх и неискренность, и сердце ваше восстановится. Сколько опаснейших болезней порождены невежеством и его печальями: страхом, завистью, корыстью и злобою. От них происходит и ползучая ехидна — клевета!»

«В будущих психиатрических лечебницах посетителям предложат поскорее выйти из некоей палаты, скажут: „Бактерии клеветы очень заразительны!“»

с) Англичане в прошлом за клевету пороли!

У нас «хлещут» за правду! И убивают! Если так будет продолжаться, то у России не будет богоугодных перспектив. Если так будет продолжаться, Россия погибнет... вместе с Миром: утопающий топит спасателя!!! — Е.В.

1987 год. Хроника телевидения.

— Товарищ Горбачев, нам стыдно стоять в очереди за шампанским.

— А вы не стойте! Перестраивайтесь! И это главное...

★ ★ ★

Когда начал терять популярность М. С. Горбачев?

В то мгновение, когда грубо оборвал Андрея Дмитриевича САХАРОВА, выступавшего в Кремле!

ТРИПТИХ 15

а) Джонатан Свифт (1667—1745), писатель:

«Стоит появиться в мире гениальному человеку, это сразу видно по тому, как против него объединяются все дураки».

б) Уильям Шекспир (1564—1616), драматург и поэт:

«Чем яснее и хрустальнее небо, тем безобразнее кажутся плывущие по нему облака».

с) Евгений Евтушенко, поэт:

*Подавляющее большинство,
Пахнешь ты, как навозная роза,
И всегда подавляешь того,
Кто высовывается из навоза.
Удивляющее меньшинство,
Сколько раз тебя брали на вилы!*

ПУТЕШЕСТВИЯ

*Подавляющее большинство,
Сколько гениев ты раздавило!
В подавляющем большинстве
Есть невинность преступная стада,
И Козлы-пастухи во главе,
И тупое козлинное: «Надо!!»
Превеликое множество зла
Подавляет добро, не высываясь...
Счастлив я, что у слова «совесть»
Нет множественного числа!*

ТРИПТИХ 16

а) Артист на сцене — хорош собой, и голосист, и статен — старается вовсю по всем параметрам: и кричит, и плачет, и потеет.

б) Режиссер в зале: «Я вам не верю!»

в) Маленький человечек прикоснулся к маминной груди и, сладенько причмокивая, стал ее опустошать... Никто никогда точно не знает, что с ребеночком произошло, что почувствовал, но он обаял всех вокруг и режиссера тоже... Естественном! Естественностью!

Когда приводят в пример экономические победы корейцев, японцев, немцев, голландцев, китайцев и говорят об отсутствии таких побед у нас, у меня ответ один: а у нас нет корейцев, японцев, немцев, голландцев, китайцев. У нас вместо этого — ПАРТИЯ! (Теперь — партии...)

★ ★ ★

Александр Солженицын, писатель:

«Десятками трупов обрывалась фантазия и душевные силы шекспировских злодеев. Потому что не было у них идеологии.

Идеология — это она дает искомое оправдание злодействию и нужную долгую твердость злодею... Инквизиторы укрепляли себя христианством, завоеватели — возвеличиванием родины, колонизаторы — цивилизацией, нацисты — расой, яacobинцы и большевики — равенством, братством, счастьем будущих поколений!!»

(«Архипелаг ГУЛАГ»)

(...Никак не могу понять, почему, когда не стало идеологии, инквизиции, колонизаторов, яacobинцев и большевиков, — количество трупов увеличилось? — Е.В.)

Триптих 17

а) Человек — плод не земной; он — враг Земли.

Человек все и вся делает вне логики природы Земли.

б) Может быть, существует интрига Звезд: одна разрушает другую, одни — других?? А человеки — «вирусы-саперы»?.. Если так, то:

в) Болезни и войны — бессилие Бога и торжество Того, кто и что над Ним? Тогда: Бог не всесилен, а подчинен, он зависим... Тогда: люди самообманываются — необходимо верить и служить видимой природе, а не невидимому Богу!

Принципы повышения цен в нашей стране напоминают мне анекдот Шамфора:

«Во время какой-то осады по городу шел разносчик воды и кричал: „Вода, вода! Два ведра за шесть су!“... Прилетевшая бомба разнесла на куски одно из ведер...

„Вода, вода! Двенадцать су за ведро!“ — как ни в чем не бывало затянул разносчик...»

★ ★ ★

Кричать «долой!» куда легче, чем разобраться в сути того, что «долой» из себя представляет. Глупец не поймет, что порой гонит самого себя!!

ПУТЕШЕСТВИЯ

★ ★ ★

Потихонечку, полегонечку («курочка по зернышку клюет») — вырисовывается концертный номер, даже целое отделение из эпиграмм!

А. П. Сумароков (1759 г.):

Танцовщик! Ты богат! Профессор! Ты убог! Конечно, голова в почтенье меньше ног.

М. П. Попов (1769 г.):

*Наукой ум на то печемся мы питать,
Из глупого скота чтоб человеком стать;
А ты на то провел в ней юные дни века,
Чтоб сделаться тебе скотом из человека.*

★ ★ ★

Безграмотно говорящие «сильные мира сего» навредили культуре не меньше того, что идеология сделала безграмотных «сильными мира сего».

★ ★ ★

Любимые слова бездельников: «Стало хуже!» Любимые действия творящих и думающих: «Сделать лучше!»

ТРИПТИХ 18

а) Ведомственные территории захламлены: мусор, объедки, огрызки, бутылки, банки; зловоние, мухи, вирусы, болезни; люди травятся, рождаются уродами, умирают, не дожив до средних лет, — текут жалобы, пухнут штрафы и озлобленности...

С трибун: «Медицина виновата!» «Долой правительство! Долой президента!»

Из кабинетов: «Не хватает денег! Дайте, дайте! Не хватает рабочих рук и транспорта! (А на личные дачи

всегда хватало и хватает.) Долой президента! Дайте, дайте, дайте!»

б) Все территории частников убирают хозяева — нанимают дополнительную рабочую силу; везде чистота, все платят исправно налоги, поддерживают избранного президента, бесят руководителей ведомственных территорий, которые строчат кляузы, доносы-«липы», иногда постреливают из оружия разного калибра...

с) Кошка «ходит» в коробочку.

Собака дома не нагадит.

Слон уходит за 300 км умирать на своем кладбище!!

Рыба моет жабры в чистых бурлящих водах.

Обезьяны друг друга чистят, убирают.

Муравьи чистят лес... и все без оплаты, при отсутствии человеческой речи, трибун, кабинетов, телефонов, секретарей, средств массовой информации, кляуз, доносов... У них есть возжак, и они все помогают возжаку и ему подчиняются. Все! Кто на него нападет — заклюют, разорвут, разнесут, загрызут!

* * *

Был человек разноактивен в любых общественно-политических ситуациях — прогресс, регресс, застой, перестройка, под флагом разных политических сил, во время путчей, между ними, при репрессиях и при реабилитациях, — значит, человек этот очень разнообразен в постоянном равнодушии.

* * *

Ни государству, ни обществу, ни идеологии не удастся полностью подчинить себе только тех, кто живет своим трудом и со своим личным мировоззрением! Уничтожить такого им удастся легко!! И очень разнообразно!

★ ★ ★

Факты необходимо изучать, объяснять, толковать, но скрывать их бесполезно, даже вредно.

Венька Малышев из повести Павла Нилина «Жестокость»: «Я считаю, врать — это значит всегда чего-то бояться».

...О каком еще вранье может идти речь, когда сама жизнь наша — вранье! Мы не живем! И чего бояться? Ведь то, что мы есть, — вранье! Самообман! Не даром Древние говорили: «Жизнь — это короткий сон!» — *Е.В.*

★ ★ ★

Александр Мень (статья «Познание», Советская культура, 21 октября 1989 года): «Закрывать глаза на зло прошлого, а тем более его оправдывать — значит дать ему новый шанс в будущем...»

(Правильно! Каждому надо было за собой идти, а не за партиями! — *Е.В.*)

Триптих 19

а) «Выживание» — очередное жуткое слово на устах человека. «Спасение», а не «выживание»; преклонение перед Природой, подчинение ей себя, а не идеологическая самоуверенность — вот где спасение! Спасение — это покаяние, труд во имя объединения, но не идеологического или партийного, а общечеловеческого. Законы для всех! Вот где спасение! — Е.В.

б) Давид Малкин (Израиль, «Новая панорама», 1990 г.): «Забыли включить тормоза, и грузовик, оставленный на уклоне, вдруг поехал. Перед ним оказалась легковушка — старая, но хороших корней. Грузовик наехал на легковушку, послышались визг и скрежет человеческой ненависти! Господи! Неужели мы их даже этому научили?»

с) *Екклесиаст (глава 12, стих 13): «Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека...» (Десять заповедей Господа Бога — Ветхий Завет, Исход, глава 20).*

А.С. Пушкин (на картинки к «Евгению Онегину» в «Невском альманахе» 1829 года. Можно исполнять под музыку Чайковского из одноименной оперы):

1. Вот перешед чрез мост Кокушкин,
Опершись ж... о гранит,
Сам Александр Сергеич Пушкин
С мосье Онегиным стоит.
Не достаивая взглядом
Твердыню власти роковой,
Он к крепости стал гордо задом:
Не плюй в колодец, милый мой.

2. Пупок чернеет сквозь рубашку,
Наружу титька — милый вид!
Татьяна мнет в руке бумажку,
Зане живот у ней болит:
Она затем поутру встала
При бледных месяца лучах
И на подтирку изорвала
Конечно, «Невский альманах».

★ ★ ★

Москва. 22.00. Ни души. Б. Головин переулок (Средтенка). Навстречу мне, но задом наперед, приближается человек. За спиной — не то рюкзак, не то мешок...

— Дядечка...

— Ну... (дядечка, крупно «отдохнувший», остановился).

— Вы ведь смотрите вперед, а идете назад...

— Ну...

— Давайте обсудим эту проблему...

— Ну...

— Ведь как принято? Если мы смотрим вперед, то туда же и идем. Так ведь?

— Ну...

— А у вас как получается? Поднимаете ногу, и вместо того, чтобы идти туда, куда смотрите, идете спиной назад...

— Ну...

— Может быть, вам лучше все делать наоборот? Развернитесь и идите тоже задом наперед, но туда, куда сейчас смотрите.

Мужчина уставился на меня мутноватыми глазами и... я услышал примерно следующее:

— Майлириестита паркованя. Этинг брустититию лиям ее... ха... да, да, да... милай!

— Что??? Не понял!!

Дядечка снова посмотрел на меня и подчеркнуто пренебрежительно, словно я глухой или нездешний, выговаривая каждую букву, сказал:

— Ма-ла-дой... ишо! Я во-о-он там уже давно по-вернул-ся!

★ ★ ★

Вот еще одна эпиграмма, которая войдет в число тех, что будут звучать со сцены (автор неплохой).

А. С. Пушкин (1835 г.):

В Академии наук
Заседает князь Дундук.
Говорят, не подобает
Дундуку такая честь;
Почему ж он заседает?
Потому что ж... есть.

И еще одна. Д. Д. Минаев (1870 г.):

Не верьте клевете, что мы стоим на месте,
Хоть злые языки про это и звонят...
Нет, нет, мы не стоим недвижно, но все вместе
И дружно подвигаемся... назад.

*Неизвестный автор
по поводу двух палат в России (1906 г.):*

Как на рубище заплаты,
Вдруг явились две палаты.
Торжествуй же, храбрый росс!
Только вот один вопрос:
Будет ли ума палата?..
Это, кажется, сверх штата.

★ ★ ★

«Во всех нас сидит бес разрушения. Вам не жаль ни лесов, ни птиц, ни женщин, ни друг друга» (А.П. Чехов, «Дядя Ваня»).

Триптих 20

а) Рыбинспекция поймала на месте преступления браконьера с восемью килограммами разной рыбы, отобрала сети — одну 10-метровую, другую — 5-метровую, небольшой подъемник — два метра на полтора... Вызывали, корили! Составляли акты и описи... Оштрафовали на солидную сумму...

Вскоре рыбинспекция отмечала какой-то праздник, а заодно и торжество Закона о справедливости в деле борьбы с браконьерством. Выловили конфискованными сетями 40 килограммов великоленной рыбы, в двух ведрах на костре сварили тройную уху: в каждом ведре сварили по

два раза по 3—4 килограмма мелочи — подлещиков, густерок, красноперок, ершей, плотвиц, а затем в наваристом, душистом бульоне (отварная мелкая рыба выбрасывается в речку) варили деликатесную рыбу: шук, судаков, сазанов, голавлей. По мере надобности процедуру повторяли, и кто-нибудь из блюстителей порядка привозил на мотоцикле или на моторной лодке дополнительно, на Руси всегда не хватающего для полной «плепорции», горячительного... Гуляли трое суток, появились женщины и представители власти из неподалеку расположенного села, рыбы выловили еще килограммов 50... Но самое милое, лишь в христианской России возможное, — это то, что разыскали провинившегося браконьера, пили за его здоровье, осуждали его проступок, но обнимались, лобызались, обещали в следующую раз, если попадетя, — штрафовать только «натурой», то есть водочкой и пойманной рыбкой и все... Во время расчудесного времяпровождения не заметили, как, когда и куда подевалась маленькая, тихонькая женщина — может быть, пьяненькая, бедняжечка, во время пира уже зачавшая от кого-либо из красавцев-мастеров ухи и порядков на водах... Спихватились, покричали: «Любанька!», «Лю-у-боч-ка-ааа-а!», «Лю-у-бонь-ка-ааа-а!», и никто не ответил... Закадычная подружка сказала: «Бабенка она хоть и маленькая, да удаленькая, могла потихоньку домой уйти — рыбки свеженькой своим отнести...» В общем, покричали-покричали, не докричались и... успокоились, позабыли... догуляли... разошлись, расплзлись, разъехались, расплылись... Вечером, кстати, по телевидению показывали, как дельфины спасают тонущих людей...

...Месяца через полтора большущая плавающая «машинерия» дно чистила и достала большим ковшом старую корягу и зацепившуюся за сухие, колючие ее ветви... Любаньку!!! Все, конечно, опознали ее... Про трехдневную «тройную уху» никто и не вспомнил... Не дураки же люди!

Подозрение пало на ее мужа — он бил ее частенько, вот она, дескать, «по этой причине и утопилась»... может быть... а там кто его знает... Кстати, во время допросов мужа в милиции просили признаться в том, что он отца Меня убил, но когда он на просьбу эту ответил: «Да что ж я сумасшедший, что ли, — руку поднимать на племянника Меню... Это мы его так прозвали, а имя ему полное Минай... Да как же я его убить мог, когда он жив, здоров, вчера дровишек мне привозил...» — отстали! Он жену иногда бил, но любил... Затем запил и в дом умалишенных попал, там и помер, бедный...

...Подружки живут-поживают, добра наживают, рыбинспекция бдительно плавает по реке, браконьеры, хоть и трясутся, но рыбу ловят, жизнь течет по разным извилистым фарватерам, водка продается, школы работают, новые люди на свет появляются, правда, реже, чем раньше, и многие — с брачком...

б) Когда человеки настреляются вдоволь друг в друга, в себя, отравят и убьют последнюю зверюшку, птичку, рыбку, а в этом виде деятельности человек куда активнее, чем в деле продолжения даже своего потомства, вот только тогда поймут, что указами, приказами, заседаниями, обещаниями, ускоренным процессом строительства личных дач, суперпрокладками, количественно растущей охраной охраняемых, деньжищами — ну, никак не «накушаешься» и не «напьешься»!

Триптих 21

а) По Горькому (пересказ):

1. Огромный карп выныривал на глазах рыбаков много раз — подавал сигналы... Несколько дней подряд. Проверили — на дне утопленник.

2. Два лебедя сели около жилища людей... У лебедихи оказалось вывихнуто крыло... Семь дней лебеди жили у людей, которые вправили крыло... Лебеди улетели на восьмой день. Сделали три круга над жилищем...

b) Себастьян-Рош Никола де Шамфор (1741—1794): «Женщины настолько скомпрометировали себя, что даже невозможно хвалиться победой над ними».

(О, в наше время особенно... невозможно!! — Е.В.)

c) Все дело в том, что, когда рушили церкви, — человек рушился вместе с ними. — Е.В.

В поисках сильных людей знаменитый Григорий Новак набрел на девятнадцатилетнего слесаря, славного, бесхитростного увальня. Парень оказался феноменальной природной физической силы. Выходя в обеденный перерыв во двор завода, на котором он работал, в порядке разминки он вскидывал над собой штангу весом, чуть ли не превышавшим всесоюзный рекорд. Штангой он специально никогда не занимался, поэтому поднимал ее непрофессионально: неверные движения рук, ног...

Новак, узнав вес парня, говорит ему:

— Пойдем-ка в баню, в парилку. Сбросишь три-четыре килограмма, перейдешь в другую весовую категорию, там можно поднимать вес поменьше. Научу тебя правильному положению тела и конечностей — это не трудно освоить, — и через неделю ты легко станешь победителем областных соревнований. Но сначала в баню...

— Не-ет, я в баню не хожу-у, — там жа-арко, ду-ушно. Не люблю, дышать нечем. Я только в ду-уш...

— Ну, чудак-человек... Чемпионом будешь! Знаменитым! Мастером спорта станешь, за границу поедешь!

— Да-а? Ну, ла-адно. Только при одном условии: в парилке мне дадите шайку с холодной водой. Я щечкой в нее лягу, а с остальным делайте, что хотите...

Привели его в парилку, положили на скамейку, веником хлестали, массаж делали, по нему даже ходили...

— Отвечаю головой — три-четыре килограмма сбросил! На-вер-ня-ка! — подводит итог экзекуции опытный Новак.

Поставили выпаренного на весы: прибавил семь килограммов! Пока его парили, он выпил всю десятилитровую шайку воды!

ТРИПТИХ 22

Человеки ищут спасения и прогресса в том, что выбирают лидера, пахана, генсека, контрсека, верят кто звездочетам, кто предсказателям или астрологам, а кто идеологам — «мудрецам», «пророкам», гадалкам и т. д., роют, стреляют, врут, дымят, спорят, подрывают...

Судьбу человека решает объективная сила и логика природы... Если человек решает, пытаются решить судьбу войнами, убийствами, распрями, услугами палачей и садистов — это бессмысленные попытки сломать логику логики Природы...

Грудной человек подергал ручонками, ножками, улыбнулся и заснул, готовясь к следующему трудовому дню логического роста... Главное, не сделать ему больно и не потревожить божье-го развития, а затем подавать богоугодные Примеры!.. Но...

ТРИПТИХ 23

а) Томас Манн (1875—1955), немецкий писатель: «Человек — это загадка, и в основе человечности всегда лежит преклонение перед этой загадкой».

(Это преклонение — высокая нравственность! — Е. В.)

б) Михаил Пришвин (1873–1954), русский писатель: «Высшая нравственность — это жертва своей личности в пользу коллектива. Высшая безнравственность — это когда коллектив жертвует личностью в пользу самого себя!»

(Безнравственность развалила СССР. — Е.В.)

с) Фридрих Ницше (1844–1900), немецкий философ: «Нравственности предшествует принуждение, позднее она становится обычаем, еще позднее — свободным повиновением и, наконец, почти инстинктом, — тогда она, как и все привычное и естественное, связана с удовольствием называться добродетелью».

Р.С. Владимир (Ульянов) Ленин (1870–1924): «В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма». (По-моему, это называется — бандитизм, так как бороться за фикцию, за утопию — предел безнравственности. — Е.В.)

Если появился свой взгляд на окружающий мир, общество, государство, природу и идеологию — значит, ты творишь, значит, ты свободен!

ТРИПТИХ 24

Василий Ключевский (1841–1911), русский историк: «Твердость убеждений чаще инерция мысли, чем последовательность мышления».

Вильм Марло (Гваделупа): «Деятелям некогда мыслить, а мыслители не умеют действовать...»

Ребенок первый раз улыбнулся... Ему хорошо и, наверное, все ясно! Он никуда не торопится, он не знает, что такое тщетные поиски Истины... — Е.В.

Все впечатляющее, потрясающее в кризисах, экскурсиях — преимущественно оставшаяся старина. Самое красивое, гармоничное, индивидуальное — из древно-

сти; правдивое, высокодуховное, благородное — в большинстве случаев — из прошлого. Мы стрижем боны старины, прошлого... (или разворовываем).

ТРИПТИХ 25

Человеки: «Никаких признаков жизни в Галактике! Никто не идет на связь с нами».

Мудрец: «Эти признаки маскируются большим количеством разумных существ!»

Малыш ищет мамину грудь и находит. Но со временем он ее лишается, а вместе с ней и естества существования, — он глупеет под натиском взбесившейся фантазии вертикальных двуногих, самоуверенных и недаленовидных...

Большинство человек за то, чтобы хорошо и полезно работать, но большинство не знает, как это делать. Для того чтобы хорошо работать — надо учиться, но мало кто знает, как учить... Русская пословица: «Всяк правду ищет, да не всяк ее творит».

* * *

Владимир Маяковский: «Если на технический прогресс не надеть эстетическую узду, он нас всех перекусает».

(...Машинизация освободит нас от себя! Мы не нужны станем машинизации!

Американцы задают в мире тон! Техника + деньги!

Японцы задают технический тон, но теряют великий дар — импровизацию: супертехника + деньги!

«Голь на выдумки хитра»: импровизация при слабо-развитой технике + мало денег!

Пчелы, муравьи, дельфины, бобры — гениальны при отсутствии техники и денег!!! — *Е.В.*)

ТРИПТИХ 26

а) Раньше: «Сила хлеба в том, что он открывает рот любого».

б) Теперь: «Отсутствие хлеба заставляет говорить любого».

в) Как можно — «все для человека», не решив «все от человека»? Ничего, кроме «эпидемии заседаний», быть не может! «Честно работающий в поте лица» — вне эпидемии! Он раздражает «заболевших», поэтому принятие заседающими каких-нибудь решений в пользу тех, кто «в поте лица», — не логичны, ибо заседающие «гипнотически» убеждены в том, что самый полезный труд — это заседания! И они совершенно искренне, без зазрения совести требуют и утверждают себе комфорт, «душевное успокоение» в шикарных жилищах или номерах гостиниц и оклады, во много раз превосходящие те, что зарабатывают другие, но «в поте лица своего русского»... И алогизм содержит в себе логику! но только в странах дефицита всего и вся!!!

— Что такое свобода?

— Живу, думаю и говорю — что хочу!

— Ерунда! Свобода — это то же, что длина веревки, на которой держат козу, бычка, собачку... Свобода прямо пропорциональна длине веревки.

Если ты самостоятелен в своих решениях, законопослушен и дисциплинирован — тогда веревка может удлиниться настолько, что ты позабудешь о ней... Но она есть!

★ ★ ★

Максим Горький: «Я пришел в мир, чтобы не соглашаться».

(Нехорошо, дядя Горький! Такой большой, умный и талантливый, и так бессовестно врать. Соглашался,

соглашался, даже с варварством соглашался!! С большевиками! — *Е.В.*)

★ ★ ★

Хаим Бялик (1873—1934), еврейский поэт:

Когда народ лишили Храма,
Льстецы земных богов восславили.
Но жизнь без храма — праздник хама.
И хамы, обесхрамев, правили.

(Теперь восстанавливают активно Храмы, но не активно борются с хамами... Хам на хаме сидит и хамом погоняет, или: хам на Храме сидит и Храмом погоняет. — *Е.В.*)

Триптих 27

а) Люди, сильные мира сего, другим человекам — не-сильным: «Вам будет и это и то, но нужно потерпеть, пострадать, перенести за... во имя...» — Е.В.

б) От Луки (гл. 11, ст. 46): «...и вам, законникам, горе, что налагаете на людей бремена неудобноносимые, а сами и одним перстом своим не дотрагиваетесь до них».

в) Ребеночка перепеленали, обтерли, уложили, покачали, и он заснул... Все ясно... Логично... Богоугодно... Растет! Естественно! Никто не подгоняет, не обещает!.. Пока не созрел для обмана! — Е.В.

Времена наши смутные. Ни с настоящим, ни с прошлым, ни тем более с будущим разобраться и познать все не в состоянии никто...

Коллективный ажиотаж (самообман) выдохся! — Веры в его целесообразность не осталось. Время наше называется «Спасайся, кто как может»... Единственное изобилие теперь — засилие спасителей! Охранников и спасителей теперь больше, чем охраняемых и спасающихся.

Триптих 28

а) Количество заказных убийств растет!

б) Количество найденных на месте преступлений разнокалиберных и зарубежных гильз от пуль активно растет, так же как и количество найденных брошенных огнестреляющих предметов.

с) Растет также количество нераскрываемых убийств и убийц. Вместе с этим зарплата тоже растет. Расцвет!

Люди — комары, их много, их одинаково «успешно» убивают... Разница: одни проливают кровь свою, другие — чужую...

Люди привыкли к катастрофам!! Количество убитых объявляют так же, как количество пойманной рыбы или выпитого пива.

★ ★ ★

Бизнес, комфорт, войны, примирения, партии, идеологии — все не от Бога, все тщетно, все «суета сует, все — суета»; все кончается и снова что-то начинается... Как-то, кем-то, для чего-то, а может, ни для чего, а просто начинается и все... С начала все начнется... Все с начала... Земля и природа не простят людям боль и раны своего тела! Люди, конечно же, наказуемы. Правильно говорят: самый страшный вирус на Земле — сперматозоид!

Триптих 29

а) Каждый из многих: «Я знаю — как», «Я знаю — почему», «Я знаю...», «Я...», «Я...».

б) Георг Кристоф Лихтенберг: «Приучи свой разум к сомнению, а сердце к терпимости».

с) Младенец спит, растет, он открыт добру... логике природы... в нем зреет любовь и любознательность... он

начал путь к своей смерти. Это естественно... И это знают все! «Фарс!» — Е.В.

Оппозиция — укрепляет позицию.

Поддержка позиции — делает позицию видимой.

Культура языка — диагноз «внутренностей» страны.

Свободны — только уголовники! (Пока.)

Необходимо молиться за врагов, за преступников — чтобы одумались! (У Волошина: большевик, — большой военный, — молиться за большевика-преступника.)

Триптих 30

а) Почему в Библии не сказано: «Отняли полцарства, отдай другую половину»? А ведь сказано о том, что если схлопотал по одной щеке — подставь другую, и о том, что надо все распродать и отдать бедным... Тогда ты Богу угоден?!

б) Крымский хан Девлет-Гирей завоевал и сжег Москву — весной 1572 года. Хан ненавидел Грозного за... трусость! Сталин тоже ТРУС — боялся за трон, поэтому расстрелял все и вся...

с) Властители далеки от чаяний своего народа и, как правило, от Библии...

Глупый сельчанин умнее умного горожанина хотя бы потому, что он не горожанин и не умеет сложно и «умно» говорить... Ему не нужно сложно и «умно» — он в конкретном деле Трудом говорит: там все ясно.

★ ★ ★

Пока не потянутся тысячи горожан в село, ничего не двинется с места... Под лежащий камень... Необходимо запретить слова «накормить народ»! ... Унизительно!

Путешествия

★ ★ ★

Пьет село от отсутствия частной собственности на землю, от ощущения никчемности — всеядный импорт убивает сельский труд. Необходимо учить хорошо делать, а не плодить бездельников.

★ ★ ★

Беда скорее погонит горожан в город, чем реформы.

★ ★ ★

Деньги в село — что траву мимо силосной ямы! Селу не деньги нужны, а люди да коровы, корм да трезвые учителя.

★ ★ ★

Нельзя мешать тому, кого избрал, и ругать нельзя, нужно помогать.

★ ★ ★

Купцы Россию держали на плечах! Нужны — купцы!

★ ★ ★

Самый умный, учащийся у человека, — умнее себя.

★ ★ ★

Самый сильный соперник — не лучше вооруженный, а тот, кто умнее тебя.

★ ★ ★

Вопросы человека человеку — бирюльки. Их надо задавать природе.

Триптих 31

а) Спортивный самолет совершил посадку на старинной центральной площади столицы не своего государства.

Пилот — мальчишка. Его судили... А большого военного начальника уволили за ротозейство...

б) Огромная страна перелетела из цивилизованного мира в слаборазвитый... Кто снят, кто судим? Адвокат сказал шутя: «Макак не судят».

с) Ребеночку показали макаку — он заулыбался, потянул ручонки к животинке... Она ему очень понравилась... А обезьянка вдруг горячо обняла ребеночка, как родное существо... Между ними перестала существовать «граница»...

Когда некоего философа упрекнули в чрезмерной любви к уединению, он возразил: «В свете все стремится меня принизить, в одиночестве все меня возвышает!»

★ ★ ★

Люди потеряли, утратили один Божий дар: предчувствия беды. А собаки этим даром обладают. Мне бы очень хотелось, чтобы способность предчувствовать беду вернулась к людям.

Наша собака Джולי выла всю ночь перед арестом заместителя моего отца в 1937 году. Он жил на первом этаже, а мы — на втором. Вскоре пришла беда и к нам в семью: были арестованы и отец, и мать.

Перед их арестом она снова выла!

Если бы люди, предчувствуя беду, выли, как наша Джולי, я думаю, что многоголосый вой миллионов уберег бы нас от многих и многих бед.

Очевидно, дьявол тут вмешался и отнял или заглушил этот Божий дар у человека: предчувствия беды.

Триптих 32

а) Где прекращается крещение — там воцаряется тьма.

б) Иисус: «Есть один храм божий — это сердце людей, когда они любят друг друга».

с) Самый большой грех человека — искушение стать равным Богу (КПСС), выше Бога (КПСС), что есть самозвеличение (КПСС)... Большой грех — отдаление от Бога (КПСС).

ТРИПТИХ 33

*а) Шарль Гуно (1818—1893), французский композитор:
«Когда мне было 20 лет, я говорил: Я.
Когда мне стало 30, я говорил: Я и Моцарт.
Когда стало мне лет 40, я говорил: Моцарт и Я.
А когда мне стукнуло 50 и 60 лет, я утверждал: ТОЛЬКО МОЦАРТ!»*

*б) Большевики:
Когда им был годик — МЫ!
Когда им было 5 лет — МЫ!
Когда им было 25 лет — МЫ!
Когда им было 50 лет — МЫ!
Когда им было 70 лет — МЫ!
Когда им стало 80 лет — МЫ!
Через 50 лет — а кто это?*

с) Екклесиаст (глава 1, стихи 9,10): «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем.

Бывает нечто, о чем говорят: «Смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас.

(Не признавай никакой идеологии, кроме десяти заповедей Господа из Ветхого Завета (вторая книга Моисея, глава 20) и Нагорной проповеди Христа из Нового Завета (Евангелие от Матфея, глава 5).

Достигай всего своими способностями и трудом.

Умей радоваться малому достатку, чтобы не страдать от потерь.

Не тянись к наградам и почестям, а тянись к логике природы и помогай ей.

Избегай контактов с людьми, неугодными Богу: «Кого-ток увязнет — всей птичке пропасть!»

Не лги, не зли, не мсти, не бей, прощай.

Дал слово — сдержи.

Не «пой песен» ничтожным духом.

Мужественно переноси то, что не подвластно тебе изменить к лучшему.

Радуйся успеху и выздоровлению другого.

Помогай страждущему, калеке, старику.

Уважай себя! — Е.В.)

★ ★ ★

Народная пословица: «Осла знать по ушам, медведя по когтям, а дурака — по речам»... Руководителям необходимо начать «углублять» знание языка.

★ ★ ★

Человеков приучили к тому, что надо кем-то казаться, но не быть самим собой! Проще всего улыбаться в кадре и ты... похож на ангелочка или балерину.

★ ★ ★

Станислав Лец: «Слова развелись как кролики — они скоро съедят всю зелень на земле»... (Оставшаяся — несъедобна. — Е.В.)

★ ★ ★

Судя по тому, как стали говорить на Руси, особенно «сильные мира сего», слова потихоньку съедают сами себя...

...Начали с неправильных ударений! А кончат новыми «трактоукомы» великого русского языка... и сокращением «знакоу препынений»...

Неграмотно говорящему не нужно думать о судьбах страны и миллионов грамотно мыслящих людей. Очевидно, что только глупые и неграмотные пытаются управлять массами, ибо одаренные, умные, образованные люди с трудом справляются сами с собой! Поэтому первые быстро и успешно объединяются, а вторые — трудно!

Триптих 34

а) Люди говорят: кто — «А, К, Ф», кто — «Е, Л, Ю», кто — «Я, Ц, К», кто — «Д, У, Б» и т. д.

б) Природа говорит: «А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, Й, К, Л» и т. д. И человек призывает к тому же.

в) Младенец и есть сам: «А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, Й, К, Л» и т. д.

Нельзя выбивать последовательность этих звуков злом, ударом, выстрелом, голодом — ребенок теряет логику, он делается косносердечным... — Е.В.

Валерий Александрович Кувакин, доктор философии:

«Интеллектуальный подвиг Владимира Сергеевича Соловьева (1853—1900), сына историка С. М. Соловьева, — в неутомимой борьбе за идеи высокого призвания человека в мире, за единство должного и сущего в обществе. Он говорил о недопустимости разрыва между идеалами и средствами его достижения, между словом и его воплощением».

Из работы Владимира Соловьева «Еврейство — христианский вопрос»:

«Истощение почвы значит гибель России, а между тем ведет к такому истощению».

«Народ рано или поздно съедает Землю». «Промышленность служит не земле, а городу, а это еще была бы не беда, если бы сам город служил чему-нибудь хорошему. Но в действительности наши города вместо того, чтобы быть первыми узлами социального организма, скорей похожи на вредных паразитов, истощающих народное тело».

«...Мы держимся только лесами и болотами, из которых вытекают и которыми питаются все наши большие реки. И вот мы, не ограничиваясь истреблением лесов, принялись усердно осушать болота!»

«Земледелие гибнет от ложной цивилизации».

«Наше общество, или так называемая интеллигенция, решительно доказало свою неспособность к дружному и солидарному действию для общего блага, а в народной массе личный элемент слаб и страдателен» (СПб., 1911—1914, т. 10, с. 176—178).

Триптих 35

а) Владимир Войнович, писатель: «Бледный небритый мужчина, с лихорадочным блеском в глазах рассказывал, как следовательно отбивал ему почки, объясняя свои действия идеологической войной и сложностью мировой обстановки».

«Нам нужна не всякая правда, а только та, которая нам нужна!» («Чонкин»). (Ха-ха-ха! — Е.В.)

б) Владимир Войнович: «Заключение райкомиссии: инвалид идеологической войны первой группы с предоставлением бесплатного проезда в городском транспорте».

с) Из книги пророка Исайи: «Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, — будет злодействовать в Земле правых и не будет взирать на величие Господа» (глава 26, стих 10).

Триптих 36

Человеки говорят природе: «Дай, отдай, молчи, дай еще, еще и еще! Я умнее...»

Природа — человекам: «Я для тебя — помогай мне, не позволяй ранить, дырять меня, ковыряться в моих внутренностях... Все всегда для тебя! Не жадничай. Лучше мне — лучше тебе. Пойми — я умнее, совершеннее тебя — для тебя же!»

Ребеночка мама не захотела кормить — перевела на искусственное кормление. Ребеночек обманут... Мама изменила папе, и семья распалась... Ребеночек выбит из логики своего восхождения к гармонии... Он уже не «А, Б, В, Г, Д, Е», он — «Ю, Я, Н, К, С...».

Страна разделена на сажавших, стрелявших и на сидевших и расстрелянных...

Победили и будут побеждать сидевшие и расстрелянные...

Как объединить и тех и других и их потомков? Нужна сила, превращающая эту непримиримость в единство! Сила эта: Правда и Покаяние! Нет ни того, ни другого! Необходимы единые на земле Правительство и Вера!

Не устаю повторять: если бы все руководствовались десятью заповедями из Ветхого Завета и Нагорной проповедью Христа из Нового Завета, люди забыли бы разобщенность и вражду.

Триптих 37

а) Себастьян-Рош Никола де Шамфор (1741—1794): «Я!! — все, остальное — ничто!» Это деспотизм.

б) Он же: «Я — это мой ближний, мой ближний — это — Я». Это народовластие.

с) Ребенок: «Моя мама и я — это все!» Остального для него не существует до первых «позывных» деспотизма или народовластия, или?.. — *Е.В.*

В Библии сказано: если сделал добро — не жди ответного; если молишься — пусть никто не видит этого...

Афишировать свою хорошую семейную жизнь, мне кажется, тоже негоже. Такие «кренделя», как творчество, вдохновение, семья, постель, — таинство!

Как-то меня спросили:

— Как вы относитесь к порнографии?

— Положительно, если «исполнители» — я и жена.

— У вас, должно быть, много друзей?

— Не понимаю, что такое друг.

— Человек, с которым, скажем, можно поделиться!

— Откуда знаешь, что с ним можно поделиться?.. Я с одним «другом» поделился — он донос на меня написал...

— Ну, друг — это человек, который всегда поможет...

— Может помочь, а потом сделает гадость. Некоторые люди, которых я называл друзьями, прекращали со мной общаться, когда мне становилось плохо или когда им становилось лучше, чем мне... А вот есть люди, которые, рискуя своей жизнью, спасают жизнь незнакомого и, не дождавшись благодарности, исчезают. Кто они? Кто они тебе?

★ ★ ★

Пересказы эпизодов рассказа Максима Горького «Люди наедине сами с собой»:

Лев Николаевич Толстой спросил у ящерицы: «Тебе хорошо?» — и, не получив ответа, сказал ей: «А мне не хорошо!»

(А еще твердят о том, что Лев Николаевич был необщительным, скрытным! — *Е.В.*)

ПУТЕШЕСТВИЯ

★ ★ ★

Антон Павлович Чехов пытался поймать своей шляпой лучик солнца, падавший ему на ногу... и надеть его вместе со шляпой на голову. Убедившись в том, что сделать это невозможно, он встал, сердито толкнул ногой собаку Тузика, а увидев приехавшего к нему в гости Алексея Максимовича Горького, наблюдавшего за этими манипуляциями, застенялся и почему-то сказал: «Помните, у Бальмонта: „Солнце пахнет травами“. Глупо!».

(Я вспомнил диагноз: «Рассеянность — это высшая степень сосредоточенности» — *Е.В.*)

★ ★ ★

Кто-то из знаменитых писателей, сидя на каком-то официальном заседании, приподнял правой рукой кусочек ваты, левой ступу и, опустив вату, крайне сосредоточенно слушал, даст ли она звук, падая в ступу!

(Для некоторых любителей заседать — это хороший урок деловитости! — *Е.В.*)

★ ★ ★

Клоун Рондаль, англичанин, проходя мимо зеркала за кулисами цирка, увидел свое отражение, снял цилиндр и сам себе почтительно поклонился.

(Наши «сильные мира сего» стесняются приветствовать самих себя — боятся обвинения в потере скромности, да и трудно смотреть на ссебя, получающего за свой «сидячий» труд в 30–90 раз большее вознаграждение, нежели истинные, талантливые труженики. — *Е.В.*)

★ ★ ★

Красивая дама, стоя на Троицком мосту в Петербурге, ночью дразнила Луну... языком...

(Очевидно, она переувлеклась астрономией. — *Е.В.*)

★ ★ ★

Отец Федор Владимирский, сняв с себя сапоги, сказал им: «Ну, идите!» — и, видя, что они никуда не идут, очень довольный добавил: «То-то же, без меня никуда не пойдете!»

(Как было бы хорошо, если бы во многих случаях сапоги говорили: «Ну, идите!» — и владелец их уходил бы! — *Е.В.*)

★ ★ ★

Очень красивая дама долго смотрела на свое отражение в зеркале и шепотом сама себе сказала: «Боже мой! И ведь надо умереть!»

(Царям, вождям, идеологам и др. необходимо как можно чаще смотреться в зеркало. — *Е.В.*)

Триптих 38

Бернар Ле Бовье де Фонтенель (1657—1757), французский писатель и ученый:

а) «Рассуждения о множественности миров»:

«С точки зрения жителей Луны: „Могли бы мы вообразить, что здесь, внизу, живет этот странный вид новых существ, который именуют человеческим родом? Могли бы мы представить себе нечто имеющее столь безумные страсти и в то же самое время — столь мудрую рассудительность? Столь краткую жизнь и такой далеко видящий взгляд? Такие познания в почти бесполезных вещах и столько невежества — в самых важных? Столь пылкую страсть к свободе и столь великую склонность к рабству? Столь великую жажду счастья — и не менее великую неспособность быть счастливыми?“»

б) «Диалог мертвых и новейших лиц»:

«Можно ли удержаться от смеха, глядя, как люди проведут презрение к богатству за деньги и как трусы ведут споры об определении мужества!»

с) Стратон, «Рафаэль Урбинский»:

Стратон: «Ведь для того, чтобы найти Истину, нужно только повернуться спиной к толпе: общепринятые мнения могут служить руководством для здравых мыслей лишь в том случае, если принимать их в обратном смысле».

Я ему помогу!

Было время, когда провинциалов — людей, как говорили, «из глубинки», — изображали в театре и в кино такими недотепами с авоськами в руках, в широких брюках, в шляпах, держащихся на ушах, «зевающими» по сторонам, разглядывающими автомобили, дома, прохожих, не там, где надо, переходящими улицы, обязательно курносыми, обязательно или окающими, или гакающими, или еще что-нибудь смешное, нелепое делающими и обязательно вызывавшими насмешки у других, — этокое внутреннее похлопывание по плечу или удивление отсутствием культуры и хороших манер в их поведении!

Мне предстояло сыграть подобный образ, и я упорно искал решение роли, то есть искал краски, средства выражения, позволившие бы мне несколько нарушить сложившийся штамп облика «человека издалека», и, как всегда это бывает, набрел на прототипа новой роли совершенно случайно...

Эта встреча состоялась в ресторане Харьковского аэропорта в ожидании отправки задержанных из-за непогоды рейсов самолетов.

На маленькой эстраде играл оркестрик из четырех-пяти человек. Над тромбоном «трудился» человек то ли бешеного темперамента, то ли с недостаточно длинны-

ми для этого инструмента руками. Одним словом, создавалось такое впечатление (или сам музыкант создавал его), будто ему безумно трудно брать ноту, соответствующую оттянутому до предела вниз положению двигающейся по тромбону трубки-«кулисы». Может быть, это было своеобразным творческим, профессиональным кокетством или демонстрацией сложности овладения строптивым инструментом. А почему бы и не покетничать? Ведь после Вана Клиберна все пианисты, за очень малым исключением, стали поднимать очи к Богу, сокрушенно покачивать или вибрировать головой, вздыхать, задерживать дыхание, обрушиваться на клавиши как на страшного врага, почти прикасаясь носом к ним. Вану это очень шло. Большинству подражателей не очень. Но тем не менее — вибрируют, создают впечатление невероятной внутренней отдачи волшебным звукам, порой забывая о том, что этими ванклиберновскими движениями отвлекают от звуков внимание сидящих в зале. Я слышал на одном концерте нашего знаменитого пианиста в Большом зале консерватории реплику, шепотом произнесенную молоденькой девицей своей подруге: «Смотри, смотри, как голову запрокинул. Ему плохо! Наверное, голова закружилась от напряжения!» На что седой человек, сидящий рядом с девицей, тоже шепотом добавил: «От успеха!»

Так почему же нашему тромбонисту не покетничать? Что, тромбон хуже рояля? Почему маэстро не поднатужиться, не надуть щеки до «вот-вот лопнут», не изогнуться в стремлении оттянуть от себя подальше «кулису» да еще с таким выражением лица, как будто она — трубка эта — ему неприятна: «Фу, дескать, бяка какая! Видите, как мне трудно с ней нехорошей! Бяка!»

Сидевший в одиночестве за одним из столиков молодой, симпатичный, обаятельный человек, чуть-чуть

«отдохнувший», покинул свой салатик, минводичку и графинчик, подошел к маэстро и стал внимательно наблюдать за тем, как двигалась «кулиса» по телу тромбона, проводя взглядом и движением головы ее рывки то вниз, то вверх, иногда отрываясь от этой сугубо аналитической работы, дабы рассмотреть надувные щеки маэстро и его невероятные усилия в борьбе с бякой-трубкой.

Когда оркестр заканчивал играть очередной опус, молодой человек замирал и очень по-доброму оглядывал всех музыкантов, терпеливо ждал нового опуса и снова двигал свою русую голову вместе с «кулисой» вверх-вниз, вверх-вниз... Оркестранты сыграли прощальный номер, стали собирать инструменты.

Молодой человек (к маэстро). Дай дудочку...

Маэстро. Зачем?

Молодой человек. Дай, пожалуйста... Я ничего поганого не зробию.

Маэстро. Ну, пожалуйста, нате. Только осторожно!!

Молодой человек (медленно снимает-оттягивает «кулису» с корпуса тромбона и говорит по-доброму). На, не мучайся...

Из-за непогоды самолеты задержали до следующего дня. Ранним утром я познакомился с молодым человеком, рассказал ему, как мы смеялись над его шуткой с тромбоном и... оказалось, что это была вовсе не шутка.

Парень шестнадцати лет вместе с родителями подался на заработки из-под Херсона в глухомань Севера. Пожались с подружкой ждать и быть верными друг другу на всю жизнь. Закончил десятилетку, заработал денег. И вот летит на свадьбу. Ему 20 лет. Самолет задержали, с досады пошел в ресторан первый раз в жизни...

Молодой человек (скромно, стеснительно, чуть нарарпев). Тильки от вас узнав, що ця железяка тромбун зовется. У нас колы спивалы та игралы, то тильки на баяне

чи на гитаре упражнялись. Роялев не було. Замерзають воны на Севере — брэхать начинают. И ставить их нэма куды — клуб манэхонький. А тут у рэсторане бачу в руках у чоловика така здоровенька штуковина и дуже вин с нею маится, мучается значить... Увесь красный, мокрый, щеки надувает, ручками дергает и, бачу, возраст уже несвежий. Да ще трошки я у сэбэ «принял», расчувствовался с досады (дивчина ждэ, а литак нэ лэтыть, нэхай ему пусто будэ), значить, дывывся я, дывывся на того трудягу с тромбуном, бачу вин нияк трубку вынять нэ можэ. Дай, думаю, поможу! И вынял. Легко так вынял. А вин, бидняга, мучився, мучився...»

Вот такой рассказ: «Дай, думаю, помогу...»

Он помог и мне. Помог сыграть так называемого провинциала не как недотепу со шляпой на ушах, а как человека, еще «не обработанного» урбанизмом, цинизмом, безразличием. Я уловил качество его взгляда на жизнь, не утерянное (пока) в пене цивилизации, душевное выражение удивления, сострадания, соучастия. Мне кажется, такой провинциал не пройдет мимо упавшего пешехода, не покинет старых родителей, не будет пробегать мимо шедевров живописи или скульптуры в знаменитых музеях — обязательно рассмотрит их, обязательно подаст калекке и выручит друга, даст денег в долг...

Мне кажется, такие «простачки» духовно чише иных заскорузлых горожан, напыщенных общественников. В человеческой тесноте трудно разглядеть и оценить хорошее и истинно плохое в каждом. Он, молодой человек, рос, работал, проявлял себя на просторах Сибири, на которых хорошо просматривается каждый нюанс человеческого характера. Он жил на виду у людей, а многие горожане из цивилизованных упорно добиваются, чтобы их увидели. В его жизни «набор зла и добра»

меньше нашего. Он реагировал на каждое проявление того и другого. Горожане — избирательно, потому что (ох!) как много того и другого! Горожане стали безразличными и циничными. В «цивилизованных» человеках значительно реже, чем в «провинциалах», просыпается «дай я ему помогу!». Наш герой не растворился в каше человеческих пороков, не искалечен в конвейере придуманных радостей — от леденца на эссенции до порнографии!!

Дай ему, Бог, подольше не брать в руки и в сердце па-току с эссенцией!

Роль провинциала я сыграл. Говорил я примерно так, как прототип роли, — с украинским акцентом, но старался вести себя, смотреть на происходящие события открытым, чистым взором, переживать все коллизии участливо и более непосредственно, нежели те, кто чисто говорил по-русски, кто более воспитан и занимает разные посты (по пьесе). И помню, добился большего одобрения зрительного зала, нежели другие! Спасибо простому молодому человеку из глубинки!!

Триптих 39

а) Избранники народа: «Льгот», «Прав», «Привилегий», «Неприкосновенности».

б) А.Д. Дикий: «Тщетно надеяться на то, что общественная работа, чин, звание, орден прибавят таланта, так же грешно добывать талантом перечисленные „трофеи“».

Гавриил Романович Державин (1743—1816), русский поэт: «Когда народ кого не любит, полки его и деньги — прах».

с) Десятилетний философ (в 18 лет стал доктором философии) Норберт Винер в 1904 году доказал невоз-

возможность создания идеально последовательной теории с помощью такого механизма, как человеческий разум.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ?

Кухня. У плиты — женщина. Работает радио, а в комнате рядом — телевизор.

Комната. За столом — читающий газету. Работает радио.

На кровати дремлет человек. Работают радио и телевизор.

В ванной комнате — человек. На кухне работает радио.

В столовой комнате несколько одновременно говорящих человек. В углу громко работает телевизор.

Парк. Звучит радио, играет вдали оркестр. Множество посетителей... не безмолвствующих...

...Множество других разных мизансцен и мест действия, но непременно таких, где играет радио или оркестр или звучит телевизор и где присутствуют люди...

Предположим, во всех предлагаемых обстоятельствах задается один и тот же вопрос: «О чем говорят по радио или на телеэкране?» Проверено: во всех ситуациях, за очень малым исключением, звучит один и тот же ответ: «Извините, я невнимательно слушал (слушала). Не могу сказать...» Что это означает, задаю себе вопрос и сам же на него отвечаю: атрофия восприятия смысла человеческой речи как следствие эпидемии под названием отсутствие сосредоточенности — вот что это означает! «Война обратила людей в дикарей, отбила все чувства, люди потеряли способность ощущать гармонию, равновесие, подробности и воспринимают только надрыв, замечают только крупногабаритные предметы. После стольких лет динамита все, что тише взрыва, просто

не доходит до слуха» (Сальвадор Дали, «Триумфальные скандалы»).

Очень часто, к сожалению, приходится наблюдать и слушать коллективную жужжащую «говорильню» множества людей, в которой мало кто толком друг друга понимает или даже слышит...

Вот, например, идет на телеэкране показ, ну, скажем, заседания в «Глав-Дум-Кос-Рос». Докладчик говорит, говорит, людская масса и в зрительном зале, да и в президиуме преимущественно индифферентна к его словам и мыслям, это видно — каждый живет своими скрытыми разнообразными интересами, а в целом напоминает калейдоскопическую картинку большого базара, но в немом, пантомимическом изложении, с той лишь разницей, что на базаре торгуют видимым, осязаемым товаром, по ценам, установленным самими торговцами, а тут «товар» невидим, а цену ему устанавливает вечно капризная, непредсказуемая, порой абсурдная политическая или иная конъюнктура... Таким образом, человек часто может говорить, сколько ему угодно, может говорить и «бэ-э», и «мэ-э», и «ку-ка-ре-ку», а в результате получается ни «бэ-э-э», ни «мэ-э-э», ни «ку-ка-ре-ку». Дела поэтому идут медленно, решения принимаются вяло, выполняются и внедряются они не скоро и потому в большинстве случаев стали медленно не только «запрягать», но и «ездить», а если кто и «разогнался» — того теперь «штрафуют» или, для видимости, похвалят, но «вожжи» отнимут да и «овса» не дадут.

Академик И. Павлов: «...Русский ум не привязан к фактам. Он больше любит слова и ими оперирует».

«...Мы занимаемся коллекционированием слов и не изучаем жизни».

«У нас обычная вещь, что одинаково страстно хлопают и говорящему „за“, и говорящему „против“».

*(Из лекции «Об уме вообще и о русском в частности»,
1918)*

Или вот еще что.

Очень смешно, когда говорящий речь солидный, обремененный большой должностью «слуга народа», пользуясь стилем «полуфени» («углубить», «вы правы», «облегчить», «средства», «принята», «началось», «осужденный» и т. д. и т. п.), вдруг выпаливает иностранные слова: «конфиндинциально», «импизантно», «консенсис», «преамбула» и т. д. Рекорд: «Ну вот и все, что хотел сказать, спасибо за внимание или, как говорится, от души всем банжур и бардон». (Речь на заседании властей перед концертом, Тобольск, 1976 год.) Смешно до колик!

Триптих 40

а) Лучших рыб, самых ценных, заносят в «Красную книгу» — их мало!

Самые низкосортные — уклеики, ерши, плотва, окуньки — активно плодятся! Их — легион!

б) Самые лучшие люди часто бегут из своих стран — их мало!

Посредственные остаются и приходят к власти! Их — легион!

в) Скумбрия, раки и пескари «бегут» из загрязненных вод морей и речек... Они ищут чистые воды!

Обеспеченные человеки, знающие, что живут в отравленной атмосфере, бегут в другие края — бегут от лжи в поисках чистого воздуха!!!

P.S. Как просто все изменить к лучшему:

— на несколько лет запретить лов ценной рыбы;

— любить талантливых людей;

ПУТЕШЕСТВИЯ

— выбирать в руководители — лучших;
— очищать моря и реки;
— прекратить врать и не загрязнять атмосферу...
*Все очень просто, но почему-то не изменяется к лучшему.
Не может человек быть создан Богом для того, чтобы
уничтожить! Судя по Евангелиям, человеки для превраще-
ния Земли в рай. В Эдемский сад!!!*

Из книги М.И. Пыляева «Оригиналы и чудачки»:

1. XIX век, Санкт-Петербург, Сенная улица:

— Эко пиво!

2. На углу одного из домов Невского проспекта:

— Фортепьянист и роялист.

3. На Гороховой улице в Петербурге:

— Здесь красуют, декатируют и также пропускают.

4. На Садовой улице в Петербурге:

— Оставь вино, кури табак,

Ты трубочкой разгонишь всю кручину,

Клянусь, что раскуражишь так,

Как будто выпил на полтину.

5. Москва и повсеместно. Три четверти XX века:
«Пиво-воды», «Пивной бар».

6. Москва. Последнее десятилетие XX века: «Эле-
фант», «Бистро», «Салон» и подобное всюду.

★ ★ ★

Прогулка по Тверской, конец XX века.

Потихоньку, полегоньку вид наших витрин приближается к «разнообразному однообразию» иностранных. Этот процесс прикончил оформление привычное: портреты генсеков среди книг, редиски, арбузов, слабительного, водки... Прикончил дегенеративную безвкусицу, порожденную сладким самообманом и самоуверенно-

стью! И это неплохой процесс, но... и он, порой, впадает в безвкусицу в обезьянье подражание западным витринам...

А что, если бы витрины магазинов, киосков, рекламные щиты, этикетки, почтовые марки и так далее выглядели бы в традиционном русском стиле — под «хохлону», «гжель», «палех»... Ей-ей, все «разнообразное однообразие» зачало бы, стало бы банальностью... Обезьянье подражание во всем — творческая импотенция!

Когда-то за граница, даже Франция, не гнушалась русскими женскими сапожками, прическами, во многих странах русские рестораны едва ли не самые дорогие! Сейчас этикетки на бутылке, вывески фирм иностранные, половина телепередач называется непременно с приставкой «шоу» (это при всеобщей неграмотности: правильно говорящий русский на русском — феномен! Дикторы иностранных радиостанций говорят правильное на русском, нежели наши).

Научи макаку писать и читать — ну ей-ей-ей, не повесила бы она на свою клетку табличку «Пескарь», или «Слон», или «Депутатская», да еще на иностранном немакакочном языке. А среди нашего братства папуасов иные к «Жигулям» или «Запорожцу» присобачивают эмблему «Линкольн» или «Мерседес» или к штанам — этикетку израильской фирмы — производителя противозачаточных средств; другие, напивавшись, скажем, немецким баночным пивом под соленую болтовню о президентах, депутатах и правительстве или о сионистах, мешающих жить нашему 150-миллионному населению, да и всему миру в придачу, отправляются добиваться всемирного «консенсуса» путем перегона чужих автомобилей (без согласия их владельцев) на более безлюдные и

спокойные стоянки, чтобы, разобрав их на запчасти, удовлетворять постоянно растущий на них спрос, или стараются безвозмездно расширять, расчищать апартаменты трудящихся путем изъятия принадлежащих им предметов домашнего сервиса и комфорта, дурно воздействующих на их «ауру», нервы, работоспособность, таких как телерадиотехника, ковры, золото, часы, рубли, чаще доллары, франки, пиастры, марки, фунты, живопись, серебро, старинные книги, посуда, иконы и т. д.

Вот вижу скопление огромного количества чело-
веков, выстроенных в длинную цепочку, втекающую
в двери харчевни под названием «Макдональдс», где
беспрерывно пережевывается хлеб с колбасой или
сыром, с зеленью и с горчишкой под названием «гам-
бургер» или как-то еще... но не на русском языке,
потому что когда на иностранном, то и жуется легче
и радостней, да и опять же «консенсус» крепнет... и
имидж клевый!

★ ★ ★

«Бистро»... Очевидно, владелец заведения — француз,
не может же нормальный славянин-русак у себя на ро-
дине не знать, что французы свои забегаловки называли
так, потому что знали смысл русского слова «быстро!» и
по-своему его с юмором трактовали!

Ах, имидж, имидж... что ты наделал!!!

Огромные достижения человека в познании Всего
и Вся ничтожно малы в сравнении с тем, что человеку
не дано узнать обо Всем и Вся.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПРОГРАММКА

Фантастическая суперсовременная психопатическая
ток-шоу-шоп-трагедия-феерия в стиле супермаркета

без видимого в ближайшем будущем эпилога на новом недоперерусском трик-гав-дог языке!

Авторы:

1. 1917 год.
2. 1937 год.
3. Всеобщее недообразование.
4. Нехватка средств на переобразование.
5. Компания выдвиженцев и лимитчиков.

Действие происходит в огромном доме умалишенных на юго-северо-востоке и частично на западе...

Главные действующие лица:

1. Главный врач — Брифинг Спонсорович Менеджер.
2. Его жена — Дотация Маркетинговна Рейтинг.
3. Преподаватель нового русского языка на базе танцев древних ацтеков — Консенсус Плюрализмович Рэкет.
4. Преподаватель будущей истории России как наследия нерусских русских царей — Конверсии Истеблишментович Импичментский.
5. Первый живой экспонат — «бомж» — Менедж Мен-тович Гаинский.
6. Второй живой экспонат — «бомж» — Мент Менед-жевич Гаинский (сын).
7. Снабженец Вселенной образцами русского анти-квартиата, музейных редкостей и икон — Бистро Килле-рович Диллер.

8–16. Ток-шоу

Ток-шоп

Ток-ток

Шоп-ток

Шоп-шоу

Шоп-шоп

Шоу-шоп

Шоу-ток

Шоу-шоу

17. Секретные охранники одушевленных и неодушевленных ДЕФИЦИТОВ.

Эпиграф к трагедии — слова Михаила Светлова:

«Знаете, какая разница между больницей и тюрьмой? Никакой! Но в тюрьме хоть знаешь свой срок!»

Содержание трагедии-феерии: на усмотрение каждого... субъекта или по старинной формуле «На авось!».

Эскиз

1997 год. Ресторан «Метрополь». За столом — трое.

Первый опьяневший (расплатившись с официантом, спросил у друзей). Ну... что... впереди... а?

Второй опьяневший. ...Все, что до нас, — история. Все, что нас (икнул) ждет, — нескончаемый фантра... фантастический детектив, авторы крото... которого — Пиро... Природа и Бог! Если авторы замено... занемогут или пю... плюнут на нас, как на (икнул) непослушных и обротя... отбросят в сторону карандаши и папирусы — будет... (вздыхнул и икнул) ...будет плохо...

Третий, очень опьяневший. Посему? Посему?

2-й. Не будет у детектива продолжения...

3-й. Посему?.. Почему?.. А? (Заплакал.)

2-й. Пастер сказал: «Несчастливы те люди, которым все ясно».

3-й. Посе... почему? (Плачет.)

1-й. Болтуны! Я думал, мы к девочкам поедем и в бане попаримся, а вы опять в мудрецы лезете... скучно!

3-й. Посему?

1-й. Эх, морду кому-нибудь набить бы! Человеком себя почувствовать... Ну, ну, не спать... Интеллигенты... не спать... не... (Заснул.)

Второй — хихаёт, третий — плачет, первый — похрапывает. Посетители танцуют... «Кайф»...

ТРИПТИХ 41

а) Второе послание святого апостола Павла к Тимофею (глава 4, стихи 2–5):

«Проповедуй слово, настой во время и не во время, общайся, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху. И от истины отвратят слух и обратятся к басням. Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое».

(глава 3, стихи 1–5, 9, 17):

«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие.

Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, не примирительны, клеветники, не воздержаны, жестоки, не любящие добра, предатели наглы, напыщены, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся... Но они не много успеют; ибо их безумие обнаружится перед всеми... Да будет совершен Божий человек, ко всему доброму делу приготовлен».

(Найпрепрекрасно!!! — Е.В.)

б) Череповец, сентябрь, 1996. «Новый русский» — молодой, богатый предприниматель:

— Хулиган этот апостол Павел... Сушил мозги какому-то убогому малопредприимчивому Тимофейке, чтобы он проповедовал слепую безвольную покорность, а сам жил получше, чем я, во сто раз. У меня сын Тимофей, я ему другое проповедую: учись, работай, двигайся, суетись, зарабатывай, обходи завистников,

веселись, бери все от жизни, все, что можешь, и не позволяй бездарям мешать тебе жить! Пошли их к святому апостолу!

с) 1. Один из классических исторических образцов человеческих цинизма и необразованности: '

Нотариус составил опись оставшейся собственности умершего архигения РЕМБРАНДТА: «Три старых поношенных камзола, восемь носовых платков, десять беретов и головных колпаков, одна библия и принадлежности для писания картин». Все!!!

Картины, гравюры, рисунки — бессмертные творения, вызывающие восторг художников всего мира вот уже несколько веков подряд, — о них ни слова!

2. Александр Пушкин:

...Я стократ видал точь-в-точь

В картинах Рембрандта такие лица.

3. Илья Репин (о светотенях Рембрандта):

«С особым счастьем купался он в прозрачных тенях своего воздуха, который неразлучен с ними всегда, как дивная музыка оркестра его дрожащих и двигающихся во всех глубинах согласованных звуков...»

(...А умер Рембрандт в нищете! — слышите, папаша Тимофея из Череповца? — Е.В.)

Как было бы хорошо учредить еще одно министерство и комиссию всего с одним штатным сотрудником: человеком, пред ликом, сердцем и душою которого не стыдно было бы краснеть от стыда!

★ ★ ★

Восхищают Ирвинг Стоун и Пушкин, Салтыков-Щедрин и Голсуорси, Мишель Монтень и Толстой, Гомер и Гёте...

И какое же счастье, что на белом свете есть книга, которая помогает тебе выкарабкаться из тины вражды, фарисейства, ложных идеалов и героизма суетной жизни, книга — спасательный круг, дарующий тебе миражи НАДЕЖД, — БИБЛИЯ!!! Книга великих, мудрых, благородных, но и суровых сказок, божественных сказок.

★ ★ ★

Евгений Евтушенко («Ягодные места»):

«Не только Верить в Россию и Верить не только в Россию!»

«Верить в свою страну отдельно от человечества нельзя. От этого войны и прочая дикость!»

«Самый лучший героизм — вынужденный, а не избранный... Кстати, не унижайте БЫТ. Он уже давно стал героизмом. Вынужденным героизмом».

Триптих 42

Послание Иакова.

а) (Глава 3, стихи 3—6):

«Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их. Вот, и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий, так и язык — небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает. И язык — огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и восплаляет круг жизни, будучи сам восплаем от геенны».

б) (Глава 3, стихи 7—10):

«Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством

человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда! Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие. Не должно, братия мои, сему так быть».

с) (Глава 4, стих 13—17):

«Теперь послушайте вы, говорящие: „сегодня или завтра отправимся в такой-то город, и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль“; вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо, что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий. Вместо того, чтобы вам говорить: „если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то и другое“, — вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло. Итак, кто понимает делать добро и не делает, тому грех».

Триптих 43

а) Государство — то же, что спектакль: его должно ставить талантливым.

Если государство ставят бесталанные, они запрещают талантливое.

Если государство ставят талантливые, их кусают, колят, сосут, дезинфицируют, заражают, сводят с ума, убивают бесталанные, как гнус корову или лошадь...

Архикатастрофа — это когда бесталанные ставят государство, народ которого индифферентен. — Е. В.

б) Блез Паскаль (1623—1662), французский философ и ученый: «Горе людям, не знающим смысла своей жизни!»

(О! Если бы хоть один человек мог знать, в чем смысл его существования! — Е. В.)

с) *Джебран Халиль Джебран (1883—1931): «Достигнув конца того, что следует знать, ты окажешься в начале того, что следует чувствовать».*

ТРИПТИХ 44

Блез Паскаль (1623—1662), французский философ, писатель, математик и физик: «У сердца есть свой разум, который нашему разуму неизвестен».

Антуан Риволь (1753—1801): «Человеческое сердце не знает пределов, человеческий ум ограничен».

Петр Яковлевич Чаадаев (1794—1856), русский философ: «...в чувстве гораздо больше разума, чем в разуме чувств».

Константин Сергеевич Станиславский (Алексеев) (1863—1938), актер, режиссер: «Понимать — значит чувствовать!»

Карл Маркс (1818—1883): «Последний фазис всемирно-исторической формы есть комедия. Богам Греции, однажды уже трагически раненым насмерть в „Прикованном Прометее“ Эсхила, пришлось еще раз комически умереть в „Разговорах“ Лукиана.

Зачем так движется история?

Затем, чтобы человечество, смеясь, расставалось со своим прошлым...»

(Русское прошлое — не смешное! — Е.В.)

ЗАГРАНИЦА

*«Я пришел к выводу — не рассудочно,
нет, это органически созрело во мне —
что самое главное из того, что
отравляет людям жизнь (в моем окружении), —
это неправильность, неустроенность их
отношений между собой».*

Эд. Гольдернесс

Триптих 45

*Политика — искусственная логика! Политика — борьба
за или против того, что создано логикой природы, она зла
только потому, что добивается преимуществ или, что
еще злее, — власти одних над другими.*

*Наивная мать-природа, наивный Бог — они, скорее
всего, родили человека затем, чтобы он трудом своим
помог себе и природе СОВЕРШЕНСТВОВАТЬСЯ, то есть
приумножить все доброе и благодородное. А зачем же еще?*

Не для политиканства же! Они не могли предположить, какие пакости рождаются в самом человеке: ложь, стяжательство, лень, зависть, желание стать богатым, очень богатым, самым богатым, но, к сожалению, не самым образованным и милосердным...

Ян Уилсон описывает случай с Диком Бойделлом, родившимся уродом, да еще не говорящим... Родители обучали его 30 лет всем наукам, и, когда приобрели универсальное приспособление, дававшее возможность их сыну на специальной пишущей машинке выражать свои мысли, они обнаружили в нем недюжинные способности и высокое образование... Возможно, что за внешностью дебила скрывается настоящий ум!..

Станислав Ежи Лец много чего говорил и о многом писал, а о чуде только раз где-то упомянул: «Чудес не бывает, но должны же они когда-нибудь случиться!»

★ ★ ★

1926 год. Америка. Нью-Йорк.

Случилось чудо!

Так как моя бедная мама не успевала нянчить и меня и папу¹, она подчинила мне приглашенную симпатичную молодую мулатку, чтобы я ее выводил на улицу, не позволяя выбегать на проезжую часть, помогал играть во дворе в песочнице, делать куличики, строить башни, рыть каналы.

Однажды, сидя в песочнице вместе с каким-то уже опытным шести-семилетним мужчиной и видя, что моя подчиненная заболталась с подружками, почувствовав себя совершенно свободным (а свобода — это ведь возможность принимать свои собственные реше-

¹ Папу командировали в США по делам закупки оборудования для металлургических заводов СССР.

ния), я — трехлетний — принял участие в предложенной мне моим партнером весьма и весьма интеллектуальной игре. Глубокий смысл ее заключался в том, чтобы как можно больше поместить песка в резервуар, который у каждого настоящего человека мужского пола находится ниже пояса... Ну, одним словом, в тот предмет, за прикосновение к которому хорошо педагогически подготовленные родители бьют по ручонкам. Игра эта оказалась азартной, тем более что соперником моим был человек другого поколения, более чем вдвое старше меня! Жаль, что не было рефери. Я явно победил. Соперник покинул «ринг», не открыв мне, новичку в этом сложном виде спорта, секрет освобождения «предмета» от загруженного балласта-песка. Это предательство поверженного чуть не стоило мне жизни.

В тогдашнем моем возрасте столько разного рода дел, обязанностей и впечатлений, что забыть, что произошло в коварном песочном «ринге», — раз плюнуть!

В тот вечер и на следующее утро случилось так, что воздействию мыла и воды подверглись моя физиономия и все конечности, кроме той, что участвовала в «боях на ринге». Вечером термометр показал 38,9 градусов, ночью — 40,5! Я впал в бред. Был вызван врач — до сих пор помню фамилию — Фрайдберг! Я был «эвакуирован» в госпиталь, подвергся операции, меня угостили невероятным количеством медикаментов и уколов, и я чудом остался в строю живущих существ. Спасибо чуду!

А ведь «победив» в песочнице, я был горд. Дурачок! Я тогда еще не знал слов святого Иоанна Златоуста: «Гордость — начало греха. С нее начинается грех и в ней находит свою опору». А также слов преподобного Антония Великого: «Гордость сердца ненавистна Богу, ангелам и святым Его. Имеющий в себе гордость — при-

частник диаволу. Все грехи мерзостны перед Богом, но мерзостней всех — гордость сердца».

Я сознательно не стесняю себя количеством цитат, ибо они во многом определяют настрой моего дальнейшего повествования и моих позиций в разного рода предлагаемых жизненных обстоятельствах и, надеюсь, помогут взявшему в руки мои каракули — да благословит его Господь Бог! — вдруг остановить свое внимание на сути происходящего рядом с ним да и в нем самом... Как не примерить ко дню сегодняшнему, к разным людям — как к простым, которых, к счастью, большинство, так и к «сильным мира сего», которые запутывают простых, затем, распутывая их, еще более запутывают, — слова преподобного Иоанна Кассиана Римлянина. Перед тем как их привести, я убедительно прошу тех, кто вдруг — чем черт не шутит! — прочтет эти строчки, сосредоточиться и очень серьезно, по-современному к ним отнестись.

«Итак, плотская Гордость отличается следующими признаками: сперва бывает в разговоре ее крикливость, в молчании — досада, в веселии — громкий, различающийся смех, в печальном случае — неразумная скорбь, в ответе — строптивость, в речи — легкомыслие... Она не имеет терпения, чужда любви, дерзко наносит оскорбления, а терпеть их не может. Она не склонна к повиновению, если что не совпадает с ее желанием и волей. К принятию увещевания она непреклонна; весьма упорна, всегда пытается настоять на своем мнении, а уступить другому никак не хочет...»

Людьми необходимо знать все приведенные слова. Мало ли что может случиться! Вдруг попадут в «песочник», как я, заиграются, загордятся победой, а затем затемпературят и в бред впадут! Не дай Бог! Надо все части тела — все! — держать в чистоте! Особенно — голову!

ТРИПТИХ 46

а) Жизнь начинается:

Очень много времени уходит на созерцание, осознание, образование; частенько времени на работу, на созидание не хватает, да еще чаще и не очень хочется созидать, хочется красочного времяпровождения: веселья, комфортного куражжа, фейерверка, любви, авто, еды, вина и рулетки...

б) Жизнь созрела:

Побеждает то, что в большем количестве накоплено, — зло или добро, умение и труд или сладостный самообман и лень... Рулетка крутится...

с) Жизнь кончается:

Хочется учить, воспитывать, доказывать — нет сил; нет свободного от болячек времени... Ты не нужен... Ты — старый болван... Рулетка остановилась...

★ ★ ★

1963 год. Париж. Гастроли Театра сатиры.

За границей легко объясняться жестами... Нужен навык. Ну, скажем, понадобились тебе услуги парикмахера... Если ты наделен талантом отличать витрину булочной или колбасного магазина от парикмахерской, тогда победа: попадешь, куда нужно...

По твоему облику, по тому, что ты ни бе, ни ме, сразу поймут, что ты «но франсе», и выяснят, что тебе от них нужно: или поправить тебе прическу (если ты теребишь волосы), или побрить (если хлопаешь себя по щекам), и, поняв, к чему ты более склонен (или согласен на обе процедуры), усадят тебя в райское кресло и... Далее все, как во сне (я испытал этот «сон» на себе...): тебе моют голову, предлагают вина (я не отказался), при желании могут погладить брюки (если ты, конечно, согласишься их снять и надеть халат), мастер напевает песенки, стрижет,

снова моет голову, сушит, укладывает волосяной покров в нечто кренделеобразное, делает припарки, бреет, затем — примочки, массаж, орошение одеколоном из огромного пульверизатора; тебе преподносят кофе или чай, пиво или коньяк, наносят тебе контузию количеством франков, нарисованных на чеке за «симпатизацию» твоего имиджа. Франки, если ты не налетчик и не враг Франции, нужно вытащить из своего кармана и отдать мастеру, переделавшему тебя из не очень заметного, но с «суточными» в человека — чрезвычайно красивого, с кренделем на голове, но с шишом в кармане.

«Хоть лопни, но держи фасон» — и ты широким щедрым жестом отдаешь последние купюры и робко ждешь сдачи... (не обманут — ни-ни!) и, гордо неся на голове «кондитерское изделие», отправляешься в гостиницу на смотрины; если же «перефасонишь» и уйдешь, пожертвовав Франции и парикмахеру причитающуюся тебе сдачу, — тебе отвесят пару лишних поклонов, откроют выходную дверь и, как бы невзначай, пустят в тебя дополнительную тучку — струйку одеколонной пыли! При желании ты можешь гордо повернуться с интонацией уставшего богача, улыбнувшись, подарить «мерси», или «бонжур», или «пардон» и даже, если вспомнишь, — наше «спасибо» — это не имеет никакого значения, что ты скажешь при уходе, — главное, держи фасон! Спрашивается, зачем нужно знание иностранных языков? Главное: не брать сдачи и почувствовать себя барином! Пригодится для будущих ролей!

С нашей зарплатой почувствовать себя барином трудно! Так лучше срепетировать эскиз «богача без шиша» за границей да еще в Париже!

Главное в такого рода ситуациях — это уверенность в том, что бульонные кубики да, правда, чуть-чуть уже сникший наш «сервелат», лежащие в твоём чемодане,

всегда придадут уверенности в себе, в какой бы крайне «бедной» стране ты ни находился!

Триптих 47

а) Раймонд Уоллер (немецкоязычный писатель из Люксембурга, проживающий в России): «Имидж — означает внешний вид. Существует он независимо от содержания; целая наука занимается проблемами — как для любого содержания или даже для отсутствующего содержания можно создавать любой „имидж“. На русском языке то, что называют „имидж“, можно обозначить словом „показуха“, и в общем-то вся эта „имиджелогия“ не что иное, как научно обоснованный обман».

б) Никола Шамфор (XVIII век, «Максимы»):

«Не раз уж отмечено, что те, кто занимается физикой, естественной историей, физиологией или химией, обычно отличаются мягким, уравновешенным и, как правило, жизнерадостным нравом, тогда как авторы сочинений по вопросам политики, законовещения и даже морали — люди угрюмые, склонные к меланхолии и т. д.».

с) «Объясняется это просто: первые изучают природу, вторые — общество; первые созерцают создания великого Творца, вторые вглядываются в дело рук человека. Следствия не могут не быть разными».

(Ни первым, ни вторым не нужна «имиджелогия» — она им просто противопоказана, так как наука и показуха несовместимы, они отторгают друг друга... — Е.В.)

★ ★ ★

1963 год. Париж. Гастроли Театра сатиры.

Заведующий электроцехом Театра сатиры Арон Намиот долго-долго — и жестами, и звуками, и мимикой — объясняет заведующему электроцехом Театра

Сары Бернар партитуру освещения спектакля «Баня» по Маяковскому: когда нужен яркий или приглушенный свет и так далее. Француз слушал, слушал Арона, смотрел на него, ехидно улыбаясь, и вдруг сказал с легким еврейским акцентом на русском языке: «Слушайте, Намиет, перестаньте дрыгаться! Говорите по русскому языку!».

Спектакль прошел прекрасно, а освещался он отлично, как никогда. Имя француза — Изя, фамилия — Пульман.

1963 год. Париж. Нашего гида зовут Жофруа Наблюе.

Триптих 48

а) Каждый может придерживаться любой философской теории.

б) В таком праве нельзя отказывать никому.

в) Необходимо сопоставлять разные теории для поиска истины, поэтому никто не имеет права на «свою истину». Истина — одна на всех! «Поди найди ее!»

Неизвестный автор

★ ★ ★

В Париже, в районе Жарден де Планта стоит небольшой дом — достояние Национального музея естественной истории. На его стене — скромная доска с краткой надписью: «В лаборатории прикладной физики музея Анри Беккерель открыл радиоактивность — 1 марта 1896 года».

Открытие Беккереля можно считать началом АТОМНОГО ВЕКА!!

Триптих 49

а) Перикл (ок. 490—429 годы до н. э.), афинский стратег: «Довольно, граждане! Мы слишком долго занимаемся пустяками!»

Дизраэли (1804—1881), премьер-министр Великобритании: «Жизнь слишком коротка, чтобы растрачивать ее на пустяки!»

Юридический закон: «Закон не занимается пустяками».

б) Пустяки лежат в основе большинства несчастливых браков. Почти половина уголовных дел, разбираемых в судах, начинается с пустяков: бравада в ресторане, в баре, домашние пререкания, оскорбительные замечания, неуважительное слово, грубый выпад — это именно те пустяки, которые ведут к нападению и убийству.

с) Уильям Джеймс: «Согласитесь принять то, что уже есть. Примирение с тем, что уже случилось, — первый шаг к преодолению последствий всякого несчастья».

Екатерина Вторая, отличавшаяся исключительным депотизмом, обычно только смеялась, когда повар портил какое-нибудь блюдо...

Элеонора Рузвельт в начале замужества целыми днями испытывала беспокойство, потому что новый повар плохо готовил обед...

*(Пересказы материалов из книги Д. Карнеги
«Как перестать беспокоиться», глава 7)*

ТРИПТИХ 50

а) Рим. 19 веков назад: «Существует только один путь к счастью. Для этого следует перестать беспокоиться о вещах, которые не подчинены нашей воле!..»

Артур Шопенгауэр (1788—1860), немецкий философ: «Достаточный запас смирения имеет первостепенное значение при подготовке к жизненному путешествию».

б) Георг V (1865—1936), английский король, вставил в рамку и повесил на стене Букингемского дворца надпись: «Научи меня не требовать невозможного и не горевать о непоправимом!»

с) Генри Форд: «Когда я не могу управлять событиями, я предоставляю им самим управлять собой».

К. Т. Келлер, президент корпорации «Крайслер»: «...Я никогда не беспокоюсь о будущем. Ведь я знаю, что ни один человек, живущий на земле, не может предвидеть, что произойдет в будущем. Существует так много сил, которые будут влиять на это будущее!»

...Никто не может сказать, что управляет этими силами. Никто не может их понять! Тогда зачем беспокоиться о них?!»

Триптих 51

а) Привычка в человеке то же, что и природа...

б) Хорошая привычка — залог доброго конца, благого...

с) Плохая — узы, от которых редко кто освобождается!

(Так говорили древние правоучители)

Триптих 52

а) Люди сами себе устанавливали заработки: по труду, по победам, по грабежам, или партмаксимум, было время — в виде трудодня, определяли «потолки» и минимумы, по чину, званию, за убийство, по «сколько хочешь» и т. д.

б) Качество общества можно определить по разрыву между суммами денег, зарабатываемыми людьми физического труда, и их «слугами». Чем он меньше — тем выше качество!

с) Диоген Синопский, древнегреческий философ, живший в 412—323 годах до нашей эры, ходил в рубище, жил одно время в бочке, днем с фонарем искал хорошего человека и навеки вечные стал великим богачом Ума...

Христос ничего не имел и умер, ничего не потеряв, но стал самым богатым на Земле — владыкой миллионов душ.

Как-то где-то советская дама, защищая реноме своей страны и гармонично развитых ее обитателей, заявила всему миру о том, что «у нас секса нет!».

Коллектив Малого театра, желая повысить качество своей «гармоничности», искал возможности, конечно, тайком друг от друга, хотя бы взглянуть на то, что представляет из себя этот отсутствующий на родине «овощ» — секс!

— Женя, давай съездим на метро в порт Пирей — это всего в тринадцати километрах от Афин, посмотрим там порнофильм... Я никогда не видел. Главное — безопасно, никого там из наших не может быть. Наверняка, не поедут на метро и так далеко — нас никто не увидит, — предложил мне мой сосед по гостиничному номеру, один из руководителей наших гастролей по административной линии.

— Поедем, с удовольствием, но мы без переводчика не пойдем...

— Да черт с ним, с переводчиком, зачем переводить то, что мы увидим...

Поехали. Фильм назывался «Над пропастью». Название — полифоническое: оно имело отношение к падению в пропасть — в нравственном, гражданском и в буквальном смысле слова каждого из действующих лиц. Он, Она, Муж. Он — черный извращенец (половой разбойник). Она — белая рабыня своих страстей, изменница. Муж — белый красавец, степенный, положительный... Сеансов нет. Лента идет непрерывно — свет в зале не зажигается, на свободные места тебя провожает билетер с фонариком в руках и, конечно, за маленькую мзду... Ведут, значит, нас с другом, ведут, и вдруг мы видим в лучике фонарика лица нашего ведущего знаменитого артиста и его жены... Первый сюрприз! Вот так

конспирация! Вот так уехали с глаз долой! Тихонечко заняли предложенные места.

...Дружок мой с невероятным любопытством смотрел кадры, не имевшие никакого отношения к «ягодкам», причем, не понимая, так же как и я, текстового смысла происходящего. Как только на экране появлялись кадры, которые можно было считать прелюдией к «ягодкам», мой милый друг совестливо, как ребенок, отворачивался от экрана, а уж когда «плоды» срывали, совсем сникал, опуская стеснительно голову... Когда сбор «фруктов» завершился, я говорил ему: «Все прошло, смотри!» Он оживал и с еще большим воодушевлением снова наслаждался непонятным для нас языком действующих лиц и полным отсутствием каких-либо «плодов» на экране! (Зачем было ехать тринадцать километров на метро?) Во время очередного «сбора урожая» и уж очень-очень обильного, да еще над пропастью, кто-то в зале тяжело охнул, крикнул и внятно произнес на чистом русском языке фразу, слова которой понятны и «ласкают слух» только в нашей стране и, между прочим, имеют прямое отношение по своему смыслу к тому сексу, которого у нас, как утверждает известная дама, «нет и быть не может». Дружок мой почему-то страшно испугался. Не за растление и развращение зрителей ли?

На следующий день в нашем посольстве я получил объяснение «фантазмагии», происшедшей в кино-театре: в Пирей пришел наш теплоход «Казахстан» с туристами и моряками на борту!!

Триптих 53

а) Пасха — Воскресение Христа. Яйцо — символ начала жизни. Яркий цвет красок на яйце — знак радости.

b) Апостол Павел: «Если бы Христос не воскрес, то напрасна была бы вера наша!»

с) Разрушив веру — человека развратили духовно... Человек перестал думать о смерти, а следовательно, и о праведной жизни!

Диалог с морским атташе СССР в Афинах:

Павел Иванович. Вы совсем не представляете, какое наслаждение — общаться со своими земляками здесь, «в изгнании».

Я. Часто бываете в Москве?

Павел Иванович. В том-то и дело, что очень редко. А семья приезжает буквально на несколько дней... Тоска! Кстати, где вы живете?

Я. На проспекте Мира.

Павел Иванович. О! Я тоже... А где конкретно?

Я. В Орлово-Давыдовском переулке.

Павел Иванович. Да вы шутите! Я тоже... в Орлово-Давыдовском... А номер вашего дома?

Я. Три...

Павел Иванович. Это невероятно! Я тоже — в доме номер три. А номер квартиры?

Я. Двадцать два.

Павел Иванович. А я — в восемьдесят второй... Ха-ха-ха! Это потрясающе!

Новая фантазмагория была отмечена соответствующими напитками, так как напитки всегда соответствуют, и закушены они были новым для меня холостяцким блюдом — жареной ботвой свеклы. Объединение!

Теперь в моем доме это блюдо называется «Палывановка» — от Павел Иванович...

Перед встречами в Москве и с одной и с другой стороны заранее заготавливалась ботва свеклы, и за-

столье без полюбившейся «Палывановки» уже было
немыслимо!!

★ ★ ★

1987 год. Мексика. Сан-Луис Потоси. Гастроли Мало-
го театра.

Свадьба. Ритуал в церкви длится два часа. Сложная
высоконравственная процедура, но беспомощная, де-
коративная, театральная...

Пастор — речь.

Сторона жениха — характеристика, поручитель-
ство...

Сторона невесты — то же...

Жених — клятва в любви, чистоте чувств и помыслов...

Невеста — то же...

Свидетели-шафера и с той и другой стороны — все
подтверждают.

У всех — великое желание благополучия в жизни но-
вой семьи.

К сожалению, ничего нельзя предвидеть: семья может
рухнуть через месяц, два, три... год, два...

...Никому, кроме Бога, не дано предсказать развитие
торжественной процедуры и клятв в церкви, костеле...
(Католические костелы в сравнении с русскими церк-
вями — серые, холодные, одинаковые... На Руси нет
ни одной повторяющейся церкви, ни одной! Костелы
«штампованные», на одно лицо...)

Триптих 54

*а) Он, в очках, — Ей очень нравился. Она, в очках, — не
знала, что Он в нее влюблен. Оба заканчивали десяти-
летку.*

б) Оба — в очках — поступили в институт... Оба стеснялись признаться в любви... В очках, все-таки — изъян... Но оба, тем не менее, не считали очки изъяном, Он — в любимой, Она — в любимом...

с) Оба, тайком друг от друга, по окончании института сделали операцию глаз. Оба забыли об очках. Они признались друг другу в пламенной любви и поженились... Сын — в очках.

1987 год. Мексика. Мехико.

Современные витрины, авто, рестораны, кафе.

И вдруг — ацтек в старинном национальном костюме, словно соскочивший со страниц книг об индейцах прошлых веков на заасфальтированную задышающуюся Землю. Импозантно! Театрально! Сказочно!

Мехико, Хошимилка (сочимилка) — место зарождения Мехико и Мексики, завоеванной ацтеками; каналы, лодки, каждая названа женским именем. «Нону» — не нашел, «Сусанну» — нашел, «Бэллу» — нашел, «Натали» — нашел, «Матильду» — нашел, то есть всех родственниц жены, да и саму жену «Сусанну» — нашел, а свою маму «Евгению» — не нашел. Зато ночью мама снилась — на лодке каталась, покойница.

Величайшее впечатление от отношения мексиканцев к захоронениям родственников! Через определенное время останки обязательно перезахоранивают... Чистота! Все в цветах. Мрамор. Святые места. Тишина.

Могилы.

Памятник великому художнику Диего Ривере — стела. С одной стороны, на высоте двух метров — бюст художника, выполненный нашим академиком Томским, с другой — «лежащий в гробу» покойник: только голова и руки выбеленные, остальное — темный камень в длину тела...

Памятник Сикейросу — «Прометей» — скульптура выполнена его учеником. Мощная, лежащая и летящая огромная туша (человек) с совершенно необъяснимыми переплетениями частей тела, но держащая в руках МИР-ОГОНЬ! Талант!

Возил меня по городу корреспондент из «Известий», антигорбачевец: «Раскалывает народ! Ничего, ничего, переживем Горбачева — придут хорошие люди, и будем жить хорошо!»

Думал: не провокатор ли? Посольские сказали: он — дурак. Так до сих пор и не понял, кто — дурак? — корреспондент или Горбачев?

Триптих 55

а) «Когда оставлены святость и мудрость, то польза народам увеличится во сто раз».

б) «Когда оставлены человеколюбие и справедливость, то дети будут почитать своих родителей, родители будут любить своих детей».

в) «Когда покинуты всякого рода лукавство и выгоды, то воров не будет. Одной только внешностью достигнуть этих трех (качеств) невозможно. Для этого необходимо быть более простым и менее способным и бесстрашным».

(Лао-Си, «Тао-те-Кинг, или Писание о нравственности» под ред. Л.Н. Толстого, М., 1913, глава 17)

Триптих 56

а) Народы: нужно вот так и вот что...

б) Чиновники: не нужно так и не нужно это, а нужно совсем другое...

с) Землетрясение: вот как, милые, нужно! Держитесь!.. и унесло многих из спорщиков, но... новые удалцы снова спорят, самообманываются... до нового «трясения»...

★ ★ ★

В номере гостиницы японского города Осака — малюсенькая электроплиточка. Наши кипятильники — это старый грузовик «ЗИС-5» на фоне карманного компьютера или... «...твою мать» на фоне «мерси». Но жить здесь мне не хочется. Все перетехнизировано! Человек сам превращается в компьютер и теряет импровизацию! «Голь на выдумки хитра» обаятельнее, ближе к Божьему!

Бог не только троицу любит, но и четверню. Не спорьте: любит, любит, любит!

Объявление:

«Быстро и квалифицированно делаю переводы з русского усного на такой же русский, но письменного».

(Журнал «Балаган», Тель-Авив)

Побывав на Земле обетованной дважды: в 1990-м — с Малым театром и в 1992-м — с киногруппой, возглавляемой автором сценария, постановщиком и исполнителем одной из ролей кинофильма «Ноев ковчег»¹ Эфраимом Севелой, я мечтательно готовился к гарантированному, казалось бы, третьему посещению Израиля, так как там должна была сниматься вторая серия упомянутого фильма, но... разного рода препятствия и материального, и творческого характера не дали осуществиться моей мечте. «Разлюбил Бог троицу», — подумалось мне, как вдруг — приглашение войти в состав

¹ Судьба фильма неизвестна, как и многих отечественных...

делегации от Дома актера и СТД (Союза театральных деятелей) и отправиться в Тель-Авив на празднование трехлетия работы театра «Гешер»¹, которым руководит Евгений Арье².

Ура! Бог все-таки любит троицу! Хороший человек Бог!

Летим. Компания отменная: Ольга Яковлева, Лариса Голубкина, Марина Голуб, Игорь Костолевский, Александр Феклистов и наш главнокомандующий — Борис Поюровский с супругой, артисткой Ириной Чижовой.

* * *

19 апреля 1994 года. Рейс 612. Два часа ночи.

«Боинг» — внутреннее содержание огромного самолета (почему, кстати, «само» — непонятно) представляет из себя образцово-показательный комбинат суперсервиса (для бывших советских тружеников — особенно): теле- и киноэкраны, игры, индивидуальные наушники для прослушивания комплекта кассет; водки, коньяки, виски, пиво, входящие в меню расчудесного обеда, любезные стюардессы и стюарды... Одним словом, какая-то «подозрительно нездоровая», но приятная обстановка... Некого ругать, незачем делать язвительные замечания, требовать жалобную книгу... Если бы не шумливый, гвалтолюбивый израильский народ и беспрерывно снующие туда-сюда визжащие дети, постоянно что-то жующие или пьющие, — было бы скучно!

...Разговорился с соседом. Летит в Израиль к родственникам... возвращаться не собирается...

— Почему? — спросил я.

— Я вам расскажу анекдот, и вы поймете... Разговаривают два приятеля. «У моего соседа на носу вырос

¹ «Мост» на русском.

² Наш соотечественник, удачно работавший в разных театрах России.

рог. Ми его тепер так и называем — носорог!» — говорит один. Второй спрашивает: «А в чем же причина, какой диагноз?» Первый отвечает: «Дело в том, что ему изменила жена, будучи в туристической поездке по Африке». Ви поняли?

— Вы хотите сказать, что и ваша жена была в Африке?

— Нет, моя жена в Африке не была, она во время отпуска была у подруги в городе Кинешме... Там нет носорогов, но там еще сохранились козы, коровы, быки, у которых тоже есть рога... вот и у меня что-то все время голова чешется... прорезаются, наверное... Тепер поняли?

«Внимание, наш самолет приступил...» Сели. Тель-Авив. Аэропорт: наглядное пособие для организации «сложной» проблемы передвижения твоего багажа — огромное количество тележек на мягких колесиках. Сам катишь тележку, куда тебе хочется, никаких носильщиков а ля рус с дрезиной-катафалком впереди себя и огромными металлическими жетонами-орденами на груди (как в старину у русских околоточных надзирателей, городских, извозчиков и дворников) — для того, чтобы ты надолго запомнил номер обобравшего тебя человека — представителя современного русского сервиса со всегда свежим водочным амбре, но теперь, в период становления рыночной системы экономики, с амбре очень дорогих коньяков и вин, как правило, недоступных владельцам чемоданов, на перевозке которых куют свое благополучие люди с бляхой на груди!!!

Сопоставительство — «у них» и «у нас» — во всем, что видишь, — не в нашу пользу, но... все же, несмотря на все прелести «у них», держишь нос кверху: «Погодите, погодите, вот выйдем на сцену и покажем вам всем, насколько мы... покажем, покажем... и черт с ними, с вашими... (такое бушует в голове в любой стране!)»

тележками, сервисами, с нашими носильщиками... Нам вот только выйти на сцену...» И сбываются, сбываются такие надежды, сбываются... Смотрят, восхищаются, удивляются, восторженно аплодируют... Это выше и дороже тележек и амбре...

А вообще-то горечь от нашего несовершенства, неуверенности часто прячешь за избитое — «русские медленно запрягают»... Ну, допустим, что медленно, хотя уже подозрительно медленно, а иной раз и запряжем, но не едем... или даже распрягаем... Эх, только бы не растерять тех, кто еще помнит и знает, как запрягать... Конь чует неумеху — брыкаться начинает... Да, русские очень любят быструю езду с хлыстом и вожжами в руках, но, надо прямо сказать, те, на ком ездят, да еще с уздой в зубах и под хомутом, — те любят меньше...

Триптих 57

а) Подлинно научная теория — это поиск Истины, выявление закономерности развития.

б) Первойсточники марксизма-ленинизма — шаги таких поисков... наука!

в) Советский опыт — воплощения в жизнь этого учения — мракобесная система взглядов на мир, логику, людей, общество.

★ ★ ★

Разместили наш «десант» в частных апартаментах на улице Хулда, дом 11. Жара 32—35 градусов. Душноовато... Пить, пить, пить... Обед — обжорство! О похудении не может быть и речи... Пить, пить, пить... Бутылочка минеральной водицы всегда с собой... у всех... всегда... Без воды — плохо! Может быть очень плохо и совсем плохо! Грозит обезвоживание организма! Все, все, все

пьют водичку... (страшно вслух сказать: я попробовал водочки — легче!)...

ПРЕССКОНФЕРЕНЦИЯ

Шумливый гвалт — треп... (Вспомнил «боинг».) Множество журналистов из очень разных газет набросились на нас, как на «что-то такое», что может поведать что-нибудь невероятное и новенькое, но быстро угомонились, поняв, что они — израильтяне — знают о нас больше, чем мы о себе, но только так же, как и мы, не в состоянии (и частенько) понять смысл происходящего у нас... Все интересовало журналистов, и поэтому вопросов, касавшихся наших профессий и театра вообще, было «подавляющее меньшинство».

Диалог с журналистом, представлявшим два юмористических журнала: «Балаган» — для взрослых и «Балагуша» — для детей, главный редактор которых — мой хороший приятель, киево-московский писатель Александр Каневский — старший брат артиста Лени Каневского.

Журналист. Нет ли чего-нибудь свеженького для нашего «Балагана»?

Я (по-одесски, хотя и москвич, вопросом на вопрос). А у вас для меня?

Журналист. Ради Бога! Из свежего номера журнала. Учитель спрашивает: «Какое животное больше всех любит человека?» Ученик: «Муха».

Или вот: «Папа! Почему ошейник, а не нашейник?»

Я. Гостиница. На столике дежурной объявление: «Мыло и туалетная бумага только для интуристов. Чай без сахара — подходите любые...» Это не анекдот. Я зафиксировал этот шедевр на фото пленку...

Журналист. Спасибо... Слушайте... Кошмар антисемита: «Вдруг каждый жид станет вечным!»

Подали на подносах шампанское и лакомства разные, но мы продолжали свои юмористические «раунды».

Журналист. У вас в России много безумцев, желающих вернуть прошлое... В связи с этим вспомнил слова Ежи Леца: «Обратно можно крутить ручку шарманки, но не мелодию...»

Я. Ежи Лец — один из почитаемых мною писателей и... мудрецов. По поводу появившихся в России разного рода казино, баров, закрытых ресторанов, клубов с шиком, на широкую безвкусную ногу, оформленных на «западный» манер, — одна строчка из Леца: «Они напоминают мне вошь на лысине. Вокруг столько блеску — а все равно вошь!»

Журналист. Замечательно, замечательно! Еще чуть-чуть из наших журналов: «Вот у Рабиновича жена! Умная, хозяйственная, красивая, верная... — Он что — многоженец?» И еще: «Мама, мне кажется, что мой муж мне изменяет. Я даже подозреваю, что он не является отцом наших детей...» Теперь вы...

Я. Я не очень люблю анекдоты, но один расскажу вам... Только один. Мюллер спрашивает Штирлица: «Поговаривают, что вы — еврей?» Штирлиц отвечает: «Дурака валяют, я — русский!»

Триптих 58

«Тель-Авив — танцует.

Хайфа — работает.

Иерусалим — учится». (Из фольклора.)

★ ★ ★

Здание театра «Гешер» — это бывшие склады, переоборудованные в зрительный зал... Большой плац перед

входом в театр — своеобразное «фойе» под небом... Сегодня в честь трехлетия театра «фойе» уставлено столами, накрытыми разнообразными яствами и напитками... Самообслуживание... шведский стол. Бомонд... Здесь почти все правительство... Знакомый уже гвалт. Тостов нет... Есть гвалт... Охраны нет... Есть гвалт...

Самое смешное, но и до некоторой степени обаятельное то, что израильтяне очень любят сами про себя рассказывать анекдоты, подобно габровцам. К какой компании ни подойдешь — анекдот: «К нам на шахматный турнир приехали девять гроссмейстеров, среди которых господин Рабинович из Японии и господин Иванов из Иерусалима...» «Вы знаете, что такое сверхрассеянность? Это когда муж утром бьет ложкой жену по голове, а потом целует вареное куриное яйцо». «Если симфонический концерт весь сезон будет играть перед помидорами, они вырастут до размера десятикилограммового арбуза» и т. д. и т. д.

...На столах много спиртного, пива... Настроение у всех приподнятое, поэтому много шума, шуток и опять, и опять анекдоты... Гвалт, гвалт, гвалт...

Последние звонки — призывы к началу... Аншлаг. Свет и гвалт гаснут... Мертвая тишина; «заряжаются» на сцене артисты, звучит легкая музыка; занавеса нет — сцена посередине зала, как в цирке; свет зажегся, и синхронно с его появлением раздалась первые реплики артистов — спектакль начался... Выдержал только первый акт, да и то с трудом. Да простит меня Господь! Театр почти все спектакли играет на русском языке, ну, а сегодня, в торжественный день, артисты решили играть на иврите, который я не понимаю...

Оригинальное оформление спектакля и пространственное его режиссерское решение, степень оригинальности поведения артистов, их обаяние и заразительность (кстати,

играли в тот вечер и Леня Каневский, и Гриша Лямпе, ушедший недавно от нас навсегда, и еще несколько бывших москвичей) — все эти элементы зрелища мною были оценены по достоинству, но, тем не менее, незнание языка меня раздражало, утомляло и заставило тихонько ретироваться (и не только меня...).

Из местных газет:

«...В пыльном хамсинном¹ яффском воздухе происходило празднование третьей годовщины театра „Гешер“ и открытие нового зала этого театра — на улице Луи Пастера».

«...Весь израильский бомонд собрался на праздничную тусовку. Здесь были: премьер-министр Ицхак Рабин, министр связи Шуламит Алони, министр абсорбции² Яир Цабан, посол России в Израиле Александр Бовин, приехавшие поздравить израильских коллег российские артисты, местная русскоязычная элита, слегка подзатерявшаяся в многоголосом иврите...»

«...Это некий образцово-показательный театр этнического меньшинства (как вольно звучит русский голос на еврейской земле!), играющий ту же роль, что, к примеру, чувашский драматический театр в бывшем Советском Союзе, или, будем откровенны, тот же театр на идиш в том же СССР».

И наконец:

«...„Гешер“ вызывает шум и ярость, недовольство и восторги, зависть и аплодисменты. И все же его трехлетний путь — это путь победителей. Это начало дороги, которая, может быть, и в самом деле ведет ко второму этапу становления израильского национального театра. <...> Факт, что артисты, поначалу принявшие идею ив-

¹Хамсин — сухой, жаркий ветер. Несет много пыли и песка.

²Абсорбция — дела приезжих.

ритоязычных постановок в штывы, сегодня отдають им явное предпочтение...»

Я могу добавить от себя лишь одно: посещают театр «Гешер» лучше, чем другие местные театры, а спрос на заграничные гастроли театра так велик, что о соперничестве с ним речи быть не может... И еще: очень удачно найдено название — «Мост». Это не следует воспринимать как связь только с Россией. Он «соединяет» искусство театров многих стран во имя взаимообогащения сценического искусства.

Приглашен на телевидение...

Между прочим, сказал, что огромен разнорой в делах благополучия и Божьей справедливости, и что страна Израиль, по моим впечатлениям, настолько объединяет евреев, насколько и разъединяет, и что евреи бывшего СССР и теперешней России несколько поторопились с отъездом, так как в последнее время очень не хватает многих из них... На «отстающих», нерентабельных фабриках и заводах родилась присказка: «На вас бы двух-трех евреев — они научили бы всех работать и навели бы порядок».

...На следующий день меня узнавали на улице, благодарно пожимали руку, приглашали в гости. Но одна богато одетая женщина громко сказала: «Напрасно вы смуту здесь разводите! У нас все дружно живут, не как у вас там, у нас все работают, а не болтают...»

Эта фраза была сказана посетительницей кафе, в котором я пил морковный сок. После ухода этой дамы официантка сказала мне, что она — жена владельца четырех больших многоэтажных домов, сдающихся и в аренду, и как гостиничные номера, что приносит огромный доход. А обслуга, которая моет полы, убирает мусор, следит за чистотой в номерах и так далее, — вся из СССР и получает «вознаграждение», еле-еле соответствующее прожиточному минимуму.

Многое изменилось с того времени, когда я впервые посетил Израиль в 1990 году...

Жизнь стала дороже, чаще слышна на улицах русская, украинская и белорусская речь, все чаще и чаще мелькают пьяные физиономии, слышится русский «Мат Иванович»...

ГЛАВНАЯ УЛИЦА ТЕЛЬ-АВИВА — ДИЗЕНГОФ

Первый тип. Ви што здесь делаете, а, Весник?

2-й. Ми вас узнали!

Я. С делегацией из Москвы приехал на юбилей местного театра... Будут концерты участников этой делегации... Одним словом, на гастролях я здесь!

Второй тип (хихикая). Ми тоже на гастролях!

1-й. Ми из Одессы, здрасьте!

Оба подмигнули и ушли.

★ ★ ★

Мы на подходе к нашим апартаментам на улице Хульда. Навстречу нам — молодая женщина в кричаще минимальной одежде; бедра, грива волос и глаза в разнонаправленном, но постоянном движении; на каждом пальце — по одному, а то и по два кольца; серьги свисают до плеч — похожи на мужские пейсы; никак облик ее не вписывается в «колер» местных дам...

Тихонечко говорю Игорю Костолевскому: «Убей меня, если это не наша „гастролерша“!»!

Игорь. Не может быть.

Агрегат с пейсами поравнялся с нами.

Я. О! Кого я вижу! Наши девушки уже и в Израиль проникли!

Девуля (не остановившись, громко). А вам какое дело, артист Весник? Вы же тоже проникли! Ха-ха-ха!

И «провияляла» мимо...

Наши концерты-встречи со зрителями проходят в чрезвычайно теплой атмосфере, нас награждают горячими аплодисментами, поэтому снова и снова с глубокой грустью и печалью думаю о том, как глупо устроен наш мир, разъединивший людей силой разных вероисповеданий (что особенно нелепо и почти неоправданно и, из страха быть вероотступником, навряд ли объяснимо), силой надуманных порой границ между государствами и силой — невероятной силой! — разного рода суеты сует!!

Трудно серьезно воспринимать объявление ведущего концерта: «Лучшим доказательством большого признания русского театрального искусства является тот факт, что ведущие артисты израильского театра „Гешер“ господина Каневский и Лямпе принимают участие в концерте наших гостей из Москвы!!» Шквал аплодисментов.

За что? Я лично воспринимал это объявление как шутку, нелепицу, как репризу капустника, но, увы, это не капустник! И уж совсем не капустник и не шутка неожиданное появление за кулисами во время очередного нашего концерта Ефима Березина — популярнейшей «половинки» блистательного эстрадного дуэта «Штепсель и Тарапунька», «половинки» постаревшей и очень больной...

Нахлынувшие воспоминания не обошлись без «влажных глаз», объятий и взаимных лобзаний и уже в который раз обострили ощущение абсурдности всяческого разъединения людей. Разъединение — вывих ума.

Триптих 59

а) «Существует ли высочайшее бытие, я не знаю, но... можно духом ПРИБЛИЗИТЬСЯ к нему... и воздать ему ХВАЛУ...

b) ...Потом — **БОЯТЬСЯ** его,

c) ...А затем — **ПРЕНЕБРЕГАТЬ** им».

(Лао-Си, «Тао-те-Кинг, или Писание о нравственности». Под ред. Л.Н. Толстого. М., 1913, глава 17)

★ ★ ★

Заключительный аккорд нашего пребывания в Израиле — Иерусалим! О нем столько написано и сказано! Не решаюсь что-либо добавлять... кроме сугубо личных наблюдений.

Метрах в ста — ста пятидесяти от Стены Плача меня со всех сторон облепили арабы с предложениями приобрести сложенные в длинную «гармошку» фотографии святых мест... Два моих предыдущих посещения Иерусалима позволили собрать толстенный фотоальбом собственных снимков, поэтому я активно отбивался от назойливых продавцов фотокрасот святого города и... в результате... недосчитался 1640 шекелей, лежавших в нагрудном кармашке рубахи... навывпуск...

Я обратился к коллегам со словами, автором которых является Киса Воробьянинов из «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова: «Гебен зи мир битте этвас копек ауф дем штюк брот», что по-нашенски означает: «Дайте мне, пожалуйста, несколько копеек на кусок хлеба»... и добился своего... Друзья собрали мне 50 шекелей на чай, пиво и водичку...

Слушавший наши «ахи», «охи» и шутки по поводу опустошения моих карманов старый израильтянин на чистом русском языке сказал мне: «Не надо переживать, вы могли потерять и больше! Считайте, что вы заплатили за что-то очень важное — оно стоит дорого! Бог взял — Бог отдаст!!» И точно — отдал! Незамедлительно. Узнав о неприятном происшествии, директор театра

«Гешер» заключил со мной договор и купил 50 экземпляров моей книги «Дарю, что помню», возместив мне все улетевшие в арабский мир «богатства».

Директор театра Слава Мальцев, добрый, славный Слава — истинный русак, влюбившийся и женившийся на красавице иудейского происхождения, уехавший вместе с нею в Израиль, — стал крупным общественным деятелем, приобрел известность, признание и любовь израильтян, заслужил у них высокое звание «выдающегося организатора театрального дела» и «заслуженного еврея русской национальности!»... Кто-то из местных утверждал, что фамилия Славы Мальцева — Мальцевзон... Надеюсь на встречу с ним в Москве и на то, что сумею не ударить лицом в грязь и проявить все заложенные во мне способности — быть внимательным и хлебосольным хозяином...

Спасибо, Слава, за внимание!

Дай Бог тебе здоровья и благополучия на не совсем родной тебе Земле!

Триптих 60

<i>Истина</i>	<i>Эллины установили впервые</i>
<i>Добро</i>	<i>структуру Идеального мира,</i>
<i>Красота</i>	<i>распознав в нем ТРИ царства.</i>

(Из Т.П. Федотова)

Р.С. Для сомневающихся и спорящих между собой есть варианты:

1-й: А С В.

2-й: В С А.

3-й: В А С.

4-й: С В А.

5-й: С А В.

...других нет!

Июнь 1994 года. Очередная передача «Лотто-миллион»... Я приглашен в жюри конкурса на самого смекалистого. Нужно определить победителя из шести претендентов. Первый тур не выявил победителя, так как я уговорил весь состав жюри оценить всех участников одинаковым количеством баллов... И это решение было справедливым — никто не выделялся, никто не отставал... И после второго тура мне опять удалось уговорить жюри вынести такое же решение: все равны!

Передача шла в прямом эфире, импровизировать не позволяло время, поэтому, при всем желании, третий тур не мог состояться, да он и не нужен был — проводивший соревнование понял, что жюри преподнесет сюрприз после любого количества туров, а поэтому бодро объявил: «Впервые в истории телеигр объявляются победителями все участники соревнований! Прошу шесть призов!».

Три девицы вынесли шесть чемоданов — очень красивых и дорогих и под звуки бравой мелодии в исполнении столь же бравого оркестра, но не видимого, а записанного на пленку, шесть счастливиц стали обладателями... одинаковых призов...

«Поздравляю победителей! А щедрому жюри должен признаться в том, что шесть врученных чемоданов были приобретены для шести разных передач, и, несмотря на нанесенный материальный ущерб, телевидение награждает председателя жюри народного артиста СССР Евгения Весника туристической путевкой в Израиль на август месяц текущего года», — так закончил передачу ведущий, после чего я твердо решил, что Бог любит не только троицу, но и четверню!!»

...Передачу смотрел Слава Мальцев, сидя у себя дома в Тель-Авиве. На следующий день раздался звонок:

«Алло! Это Мальцев. Смотрел телевизор. Узнал, что в августе — опять к нам. Просьба — взять концертный костюм. Организую несколько сольных выступлений и одно в сборном концерте. Ждем!»

★ ★ ★

Август. Тель-Авив. Гостиница «Астор».

«Родная» гостиница — жил в ней в 1990 году во время гастролей Малого театра... Горничная и администратор — евреи из Махачкалы Алла и Саша — прекрасно говорят на русском языке. Подружились. Она — учительница, он — инженер. Я первый раз в жизни за границей с женой! Раньше: «низзя», «низзя», «низзя»... Почему? «Низзя и все!» Н-и-з-я!!

...Концерты в Тель-Авиве, Хулоне, Хайфе и Рамле прошли, я бы сказал, «в сердечной атмосфере»... Количество зрителей зависело от количества русскоязычного населения: в Тель-Авиве — почти аншлаг, а, например, в Рамле — всего 200 человек, но, тем не менее, аплодисментов, улыбок и слез было предостаточно...

Больше других запомнились концерты в Хулоне и Тель-Авиве. Первый был посвящен 200-летию Одессы... Атмосфера в зрительном зале, да и за кулисами, где все участники концерта, за очень небольшим исключением, были из бывшего СССР и России и все говорили на русском языке, знали и знают прекрасно Одессу, ее прошлое и настоящее — так вот, эта атмосфера как бы стерла границы между государствами, дала возможность до боли в сердце лишний раз убедиться в том, что Время никуда не движется — проходим Мы, а не Время, природа и ее логика никаким образом людей не разделяет, не разграничивает, а, наоборот, призывает к равенству, единоверию и единению. И эта атмосфера подарила сказочное ощущение нашего — и зала, и артистов —

пребывания как бы в самой Одессе!! Но... иллюзии частенько кончаются разочарованиями и слезами. Так было и на сей раз. По окончании вечера за кулисами образовалось столпотворение: пришли знакомые, родственники, друзья, разбитые госграницами «половинки» семей артистов! Дружный хохот зрительного зала на протяжении всего концерта превратился в ручьи слез, омывавших и комичные, и трагичные, и трагикомичные физиономии обнимавшихся и целовавшихся, тщетно искавших Истину, и Счастье беззащитных козлявочек-кузнечиков мироздания человека!

Я тоже активно орощал свою физиономию — и обнимаясь со своей школьной подругой Зиной Френкель, и успокаивая своего 77-летнего друга из Кишинева, буквально «разварившего» в слезах свой «фотопортрет» — Михаила Кушкулея — известного юриста, футболиста и знатока оперного искусства, обладавшего незаурядным баритоном... «Я — в ловушке! — всхлипывая, шептал он мне. — Я не могу здесь жить, но вынужден... Женя! Евреи, собранные в кучу, — хуже хора, состоящего из певцов, лишенных слуха! Я не могу слушать эту вакханалию! Я в ловушке, потому что все мои, все-все: и дети, и внуки, и правнуки — здесь в куче... Мне некуда деваться! Тем более, что скоро...» Он совсем сник, закрыл лицо мокрым носовым платком, но все же на прощание рассказал анекдот: «Арона и Самуила посадили в одну тюремную камеру. Самуил без конца ходит взад-вперед. Арон не выдерживает: „По-твоему, когда ты ходишь, — ты не сидишь?“ Женя, у меня и в жизни, и в работе, и в спорте всегда была цель! Теперь я живу без цели! Женя! Это ужасно!.. Бесцельная жизнь!»

Куда ни глянь — смешно!

Продолжение следует

Евгений Яковлевич Весник
ПУТЕШЕСТВИЯ

Редактор *Владимир Вестерман*
Компьютерная верстка *Дмитрия Корсакова*
Корректор *Марина Шилова*

Подписано в печать 25.01.2010. Формат 84×108¹/32.
Гарнитура «Ньютон». Усл. печ. л. 26,88.
Тираж 2000 экз. Заказ № 305

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

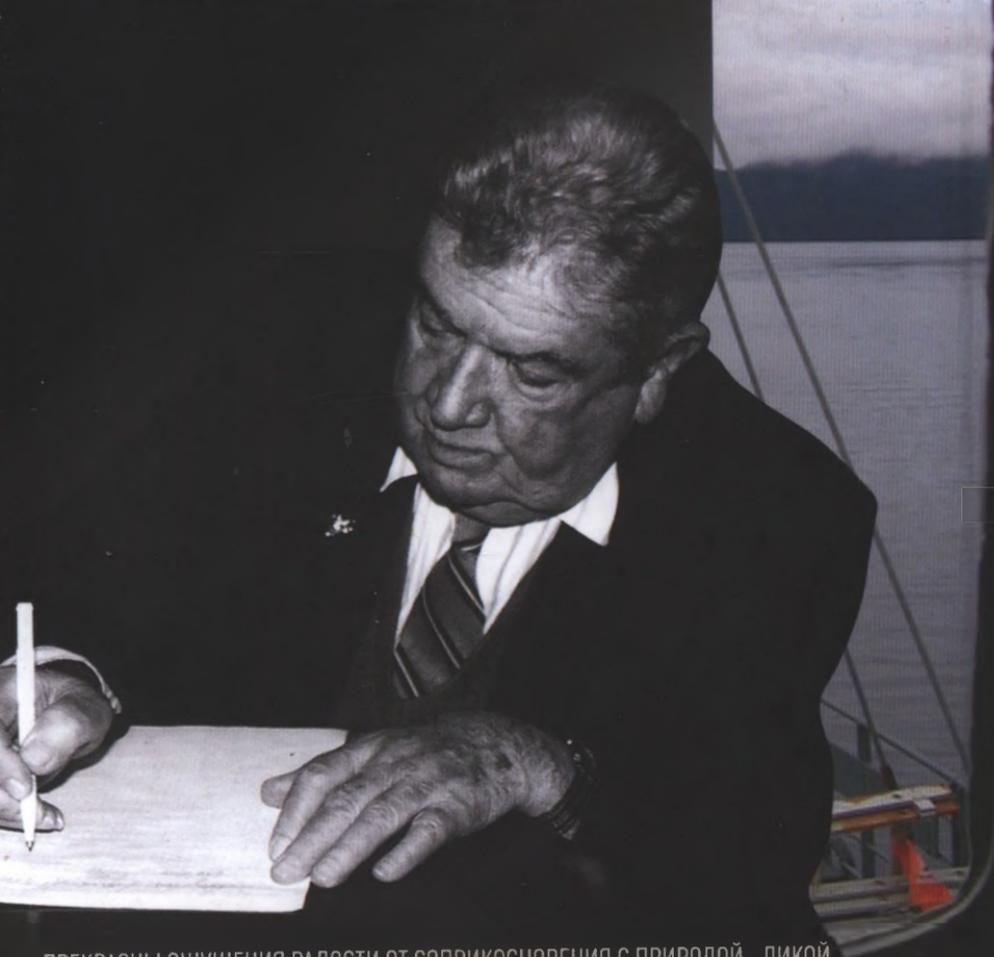
Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.012280.10.09 от 20.10.2009 г.

ООО «Издательство АСТ»
141100, Россия, Московская область, г. Шелково, ул. Заречная, д. 96.

Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО «Издательство Зебра Е»
121069, Москва, Скатертный переулок, 28,
Тел./факс: (499) 202-38-88, 202-39-36
EАmail: zebrae@rambler.ru
www.zebrae.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «ИПП «Правда Севера».
163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.
Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78, 20-50-52
www.ippss.ru, e-mail: zakaz@ippss.ru

ПРЕКРАСНЫ ОЩУЩЕНИЯ РАДОСТИ ОТ СОПРИКОСНОВЕНИЯ С ПРИРОДОЙ - ДИКОЙ, НЕРАЗГАДАННОЙ, ОТ СОЗЕРЦАНИЯ ЕЩЁ УЦЕЛЕВШИХ ОТ ВАРВАРОВ-ЛЮДЕЙ НЕОПИСУЕМЫХ РОССИЙСКИХ ПРОСТОРОВ, ОТ ОБЩЕНИЯ С ОДАРЁННЫМИ ЛЮДЬМИ, ОСОБЕННО ВЕРУЮЩИМИ, А ПОТОМУ БОЛЕЕ ЦЕЛЬНЫМИ, ЧИСТЫМИ И ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ, ЧЕМ РАСПОЯСАВШИЕСЯ БЕЗБОЖНИКИ, АНТИХРИСТЫ, ИМЕНУЮЩИЕСЯ АТЕИСТАМИ (МНОГИЕ НЕВЕРУЮЩИЕ НЕ ЗНАЮТ, ЧТО ОНО ЗНАЧИТ СЛОВО-ТО ЭТО - АТЕИСТ), ОТ ОБЩЕНИЯ С ЛЮДЬМИ, ДУМАЮЩИМИ ОДНО, А ГОВОРЯЩИМИ... ТО ЖЕ САМОЕ, С УМЕЛЬЦАМИ-МАСТЕРОВЫМИ С ЗОЛОТЫМИ РУКАМИ, - ПРОФЕССИОНАЛАМИ СВОЕГО ДЕЛА, МАЛО ГОВОРЯЩИМИ И МНОГО ДОБРЫХ ДЕЛ СОВЕРШАЮЩИМИ ВО ИМЯ СВОЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ, А, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, И РОДИНЫ, ЗАСОРЁННОЙ, ЗАРОСШЕЙ И ОТРАВЛЕННОЙ БОЛТУНАМИ, ДИЛЕТАНТАМИ, "ПРОРОКАМИ", "МУДРЕЦАМИ", "ЛИДЕРАМИ"...

ISBN 978-5-17-065369-0

9 785170 653690